АКАДЕМИЯ НАУК СССР · ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

О. П. СУНИК

# КУР-УРМИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ
ПО НАНАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ленинград · 1958

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Язык нанайцев Кур-урмийского района — одного из трех районов Хабаровского края, где проживают нанайцы СССР,— до недавнего времени исследованию не подвергался. Кур-урмийским говором собственно нанайского диалекта нанайского языка он был когда-то назван по весьма предварительным (и даже предположительным) данным.[1] Краткие сведения о языке нанайцев этого района впервые были опубликованы только в 1948 году.[2] В задачи предлагаемой работы входит более подробное описание фонетики и морфологии кур-урмийского диалекта, а также публикация образцов текстовых и лексических материалов, собранных на месте.

С языком кур-урмийских нанайцев мне довелось познакомиться еще летом 1939 года во время одной из научных командировок в районы Хабаровского края. Большую помощь в изучении языка и быта этой группы нанайцев мне оказал тогда очень знающий и бывалый местный колхозник Александр Удинкан.

Второй раз я побывал на р. Ку́ре летом 1948 года, продолжив сбор и изучение лингвистического и отчасти этнографического материала. Моим ближайшим помощником был на этот раз Яков Юкомзан, административный работник (связист) нанайского селения Улика. При его активном содействии и всесторонней помощи я записал ряд сказок, рассказанных представителями старшего поколения местных нанайцев. При участии Я. Юкомзана были выявлены многие фонетические, грамматические и лексические особенности интересовавшего нас диалекта. С его же помощью мне удалось познакомиться с языком нанайцев, проживающих на территории Китайской Народной Республики. Описание одного из говоров нанайцев КНР, составленное по материа-

---

[1] Сб. Языки и письменность народов Севера, ч. III, М.—Л., 1934. Приложение, стр. II.

[2] О. П. Суник, О языке нанайцев на р. Ку́ре, Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз., т. VII, вып. 6.

лам, записанным со слов двух выходцев из северо-восточной части КНР, публикуется отдельно.[1] Краткие сведения об этом говоре и текстовой материал (два небольших рассказа) включаются в настоящее издание (тексты №№ 6 и 7).

Наиболее продолжительной (более месяца) оказалась моя третья поездка в Кур-урмийский район летом 1955 года. Целью ее была проверка ранее собранных материалов и пополнение их, выяснение некоторых вопросов фонетики и грамматики языка местных нанайцев. Моим основным помощником и на этот раз был Яков Юкомзан.

Предлагаемое описание кур-урмийского диалекта состоит из нескольких разделов. В основе его лежат языковые материалы — тексты с переводами и нанайско-русский словарь. Им предпосланы общее введение, очерк фонетики и очерк морфологии. В части синтаксиса, как показало изучение кур-урмийского диалекта, он не имеет сколько-нибудь значительных отличий от того, что наблюдается в говорах амурских нанайцев и что получило уже освещение в литературе. Изложение фонетики и морфологии дано в сравнении с найхинским говором амурских нанайцев (говор, положенный в основу нанайского литературного языка), а также в сопоставлении с некоторыми другими языками тунгусо-маньчжурской группы (эвенкийским, маньчжурским).

Перечисленные выше разделы снабжены вводными замечаниями, посвященными некоторым общим вопросам фонетики, грамматики, лексикологии и диалектологии нанайского языка.

Публикуемая работа написана в основном по планам Сектора языков народов Севера Института языкознания АН СССР. Отдельные части ее (фонетика, морфология), а затем и работа в целом подвергались в 1954—55 гг. обсуждению на заседаниях упомянутого Сектора и Ученого Совета Института. Эти обсуждения дали мне много полезного. Особенно я признателен В. А. Аврорину и С. Н. Оненко, взявшим на себя рецензирование работы в рукописи.

Искреннюю благодарность выражаю также Я. А. Юкомзану и другим товарищам из Кур-урмийского района, оказавшим большую помощь в собирании издаваемых здесь языковых и некоторых этнографических материалов.

*Автор*

---

[1] О. П. Суник, О языке зарубежных нанайцев, «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», вып. XI.

# ВВЕДЕНИЕ

## НАНАЙСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

Исключительная диалектная раздробленность многих языков малых народов Советского Севера, связанная с территориальной и экономической разобщенностью отдельных групп (частей) того или иного народа, обращала на себя внимание уже давно. Но предметом специального изучения диалекты народов Севера стали лишь в годы Советской власти в связи с практической работой по культурному строительству на нашем Севере и особенно в связи с созданием письменности на ряде родных языков этих в прошлом отсталых народов.

Такие общелингвистические термины, как «общенародный язык», «литературный язык», «диалект» и некоторые другие, требуют известных оговорок и особой конкретизации применительно к историческим особенностям языков народов Севера. Так, например, литературный язык любого из северных народов (иначе называемый младописьменным языком) в соответствии с выработанными принципами и формами создания письменности был и остается, как правило, одним из местных диалектов. Он получил некоторую литературную обработку (нормализацию), но не стал общераспространенным и наддиалектным языком всего народа, различные составные части (территориальные группы) которого говорили и говорят на своих местных диалектах.

Нанайский язык, как и многие другие современные языки народов Севера, представляет собой определенную совокупность различного рода диалектов, иногда весьма сходных и объединяемых поэтому в одну диалектную группу (наречие), иногда различающихся настолько, что их можно было бы признать отдельными близкородственными языками (таковы различия между некоторыми наречиями).

Из сказанного следует, что монографическое описание диалектов наших северных языков очень часто оказывается

равнозначным монографическому описанию отдельного языка, а сравнительное изучение и описание диалектов, составляющих отдельный язык, не имеет зачастую каких-либо существенных отличий от сравнительного изучения и описания группы родственных языков. Исключение составляют лишь случаи, относящиеся к изучению диалектов-говоров, образующих в своей совокупности один диалект-наречие, в особенности тогда, когда на одном из говоров такого наречия создана письменность (литературный язык). Благодаря распространению (обычно в пределах одного наречия) изданной литературы и основательной лингвистической изученности «литературного диалекта» задачи и методы изучения других («нелитературных») говоров того же наречия не имеют, как правило, существенных отличий от методов и задач исследования диалектов современного русского и некоторых других национальных языков (языков наций).

Что же касается кур-урмийского диалекта, резко отличающегося от диалектов амурских нанайцев, то, как будет видно из дальнейшего, изучение и описание его не имеет каких-либо принципиальных отличий от приемов изучения и описания, например, найхинского диалекта, т. е. нанайского литературного языка, или — что одно и то же — «нанайского языка» в узком и особом смысле этого термина.

Вопросы нанайской диалектологии уже в течение двух с лишним десятилетий привлекают к себе пристальное внимание не только лингвистов-нанаеведов, но и местных работников, связанных непосредственно с практической работой по развитию нанайской литературы, созданной на одном из амурских диалектов Нанайского района. Первым итогом научно-исследовательской работы в указанной области явилась классификационная схема диалектов нанайского (гольдского) языка, опубликованная в 1934 году в связи с изданием Карты распространения языков народов Севера.[1] Нанайский язык, согласно неточным сведениям того времени, складывался из следующих диалектов: собственно-нанайского, ульчского, орокского. Собственно-нанайский диалект делился на говоры: торгонский (или найхинский), положенный в основу нанайского литературного языка, кур-урмийский, гаринский (самагирский).

В свое время эта сводка была значительным, хотя лишь и первым, шагом на пути изучения нанайских диалектов. Однако основывалась она на весьма предварительных данных, полученных в очень сжатые сроки в процессе решения некоторых практических задач по созданию нанайской пись-

[1] Языки и письменность народов Севера, ч. III, М.—Л., 1934. Приложение, стр. II.

менности. И хотя приведенная выше схема еще недавно была общераспространенной и единственной,[1] — ни лингвистов, ни практических работников по нанайскому языку она давно уже совершенно не удовлетворяла.

Напомним, что язык ульчей *(нани)* и язык ороков *(ульта)* были названы диалектами нанайского языка в силу того, что предполагалось обслужить эти весьма немногочисленные народности единым для них и нанайцев *(нанай)* литературным языком. Но на практике это предположение не оправдалось. Различия между языками ульчей и ороков, с одной стороны, и языком нанайцев (гольдов), с другой, оказались настолько значительными, что нанайская литература среди ульчей, и особенно среди ороков, распространения не получила. И ульчи, и ороки говорят и обучаются на русском языке, пользуясь своим собственным языком лишь в ограниченной мере, главным образом в домашнем обиходе.

Что же касается диалектов нанайского языка, то вопрос о них (при более глубоком знакомстве с материалом) оказался значительно сложнее, чем это представлялось вначале. Так, уже в 1941 году Т. И. Петрова по этому поводу писала: «Необходимо иметь в виду, что в языке нанай имеется ряд местных говоров... Вопрос же об особенностях отдельных говоров и взаимоотношениях их между собою является задачей будущих исследований: он в современной литературе совершенно не освещен...»[2]

К сожалению, с этим утверждением нельзя было не согласиться. Дело обстояло именно так, несмотря на то, что в течение многих предшествующих лет велась интенсивная работа по изучению нанайских диалектов, почти по каждому из них были собраны значительные материалы целой группой языковедов: Н. А. Липской, А. Н. Улитиным, В. А. Авророиным, Т. И. Петровой и другими. Собранные материалы оставались неопубликованными, часть из них впоследствии погибла в Ленинграде в годы войны. Перед нанаеведами, таким образом, встали неотложные задачи дополнительного сбора языковых материалов, их лингвистического изучения и издания.

Вопросы диалектологии были предметом специального обсуждения на Всероссийском совещании по языкам народов Севера, организованном в конце 1952 г. в Ленинграде Институтом языкознания АН СССР совместно с другими научными и учебными учреждениями Москвы и Ленинграда.[3]

---

[1] См., например. В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, Л., 1949, стр. 12—13.

[2] Т. И. Петрова, Очерк грамматики нанайского языка, Л., 1941, стр. 8.

[3] Отчет об этом совещании и принятое на нем постановление опубликованы в журнале «Вопросы языкознания«, АН СССР, № 2, 1953.

Совещание решило всемерно усилить работу по изучению многочисленных диалектов языков народов Севера, так как без проведения этой работы дальнейшее развитие письменности на языках этих народностей оказалось крайне затрудненным.

Работа по изучению нанайских диалектов проводилась и проводится, таким образом, не отвлеченно-академически, а в непосредственной связи с практической работой по развитию нанайской письменности. Но вопросы нанайской диалектологии все еще разработаны недостаточно. Не решенным до конца остается и вопрос о составе нанайских диалектов, а также об их классификации. Последняя по времени опубликования сводка в этой области принадлежит В. А. Аврорину, выделившему в нанайском языке три диалекта: 1) амурский, 2) кур-урмийский и 3) сунгарийский. Первые два — на территории СССР, третий — на территории КНР [1].

В амурском диалекте В. А. Аврорин предложил различать три говора: сакачиалянский, найхинский (с болонским подговором) и гаринский (с бичинским подговором). К этой же группе В. А. Аврорин отнес и уссурийский говор, который, по его мнению, занимал когда-то промежуточное положение между сакачиалянским говором и сунгарийским диалектом, а к настоящему времени растворился в других говорах.

Учет новейших материалов и диалектологических наблюдений позволяет нам дать иную классификацию нанайских диалектов, которая излагается ниже с использованием наиболее употребительных в советской диалектологии специальных терминов.

Нанайский язык состоит из двух весьма различных по многим признакам наречий — *среднеамурского* и *верхнеамурского*. Третьим наречием в этой схеме можно признать *нижнеамурское* наречие — язык нижнеамурских нани (ульчей), который имеет не больше отличий от среднеамурского наречия (собственно нанайский язык), чем верхнеамурское наречие от того же среднеамурского. [2]

1. Среднеамурское наречие изучено наиболее основательно. Его образуют следующие говоры: сакачиалянский (в пределах этого наречия — «верховскóй»), найхинский, болонский,

---

[1] В. А. Аврорин, Грамматика нанайского языка. ч. 1, Автореферат докторской диссертации, АН СССР, 1955, стр. 3.

[2] Напомним, что в нашей лингвистической и иной литературе «нанайским языком» называют говоры среднеамурских нанайцев, а иногда — только один из этих говоров — найхинский, на котором издается нанайская литература. Почти все опубликованные грамматические работы и учебники по нанайскому языку, а также краткие нанайско-русские и русско-нанайские словари посвящены найхинскому говору среднеамурского наречия, или (что одно и то же) нанайскому литературному языку.

джуенский, гаринский (в пределах этого наречия — «низовской»).

2. Верхнеамурское наречие изучено недостаточно. По имеющимся в нашем распоряжении данным, его образуют следующие говоры: сунгарийский, уссурийский, правобережный амурский (на территории КНР), бикинский и кур-урмийский (на территории СССР). К этой же группе, по-видимому, принадлежал когда-то говор самагиров, о чем подробнее — ниже.

Новым и, на наш взгляд, существенным в этой схеме является выделение двух основных наречий, составляющих нанайский язык в полном смысле этого слова. Что же касается говоров, образующих каждое из этих наречий (и особенно — наречие верхнеамурское), то вопрос о них не может пока считаться решенным окончательно. Требуется дополнительный сбор языковых материалов и их диалектологическое изучение.[1]

Различия между двумя нанайскими наречиями (об этих различиях можно судить на основании анализа материалов по отдельным наиболее полно исследованным говорам, входящим в то или иное из двух указанных наречий) настолько велики, что их, эти наречия, можно было бы признать двумя различными, хотя и близкими между собой, языками. Различия же между говорами внутри каждого из двух наречий, как правило, невелики. Они не служат поэтому сколько-нибудь значительной помехой для общения представителей разных говоров одного наречия друг с другом. Так, нанайская литература, издаваемая на найхинском говоре среднеамурского наречия, вполне понятна и для представителей всех других говоров данного наречия, но не понятна (или мало понятна) для кур-урмийских нанайцев, нанайцев бикинских и, тем более, для зарубежных нанайцев — сунгарийских, уссурийских, правобережных амурских.

О верхнеамурском наречии можно судить, во-первых, по материалам кур-урмийского диалекта, во-вторых, по некоторым материалам, характеризующим говор правобережных амурских нанайцев. О языке бикинских нанайцев (небольшая группа, около 200 человек, проживающая на берегах р. Бикин в Приморском крае) мы судим на основании сведений, полученных от нанайцев р. Ку́ра. Последние указывали нам неоднократно на большое сходство их говора и говора бикин-

---

[1] Предлагаемая классификация диалектов нанайского языка не вызвала при ее обсуждении каких-либо принципиальных возражений со стороны специалистов. Впервые она была опубликована (с некоторыми терминологическими изменениями) в брошюре: В. А. Аврорин, Основные правила произношения и правописания нанайского языка, Учпедгиз, 1957, стр. 4.

ских нанайцев. О диалектах сунгарийских и уссурийских нанайцев можно составить некоторое представление по материалам, содержащимся в литературе.[1]

## О НАНАЙЦАХ КУР-УРМИЙСКОГО РАЙОНА

В Кур-урмийском районе Хабаровского края национальный состав населения пестрый. Здесь живут русские (по численности преобладающие), украинцы, нанайцы, китайцы, представители финно-угорских народностей (переселенцы с Поволжья). Нанайцы этого района по своему языку делятся на две группы: «низовску́ю» и «верховску́ю». Низовски́е живут в нескольких селениях на р. Тунгуске, образуемой слиянием рек Кура и Урми. Их говор не имеет существенных отличий от сакачиалянского и может быть объединен с последним в один общий — сакачиалянский говор среднеамурского наречия. Верховски́е нанайцы Кур-урмийского района говорят на особом говоре, резко отличном от говоров среднеамурского наречия. Живут они на берегах Ку́ра и частично (отдельные семьи) на берегах Урми. Их мы и называем кур-урмийскими нанайцами, а язык их — кур-урмийским диалектом нанайского языка, или точнее — кур-урмийским говором верхнеамурского наречия нанайского языка.

Всего нанайцев в Кур-урмийском районе (по состоянию на июль 1955 года) проживало 320 чел. Данные об основных населенных пунктах, родовых названиях (сейчас это — фамилии) представлены в нижеследующей таблице, составленной по сведениям, полученным опросным путем. (См. табл. на стр. 11).

Цифры, заключенные в скобки, относятся к среднеамурским (по говору) нанайцам, проживающим на территории Кур-урмийского района. Кур-урмийских нанайцев (в указанном выше значении этого термина) насчитывалось всего 242 чел.

На р. Урми сейчас проживают отдельные семьи нанайцев

---

[1] Весьма скудные данные по языку зарубежных нанайцев, преимущественно из области лексики, содержатся в следующих работах: В. Котвич, Материалы для изучения тунгусских наречий. Образцы языка сунгарийских гольдов (по записям И. А. Доброловского), «Живая старина», кн. 70—71, вып. II—III, 1909; И. С. Скурлатов, Материалы для словаря тунгусских наречий, «Живая старина», вып. II, 1899. Еще более отрывочные сведения о языке зарубежных нанайцев имеются в этнографических по своему характеру статьях: Jettmar H. M., Der Stamm der oberen Golden (die Sungari-Ussuri Gruppe). „Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien", LXVII, 1937; Lattimore Owen, The Gold tribe „Fishckin Tatars" of the lower Sungari, „Memoirs of the American Anthropological Association", No 40, 1933.

С работами китайских авторов, писавших о сунгарийских нанайцах, нам, к сожалению, ознакомиться не удалось.

(селения Колдок, Кукан, Батаны). Прежде здесь были представлены следующие родовые названия: *удиңкэн, дōңкан, пӯсхар, jӯкомзан, хэзэр, озал, актаңкан, марiңкан, ӯксӯмiңкан.*

| Названия родов (фамилий) \ Названия населенных пунктов | Улика *(уликэ)* | Хаил *(хоiл)* | Прочие нас. пункты | Всего по р-ну |
|---|---|---|---|---|
| Донкан *(дōңкан)* | 6 | 27 | 15(5) | 53 |
| Удинкан *(удиңкэн)* | 44 | 21 | 9 | 74 |
| Юкомзан *(jукэмсэл)* | 37 | 2 | 16 | 55 |
| Актанка *(актаңкан)* | 13 | 2 | 10(43) | 68 |
| Амоленкан *(амолiңкан)* | 1 | 18 | — | 19 |
| Ходжер *(хэзэр)* | 2 | 12 | — | 14 |
| Киле *(кил'э)* | (7) | — | — | 7 |
| Бельды *(б'ел'ді)* | — | — | (11) | 11 |
| Пассар *(пасхар)* | — | — | (8) | 8 |
| Прочие | 7 | — | (4) | 11 |
| Итого . . . . | 117 | 82 | 121 | 320 |

После укрупнения местных колхозов кур-урмийские нанайцы живут в двух селениях: Улика-национальная *(уликэ)* и Хаил *(хоiл)*. Улика-национальная (в отличие от Улики-Павловки, близрасположенного русского селения) стоит на правом, возвышенном берегу р. Кура. В поселке начальная школа, клуб, медпункт, магазин сельпо, почтово-телеграфное агентство, контора колхоза. Колхозники живут в домах нового типа (рубленые деревянные строения). Колхоз занимается в основном рыбной ловлей, имеет также сельскохозяйственный участок (выращиваются картофель и овощи), небольшую скотоводческую ферму (коровы, свиньи). В поселке, кроме нанайцев, живут китайцы, русские и представители некоторых других национальностей. Все уликинские нанайцы знают свой родной язык и пользуются им в быту и на производстве. Все они в той или иной мере знают русский язык, некоторые знают разговорный китайский.

Хаил — поселок нового типа, построен в конце 20-х — начале 30-х годов на берегу одного из горных притоков Кура — на р. Биракане. Здесь проживают и работают в колхозе нанайцы, переселившиеся из ряда других, ныне брошенных

селений: Эльды, Холгон и из селений на р. Урми. Большую часть населения Хаила составляют русские и украинцы. Кроме них, здесь живут отдельные семьи эвенков и удэ. Колхоз — сельскохозяйственный, выращивает зерновые, кукурузу, картофель, овощи. Имеется скотоводческая ферма. В поселке — неполная средняя школа, клуб, медпункт, сельсовет, почтовое отделение, магазин сельпо. Поселок электрифицирован и радиофицирован. Нанайцы Хаила знают свой родной язык (каких-либо различий между речью нанайцев Улики и Хаила нами не выявлено), все говорят по-русски, некоторые из них знают эвенкийский и удэйский языки.

Колхозы Кур-урмийского района работают хорошо, успешно справляясь с плановыми заданиями. Отстает культурно-массовая работа. Слабо пока работают школы, в них наблюдается второгодничество и отсев учащихся из числа детей нанайцев. Преподавание в школах ведется на русском языке.

Во всех других отношениях производственная и общественная жизнь кур-урмийских нанайцев не имеет отличий от жизни нанайцев среднего течения Амура.[1]

## К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУР-УРМИЙСКОГО ДИАЛЕКТА

Об историческом прошлом нанайской народности, как и об истории других тунгусо-маньчжурских народностей, нам пока известно очень немногое. Великая Октябрьская социалистическая революция застала нанайцев («гольдов») на стадии разложения патриархально-родового строя. Главными отраслями их хозяйственно-экономической деятельности были рыболовство и охота. Своей письменности (несмотря на попытки русских миссионеров) нанайцы до революции не имели и были неграмотными.

Первые очень краткие письменные известия о нанайцах относятся к XVII веку (китайско-маньчжурские и некоторые другие источники).[2] Особенное значение поэтому для воссоздания исторического прошлого нанайцев имеют лингвистические данные, в частности — произведения устного народного творчества — сказки, легенды, предания. Большое значение имеют также данные по топонимике и этнонимике, данные о нанайских родах *(хала)* и их различных объединениях.

Со времен Л. Шренка вплоть до наших дней кур-урмий-

[1] См. Сб. «Народы Сибири», М.—Л., 1956, стр. 806 и след.

[2] См. Л. Шренк, Об инородцах Амурского края, т. I, СПб., 1883; Н. В. Кюнер, Китайские исторические данные о народах Севера, Уч. записки Лен. гос. университета, сер. Востоковедч. наук, вып. 1, Л., 1949. См. также библиографию в указ. сб. «Народы Сибири», стр. 1011.

ские нанайцы были известны в литературе под именем «кили на Куре» и считались при этом особой народностью (племенем) в кругу других тунгусо-маньчжурских народов. Ни этнографических, ни лингвистических сведений об этих «кили на Куре» мы до недавнего времени почти не имели.[1] В конце 20-х годов шренковские «кили на Куре» были предположительно отождествлены с названием одного из нанайских родов *(килэн)*, а их язык отнесен, как сказано выше, к говорам собственно нанайского языка. Кроме того, шренковские «кили на Куре» ставились в связь с этнонимическим термином «килэр», которым амурские, а также кур-урмийские нанайцы и некоторые другие народности называют эвенков (тунгусов). Следует отметить, что амурские нанайцы еще и теперь иногда называют кур-урмийских — «килэр», смешивая их, по-видимому, с кур-урмийскими эвенками (тунгусами). Обычно же амурские нанайцы называют кур-урмийских — *акані*.

Сейчас, когда мы располагаем достоверными сведениями о родовых названиях кур-урмийских нанайцев, можно с уверенностью сказать, что ни народности (племени), ни отдельного нанайского рода под названием «кили» на р. Куре нет. Родовые названия кур-урмийских нанайцев были уже приведены выше. Проживающая в Улике одна нанайская семья Киле недавно переехала из Комсомольского района, где эта фамилия (родовое название) является довольно распространенной.

Кур-урмийские нанайцы в беседах с русскими называют себя просто нанайцами. Самоназванием они считают термин *бі́ра гуруни, бі́ра бэ́jэни,* или реже — *бі́рані* (<**бі́ра наj*), *бі́раңкан* «речные люди», «люди реки», «жители реки». (Ср. среднеамурское *на̄ні~на̄наj*<**на̄ наj* «земные люди», «люди земли», «здешние люди»). Своих соплеменников на р. Амуре (амурских нанайцев, или «гольдов») они называют *манмӯңкан* «амурцы» или *хэ́jби гуру*$^{н}$ «низовско́й народ, народ нижнего течения реки». Себя в этом последнем случае — *солбі́ гуру*$^{н}$ «верховско́й народ, народ верхнего течения реки». Так же *(солбі́ гуру*$^{н}$*)* кур-урмийские нанайцы называют и других своих верхнеамурских соплеменников. Кроме того, верхнеамурских (сунгарийских, уссурийских, бикинских) нанайцев они, как и среднеамурские нанайцы, называют *акані* «друг» (<**ака-ні* «старший брат, дядя» — почтительное обращение к старшему мужчине; ср. *экэни* «подруга» <**экэ-ни*

---

[1] В. Б. Бооль, Гольды с р. Тунгуски, Хабаровск, 1930. (Краткое изложение личных впечатлений члена кружка юных натуралистов одной из средних школ г. Хабаровска о поездке в Кур-урмийский район в 1926—27 гг.). См. также Д. Крапоткин, От устья Тунгуски до сопки Каутыр. Записки Об-ва изуч. Амурского края, т. V, вып. I, Владивосток, 1896.

«старшая сестра, тётя», распространенное у верхнеамурских нанайцев и соответствующее по смыслу среднеамурскому *анда* или *барі* «друг, товарищ»).[1] Живущих в верховьях рек Кура и Урми эвенков (тунгусов) кур-урмийские нанайцы, так же как и нанайцы амурские, называют *килэр*, удэгейцев — *намӯка*$^{н}$, китайцев — *н′ака*$^{н}$, русских — *лоча*.

Из перечисленных выше родов основными и наиболее древними обитателями кур-урмийских мест считаются *дӣуканн* и *удиукэн*. В прошлом эти роды находились во фратриальных отношениях, были *доха*. В памяти представителей старшего поколения сохранились различные легенды, объясняющие эти родовые названия. Суть их сводится к тому, что и то и другое название имеет территориальное значение: *дӣ-уканн* — «жители *(-уканн)* среднего, внутреннего *(дӣ-)* пространства, местности, течения реки»; *уди-укэн* — «жители *(-укэн)* верхнего, наружного *(уди-)* пространства, местности, течения реки».

По другой версии, вначале на Куре жили два рода: *удиукэн* и *jукэмсэл (~jӯкомзан)*. Затем в эти места прибыли *дӣуканн*. Возникла родовая вражда. Позже все три рода учинили *садӯ*$^{н}$ «сватовство» и образовали трехродовую фратрию. При этом произошел раздел территории: р. Урми досталась *jукэмсэл*, р. Кур — *удиукэн*, ‘рр. Улика и Биракан — *дӣуканн*.

Другие нанайские роды (или их отдельные семьи) перекочевали в этот район значительно позже с рек Уссури, Сунгари и верхнего течения Амура.

Важно отметить, что в памяти представителей старшего поколения сохранилось «двойное» название рода *дӣуканн*, а именно: *кил′э дӣука-ні*, «килевские донканы». «*Кил′э* и *дӣуканн*,— говорили нам,— один и тот же род». Некоторые из наших информаторов высказывали предположение, что какая-то часть современных *дӣуканн* ведет свое начало от эвенков (тунгусов), что прадеды некоторых *дӣуканн* назывались *чунгуту*.

В памяти стариков сохранилось прежнее название одного из небольших поселений на левом берегу р. Ку́ра, известном ныне под названием Переправа. По-нанайски оно называлось *самар сосо*$^{н}$, т. е. «покинутое селение *(сосо*$^{н}$*)* самаров» (или самагиров), которые в свое время перекочевали на р. Гарин (левый приток среднего Амура), где их потомки живут в

---

[1] Досадным недоразумением кажется нам, во-первых, признание термина *акані* одним из самоназваний нанайцев, а во-вторых, попытка этимологизировать этот термин посредством сближения с маньчжурским словом *аха* «раб». См. указ. сб. «Народы Сибири», стр. 787, где маньчжурское слово *аха* «раб» к тому же ошибочно признается нанайским. Сопоставление одного из стародавних (XVII в.) русских наименований для нанайцев — «ачаны» с нанайским словом *акані* кажется нам возможным. (См. там же).

настоящее время и говорят на одном из говоров среднеамурского наречия нанайского языка (гаринский говор).

Нужно сказать, что сравнение небольшого самагирского словаря, собранного К. Логиновским и опубликованного П. Шмидтом,[1] со словарем современных кур-урмийских нанайцев обнаруживает весьма значительное сходство. История же самагиров — ныне одной из групп среднеамурских нанайцев, а в прошлом одного из эвенкийских по происхождению родов — более или менее уже выяснена в литературе.[2]

Итак, на поставленные в нашей статье «О языке нанайцев на р. Ку́ре» вопросы о путях образования и развития кур-урмийского («эвенкийско-нанайского») диалекта нельзя, повидимому, дать правильного ответа, так как вопросы эти были поставлены слишком прямолинейно: либо кур-урмийский диалект — результат нанаизации какой-то группы эвенков, либо, наоборот,— это результат эвенкизации определенной группы нанайцев.

В действительности было, несомненно, и то и другое. Постоянный и длительный контакт между родами нанайскими, эвенкийскими, удэйскими и другими, говорившими на близкородственных диалектах, мог, конечно, привести к образованию скрещенного и обособленного, в частности, «эвенкийско-нанайского» диалекта. Но интересующий нас кур-урмийский диалект, как уже отмечалось выше, не является чем-то уникальным. Вместе с другими говорами верхнеамурских нанайцев («кили»~«акани»~«верхние гольды» и т. п.), а также с некоторыми ныне исчезнувшими говорами (например, старым самагирским) он составляет одно из двух основных наречий современного нанайского языка (в широком значении этого термина). Считать же верхнеамурское наречие этого языка (на котором говорит почти половина всех нанайцев) результатом скрещивания современных говоров среднеамурских нанай с современными говорами эвенкийского языка у нас нет никаких оснований. Мы можем пока лишь констатировать, что нанайские говоры верхнеамурского наречия (в том числе и говор кур-урмийских нанайцев) имеют значительно больше сходства с наречиями эвенкийского языка, чем это обнаруживается в говорах среднеамурских нанайцев (в частности, в найхинском говоре), а также в языке нижнеамурских нани (ульчей).

Принимая во внимание несомненное генетическое родство тунгусо-маньчжурских языков, проявляющееся в их большом материальном и структурном сходстве, более трудным и,

[1] P. Schmidt, The language of the Samagirs, Acta Universitatis Latviensis, XIX, 1928.

[2] См. указ. сб. «Народы Сибири», стр. 789 и библиографию к статье «Нанайцы», стр. 1011.

быть может, более важным, следует признать объяснение многих необъясненных до сих пор отличий говоров среднеамурских нанайцев (а также ульчей) от говоров верхнеамурских «акани», или «кили», во-первых, и от наречий эвенкийского языка,— во-вторых.[1]

Все эти, как и некоторые другие историко-лингвистические вопросы могут быть успешно разрешены только на базе серьезных историко-этнографических исследований, в особенности на базе серьезного изучения этногенеза тунгусо-маньчжурских народностей, при надлежащем учете и использовании данных языка.

Рассмотрению материалов кур-урмийского говора посвящены последующие части предлагаемой работы. Общие сведения о говорах зарубежных нанайцев мы приведем здесь.

## О ГОВОРАХ ЗАРУБЕЖНЫХ НАНАЙЦЕВ

По сведениям, полученным опросным путем,[2] зарубежные нанайцы (гольды~ходзены~тадзы~акани и т. п.) в годы, предшествовавшие второй мировой войне, обитали в нижеследующих районах Северо-восточного Китая (Маньчжурии):

а) На правом берегу Амура, на участке от устья Сунгари до устья Уссури, в селениях: *кинэли*$^{н}$, *дэрки*, *гаjзi*, *чечака*$^{н}$.

б) На правом берегу Сунгари в сел. *мохоукӳ*, в г. Тунцзян (нанайск. назв. *лӑкасӳсӳ*), в селениях *тусэкэ*, *гобзал*, в г. Фуцзинь (по-нанайски *футхи*).

в) На лéвом берегу Уссури (несколько небольших селений).

Общая численность нанайцев этих районов, по-видимому, не превышала 2000 человек. Всего же нанайцев, проживающих на территории КНР, согласно новейшим данным, около 7000 человек, т. е. приблизительно столько же, сколько и на территории СССР[3].

Хотя среди зарубежных нанайцев распространены теперь

---

[1] Традиционная классификация тунгусо-маньчжурских языков, согласно которой нанайский язык относится к маньчжурской ветви, не может быть подтверждена лингвистическими данными. В свете современного тунгусо-маньчжуроведения язык нанайцев (вместе с ульчским, орокским, орочским и удэйским языками) должен быть отнесен не к маньчжурской, а к тунгусской ветви в качестве ее «нанайской» подгруппы, противопоставляемой второй подгруппе той же ветви — «эвенкийской» (языки эвенкийский, эвенский, солонский, негидальский). Подробнее — В. А. Аврорин, Новые исследования по языкам народностей Севера. Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз., т. XVI, вып. 5, 1957.

[2] Сведения эти в основном не расходятся с тем, что нам известно о нанайцах КНР по литературным данным. См. статью «Китай» в БСЭ, II изд., т. 21, стр. 179 и след. Сб. «Народы Сибири», М.-Л., 1956, стр. 786 и след. См. также П. И. Глушаков, Маньчжурия, Экономико-географическое описание, М., 1948. стр. 75 и указ. статьи Етмара и Латимора.

[3] См. БСЭ, II изд., т. 21, стр. 179.

китайские имена и фамилии, некоторые из них знают также и свои нанайские родовые названия. По полученным нами сведениям, нанайцы, обитающие на территории КНР, принадлежат к следующим родам *(хала)*, представители которых имеются и в СССР: *јукэмсэл (~јўкомсала), удиңкэн (~ўдіңкан), марiңкан, килэ*$^{н}$, *ахтаңко* (ср. у нанайцев СССР — *актаңка*$^{н}$), *фўтхар* (ср. у нанайцев СССР — *пасар~пасхар*), *б'ел'дăкір* (ср. у нанайцев СССР — *б'ел'ді*).

Самоназвания зарубежных нанайцев в различных районах их расселения звучат по-разному. Правобережные амурские нанайцы называют себя *н'у~н'иу* «человек, люди» или *нāн'ў~ ~нāнн'ў* «местные, здешние люди» (ср. ср.-амурск. *нāнај~нāні*). В районе г. Фуцзиня в качестве самоназвания употребляется термин *ној* «человек», а на нижней Сунгари — *бэјэ* «человек», или *нā бэјэ* «местный, здешний человек (люди)».

В языке зарубежных нанайцев наблюдаются некоторые, по словам наших информаторов, не очень значительные местные различия. Наши информаторы — К. Юкомзан и Ю. Килэн — принадлежали по своему языку к той группе, которая называет себя *н'у~н'иу* или *нāн'у~нāнн'у*, т. е. оба они говорили на правобережном амурском говоре. Общим названием для всех нанайцев, советских и зарубежных, они считают термин — *хэзэн'у*, что является одной из фонетических разновидностей широко распространенного среди различных групп нанайцев, в том числе и советских, термина *хэзэн'и~хэзэ ној* «низовски́е люди», т. е. «люди (жители) нижнего течения реки». Нанайцев СССР зарубежные их соплеменники называют либо общим термином *хэзэн'у, хэзэн бэјэ*, либо, если хотят уточнить, о каких *хэзэн'у* идет речь,— *бірадў биси гуру*$^{н}$ «на реке живущий народ» (нанайцы рек Ку́ра, Урми и др.), *мамнадў биси гуру*$^{н}$ «на Амуре живущий народ» (нанайцы среднего и нижнего течения Амура).

Термин *акані*, которым советские нанайцы обычно именуют своих зарубежных соплеменников, имеет у этих последних широкое распространение (наряду с другим, однозначным — *ахондо*) и по своему значению соответствует среднеамурскому *анда* или *барі* «товарищ, друг».

Язык правобережной амурской группы зарубежных нанайцев, как об этом можно судить на основании собранных нами материалов, представляет собой весьма своеобразный нанайский диалект, включающий целый ряд элементов, характерных для эвенкийского и отчасти маньчжурского языков.

Как будет видно из приводимых ниже фонетических записей отдельных слов, фраз, а также текстов,[1] звуковой

[1] Принципы и знаки применяемой здесь фонетической транскрипции объяснены ниже — в очерке фонетики кур-урмийского говора.

состав и система фонем правобережного амурского говора зарубежных нанайцев полностью совпадают со звуковым составом и системой фонем кур-урмийского говора.

Значительные отличия наблюдаются в области морфологии и особенно в области лексики.

Личные местоимения этого говора могут быть представлены в следующем виде:

| Лицо / Число | 1 | 2 | 3 |
|---|---|---|---|
| Ед. | *б′и~м′и* «я» | *с′и* «ты» | *н′ā н′і* «он» |
| Мн. | *бӯ~мӯ* «мы без вас»<br>*бэти* «мы с вами» | *сӯ* «вы» | *н′āти* «они» |

Как видно из таблицы, в правобережном амурском говоре имеется особая, включительная форма местоимения *бэти* «мы и вы», или «мы вместе с вами». Пока это первый и единственный случай регистрации включительной (инклюзивной) формы местоимения в диалектах нанайского языка.[1]

По своему звучанию нанайское *бэти* ближе всего к негидальскому *битта* и орочскому *бити* (в том же значении — «мы с вами»).

Обращает на себя внимание параллельное употребление двух однозначных форм местоимений первого лица *б′и~м′и, бӯ~мӯ*. Форма *б′и* характерна для всех тунгусо-маньчжурских языков, за исключением среднеамурского нанайского наречия, в котором употребляется только *м′и* «я». Форма *бӯ~буэ~бэ* также преобладает во всех языках тунгусо-маньчжурской группы. Кроме описываемого говора, *мӯ* «мы» встречается в кур-урмийском и сакачиалянском говорах.

Местоимения третьего лица *н′āн′і* «он», *н′āти* «они» по своему звучанию совпадают с аналогичными местоимениями ульчского языка. Следует заметить, что в описываемом говоре они малоупотребительны. Обычно вместо них употребляются (как и в маньчжурском языке) указательные местоимения *эj* «этот», *тӣ* «тот» в сочетании со словами *н′у* «человек», *гуруⁿ* «народ».

Имеются, кроме того, две особые формы личных местоимений — притяжательная «несамостоятельная» и притяжательная «самостоятельная». Первая употребляется только в атрибутивной функции, предшествуя определяемому, имеющему притяжательный суффикс. Вторая никогда в атрибу

[1] См. сводную таблицу вариантов включающего личного местоимения 1-го лица мн. ч. в тунгусо-маньчжурских языках в работе: А. Ф. Бойцова, Категория лица в эвенкийском языке, Л.—М., 1940, стр. 174—175, также в указ. раб. В. И. Цинциус, стр. 270—271.

тивной функции не бывает и свойственна не только местоимениям, но и имени существительному (особый разряд производных имен).

Притяжательная несамостоятельная форма личных местоимений: *м'ин'~м'ин'и* «мой», *с'ин'~с'ин'и* «твой», *мун'~мун'и* «наш», *сун'~сун'и* «ваш».

Местоимения третьего лица и включительное местоимение 1-го лица *бэти* этой формы не имеют.

Аналогичные формы личных местоимений имеются в ульчском и негидальском языках. В нанайских диалектах они до сего времени отмечены не были.

Притяжательная самостоятельная форма личных местоимений: *м'инэнгэ* «что-либо принадлежащее мне», *мунэнгэ* «что-либо принадлежащее нам (без вас)», *бэтингэ* «что-либо принадлежащее нам (с вами)», *с'инэнгэ* «что-либо принадлежащее тебе», *сунэнгэ* «что-либо принадлежащее вам», *н'āнінгэні* «что-либо принадлежащее ему», *н'āтінгэті* «что-либо принадлежащее им».

Форма эта образуется посредством суффикса *-нгэ*, так же звучащего в маньчжурском языке. В других нанайских говорах этому суффиксу соответствует *-нги|-нгі* (говоры среднеамурского наречия и кур-урмийский говор).

Достаточно широко распространены притяжательные формы имен существительных. Отличия в притяжательных суффиксах этого говора от других нанайских говоров имеют, как правило, чисто фонетический характер.

Лично-притяжательные суффиксы: единств. число — 1-е лицо *-и|-і*, 2-е лицо *-си|-сі*, 3-е лицо *-н'и|-н'і*; множеств. число — 1-е лицо *-у|-ӯ*, 2-е лицо *-су|-сӯ*, 3-е лицо *-ти|-ті*. Примеры: *зō-і* «мой дом», *морі-і* «моя лошадь», *зō-сі* «твой дом», *морі-сі* «твоя лошадь», *зō-н'і* «его дом», *морі-н'і* «его лошадь», *зō-ӯ* «наш дом», *морі-ӯ* «наша лошадь», *зō-сӯ* «ваш дом», *моріᵏ-сӯ* «ваша лошадь», *зō-ті* «их дом», *моріᵏ-ті* «их лошадь». Ср. ещё: *мукэ-и* «моя вода», *сӯлакі-і* «моя лиса», *золо-сі* «твой камень», *імаха-ӯ* «наша рыба».

Из последних примеров видно, что в интересующем нас говоре нет особых притяжательных форм, связанных с категорией отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Лично-притяжательные окончания присоединяются к имени, фонетически не меняясь в зависимости от конечного звука именной основы.

Обнаруженное в описываемом говоре включительное местоимение *бэти* «мы с вами» в притяжательных конструкциях, по-видимому, не участвует. Почти совсем неупотребительны возвратно-притяжательные формы, а также связанное с ними местоимение *мэнэ* «сам».

Отмечены единичные случаи «пропуска» притяжательного окончания существительного при непременном наличии

(в качестве определения) притяжательной несамостоятельной формы личного местоимения, которая аналогична в этих конструкциях форме родительного падежа, характерной для маньчжурского: *мин'и зіха комчо* «моих (у меня) денег мало», *мин'и зіха малхо*ⁿ «моих (у меня) денег много».

Специальных форм числа существительных, по-видимому, нет. Одна и та же форма (без особого форманта числа) может в зависимости от контекста обозначать и единственное, и множественное число.

Склонение характеризуется шестью многофункциальными падежными формами, дополняемыми рядом послеложных образований.

Именительный падеж специального падежного суффикса не имеет (характеризуется нулевой формой) и отвечает на вопросы: *н'и?* «кто?», *ја?* «что?».

Винительный падеж нередко так же, как и именительный, падежного суффикса не получает, но в ряде случаев оформляется показателем *-вэ|-ва* (после гласных) или *-мэ|-ма* (после редуцированного согласного *н*). Вопросы: *н'ивэ?* «кого?», *јава?* «что?».

Творительный падеж. Вопросы: *н'изи?* «кем, с кем?», *јазі?* «чем, с чем?» Показатель *-зи|-зі*.

Дательно-местный. Вопросы: *н'иду?* «кому, у кого?», *јадў?* «чему, в чем?» Показатель *-ду|-дў*.

Направительно-местный. Вопросы: *н'ūлэ?* «к кому?», *јала?* «к чему, куда, где?» Показатель *-лэ|-ла* (после гласных) или *-дулэ|-дола* (после согласного *н*).

Направительно-сравнительный. Вопросы: *н'итки?* «к кому, по сравнению с кем?», *јаткі?* «куда, по сравнению с чем?» Показатель *-тки|-ткі*.

**Склонение существительных.**

| | | | |
|---|---|---|---|
| Имен. | *дэрэ* «стол» | *мō* «дерево» | *урэᵏ* «гора» |
| Вин. | *дэрэвэ* | *мōва* | *урэмэ* |
| Твор. | *дэрэзи* | *мōзі* | *урэнзи* |
| Дат.-местн. | *дэрэду* | *мōдў* | *урэнду* |
| Напр.-местн. | *дэрэлэ* | *мōла* | *урэндулэ* |
| Напр.-сравн. | *дэрэтки* | *мōткі* | *урэнтки* |

**Склонение личных местоимений.**

| | | | |
|---|---|---|---|
| Имен. | *би, ми* «я» | *си* «ты» | *н'āн'і* «он» |
| Вин. | *минэвэ* | *синэвэ* | *н'āман'і~н'āн'іман'і* |
| Твор. | *минзи* | *синзи* | *н'āнзін'і* |
| Дат.-местн. | *минду* | *синду* | *н'āндў н'і* |
| Напр.-местн. | *миндулэ* | *синдулэ* | *н'āндўлан'і* |
| Напр.-сравн. | *минтки* | *синтки* | *н'āнткін'і* |

| | | |
|---|---|---|
| Имен. | *бӯ, мӯ* «мы (без вас)» | *бэти* «мы (с вами)» |
| Вин. | *мӯнэвэ* | *бэтиу* |
| Твор. | *мӯнзи* | *бэтизи* |
| Дат.-местн. | *мӯнду* | *бэтиду* |
| Напр.-местн. | *мӯндулэ* | *бэтилэ* |
| Напр.-сравн. | *мӯнтки* | *бэтитки* |

| | | |
|---|---|---|
| Имен. | *сӯ* «вы» | *н'āті* «они» |
| Вин. | *сӯнэвэ* | *н'āматі* |
| Твор. | *сӯнзи* | *н'āнзіті* |
| Дат.-местн. | *сӯнду* | *н'āндӯті* |
| Напр.-местн. | *сӯндулэ* | *н'āндолаті* |
| Напр.-сравн. | *сӯнтки* | *н'āнткіті* |

Эти формы склонения имеют значительные отличия от форм склонения среднеамурских говоров, но почти совпадают с формами кур-урмийского говора.

Имена существительные, кроме форм простого (непритяжательного) склонения, употребляются также в формах притяжательного склонения. В этом последнем случае вслед за падежными суффиксами (косвенных падежей) следуют соответствующие притяжательные суффиксы, охарактеризованные уже выше. В отличие от нанайского литературного языка (найхинский говор), гласные падежных суффиксов при этом остаются без изменений (не «дифтонгизируют»).

Из послелогов следует отметить часто встречающийся *эргэзи* «из, от, со стороны» (ср.: кур-урм. *эт'гэзи*), а также *хэргичкэ-ни* «под чем-либо», *дӯзга-ні* «внутри чего-либо», *баро-ні* «по направлению к чему-либо».

Несколько примеров на употребление падежных и послеложных форм: *ми булкувэ ичэкчии* «я на (в) зеркало смотрю», *си хотондола энэјси* «ты в город идешь», *н'āні эј н'уду ујлэјни* «он у этого человека работает», *ми эј н'узи бэрилэ энэји* «я с этим человеком в город (Хабаровск) иду», *ми бэри эргэзи эмэргии* «я из города (Хабаровска) пришел», *ми н'у нэкэми* «я человек есмь», *би тэмтэкэм(э) ōхамі* «я лодку (с)делал», *би тэмтэкэнзи энимии* «я на лодке уезжаю», *эј дэрэ тӣ дэрэтки гӯгда* «этот стол того стола выше», *діуко дэрэвэ хулини* «муха по столу ходит», *ичкулэ хитэ дэрэ хэргичкэвэни хулини* «маленький ребенок под столом ходит», *би тэмтэкэ$^{н}$ дӯзгавані хулии* «я внутри лодки хожу».

Спряжение глагола в описываемом говоре не имеет столь многообразных и сложных форм, как в других известных нам нанайских говорах.

В предикативной функции очень часто выступают причастия настоящего (настояще-будущего) и прошедшего времени (положительная и отрицательная формы), образуемые от глагольных основ различных морфологических типов посред-

ством суффиксов: *-j* и *-хэн/-хан (-хэ$^{н}$/-ха$^{н}$~-хэ/-ха)*. В предикативной функции причастия обычно получают предикативно-личные (местоименные) окончания, полностью совпадающие с приведенными выше лично-притяжательными окончаниями имен существительных. Выражая сказуемое законченного, самостоятельного предложения, причастия могут и не иметь местоименных окончаний. Выражая предикативный член зависимого (склоняемого) причастного оборота, они всегда получают местоименные окончания.

Предикативные формы причастий тесно переплетены со специальными изъявительными формами глагола, имеющими несколько иные личные окончания и выступающими только в функции сказуемых самостоятельного предложения.

В помещаемых ниже парадигмах предикативные формы причастий и формы изъявительного наклонения глагола для удобства обозрения даны объединенно. Формы собственно изъявительные отмечены при этом звездочкой справа от слова. В скобках — звуки и морфемы, имеющие факультативный характер (в быстрой речи они могут опускаться).

**Положительные формы**

а) Настоящее время

| Лицо | «шить» | «работать» | «считать» | «добывать» |
|---|---|---|---|---|
| | | Ед. число | | |
| 1 | *улси-(и)* | *уjлэ-j-(и)* | *таона-j-(i)* | *ва-j-(i)* |
| | *улси-ми** | *уjлэ-ми** | *таона-мі** | *ва̄-мі** |
| 2 | *улси-си* | *уjлэ-j-си* | *таона-j-сі* | *ва-j-сі* |
| 3 | *улси-ни* | *уjлэ-j-ни* | *таона-j-ні* | *ва-j-ні* |
| | *улси-рэ** | *уjлэ-рэ** | *таона-ра** | *ва̄-ра** |
| | | Мн. число | | |
| 1 | (искл.) *улси-у* | *уjлэ-(j)-у* | *таона-(j)-ӯ* | *ва-(j)-ӯ* |
| | (вкл.) *улси-мэ** | *уjлэ-мэ** | *таона-ма** | *ва̄-ма** |
| 2 | *улси-су* | *уjлэ-j-су* | *таона-j-сӯ* | *ва-j-сӯ* |
| 3 | *улси-ти* | *уjлэ-j-ти* | *таона-j-ті* | *ва-j-ті* |
| | *улси-рэ** | *уjлэ-рэ** | *таона-ра** | *ва̄-ра** |

б) Прошедшее время

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | | Ед. число | | |
| 1 | *улси-хэ-и* | *уjлэ-хэ-и* | *таона-ха-і* | *ва̄-ха-і* |
| | *улси-хэ-ми** | *уjлэ-хэ-ми** | *таона-ха-мі** | *ва̄-ха-мі** |
| 2 | *улси-хэ-си* | *уjлэ-хэ-си* | *таона-ха-сі* | *ва̄-ха-сі* |
| 3 | *улси-хэ-ни* | *уjлэ-хэ-ни* | *таона-ха-ні* | *ва̄-ха-ні* |
| | *улси-хэ(н)* | *уjлэ-хэ(н)* | *таона-ха(н)* | *ва̄-ха(н)* |

Мн. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | (искл.) | | | |
| | *улси-хэ-у* | *уjлэ-хэ-у* | *таона-ха-ӯ* | *вӑ-ха-ӯ* |
| | (вкл.) | | | |
| | *улси-хэ-мэ** | *уjлэ-хэ-мэ** | *таона-ха-ма** | *вӑ-ха-ма** |
| 2 | *улси-хэ-су* | *уjлэ-хэ-су* | *таона-ха-сӯ* | *вӑ-ха-сӯ* |
| 3 | *улси-хэ-ти* | *уjлэ-хэ-ти* | *таона-ха-ті* | *вӑ-ха-ті* |
| | *улси-хэ(к)* | *уjлэ-хэ(к)* | *таона-ха(к)* | *вӑ-ха(к)* |

в) Будущее время

Ед. число

| Лицо | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-зэ-ми** | *уjлэ-зэ-ми** | *таона-за-мі** | *вӑ-за-мі** |
| 2 | *улси-зэ-си** | *уjлэ-зэ-си** | *таона-за-сі** | *вӑ-за-сі** |
| 3 | *улси-зэрэ** | *уjлэ-зэрэ** | *таона-зара** | *вӑ-зара** |

Мн. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-зэ-му** | *уjлэ-зэ-му** | *таона-за-мӯ** | *вӑ-за-мӯ** |
| 2 | *улси-зэ-су** | *уjлэ-зэ-су** | *таона-за-сӯ** | *вӑ-за-сӯ** |
| 3 | *улси-зэрэ** | *уjлэ-зэрэ** | *таона-зара** | *вӑ-зара** |

**Отрицательные формы**

а) Настоящее-будущее время

Ед. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-(р)си-(и)* | *уjлӕ-си-(и)* | *таона-рсі-(і)* | *вӑ-рсі-(і)* |
| 2 | *улси-рси-(си)* | *уjлэ-рси-(си)* | *таона-рсі-(сі)* | *вӑ-рсі-(сі)* |
| 3 | *улси-рси-(ни)* | *уjлэ-рси-(ни)* | *таона-рсі-(ні)* | *вӑ-рсі-(ні)* |

Мн. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-(р)си-у* | *уjлэ-рси-у* | *таона-рсі-ӯ* | *вӑ-рсі-ӯ* |
| 2 | *улси-рси-су* | *уjлэ-рси-су* | *таона-рсі-сӯ* | *вӑ-рсі-сӯ* |
| 3 | *улси-рси-(ти)* | *уjлэ-рси-(ти)* | *таона-рсі-(ті)* | *вӑ-рсі-(ті)* |

б) Прошедшее время

Ед. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-рчи-(и)* | *уjлэ-рчи(и)* | *таона-рчі-(і)* | *вӑ-рчі-(і)* |
| 2 | *улси-рчи-си* | *уjлэ-рчи-си* | *таона-рчі-сі* | *вӑ-рчі-сі* |
| 3 | *улси-рчи-(ни)* | *уjлэ-рчи-(ни)* | *таона-рчі-(ні)* | *вӑ-рчі-(ні)* |

Мн. число

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *улси-рчи-у* | *уjлэ-рчи-у* | *таона-рчі-ӯ* | *вӑ-рчі-ӯ* |
| 2 | *улси-рчи-су* | *уjлэ-рчи-су* | *таона-рчі-сӯ* | *вӑ-рчі-сӯ* |
| 3 | *улси-рчи-(ти)* | *уjлэ-рчи-(ти)* | *таона-рчі-(ті)* | *вӑ-рчі-(ті)* |

Из форм повелительного наклонения наиболее употребительны положительные и отрицательные формы второго лица; по своему морфологическому строению они весьма близки соответствующим формам среднеамурского наречия. Примеры: *тэ̄-ру* «садись!», *тэ̄-бсу* «садитесь!», *ілі-рў* «(в)стань!», *ілі-бсў* «(в)станьте!», *эз(и) тэ̄-рэ* «не садись, не садитесь!», *эмэрги-ру* «подойди!», *эмэрги-(б)су* «подойдите!», *эз(и) эмэрги-рэ* «не подходи, не подходите!».

В качестве «исходных» (словарных) форм глагола, как и в других нанайских говорах, употребляются формы на *-у-и/-о-і* (ср. амурское *-у-ри/-о-рі*), т. е. пассивное причастие настоящего времени. В прошедшем времени те же формы имеют суффиксы *-у-хэ*$^{н}$*/-о-ха*$^{н}$. Например: *уйлэ-у-и, уйлэ-у-хэ*$^{н}$ «работать», *ō-(о)-і, ō-(о)-ха*$^{н}$ «делать, делаться», *би-у-и, би-у-хэ*$^{н}$ «быть, жить, иметься, находиться» и др.

Довольно широко распространены деепричастные формы на *-рэ/-ра* (совпадающие с изъявит. формой глагола наст. времени 3-го лица ед. и мн. числа), а также деепричастия на *-ми/-мі* (совпадающие с изъявительной формой глагола наст. времени первого лица ед. числа): *ō-ра* «сделав», *таона-ра* «(со)считав», *эмэ-рэ* «придя», *энэ-рэ* «уйдя», *ō-мі* «делая», *таона-мі* «считая», *эмэ-ми* «приходя», *энэ-ми* «уходя» и т. п.

Для характеристики отличительных особенностей интересующего нас говора в области лексики приведем краткие списки наиболее употребительных слов, группируя их как по семантическому, так и по морфологическому признаку.

### Количественные числительные

1 — *эмкэ~эму*$^{н}$, 2 — *зуру*, 3 — *іла*$^{н}$, 4 — *дуи*$^{н}$, 5 — *сўн'за*, 6 — *н'иуу*$^{н}$, 7 — *нада*$^{н}$, 8 — *закў*$^{н}$, 9 — *уйу*$^{н}$, 10 — *зўа*$^{н}$, 11 — *зўа*$^{н}$ *эмкэ*, 15 — *топхо*$^{н}$, 20 — *орі*$^{н}$, 30 — *госі*$^{н}$, 40 — *дэхи*, 50 — *сўсај*, 60 — *нин'зу*, 70 — *надан'зў*, 80 — *закон'зў*, 90 — *уйун'зу*, 100 — *эм тануў*, 1000 — *эм міңа*, 10 000 — *зўа*$^{н}$ *міңа*.

### Наречия места и времени

*эуски* «сюда», *таоскі* «туда», *аўскі* «куда», *н'аскі* «вниз, к реке», *дуски* «вверх, от реки», «к лесу», *ēдў* «здесь», *тāдў* «там», *солкі* «вверх по течению», *эјки* «вниз по течению», *эјн'и* «сегодня», *сиксэ* «вчера», *тўмакі* «завтра», *ін-токо*$^{н}$ «в полдень», *аліпті* «прежде».

### Названия животных

*буйу*$^{н}$ «зверь», (а также — «звери»), *удин закані* «домашние животные и птицы», *тōкі* «лось», *мафка* «медведь», *лэлуки* «волк», *сўлакі* «лиса», *сагді н'у* «тигр» («большой человек»),

*гиучэ*$^{н}$ «косуля», *комака* «изюбрь», *нэ̄хтэ* «кабан», *улки* «белка», *солој* «колонок», *морі*$^{н}$ «лошадь», *інакі*$^{н}$ «собака», *іха*$^{н}$ «корова», *т'око* «курица», *амінака т'око* «петух», *імаха* «рыба», *сіфа*$^{н}$ «сом», *гучэ*$^{н}$ «щука», *кирфчэ*$^{н}$ «осетр», *абтха* «карась», *са(т)кана* «таймень», *сэчэ*$^{н}$ «нельма», *курэ* «амур», *азі*$^{н}$ «калуга», *харткў* «сазан», *такчў*$^{н}$ «толстолоб», *чічака*$^{н}$ «касатка», *даў* «кета», *согзана* «ленок», *вакса*$^{н}$ «лягушка», *чіңкі* «рак».

**Названия частей тела, одежды, домашней утвари**

*ісала* «глаза» («глаз»), *с'а*$^{н}$ «уши» («ухо»), *нала* «руки» («рука»), *бэгдилэ* «ноги», *ихтэлэ* «зубы», *хэмэ*$^{н}$ «губы», *амңа* «рот», *дэузэ* «щеки», *ділі* «голова», *мэңу* «шея», *чумкэн* «пальцы», *илэңгу* «язык», *н'уктэ* «волосы», *мирэ* «плечи», *тинэ* «грудная клетка», *хэрңэ* «колени», *фатка* «ступня», *дарма* «спина», *гіамса* «кости», *нас(т)а* «кожа», *улсэ* «мясо», *ота* «обувь», *ва̄са* «чулки», *тэрг(э)лэ* «одежда», *хэјки* «брюки», *хантса* «куртка», *аў*$^{н}$ «шапка», *дахо*$^{н}$ «шуба», *арма* «рукавицы», *банда*$^{н}$ «скамья», *наха* «кан, нары», *сакта* «циновка», *гујсэ* «сундук», *холс(х)а* «одеяло», *тэрэңку* «подушка», *тохо*$^{н}$ «пуговица».

**Наиболее употребительные прилагательные**

*аји* «хороший», *эхэлэ* «плохой», *сагді* «большой», *ичкули* «малый», *гўгда* «высокий», *нэхтэ* «низкий», *фўлгіа*$^{н}$ «красный», *сакалкі*$^{н}$ «черный», *сіаңгі* «белый», *чіла* «синий», *сўја*$^{н}$ «желтый», *нўңгіа*$^{н}$ «синий».

**Наиболее употребительные глаголы**

*хэсэ-уи, гисурэ-уи* «говорить», *ичэ-уи* «видеть», *долзі-ўі* «слышать», *таон(о)-оі* «считать», *омі-ўі* «пить, курить», *энэ-уи* «уходить», *эмэ-уи* «приходить», *хули-уи* «ходить», *карча-оі* «охотиться», *ујлэ-уи* «работать», *тэин(э)-уи* «отдыхать», *ō-ўі* «строить, делать», *балзі-оі* «жить, рождаться», *би-уи* «быть, иметься, находиться», *зафа-оі* «брать, хватать», *бў-уи* «дать», *бака-оі* «получить, находить», *хола-оі* «читать», *битхэлэ-уи* «писать», *тэ̄-уи* «сесть», *афіна-оі* «лежать, спать».

Таковы характерные черты одного из зарубежных говоров верхнеамурского наречия нанайского языка. Сравнение приведенных материалов с материалами кур-урмийского говора, приводимыми в последующих главах, убеждает нас в весьма значительном сходстве этих говоров. Это и дает основание считать их говорами одного наречия.

# ОЧЕРК ФОНЕТИКИ

## ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Краткие сведения о фонетике кур-урмийского диалекта (в сопоставлении с фонетикой среднеамурских говоров нанайцев и некоторых других тунгусо-маньчжурских языков) содержатся в указанной выше статье «О языке нанайцев на р. Ку́ре», где в двух фонетических таблицах дана артикуляционная характеристика гласных и согласных звуков этого диалекта, названных при этом без каких-либо специальных обоснований фонемами (или звукофонемами). Отождествление звуков речи и фонем, свойственное, к сожалению, ряду работ по фонетике тунгусо-маньчжурских языков, проявилось и в упомянутой нашей статье[1]. Между тем, «звук речи» и «фонема» — явления и понятия отнюдь не тождественные, хотя и теснейшим образом друг с другом связанные.

Вопросы фонологии тунгусо-маньчжурских языков требуют особого внимания, так как без их решения нельзя дать и описания звуков речи, которое бы удовлетворяло требованиям современной советской науки о языке. В предлагаемом очерке делается попытка исправить неточности и восполнить те пробелы, которые имела наша первая публикация сведений о фонетике кур-урмийского диалекта.

---

[1] Наиболее определенно этот широко распространенный среди специалистов по языкам народов Севера взгляд на «фонему» выражен В. А. Аврориным в его указанной выше брошюре, стр. 12 и др. Следуя этому взгляду и определяя фонему как «самостоятельный звук речи со всеми относящимися к нему вариантами (второстепенными оттенками)», автор устанавливает в нанайском языке (найхинский говор среднеамурского наречия) 42 гласных фонемы, сводя затем все многообразие такого рода фонем к шести «основным, или простейшим гласным фонемам»: *и, і, э, а, у, о* — кратким (недолгим), простым (несложным) и чистым (неназализованным) гласным звукам. Согласных фонем («самостоятельных» согласных звуков) выделено при этом — 18. Установление числа фонем, характеристика отдельной фонемы означает (при таком подходе) описание артикуляции каждого названного «фонемой» звука (гласного или согласного). Термины «звук» («самостоятельный звук») и «фонема», «звуковой состав» и «фонемный состав» оказываются при этом синонимичными.

В целях унификации с другими работами по нанайскому языку и по техническим соображениям изменяются некоторые знаки фонетической транскрипции: вместо *i* употребляется *и*; а вместо *и* — *i*; вместо *y* с «рожками» употребляется *ẏ*; буква *й* заменяется *j*; вместо знака ~ над буквой (назализация гласного) вводится обозначение $a^{н}$, $o^{н}$, $y^{н}$ и т. п., в котором буква *н* (справа вверху над гласным) изображает не только назализацию гласного, но и редуцированный согласный *н* («н» неполного произношения).

Изучение фонетики кур-урмийского диалекта проводилось в полевых условиях без применения фонетической аппаратуры, в силу чего возможны некоторые неточности в определении артикуляции отдельных звуков. Думается, впрочем, что в плане фонологическом эти моменты не имеют решающего значения, так как они не могут быть помехой для правильного определения отдельных фонем и фонематической системы в целом. Что же касается задач узко фонетических, в частности, орфоэпических, то они не представляются нам актуальными при описании фонетики бесписьменного диалекта. Впрочем, предлагаемая артикуляционная характеристика звуков речи дается не только «на слух», но и на основе критического использования опубликованных данных по лабораторно-экспериментальному изучению фонетики отдельных тунгусо-маньчжурских языков (эвенкийского, эвенского, удэйского), находящихся в ближайшем родстве с языком нанайцев. Учитываются также работы, посвященные описанию звуков нанайского литературного языка (найхинский говор среднеамурского наречия).

Недостаточное внимание к так наз. фонологическому аспекту изучения звуков речи тунгусо-маньчжурских языков, о котором говорилось выше, могло быть оправдано на первых, начальных этапах исследования их фонетики. Теперь же, когда в области узко фонетического описания звуков речи большинства тунгусо-маньчжурских языков достигнуты вполне определенные результаты, связанные по преимуществу с лабораторно-фонетическим изучением отдельных языков тунгусо-маньчжурской группы[1], задача их дальнейшего фонологического (или фонетического в широком и полном смысле слова) исследования приобретает, как нам кажется, первостепенное значение и становится неотложной. Нельзя не отметить, что характеристика звукового и фонематического составов описываемого нанайского диалекта значительно затруднена не только все еще недостаточной общей изученностью фонетики нанайского языка, но и отсутствием среди специалистов необходимого единства во

[1] См. Л. Р. Зиндер, Экспериментальное изучение фонетики Северных языков, Известия АН СССР, Отд. литературы и языка, т. VII, вып. 6, 1948.

взглядах на задачи, методы, основные понятия (а также термины) современной научной фонетики, в свете достижений которой надлежит исследовать звуковой строй того или иного конкретного языка, диалекта, говора.

Не останавливаясь здесь на определении всех частных понятий и терминов, встречающихся в последующем изложении, считаем нужным сделать краткие пояснения относительно двух основных и наиболее часто употребляемых в этой главе терминов, а также обозначаемых ими понятий — «звук речи» и «фонема».

Звук речи — это кратчайший, более или менее однородный отрезок речевого потока,— материальной (звуковой) оболочки языка. Говоря вообще, такой отрезок может быть выделен различными способами и охарактеризован с различной физиолого-акустической точностью (на слух или инструментально) даже без учета его речевых функций, вне связи с другими отрезками — звуками речи (автономно), хотя подобный подход к звукам речи — их выделению и определению — обычно не применяется в лингвистике, так как в целях собственно лингвистических он по меньшей мере не достаточен.

Фонема есть кратчайшая звуковая единица языка (своеобразный «квант речи»), всегда способная выражать, но только в системе других такого же рода единиц, те или иные значения этого языка (лексические, грамматические). Установление фонем и их системы невозможно без надлежащего учета специфических особенностей исследуемого языка — особенностей его звукового строя и грамматической структуры, его лексических и грамматических значений.

Подобно тому, как, например, графическая характеристика буквы (по числу и форме ее элементов) не может быть одновременно определением звука, изображаемого данной буквой (даже если термины «звук» и «буква» употребляются синонимически), так и характеристика звука речи (артикуляционная, акустическая) не может считаться равнозначной характеристике соответствующей фонемы данного языка (даже если термины «звук речи» и «фонема» употребляются синонимически). Между звуками речи как явлениями физическими и звуками речи как явлениями лингвистическими имеется не только количественное, но и известное качественное различие. Наблюдаемые иногда совпадения отдельного звука речи и фонемы носят столь же внешний характер, как кажущееся совпадение таких существенно различных явлений языка, какими нам представляются фонема и морфема, морфема и слово, слово и предложение и т. п., хотя в принципе не исключены отдельные случаи внешнего совпадения (например, в русск. «а») всех перечисленных явлений (звука, фонемы, морфемы, слова и даже особого типа

односоставного предложения). Иногда подобного рода совпадения встречаются и в отдельных тунгусо-маньчжурских языках. Как правило же, в этих языках они не идут дальше совпадения звука и фонемы. Совершенно иной случай «совпадения» следует видеть в таком удэйском односложном, по мнению специалистов, образовании, как, например, *ah'a*, которое на основании специальных исследований считается единым придыхательно-прерывным долгим гласным звуком нижнего подъема, заднего ряда и, следовательно,— такой же гласной фонемой. Этот же звук речи (или фонема) выражает удэйское слово со значением «преследовал». В нем выделяется корневая морфема *aha-*, выраженная так наз. придыхательным долгим гласным звуком (или фонемой) и суффиксальная морфема (формант прош. врем. глагола) *-'a*, выраженная так наз. прерывным долгим гласным звуком (или фонемой). Из сказанного должно быть видно, что «совпадение» звука, фонемы, морфемы и слова в этом удэйском примере обусловлено только тем, что при лабораторном исследовании фонетики удэйского языка не были должным образом учтены особенности его фонетической и морфологической структуры: *ah'a (aha-'a)* — не единый долгий гласный звук речи («фонема»), а звукосочетание, состоящее из *a, h, a, ʔ, a*, т. е. *ahaʔa*, где в одном, по-видимому, неодносложном звуковом комплексе слились три гласных «а» и два особых согласных звука удэйского языка — фарингальный спирант (срединно-щелевой сонант) *h*|*h'* и гортанно-смычный (ларингальный) глухой согласный[1], обозначаемый на письме с помощью апострофа. Представляют ли эти согласные звуки *(h*|*h', ʔ)* отдельные фонемы или они являются вариантами других согласных звуков, выступающих в качестве тех же фонем,— можно решить только путем специального исследования системы фонем удэйского языка. Пока же следует заметить, что подавляющее большинство такого рода гласных звуков речи, или «гласных фонем», этого языка[2] является различными сочетаниями 10 нормальных гласных и двух особых согласных *(h*|*h', ʔ)*.

Впрочем, различное членение звукового комплекса (выражающего морфему, слово) на простейшие звуковые элементы еще не решает вопроса о составе и системе фонем исследуемого языка, даже в том случае, если членение это проводится на основе объективных данных, учитывающих

---

[1] Ср. характеристику этих согласных «элементов» в работе: Е. Р. Шнейдер, Краткий удэйско-русский словарь, Л., 1936, стр. 89—91: *h* — напоминает «украинск.» *г* (γ); *h'* — палатальный (среднеязычный) вариант *h* (γ): *aha-* («преследовать»), *ahanta* «женщина» *ihi* «лиственница», *kahi* «куница»; (') — гортанный смычный согласный: *t'a* (*ta'a* < **taka*) «валежина» и т. п.

[2] Всего таких «гласных фонем» в удэйском языке установлено около семидесяти. См. В. И. Цинциус, указ. раб., стр. 62 и след.

особенности значения слова и его различных форм, а также особенности морфологической и звуковой структуры изучаемого языка; ибо фонема — это не просто отдельный, самостоятельный звук речи, комплекс звуков, или их совокупность (звуковой тип), а звук с особым, фонематическим значением. Ни это особое функциональное значение, ни его носитель — звук речи, взятые в отдельности, фонемы не составляют.

В генетическом плане каждая звуко-фонема есть результат закономерного использования различных звуков речи (их всевозможных комбинаций, соединений, отождествлений и противопоставлений), служащих средством выражения или различения тех или иных значений данного языка — его лексической и грамматической семантики. Фонема, как бы она в языкознании ни толковалась и ни называлась,— реальное явление языковой действительности. Фонема объективна и материальна, причем не только потому, что система фонем не существует вне звуковой материи языка, но и потому, что ее специфическое, функциональное значение представляет собой реальный факт, исторический продукт общественной жизни говорящего на данном языке народа. Именно поэтому выделение звуков речи (а не звуков вообще), установление всевозможных позиционных вариантов того или иного звука речи, установление различных звуковых типов и т. п. не может быть осуществлено (поскольку оно производится в лингвистических целях) без того или иного учета объективно существующих в данном языке простейших, элементарных единиц речи, т. е. фонем. В этом смысле изучение звукового состава (количества и качества звуков) данного языка неразрывно связано и имеет много общего с изучением его фонематического состава, являясь необходимой предпосылкой и базой для изучения последнего. Все без исключения выделенные таким образом звуки речи окажутся в конечном счете так или иначе связанными с фонемами данного языка, образуя в различных позициях, сочетаниях и комбинациях соответствующие звуковые разновидности его смыслоразличительных единиц (фонем). Это обстоятельство давало и дает повод для механического отождествления «звука речи» и «фонемы», а также для синонимического употребления этих двух терминов. Но вопрос как раз и заключается в том, какие звуки, какие их оттенки, в каких позициях, сочетаниях и комбинациях образуют отдельные фонемы и систему фонем данного языка.

Современная акустическая и другая техническая аппаратура позволяет осуществить регистрацию, анализ и синтез различных звуков, в том числе и звуков языка.[1] Если бы

[1] См. об этом в статье: Л. Р. Зиндер, Об одном опыте содружества фонетиков с инженерами связи. «Вопросы языкознания», № 5, 1957.

звуки речи и фонемы автоматически совпадали, то не только проблема фонемы, но и фонетика в целом должны бы были уступить место механизированной фонографии, чего на самом деле не происходит и не может произойти.

Современная научная фонетика — отрасль языкознания, исследующая закономерности звукового строя языка,— складывается из двух взаимосвязанных и взаимозависимых отделов — статической, описательной фонетики, или фонетики в узком смысле слова, которую можно было бы назвать фонографией, и динамической фонетики, или фонологии, исследующей функциональные значения звуков речи как кратчайших смыслоразличительных, или смысловыразительных единиц данного языка, т. е. систему его фонем. В задачи фонетического исследования входит поэтому:

а) физиолого-акустическая характеристика и классификация звуков речи данного языка, производимые с определенным и обязательным учетом его фонетической системы;

б) установление состава фонем и характеристика фонематической системы языка, производимые на основе фонографической части работы.

## ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Фонологический подход к звукам речи, направленный на выяснение состава и системы фонем данного языка, дает основания для объединения нескольких сходных звуков в единый звуковой тип, или комплекс, внутри которого могут быть те или иные варианты, разновидности данного звукового типа.

Основные варианты[1] такого рода звуковых типов, образуемых гласными звуками, характеризуются с помощью следующей таблицы:

| Ряд / Подъем | Передний | Средний | Задний |
|---|---|---|---|
| | не огубленные | | огубленные |
| Верхний | *и* | | *ы* |
| Средний | *(е)* *і* | *э* | *(ӧ)* *о* |
| Нижний | | *а* | |

[1] Нередко основные варианты таких звуковых типов именуют «фонемами», а варианты не основные, позиционные (в таблицу они не включены) — называют «вариантами» и фонемами не считают.

Звуки, обозначенные в таблице знаками *и, і, э, а, у, о,* могут быть обнаружены и выделены в огромном количестве слов, в которых эти гласные встречаются в различных позициях — в начале, середине или конце слова. При этом они могут быть нормальными (краткими) или долгими, чистыми или назализованными. В отличие от них звуки *е, ӳ* (в таблице они заключены в скобки) встречаются в сравнительно меньшем количестве слов и являются позиционно ограниченными. Но и они могут быть нормальными, краткими или долгими, чистыми или назализованными.

1. Гласный *и (ӣ, ӥ)* — звук более высокого подъема, чем русский «и», что особенно заметно, когда он выступает в инициальной позиции:

*илэнгу* «язык», *имуксэ* «жир», *иӈэктэ* «черемуха», *ир'иктэ* «муравей», *иру*$^{н}$ «грядка», *ирэ* «напильник», *исэ* «мыло», *исэлэ*$^{н}$ «ящерица», *ирэур'и* «работать напильником», *ирулэур'и* «делать грядки», *инн'ил'иур'и* «холодать», *ин'эмус'иур'и* «улыбаться, смеяться», *имучиур'и* «смазывать жиром» и т. п.

По своей длительности он может быть нормальным *(и)*, долгим *(ӣ)*, кратким *(ӥ)*.

Долгота его наиболее ощутительна в начале слова. Но и в конечной позиции он может обладать, как и другие гласные, особой интонационной ультрадолготой, дополняемой повышением тона. Чаще же в финальной позиции этот гласный произносится кратко, редуцированно и может совсем усекаться:

*ӣхэ*$^{н}$ «вошедший», *ӣнэдэур'и* «чтобы войти, войдемте!»
*энэм'ӣ, энэм'и, энэм'ӥ (-дэ), энэм', энэм* «идя, уходя».

2. Гласный *і* (*ӏ, і*-краткий) — звук более низкого подъема, чем русский «и». По месту подъема он приближается к среднему ряду. В инициальной позиции напоминает гласный среднего подъема переднего ряда *е*. В финальной позиции на слух неотличим от *и*:

*іл'іӳр'і~ел'еӳр'і* «(в)стать», *імака*$^{н}$*~емака*$^{н}$ «сказка», *іма*$^{н}$*~ема*$^{н}$ «коза», *ірбас'і~ербас'і* «грязный», *іро*$^{н}$*~ero*$^{н}$ «лямка», *ісал~есал* «глаз(а)», *іс'іхан~ес'іхан~ес'ехан* «дошел, достиг» и т. п.

3. Гласный *е* (*ӗ, е*-краткий) по звучанию близок русскому «э». Функционально здесь как бы объединились два гласных: *ӗ* (всегда долгий), который не может быть заменен *і; е* (может быть и долгим и кратким), который фонетически чередуется с *і*. Первый из них встречается в инициальной позиции (небольшого количества слов), реже в финальной и совсем редко в срединной:

*ӗма* «что?», *ӗдаj* «зачем?», *ӗдӳ* «где?», *ӗста* «правый, правая сторона», *вакчам'ӗ* «охотясь», *аӈгом'ӗ* «строя» и т. п.

Второй, чередующийся с *і*, встречается в инициальной, реже — в срединной позиции. (Примеры см. выше, под «*і*»).

В финальной позиции, после палатализованных согласных, гласный *е* неотличим на слух от *э*: *бим'э* «будучи», *зобом'э* «работая», *эч'э~эч$^{и}$э~эч'ē* «не» (отрицание при глагольных формах прошедш. времени) и т. п.

Сюда же в этот звуковой тип входит *æ* — гласный переднего ряда нижнего подъема, встречающийся в таких словах, как *л'æс* «крепче, сильнее», *к'æта* (одно из названий для рыбы кеты), *г'æ$^{и}$~г'$^{і}$а$^{и}$* «закон, власть», *б'æ~б'$^{і}$а* «месяц», *к'æкча$^{и}$~к'$^{і}$акча$^{и}$* «орел», *н'æзæха~н'іаз$^{і}$аха* «трава» и др.

4. Гласный *э (ē, ĕ)* встречается в различных позициях. В конечной позиции, редуцируясь, звучит, как краткий *ă*. В инициальной позиции перед и между губными согласными звучит как *о*:

*эхэ* «кабан-самец», *элэ* «хватит, конец», *эгэ* «старшая сестра», *эдэ$^{и}$* «глупый», *эзэ$^{и}$* «хозяин, владыка, царь», *гучэ$^{и}$~гучэ~гучă* «щука», *эму$^{и}$~омў* «один», *эмугдэ~омўгдă* «живот» и т. п.

5. Гласный *а (ā, ă)* встречается в различных позициях, в конечной позиции, редуцируясь, звучит как *э*:

*аба~абэ* «нет», *мама* «старуха», *амба$^{и}$* «черт», *амнакса~амнаксэ* «кожа рыбы», *ал'і* «когда?», *вāўр'і* «добыть», *сāўр'і* «знать» и т. п.

6. Гласный *у* (*ӯ*, *у*-краткий) — звук более высокого подъема, чем русский «у», что особенно заметно, когда он выступает в инициальной позиции. В срединном и конечном положении, редуцируясь, звучит несколько «о»-образно (как *ў*):

*убгэ$^{и}$* «перекат», *уjчэ$^{и}$~уjче$^{и}$* «привязь», *укул'икту~укул'иктў* «завернутый», *уӈту$^{и}$* «бубен», *уур'и~ӯр'и* «спускаться под гору», *укуур'и~укӯр'и* «завернуть» и т. п.

7. Гласный *ў* — звук более низкого подъема, чем *у*. Фонетически чередуется с *о* (в срединном и финальном положении), в инициальном положении не встречается:

*боӈгў~боӈго* «первый», *тактў~такто* «амбар», *ом'іўр'і~ом'іор'і* «пить, курить», *ос'іўр'і~ос'іор'і* «убрать», *оӈкоўр'і~оӈкоор'і~оӈкōр'і* «пастись», *олоўр'і~олоор'і~олōр'і* «вздрогнуть» и т. п.

8. Гласный *о* (*ō*, *о*-краткий) — звук более низкого подъема, чем *ў*, с которым он фонетически может чередоваться в срединной и финальной позициях:

*ō* «задняя часть животного», *ōха*$^{н}$ «ставший, сделавшийся», *огда* «средства водного транспорта», *оӈ'чо*$^{н}$ «бурундук», *боӈго~боӈгӱ* «первый», *оло* «рыба», *омо* «гнездо», *отко* «чуть-чуть», *офоро~офорӱ* «нос (человека)», *оро*$^{н}$ «олень», *орондолані~орондӱлані* «вместо чего-либо» и т. п.

## Сочетание гласных в слове

В основе звуковых сочетаний и связанных с ними звуковых изменений лежат законы ассимиляции звуков. К числу таких законов относится и закон ассимиляции гласных, известный под названием сингармонизма, или гармонии гласных. Как и в других нанайских диалектах, в кур-урмийском наблюдается прогрессивная ассимиляция гласных, в силу чего вокализм суффиксальных морфем уподобляется определенным образом вокализму корневой морфемы. Уподобление происходит по степени подъема языка при образовании гласных. Все гласные звуки делятся по этому признаку на два ряда, или две группы:

I. Гласные более высокого подъема — *и, э, у*.

II. Гласные более низкого подъема — *і, а, о*.

Другие гласные звуки примыкают к соответствующим членам этого противоположения: *е~і, ӱ~о*. Наиболее заметным (на слух) здесь оказывается противопоставление *э←→а*, где имеется различие между противопоставляемыми гласными на полную ступень подъема (*э* — среднего подъема, *а* — нижнего). Различие же между другими противопоставляемыми парами *и←→і, у←→ӱ* на слух мало заметно, т. к. различия между этими гласными по степени подъема не имеют полной ступени. Более заметными оказываются противопоставления *и←→е~і, у←→о~ӱ*, в которых различие по степени подъема имеет полную ступень.

Следует заметить, что в начальной, срединной и конечной позициях, в различных морфемах слова яркость указанных противопоставлений далеко не одинакова. Наиболее отчетливо они наблюдаются в начальных (корневых) морфемах слова и наименее четко в конце слова, в частности, в его конечных суффиксальных морфемах. (В орфографии это иногда именуется исключением из правила, или нарушением правила гармонии гласных в конце слова). В финальной позиции наиболее отчетливым оказывается поэтому другое противопоставление гласных: «узкие» *и, і, е* противостоят «широким» *а, у, ӱ, о*, что связано с редукцией гласных, чаще всего наблюдающейся в конечной позиции и ведущей иногда к полному отпадению (усечению) некоторых гласных.

Из сказанного должно быть видно, что гармония гласных в кур-урмийском диалекте не имеет каких-либо заметных

отличий от того, что наблюдается в среднеамурских говорах. (О различиях в освещении этого явления различными авторами мы здесь не говорим). Поэтому можно ограничиться минимальным количеством иллюстративных примеров. Сравните:

*ана-кча-ха-ні* «хотел толкнуть»
*энэ-кчэ-хэ-ни* «хотел уйти»

Конечные гласные, обозначенные буквами *і, и,* звучат здесь в обычном (не подчеркнутом) произношении одинаково и могут в ряде случаев быть усечены (когда приведенные слова, например, выступают в функции сказуемого): *ана-кча-хан, энэ-кчэ-хэн.* При последующей редукции конечного согласного *н,* а затем его усечении и деназализации в суффиксах *-ха(н)/-хэ(н)* гласных *а, э,— ана-кча-ха, энэ-кчэ-хэ* — конечные гласные в обычном произношении звучат одинаково: либо как краткий *ă,* либо как краткий *ŭ.* При морфологическом изменении двух этих форм *ана-кча-j, энэ-кчэ-j* (*-j* — суффикс причастия наст. времени) — «желающий толкнуть», «желающий уйти» гласные суффикса *-кча/-кчэ-* обычно звучат одинаково, очень часто переходя в *и/і: энэкчŭj, анакчăj, энэкчиj, анакчіj, энэкчī, энэкчи.* Противопоставление же гласных *и, і* в финальной позиции на слух не заметно. При морфологическом изменении сравниваемых слов *ана-j, энэ-j* «толкающий», «уходящий» подобное явление (редукция) распространяется и на конечные *аj, эj, аі, эи, ыі, ыи, і, и:* т. е. слова *анаj* и *энэj* звучат как *ані, эни,* в которых конечные *и, і* не имеют четкого различия. При других изменениях этих слов, связанных с наращением суффиксов, модификации гласных пойдут как бы в обратном порядке, т. е. в корневых морфемах конечные *а, э* получат полную артикуляцию и будут противопоставлены фонематически как члены двух различных групп гласных. В суффиксальных же морфемах они будут чередоваться фонетически, образуя тем самым один звуковой тип, каждый из компонентов (вариантов) которого образует одну и ту же фонему *[а~э].*

## Стечение гласных

Слова кур-урмийского диалекта, подобно словам среднеамурских говоров, отличаются усиленной, если можно так сказать, вокалистичностью. В принципе после каждого согласного следует гласный, и наоборот, после каждого гласного — согласный. Стечения гласных так же, как и стечения согласных, не имеют широкого распространения и в ряде случаев объясняются либо выпадением согласного (в интервокальной позиции), либо выпадением гласного (в положении

между согласными). В первом случае образуется стечение двух (реже трех) гласных, во втором — стечение двух (реже трех) согласных. Очень часто такие стечения возникают на стыках различных морфем, составляющих слово в той или иной его форме.

Такие стечения гласных ведут либо к образованию долгих гласных (при стечении одинаковых звуков), либо к образованию дифтонгических сочетаний гласных (называемых обычно дифтонгами), которые могут в отдельных случаях развиваться в монофтонги долгие или краткие (нормальные).

Наблюдаются два рода долгих гласных и дифтонгических сочетаний гласных: постоянные (чаще — в корневых морфемах, реже — в суффиксальных) и временные, позиционные, возникающие лишь на стыках морфем и исчезающие при разъединении этих морфем в связи с изменением слова.

Ср. *вāўр'і* «добыть» — пассивное причастие, состоящее из трех морфем: корневой *вā-* и двух суффиксальных *-ў~-вў-* *-р'і*. На стыке корневой и аффиксальной морфем здесь наблюдается временное (позиционное) дифтонгическое сочетание гласных *āў*. Но в форме *вāха*$^{н}$ «добывший» его уже нет. В корневой морфеме гласный *ā* долгий, но в форме *вā* + *j* = = *ваj* «убивающий» долгого гласного *(ā)* не наблюдается.

Считать такого рода чередования гласных (долгого и недолгого, простого и дифтонга) чередованиями фонематическими (т. е. чередованиями в обычном смысле этого термина) нет оснований, т. к. нам пришлось бы, будучи последовательными, типичный агглютинативный язык объявить сверхфлективным. Между тем, внутренняя флексия (альтернация гласных) в нанайском большой роли не играет: образование слов и изменение форм слова здесь осуществляется преимущественно путем изменения суффиксальных морфем.

В кур-урмийском диалекте стечения гласных наблюдаются в сравнительно меньших масштабах, чем в найхинском говоре среднеамурского наречия. Но и в кур-урмийском они имеют достаточно широкое распространение и происходят на базе сингармонизма гласных: *а* + *а* = *ā*, *а* + *о* = *ао*, *а* + *ў* = *аў*, *о* + *а* = *оа*, *ў* + *а* = *ўа*, *о* + *о* = *ō*, *о* + *ў* = *оў*, *ў* + *ў* = *ӯ*, *ў* + + *о* = *ўо*, *ў* + *а* = *ўа*, *э* + *э* = *э̄*, *э* + *у* = *эу*, *э* + *и* = *эи*, *и* + + *и* = *ӣ*, *и* + *э* = *иэ*, *и* + *у* = *иу* и т. п.

Несколько примеров (значение приводимых слов, а также многие другие примеры см. в Словаре):

*с'іа*$^{н}$ (*с'æ*$^{н}$), *б'іа* (*б'æ*), *с'иун* (*с'ишу*$^{к}$), *г'еол* (*г'іўл*), *дэузэ*, *ду* (*дуwэ*), *соанда*, *саў* (*сawo*), *сэул* (*сэwул*), *н'ирўр'и* (*н'ирў* *wур'и*), *зобōр'і* (*зобowўрі*), *вāор'і* (*вāwўр'і*), *вāўрас'і* (*вawўрас'і* и т. п.

Из сказанного можно сделать вывод, что долгота гласных как правило, не имеет в кур-урмийском языке фонологиче

ского значения. Некоторые случаи (крайне редкие) различения корневых морфем по длительности гласного не выходят, как кажется, за рамки обычной омонимии: *уунэj~ӯнэj~унэj* «тает», ср. *унэj* «говорит».

Дифтонгов в точном смысле этого термина в кур-урмийском диалекте, по-видимому, нет. Дифтонгические сочетания гласных не могут быть в фонологическом отношении поставлены в один ряд с простыми гласными, так как эти дифтонгические сочетания отдельными («самостоятельными») фонемами не выступают. Они членимы и фонетически (слогоделение) и морфологически (морфемоделение). В конечной позиции некоторые из таких сочетаний *(аi>i, эи>и)* могут превращаться в монофтонг. То же относится к таким сочетаниям, как *иа, иэ~ʲа, ᵘэ>а, э*; в меньшей мере это касается *іо~іӱ, иу*.

## О долгих гласных

Нанайские гласные в отношении их количественной характеристики (длительности звучания гласного) отличаются известной неустойчивостью. Прежде всего это касается гласных суффиксальных морфем и особенно конечных гласных, подвергающихся редукции (вплоть до усечения). Но и гласные корневых морфем, отличающиеся наибольшей устойчивостью, в зависимости от фонетических условий могут звучать неодинаково, т. е. быть либо долгими, либо нормальными, либо краткими. Эти наблюдения над живой речью, не связанной нормами литературного произношения, позволяют сделать предположение, что количественный момент (длительность гласного) в нанайском языке фонологического значения не имеет. Принятое нанаеведами деление гласных звуков на «фонемы долгие» и «фонемы краткие (или нормальные)» представляется нам весьма сомнительным. Не случайно поэтому в практическом написании (нанайский литературный язык) длительность гласных без всякого ущерба для дела не обозначается.[1] Относительно немногочисленные пары слов типа найхинск. *тӯри* «падает», *тури* «горох» (ср. кур-урм. *ӯнэj* «тает», *унэj* «говорит») и т. п. на письме выступают как омографы, а в произношении — как особые омонимы.

Особенность этой омонимии заключается в том, что при необходимости (чаще — искусственной, экспериментальной) кур-урм. *унэj* «говорит» может быть отчетливо противопоставлено *ӯнэj* «тает» посредством подчеркнутого удлинения (точнее — удвоения) начального гласного в слове *ӯнэj* «тает», т. е. *унэj* «говорит»←→*уунэj~ӯнэj~унэj* «тает». То же, но в

[1] См. Т. И. Петрова, Очерк грамматики, стр. 19.

еще более яркой форме наблюдается и в таких случаях, как найхинск. *тури* «горох»←→*туури~тӯри* «падает», *бури* «лук» (охотнич.)←→*буури~бӯри* «дает» и т. п.

Оба рассмотренных случая долгих (или удвоенных) гласных относятся к категории так наз. первичных («немотивированных») долгих гласных. Чаще же нанайские «долгие гласные фонемы» имеют временный, позиционный характер, возникая на стыке двух морфем: *ало-* (непроизводная глагольная основа «протянуть, подать, вручить»), *алӧрі (ало-о-рі)* «протягиваемый», *алӧха$^{н}$ (ало-о-ха$^{н}$)* «протянутый». Ср.: *ало-ха$^{н}$ (ало-ха$^{н}$)* «протянувший» и т. п. Ср. еще кур-урм. *бӯ-* («дать»), *буj (бӯ-j)* «дающий», *бӯхэ$^{н}$* «давший», *бӯухэ$^{н}$ (бӯ-(ш)у-хэ$^{н}$)* «данный» (пассивн. причастие); *улфи-* («шить»), *улфӣ (улфи-j)* «шьющий», *улфии (улфи-j-и)* «шью (я)» и мн. др.

Наши специальные наблюдения над долгими гласными кур-урмийского диалекта позволяют, как кажется, указать на две основных разновидности долгих.

1. Двухвершинные долгие гласные, характеризующиеся двукратным повышением интенсивности голоса, типа *алоорі (алӧрі)* «подать, протянуть», *улфии (улфӣ)* «шью (я)», *унэрээси (унэрӭси)* «не говорящий, не говорит», *алараасі (аларӭсі)* «не ждущий, не ждет» и мн. др.

Нет сомнений, что в этом случае мы сталкиваемся с удвоением гласных (конечный гласный одной морфемы плюс такой же гласный — начальный звук последующей морфемы). Эти «долгие гласные фонемы» совершенно четко членятся на образующие их компоненты, подобно, например, русск. *сообщество, сообщение* и т. п.

2. Одновершинные долгие гласные, характеризующиеся однородным, единообразным произношением. Таковы прежде всего конечные ультрадолгие гласные (интонационная долгота) *энэхӭj, энэхӭj* «шел да шел», *абӑ* «нет!» и т. п. Таковыми же нередко оказываются долгие гласные корневых морфем: *ӯнэj* «тает», *нӧдаj* «бросает», *мӧ* «дерево», *фӑ* «окно» и т. п. Но нередко так же звучат и удвоенные гласные, если нет необходимости особого их выделения.

Более того, все указанные долгие гласные при нечетком, небрежном произношении (неполного стиля) могут звучать как гласные нормальные (недолгие).

В случае же необходимости все долгие гласные, т. е. и так наз. первичные (в корневых морфемах), и так. наз. вторичные (удвоенные), произносятся путем двукратного повышения интенсивности голоса, т. е. на слух звучат как удвоенные гласные.

Примечание. Наши наблюдения над нанайскими гласными, как кажется, могут быть подкреплены ссылкой на лабораторно-экспериментальное исследование долгих гласных удэйского языка (хорский говор), в котором для всех «дол-

гих гласных фонем» типично «двукратное повышение интенсивности голосового тона при одинаковой его высоте на всем протяжении гласного.»[1]

### Назализация гласных

Все нанайские гласные под влиянием соседних носовых согласных *н*, *ŋ*, *м* назализуются: *аŋск'і*, *аŋгоўр'і*, *інак'і*$^{н}$, *аннані*, *ан'даха*, *амка*$^{н}$, *он'чо*$^{н}$, *он'ка*$^{н}$, *онта*, *омŋоўрі*, *ома*$^{н}$, *мама*, *ундэхэ*$^{н}$, *уму*$^{н}$, *еуг'іл'іні*, *емана* и мн. др. (См. Словарь).

Степень назализации гласного не всегда одинакова. Наиболее отчетливо она слышится в тех случаях, когда гласный сливается с последующим носовым согласным: *аŋск'і*, *анда*, *амтака* и т. п. Менее отчетливо — в тех случаях, когда носовой гласный сливается с предыдущим носовым согласным: *ŋала*, *анакў*, *мама*. И еще менее отчетливо в тех случаях, когда гласный и соседний носовой согласный не слиты и могут быть разъединены слогоразделом: *а-ма*, *о-мо*, *а-на-кў* и т. п.

Одним из частных случаев назализации гласных является назализация их в позиции перед конечным редуцированным носовым *н* (смычный носовой согласный неполного произношения). Если этот конечный *н* утрачивается полностью, то утрачивается и назализация гласного, возникшая под влиянием еще полностью не утраченного конечного *н*. Если он восстанавливается (например, при наращении к слову некоторых суффиксов), то восстанавливается и назализация предшествующего гласного. Например, *с'іфа*$^{н}$~*с'іфа* «сом», *с'іфандў* «сому» (дат. падеж), *нэку*$^{н}$~*нэку* «младший брат, сестра», *нэкунду* (форма дат. падежа) и т. п.

Сказанным здесь исправляется ошибка, допущенная нами в упомянутой статье «О языке нанайцев на р. Ку́ре», где о назализации гласных сказано: «назализация гласных является результатом утраты конечного *н*...» (Если *н* утрачен, то утрачивается и назализация гласного!). Или: «когда к основе, оканчивающейся на назализованный гласный, присоединяется суффикс, ...происходит следующее: гласный основы деназализуется...» и т. д.[2] (Деназализации гласного основы здесь не происходит, он остается таким же назали-

---

[1] Специальное исследование фонетики удэйского языка (хорского говора) было проведено в середине 30-х годов в Лаборатории экспериментальной фонетики Лен. гос. университета доцентами Л. Р. Зиндером и М. И. Матусевич при участии специалиста по удэйскому языку Е. Р. Шнейдера, под руководством проф. Л. В. Щербы. Результаты этой работы полностью не опубликованы. См. Е. Р. Шнейдер, Краткий удэйско-русский словарь, Л.—М., 1936.

[2] Указ. статья, стр. 540—541. Ср. аналогичные формулировки в «Очерке грамматики» Т. И. Петровой, стр. 19. См. также В. А. Аврорин, указ. брошюра, стр. 35 и след.

зованным, каким он был до присоединения суффикса). В этих случаях редуцированный *н* (конечный *н* неполного произношения) полностью восстанавливается, т. е. произносится как обычный (не конечный) носовой согласный.

Как видно из изложенного, назализация гласных в нанайском языке является регулярным фонетическим явлением, связанным с особенностями сочетания гласных с носовыми согласными. Нет поэтому необходимости после сделанных здесь разъяснений обозначать назализацию гласных особо, т. е. всякий раз, когда они оказываются в соседстве с носовыми согласными. Фонологического значения назализация гласных в нанайском (так же, как в русском и некоторых других языках) не имеет. Принятое нанаеведами деление «гласных фонем» на фонемы «чистые» и фонемы «назализованные», на наш взгляд, ошибочно. Что касается конечного *н*, обозначаемого буквой над гласными (*сама*$^{н}$, *хото*$^{н}$, *іхо*$^{н}$, *ва̄ха*$^{н}$ и т. п.), то так мы обозначаем собственно не назализацию конечного гласного (вообще говоря, она обозначается любой буквой, изображающей носовой согласный в сочетании с тем или иным гласным), а редуцированный конечный *н*, или *н* неполного произношения, который имеет в нанайском языке фонологическое значение: *хото* «лысина», *хото*$^{н}$ «город», ср. *хотодӯ* «на лысине», *хотондӯ* «в городе», но *хотоні* «его город», «его лысина» и т. п.

Заканчивая на этом описание состава гласных кур-урмийского диалекта, отметим почти полное их тождество с вокализмом среднеамурских говоров. Различия сводятся, во-первых, к наличию в инициальной позиции устойчивого долгого гласного *ē* (*ēма, ēдӯ* и т. п.), который не может заменяться *і*. Во-вторых, различия касаются степени распространения (употребительности) дифтонгических сочетаний: в кур-урмийском они встречаются в значительно меньшей степени, чем в найхинском говоре, положенном в основу нанайского литературного языка (ср. «дифтонгизацию» падежных и некоторых других суффиксов перед притяжательными окончаниями, свойственную найхинскому говору, но не свойственную кур-урмийскому). Что же касается бытования гласных в слове, то об этих различиях будет сказано особо.

## СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

В отношении состава согласных звуков кур-урмийский диалект также не имеет больших отличий от среднеамурских говоров; отличия наблюдаются, главным образом, в формах сочетаний согласных.

Согласные звуки (основные варианты образуемых ими звуковых типов) могут быть охарактеризованы посредством нижеследующей таблицы:

| По способу образования \ По активному органу | | Губно-губные | | Переднеязычные | | Среднеязычные | | Заднеязычные | | Увулярные | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | глух. | звонк. | глух. | звонк. | глух. | звонк. | глух. | звонк. | глух. | звонк. |
| Шумные | Смычные | (*п*) | *б* | *т* | *д* | (*ть*) | (*дь*) | *к* | *г* | (*қ*) | |
| | Щелевые | *ф* | *в* | *с* | (*з*) | | *j* | *х* | (*ғ*) | (*χ*) | |
| | Аффрикаты | | | | | *ч* | *ʒ* | | | | |
| Сонанты | Носовые | | *м* | | *н* | | *нь* | | *ŋ* | | |
| | Боковые | | | | *л* | | | | | | |
| | Дрожащие | | | | *р* | | | | | | |

В скобки заключены позиционно-ограниченные, но выделяемые на слух согласные: переднеязычный щелевой *з*, среднеязычные *ть*, *дь*, заднеязычный щелевой *ғ*, увулярные *қ*, *χ*. Сюда же могут быть отнесены фарингальный *h*, палатализованные (обычно в позиции перед *и*, *і*, *е*) *ф′*, *б′*, *м′*, *л′*, *р′*, *к′*, *г′* и некоторые другие. В роли отдельных («самостоятельных») фонем эти согласные звуки не выступают, являясь лишь комбинаторными вариантами соответствующих согласных звуков и образуя вместе с ними отдельные звуковые типы, каждый из которых обладает в определенных условиях фонематической значимостью, т. е. является отдельной фонемой.

Как и в других верхнеамурских говорах, а также в маньчжурском, удэйском языках и некоторых среднеамурских нанайских говорах (сакачиалянском), здесь широко распространен губно-губной щелевой согласный *ф*, которому в нанайском литературном соответствует *п* (в кур-урмийском этому *п*, кроме *ф*, соответствует еще *х*, *п*).

Подавляющее большинство согласных встречается в инициальной и срединной позициях. Согласные *р*, *п* встречаются только в срединной и очень редко в конечной позициях. Согласные *л*, *н* — во всех позициях.

### Губно-губные шумные согласные

1. Смычный *п* встречается относительно редко. Он никогда не выступает в инициальной позиции и очень редко — в финальной. Не встречается он и в интервокальном положении. Обычно он выступает в сочетании с глухими *к*, *т*, реже —

*с, ч*, предшествуя им. Это дает основание считать его особым позиционным вариантом согласного *ф*.

*запку*$^{н}$ «восемь», *запкар-ні* «пространство возле чего-либо», *сэпкэчиури* «кусать, хватать зубами», *лопкочіурі* «клевать (о рыбе)», *нихэлипки*$^{н}$ «открытый, отворенный», *нихэлипти~нихэлипчи* «открывается», *хапсіўрі* «жаловаться», *хапсі-ні* «склон чего-либо», *сапсі* «берег реки», *саптікі* «палочки для еды» (подобие вилки), *сапсокта* «борода, усы», *чопто* «освободившись», *чоп* «совсем, окончательно» и т. п.

Кур-урм. *п* соответствует среднеамурск. *п*, но в отличие от последнего имеет ограниченное распространение. Не палатализуется.

2. Щелевой *ф* вместе с позиционным вариантом *ф'* (палатализация в положении перед *и, і, е*) встречается в начальной и срединной позициях перед, после и между гласными; редко — после согласных *л, р* (в срединной позиции), чередуясь при этом с *п*.

*фад'і* «отдельно», *фала*$^{н}$ «пол (в доме)», *фā* «окно», *ф'ео* «билет», *ф'исхэ* «пшено», *ф'ичкэ*$^{н}$ «спичка», *фол* «нарост на дереве», *фэку* «жарко», *фэму*$^{н}$ «губы», *фэрх'и* «запад», *ф'аўр'і* «точить», *афў*$^{н}$*~аў*$^{н}$ «шапка», *мафа* «старик», *фафа* «дядя», *аф'інаўр'і* «лежать, спать», *афў*$^{н}$ «строгость, запрет», *фос* «насквозь» и др.

Кур-урмийское *ф* соответствует *п* найхинского и некоторых других среднеамурских говоров (исключая сакачиалянский).

3. Смычный *б* вместе с позиционным вариантом *б'* (палатализация перед гласными *и, і, е*) встречается в начальной и срединной позициях перед, после и между гласными, а также перед согласными *г, д*, после согласных *л, р* (в срединной позиции):

*бабга* «пешня», *убгэ*$^{н}$ «перекат», *абг'інаўр'і* «появиться», *тибдик'и* «рысь», *аба* «нет», *б'ирэ* «есть», *б'іа~б'æ* «месяц», *б'іра* «река», *бодокў* «сеть», *бугд'и* «нога», *бэбэур'и* «баюкать», *омолба* «пояс» (вин. п.), *омолб'і* «пояс мой», *бэдурбэ* «столик» (вин. п.) и др.

Кур-урмийскому *б* соответствует среднеамурское *б*.

### Переднеязычные шумные согласные

4. Щелевой *в* вместе с позиционно ограниченным вариантом *w* (в интервокальном положении между гласными *о, ў, у*) встречается в начальной и срединной позициях перед, после гласных и между гласными. Не палатализуется:

*вāўр'і~вāwўр'і* «добыть», *дава* «кета», *вэчэ* «сука», *валта* «волна», *вам'і* «толстый», *авата* «лисица чернобурая», *кава* «клык кабаний», *īвур'и* «вносить, вводить» и т. п.

Кур-урмийскому *в* соответствует среднеамурское *в, у*.

5. Смычный *т* имеет кроме апикального варианта вариант дорсальный (в позиции перед *и, і, æ*); встречается в начальной и срединной позициях перед, после и между гласными, а также перед и после глухих согласных *к, п*. Не палатализуется:

*тактӯ* «амбар», *тарга* «бобр», *ток'і* «лось», *тора* «столб», *туj* «так», *туэ* «зима», *тэнуку* «седло», *окто* «лекарство», *нэхтэ* «кабан», *горотк'і* «далеко», *тæс б'и* «полный, наполненный», *тигдэ* «дождь», *тіj* «тот», *амта* «вкус», *тебгора* «береза черная», *тезак'і* «икры ног» и т. п.

Кур-урмийскому *т* соответствует среднеамурское *т, ч*.

6. Смычный *д* (апикальный) вместе с позиционным вариантом — дорсальным *д* (в позиции перед *и, і, е*), а также палатализованным *д'*, переходящим в аффрикату *з*, встречается в начальной и срединной позициях перед, после и между гласными, после согласных *г, с, б, н, м, л, р, н:*

*дада* «тетка», *д'иктэ* «фундамент», *дӣск'и* «к лесу», *доро*$^{к}$ «барсук», *дуру*$^{к}$ «форма», *дэрэ* «стол», *дэх'и* «сорок», *ада* «плот», *аді* «сколько?», *аода*$^{к}$ «луг», *агд'іма біа* «декабрь месяц», *алдаксі* «неладно», *алдіӯр'і* «тесать», *ан'даха* «незнакомец» и т. п.

Кур-урмийскому *д* соответствует среднеамурское *д*.

7. Щелевой *с* вместе с позиционным вариантом *с'* (перед *и, і, е, æ*) и очень редко наблюдающимся звонким *з*, встречается в начальной, срединной и крайне редко конечной позициях в положении перед, после и между гласными, перед согласными *к, т, д*, после согласных *к, х*:

*сагд'і* «старый», *с'иӈэр'и* «крыса», *сакс'і* «торос», *субгэ* «острога», *сэ̄* «возраст», *сора* «блоха», *с'еӯл* «черпак», *с'еса*$^{к}$ «японец», *с'æкта* «тальник», *тæс би* «полный» и мн. др.

Звонкий *з* встречается в родовом названии (фамилии): *jӯкомзан~jукэмсэл*.

Кур-урмийскому *с* соответствует среднеамурское *с*.

## Среднеязычные шумные согласные

8. Смычный *ть* обычно фонетически чередуется с *ч* и встречается очень редко: *тьоко~чеко* «курица», *утькэ* «дверь» и нек. др.

Кур-урмийскому *ть* соответствует среднеамурское (найхинское) *j, ч*.

9. Смычный *дь* фонетически чередуется с *з* и встречается очень редко:

*эдьгэд'и* «от, со стороны», *удьгэ* «тяжелый», *тэдьгэл* «одежда» и нек. др.

Кур-урмийскому *дь* соответствует среднеамурское *j, д', з*.

10. Щелевой *j* встречается в начальной, срединной, реже —

конечной позиции, перед, после и между широкими гласными, перед согласными *к, д, т, л, р, с, ч, н.*

В ряде случаев имеет весьма сонантный характер, приближаясь по звучанию и смешиваясь с *й, і* (после гласных *а, э, о, у*):

*јала* «уголь», *јактар* «колонок», *јосо* «замок», *јэну* «веселый», *јэнгур* «волк», *аја* «ладный, хороший», *мајка*$^{н}$ «палатка», *бэјэ* «человек», *бују*$^{н}$ «зверь», *јајаўр'і* «петь шаманские песни», *ојок'і* «вид одежды», *ујгу*$^{н}$ «аист», *ујлэур'и* «работать», *ујчэ*$^{н}$ «привязь», *ајс'і*$^{н}$ «золото», *гајті* «вдруг», *гајкоа*$^{н}$ «мизинец», *фајка*$^{н}$ «мяч, шар», *фујэ* «рана» и др.

Кур-урмийскому *ј* соответствует среднеамурское *ј*.

11. Аффриката *ч* встречается в начальной и срединной позициях перед, после гласных и между гласными, после согласных *п, к, м, н, л:*

*чабг'і* «якорь», *чачака* «название цветка», *чемчак-чемчак* «моргая, мигая глазами», *чимчиктэ* «почка», *чўчіўр'і* «красть», *чу* «уксус», *чэк* «наготове», *чуŋну* «весь, всё» и др. Как и в среднеамурских говорах очень часто звучит как *ц (ч~ц).*

Кур-урмийскому *ч* соответствует среднеамурское *ч*.

12. Аффриката *з* вместе с вариантами *д͡з, д͡ж*, аффрицированным палатализованным *д'* и палатальным *дь* встречается в начальной и срединной позициях перед, после и между гласными, после согласных *б, г, м, н, л, р:*

*забза*$^{н}$ «удав», *заі* «оморочка», *зазіхі* «верхогляд», *зиктэ* «колода», *за* «компания, компаньон», *зоа* «лето», *зусиктэ* «голубица», *зэгдэ* «пожар», *чагза*$^{н}$ «белый», *элзэку* «состязание», *этумзи* «сторож» и др.

Кур-урмийскому *з* соответствует среднеамурское *з*.

### Заднеязычные шумные согласные

13. Смычный *к* с позиционными вариантами *к', қ* встречается в начальной, срединной и очень редко конечной позициях, перед, после и между гласными, перед согласными *т, с, з, ч,* после согласных *т, с, п, в:*

*қал'та* «половина», *қал'тақа* «расколотый», *қақтар'і* «удушливый», «едкий», *тақтў* «амбар», *қаоқа* «дыхательное горло», *к'æксо* «мед», *к'æта* «кета», *к'æкча*$^{н}$ «орел», *к'ирфу* «осетр», *кудэ* «корма», *кудэку* «руль», *кэдэрку* «кожемялка» и др.

Кур-урмийскому *к* соответствует среднеамурское *к*.

14. Смычный *г* вместе с позиционными вариантами *г' ɣ* встречается в начальной и срединной позициях, перед гласными, после гласных и между ними, перед согласными *д, з,* после согласных *б, л, у*:

*гагда* «один из пары», *гак'і* «ворона», *г'æсо* «нож мужской»,

*г'іда* «копье», *убгэ*$^{н}$ «перекат», *малг'іўр'і* «уничтожать», *мауга* «трудный», *моҗо* «гриб(ы)», *абг'інаўр'і* «появиться» и др.

Кур-урмийскому *г* соответствует среднеамурское *г*.

15. Щелевой *х* вместе с вариантами *х'*, *ҳ*, *h* встречается в начальной и срединной позициях, перед гласными, после них и между ними, после согласных *м*, *н*, *л*, *р*. В сравнении со среднеамурскими говорами реже встречается в инициальной позиции, ср.: *алі*//ср.-ам. *халі* «когда», *орі*$^{н}$//ср.-ам. *хорі*$^{н}$ «двадцать», *эрэк'и*//ср.-ам. *хэрэ* «лягушка», *аді*//ср.-ам. *хадў* «сколько», *аускі*//ср.-ам. *хауг'іс'і* «в сторону, прочь», *амаск'і*// ср.-ам. *хамас'і* «назад», *амар*//ср.-ам. *хамар* «мимо» и др. Но: *хода*//*хода* «товар», *хала*//*хала* «хомут», *хорго*//*хорго* «шкаф, комод», *хурм'и*//*хурм'и* «короткий», *хэлэ*//*хэлэ* «немой, заика», *хачі*$^{н}$//*хачі*$^{н}$ «разный», *хāха*//*хāха* «герой» и др.

*Х'иур*//ср.-ам. *с'иур*, «мимо»; *хуңку*//ср.-ам. *пуңку* «платок»; *наха*$^{н}$ ср.-ам. *нака*$^{н}$ «кан» *х'имур*//ср.-ам. *пуjмур* «дракон», «крокодил»; *х'иучэ*$^{н}$//ср.-ам. *с'іоча*$^{н}$ «пистолет», *хэ̄г'илэ*//ср.-ам. *пэг'илэ* «внизу»; *хэјэ*//ср.-ам. *пэјэ* «лоб»; *хэрэ*//ср.-ам. *пэрэл* «дно» и др.

Кур-урмийскому *х* соответствует среднеамурское *х*, *п*, *с*, *к*, *«0» (нуль)*.

## Носовые сонорные согласные

16. Губно-губной *м* вместе с позиционным вариантом *м'* (перед гласными *и*, *і*, *е*, *æ*) встречается в начальной, срединной и редко — конечной позиции, перед, после и между гласными, перед согласными *д*, *т*, *с*, *з*, *х*, *н*, *ң*, *к*, *б*, *г*:

*мама* «старуха», *ӯм мода*$^{н}$ «один раз, однажды», *моно* «клен», *мукэ* «вода», *мэдэ* «весть», *м'ао* (назв. Николаевска-на-Амуре), *м'и* «я», *м'æкораўр'і* «кланяться», *амтака* «плод, яблоко», *эмкэ*$^{н}$ «одинокий, один», *амба*$^{н}$ «черт», *ам'і* «сон», *амнаўр'і* «подражать», *амха* «тесть», *амңа* «рот, пасть» и др.

Кур-урмийскому *м* соответствует среднеамурское *м*.

17. Переднеязычный *н* вместе со своими позиционными вариантами *н'*, а также редуцированным в финальной позиции *«н»* (*н* неполной, ослабленной артикуляции) встречается в начальной, срединной и конечной позициях, перед, после и между гласными. Перед согласными *г*, *к* он, ассимилируясь последними, переходит в заднеязычный *ң*. Встречается перед согласными *д*, *т*, *с*, *х*, *з*, *ч*, после согласных *м*, *л*, *с*:

*нада*$^{н}$ «семь», *нана* «кожа», *наха*$^{н}$ «кан», *н'емо* «ленок», *н'ин'чи* «пятка», *нōдаўр'і* «бросать», *нуксур* «ремень для упряжки».

Кур-урмийскому *н* соответствует среднеамурское *н*, *л*.

18. Среднеязычный *нь* на слух мало отличен от палатализованного переднеязычного *н'*. Встречается преимуще-

ственно в инициальной позиции, реже — срединной, перед гласными *а, э, у, о, æ:*

*ньæкто* «гнилой», *ньалк'і*$^{н}$ «сырой», *ньама* «теплый» *ньамолта* «мох», *ньауса* «грязь», *ньарӯ*$^{н}$ «марь, болото, топь», *ньаск'і* «вниз, к реке», *ньоньоро* «корзина», *ньоуньакі* «гусь дикий», *ньэсэуг'и* «пот», *ньэфултэ* «пушнина» и др.

Кур-урмийскому *нь* соответствует среднеамурское *нь, j, в.*

19. Заднеязычный *ŋ* встречается в начальной, срединной и (редко) конечной позициях, перед гласными, после них и между ними, перед согласными *д, н, с,* а также перед *г, к* (ассимилированный переднеязычный *н*):

*ŋала* «рука», *ŋэлэмугд'и* «тигр», *аŋск'і* «в сторону, прочь», *ӣŋэур'и* «входить», *тэŋ* «действительно», «очень», *лаŋ* «близко, вплотную», *л'иŋмэури* «глотать», *линсэ* «воротник», *локоŋкӯ* «вешалка», *лэŋэки* «мох», *луŋу* «сверло», *аŋгоӯр'і* «строить» и мн. др.

Кур-урмийскому *ŋ* соответствует среднеамурское *ŋ, в.*

## Боковой сонант

20. Согласный *л* всегда слегка палатализован (в сравнении с русским,— средний между «л» и «ль») вместе с более палатализованными вариантами *л', л''* встречается в начальной, срединной и конечной позициях, перед, после и между гласными, перед согласными *д, т, с, х, н, к, б, ч, з, ф, п, г,* после согласного *j:*

*ла* «свеча», *лала* «каша», *лал'іӯрі* «устать», *л'ивэур'и* «завязнуть», *л'ип* «сплошь», *лоб'і* «гнездо белки», *лэбэр* «тряпка, ветошь», *лэлэку* «нагрудник», *лукту* «насквозь», *лæс* «сильнее, крепче», *котол'і* «парус», *гіӯл* «весло», *сэул* «весло рулевое», *киутэл* «крюк для ловли крупной рыбы», *алба*$^{н}$ «казна», «налог», *алда*$^{н}$ «промежуток», *елга* «узор», *эл'чи*$^{н}$ «раб(ы), челядь» (фолькл.) и др.

Кур-урмийскому *л* соответствует среднеамурское *л.*

## Дрожащий сонант

21. Согласный *р* вместе с позиционным вариантом *р'* (перед *и, і, е*) встречается в срединной и редко — в конечной позициях, перед и после гласных, перед согласными *д, г, з, х, м, б, к, п,* после согласного *j:*

*эрэк'и* «лягушка», *ларг'æн* «неохота, канитель», *с'иŋэр'и* «крыса», *лэбэр* «тряпка, ветошь», *лэрбэрэк* «насторожив уши», *лукуру* «уши медведя», *эр'и*$^{н}$ «время, пора» и др.

Кур-урмийскому *р* соответствует среднеамурское *р.*

## Сочетание согласных звуков в слове

При описании отдельных согласных звуков и типов, в которые они объединяются по фонологическому принципу, уже были отмечены отдельные особенности сочетания согласных с согласными и согласных с гласными звуками. Кур-урмийский диалект не дает в этом отношении каких-либо данных, не вмещающихся в общенанайские фонетические нормы.

Недопустимость стечения согласных в начальной и конечной позиции, ограниченность стечения согласных (обычно — не более двух) в середине слова,— в равной мере характерны как для кур-урмийского диалекта, так и для других диалектов нанайцев.

Сочетание согласных с согласными, а также согласных с гласными регулируется определенными фонетическими закономерностями, основанными на общих законах фонетической ассимиляции различных звуков в слове.

## Ассимиляция согласных

Согласные ассимилируются под влиянием как некоторых следующих за ними гласных, так и некоторых согласных. Как уже отмечалось, под влиянием гласных *i, u, e, æ* палатализуются (смягчаются) губно-губные согласные *б, ф, м (~б′, ф′, м′)*. Согласный *в (~w)* не может быть палатализованным, т. к. в интервокальном положении он выпал (пройдя ступень редуцированного сонанта *w*), а в положении согл. + *в* + гласн. под влиянием предшествующего ему согласного *(л, р)* ассимилировался в *б (~б′)*.

Ср. *бэjэ-вэ* «человека», *бэjэсэл-бэ* «людей», *дэрэ-вэ* «стол», *дэрэ-и (<-*б′и, -*ви)* «стол мой», *бэдур-бэ* «столик», *бэдур-б′и* «столик мой» и т. п.

Переднеязычные *т, д, н* очень часто не палатализуются, в связи с чем следующие за ними гласные *u, i* воспринимаются на слух как русск. «ы», а гласный *е* — как русск. «э».

Палатализация согласных *т, д, н* ведет к их палатальности, т. е. связана с переходом смягченных переднеязычных *т′, д′, н′* в среднеязычные *ть, ч, дь, ʒ, нь*.

Согласный *л* под влиянием последующих *i, u, e* делается еще более мягким.

Согласные *р, с,* находясь перед гласными *u, i, e,* всегда палатализуются *(с′, р′)*.

Всегда мягкие среднеязычные, сочетаясь с гласными *i, u, e,* приобретают звучание, свойственное не палатальным, а скорее палатализованным согласным — *нь~н′, дь~д′~ʒ*. Заднеязычные согласные *к, г (~ɣ), х,* сочетаясь с последующими гласными *i, u, e,* становятся палатализованными. В отдель-

ных случаях они звучат как палатальные, но правилом это считать, по-видимому, нельзя. (Ср. с палатализацией *т, д, н*).

Сочетаясь с последующими *а, о,* согласные *к* и *х* увуляризуются *(к~қ, х~ҳ).*

Заднеязычный *ŋ* перед последующими *і, и* слегка смягчается, сближаясь по звучанию со среднеязычным *нь.*

Стечения согласных происходят на стыках слогов. Один из согласных относится к предшествующему (закрытому) слогу, второй согласный — к последующему. Стечения согласных (их комбинирование) подчинены определенным законам и возможности таких комбинирований достаточно ограничены. Компоненты их следуют в определенном порядке, отличаясь часто своей «необратимостью».[1]

Из различных лексических примеров кур-урмийского диалекта могут быть выделены нижеследующие сочетания. Они делятся на две группы: первую образуют сочетания, начальным компонентом которых выступает шумный консонант, вторую группу образуют сочетания, начинающиеся сонантом.

I. Сочетания консонантные:

*пк, пт, пс, пч;*
*бг, бд, бд'~бз;*
*тк, т'г~тг;*
*ск, ст, сд, (с'н~сн);*
*кт~хт, кс~хс, кз, кч, кп;*
*гд, гз, гб;*

II. Сочетания сонантные:

*вк (~ɯк~ок|ук);*
*jг, jд, jт, jн, jр, jз, jс, jŋ, jх, (jрк~йрк);*
*мд, мт, мс, (мз), мх, мн, мк, мб, мз, мч;*
*лд, лт, лс, лх, лн, лк, лб, л'с, л'ч, л'з, л'н, лф~лп, лг;*
*рд, рг, рз, рх, рм, рб, рк, рф, рп, рн, рн', рт, рс, рч;*
*нд, нт, нс, н'з, н'ч, нх (нтк~тк<*нтики);*
*ŋд, ŋг, ŋк, ŋн, ŋс, ŋм, ŋн', ŋт, ŋз, ŋч, ŋп, ŋб, ŋх.*

Приведенные сочетания (стечения) согласных, как указано, возникали и возникают в результате словообразовательных и словоизменительных процессов, при которых в ряде случаев происходит ассимиляция согласных звуков — изменение согласных, перестановка их, восстановление некоторых слабых (редуцированных) согласных, а иногда выпадение их.

Не касаясь здесь стабильных, нерасторжимых стечений согласных (в корневых морфемах слова), остановимся на

[1] Впервые на материалах найхинского говора этот вопрос был исследован В. А. Аврориным. См. указ. брошюру, стр. 88 и след. В отношении эвенкийского языка этот вопрос освещен в работе А. А. Горцевского «Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку». Л., 1939.

живых, подвижных стечениях, происходящих на стыках между корневыми и суффиксальными морфемами, а также на стыках между различными суффиксальными морфемами.

Наибольшее число ассимилятивных модификаций дают в этих случаях согласные: носовой *н* и губно-губной *в (~ꟽ)*.

1. Под влиянием последующих согласных (начальных звуков суффиксов) редуцированный конечный *н*, как правило, восстанавливается (исключения обусловлены не только фонетическими, но и иными, в конечном счете семантическими, причинами).

Ср. *іхо*$^{н}$ «селение, поселок», *іхон-дӯ* «в селении», *іхо-ка*$^{н}$ «селеньице», *іхо-нука*$^{н}$ «жители селенья, поселяне» и др.

В некоторых случаях восстанавливается также и такой *н*, который в прямых (бессуффиксальных) формах слова утрачен полностью. Прежде всего это относится к личным местоимениям: *ми* «я», *си* «ты», *мӣ* «мы», *сӣ* «вы» в формах косвенных падежей имеют в основе *н*. Например, дат. падеж *минду, синду, мунду, сунду* и т. п. Ср. также *н'оаті* «они», *н'оандоті* «у них».

2. Перед заднеязычными *к, г* переднеязычный *н* всегда ассимилируется, переходя в заднеязычный *ŋ* *(н + к/г = нк, нг)*. Примеры были приведены выше.

3. Перед губно-губным *в (~ꟽ)* переднеязычный *н* ассимилируется в *м*, а губно-губной *в (~ꟽ)* переходит в носовой *н:*

*афӯ*$^{н}$ «шапка», *афӯмні* «моя шапка», «свою шапку» *(<*афӯн + ꟽі<*афӯн + б'і), афӯмна* «шапку» (вин. пад.)

*(<*афӯн + ва <*афӯн + ба), энэхэ*$^{н}$*~энэхэ* «ушедший, ушел», *энэхэ-си* «ты ушел», *энэхэ-фу* «мы ушли», но *энэхэмни (<*энэхэн + ꟽи/б'и)* «я ушел». Исключение составляют формы личного местоимения 1-го лица ед. и мн. чисел (форма вин. пад.), где мы не имеем ожидаемого сочетания *н + в = мн.*

Ср. *ми* «я», *минду* «мне», *минэвэ* «меня», *мӣ* «мы», *мунду* «нам», *мунэвэ* «нас».

3. Перед среднеязычными аффрикатами (~ аффрицированными) *з, ч* носовой *н* всегда смягчен (становится палатальным или палатализованным): *тэмтэкэ*$^{н}$ «лодка», *тэмтэкэн'зи* «лодкой»; ср. *Лэрэн'чу* (имя собств.) и т. п.

4. Губно-губному *в (~ꟽ)* в позиции после *л, р* всегда соответствует *б* (в синхроническом плане это соответствие представляется результатом ассимиляции *в (~ꟽ)>б* под влиянием *л, р*).

Ср. *омо-ва* «гнездо» (вин. пад.), *дэрэ-вэ* «стол» (вин. пад.), *омол-ба* «пояс» (вин. пад.), *бэдур-бэ* «столик» (вин. пад.), *омосал-ба* «гнёзда» (вин. пад. мн. ч.), *дэрэсэл-бэ* «столы» (вин. пад. мн. ч.) и т. п.

5. Согласный *л* под влиянием следующих за ним средне-

язычных *з, ч* значительно смягчается и звучит примерно так, как в позиции перед гласными *і, и, е:*

*омол* «пояс», *омол'зі* «поясом» (твор. пад.). Ср. также *эл'чи* «раб(ы), челядь», *кал'чі* «близко (скоро)», *гол'зо*$^{н}$ «печь, очаг» и т. п.

## ФОНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕЛОГО СЛОВА

В плане узко фонетическом всякое отдельное нанайское слово характеризуется тем или иным комплексом звуков, составленным по определенным законам их сочетания, из одного или нескольких слогов, объединенных общим словесным ударением и особой интонацией, свойственной отдельному, законченному слову. По этим фонетическим признакам любое слово можно отличить от любой части слова (слога, корня, суффикса, основы, окончания), а также от любого сочетания слов [1].

Об особенностях сочетания гласных, а также согласных звуков в слове уже было сказано на предыдущих страницах. Суммируя эти наблюдения, можно определить границы и фонетический облик отдельного нанайского слова кур-урмийского диалекта следующими признаками:

1. Начинаться слово может любым гласным или любым согласным звуком, за исключением, однако, согласных *р, п.*

2. Начальный гласный один или с последующим согласным (реже — гласным) образуют первый (начальный) слог многосложного слова или первый и последний слог, если это односложное слово.

3. Начальный согласный всегда вместе с последующим за ним гласным, после которого может следовать еще один согласный, также образуют первый (или единственный в односложном слове) слог.

4. На первый слог слова падает слабое силовое ударение, нередко совмещаемое с долготой ударенного гласного. Первый слог произносится поэтому наиболее отчетливо, с некоторым напряжением артикуляции гласного. По этому гласному «равняются» все последующие гласные слова (гармония гласных).

5. Второй слог (и последующие, т. е. все непервые слоги) чаще всего начинается любым (не исключая и *р*) согласным. (Реже — гласным — вторым компонентом так наз. дифтонгического сочетания разнородных по месту образования гласных или вторым компонентом так наз. долгого гласного — сочетания двух однородных гласных).

6. Последний (конечный) слог многосложного слова (т. е. слова, состоящего не менее, чем из двух слогов), так же

[1] См. В. А. Аврорин, указ. брошюра, стр. 107.

как и всякий непервый слог слова, может начинаться любым согласным, после которого следует гласный или гласный + согласный, но в отличие от других непервых (и неконечных) слогов, не любой согласный, а, как правило, лишь один из следующих: *л, р, м, н* (чаще редуцированный).

7. Слово, следовательно, может иметь в качестве своего конечного звука либо один из гласных (при открытом конечном слоге), либо один из перечисленных выше согласных (при закрытом конечном слоге).

Следует заметить, что число согласных звуков, могущих быть конечным звуком слова, значительно увеличивается, если принять во внимание, во-первых, случаи нерегулярного усечения некоторых конечных гласных (узких *i, u, ў, у*) и, во-вторых, особую группу изобразительных (наречных и междометных) слов, называемых иногда в лингвистической литературе «образными».

8. На конечный слог слова падает музыкальное (или тоническое) ударение — небольшое повышение тона, иногда сопровождаемое эмфатической долготой конечного гласного (гласного конечного слога).

На слух именно это тоническое ударение часто воспринимается русскими как ударение силовое, экспираторное.

Первое же ударение (падающее на начальный слог) при этом не замечается.[1]

Ударения в нанайском слове (силовое и музыкальное), по-видимому, могут перемещаться и комбинироваться в связи с различными фонетическими и морфологическими процессами, происходящими в слове при его изменении (суффиксальные изменения основы слова и его окончания).

Говоря здесь о фонетическом облике нанайского слова, в частности, о словесном ударении, важно отметить и подчеркнуть следующее обстоятельство: ударение в нанайском слове не имеет словоразличительного значения. Роль его сводится к объединению, к дополнительной спайке звукового комплекса, выражающего слово.

Практически наиболее цѐлесообразно при произношении нанайских слов не прибегать к силовому ударению (русского типа), а произносить все слоги равноударенными (или, иначе,— равнонеударенными).

Вместе с объединяющей ролью нанайских лексических

[1] Ошибочность вывода, согласно которому «ударение в нанайском языке всегда падает на последний слог слова», очевидна уже хотя бы потому, что именно гласные конечного слога подвержены различным изменениям, редукции и усечению, чего не могло бы быть, если бы они действительно находились под силовым ударением. Слабое музыкальное ударение этому не препятствует, так как связано с некоторым ослаблением артикуляции и может быть перенесено на гласный предшествующего слога, который становится при этом конечным слогом слова. Ср. В. А. Аврорин, указ. брошюра, стр. 104.

ударений (слабого силового и малозаметного музыкального), которые как бы обрамляют слово, выделяя его начало и конец, большую роль в этом же отношении играет ассимиляция звуков в слове вообще, ассимиляция гласных звуков (сингармонизм) — в особенности.

Вокализм слова служит таким же важным и надежным средством определения фонетических границ одного целого слова, как и его ударения, а также другие признаки, отмеченные выше (строение начального и конечного слогов).

Соединение двух слов (знаменательного и служебного) в одно цельное слово, что характерно для истории образования ряда нанайских слов и их форм, ведет к установлению единого в отношении сингармонизма состава гласных.

Доказательством и иллюстрацией может служить весь лексический материал, приведенный выше, а также прилагаемые фонетические записи кур-урмийских сказок и составленный на их основе алфавитный список слов, снабженных русским переводом (см. «Тексты» и «Словарь»).

Отмечать словесное ударение нет необходимости ввиду его характера — связанного, а не свободного.

## ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА

Все перечисленные здесь фонетические признаки слова в равной мере характерны не только для кур-урмийского диалекта, но и для других известных нам диалектов нанайцев. Они, следовательно, не обособляют, а объединяют различающиеся по своим иным чертам местные разновидности нанайской речи.

Каковы же черты, обособляющие нанайские диалекты?

Хотя в кур-урмийском диалекте нет таких гласных и согласных звуков, которых бы не было вовсе в других нанайских диалектах и говорах (в том числе в говорах амурских), однако частота употребления отдельных звуков, их различные сочетания выделяют и обособляют фонетику интересующего нас диалекта.

К числу таких особенностей принадлежат:

1. Широкое употребление согласного *ф* (в нанайском литературном ему соответствует *п*).

2. Ограниченное употребление звука *п* (в нанайском литературном~*п*).

3. Ограниченное употребление согласного *х* в начальной позиции (нан. лит. *х* ~ кур-урм. «*О*»~*х*).

4. Широкое распространение непалатализованных перед *і, и, е* согласных *т, д, н* (в нанайском литературном они, как правило, в этих случаях палатализованы).

5. Широкое распространение ассимиляции при сочетании *н* + *в* (~*w*) = *мн* (в нан. лит.~*мб*).

6. Ограниченное употребление дифтонгических сочетаний гласных, которое более широко распространено в нанайском литературном языке (найхинский говор).

7. Невозможность перестановки компонентов в таких сочетаниях согласных, как *пк, бг* (в амурских говорах *кп~пк гб~бг*).

8. Наличие в начальной, срединной и конечной позициях гласного *ē~æ|ʲa~ᵘэ*. (В нанайском литературном *ē* встречается обычно только в конечной позиции.)

Если при этом учесть, что в кур-урмийском диалекте существует ряд регулярных отличий (в сравнении со среднеамурскими говорами) в фонетическом облике морфем (эти расхождения сводятся к определенным звуковым соответствиям типа *i, и||ӯ, у; ф||п; т||ч; к||х* и некоторым другим), то фонетические особенности исследуемого диалекта, его фонетическая обособленность, окажутся еще более значительными и яркими. Расхождения в области лексики и морфологии (не фонетического порядка) вместе с отмеченными выше фонетическими особенностями приводят в целом к тому, что взаимопонимание между нанайцами Ку́ра, с одной стороны, и нанайцами среднего Амура,— с другой, если они говорят только на своих диалектах, почти невозможно.

Некоторые амурские нанайцы (из Нанайского и Комсомольского районов), переехавшие на постоянную хозяйственно-административную и иную работу в Кур-урмийский район, утверждали в беседах с нами, что первые год-два они могли лишь догадываться, о чем говорят местные кур-урмийские «акани». Теперь, после 2—3 лет работы, кур-урмийскую речь они понимают, но говорить сами на местном диалекте не умеют и пользуются поэтому русским языком, достаточно хорошо известным как амурским, так и кур-урмийским нанайцам.

Кур-урмийские нанайцы также говорят о большом различии между их речью и речью нанайцев Амура. Но многие из них бывали в низовьях Ку́ра (на р. Тунгуске) и на Амуре. Поэтому они знакомы с речью низовских нанайцев, понимают ее, но говорить на чистом амурском диалекте не умеют и пользуются в случае необходимости смешанным языком, употребляя слова и формы как кур-урмийские, так и амурские, и прибегая при этом к помощи русского языка (отдельные русские слова, словосочетания).

Как будет видно из последующего описания (морфология, словарь), фонетические расхождения между среднеамурскими говорами и кур-урмийским диалектом имеют относительно небольшой вес в общей системе схождений и расхождений между речью этих двух групп нанайцев. Решающая роль здесь принадлежит лексике и грамматике (точнее — морфологии).

Фонетические особенности кур-урмийского диалекта сближают его известным образом с другими языками тунгусо-маньчжурской группы, прежде всего с маньчжурским и эвенкийским:

1. Широко распространенный согласный *ф* также характерен для маньчжурского, отчасти — удэйского и некоторых говоров верховских нанайцев.

2. Ограниченное употребление согласного *х* в начале слова сближает в фонетическом отношении кур-урмийский диалект с маньчжурским и тунгусскими языками (эвенкийским, эвенским), отчасти — с удэйским.

3. Непалатализованность (в большинстве случаев) *т, д, н* (при сочетании их с последующими *і, и, е*) в той же приблизительно мере свойственны эвенкийскому и эвенскому языкам, а также ульчскому и удэйскому.

4. Ограниченное распространение дифтонгических сочетаний некоторых гласных *(ао, аў, уэ, іа, иэ)* еще в меньшей мере свойственно маньчжурскому, эвенкийскому и некоторым другим языкам данной группы.

5. Особенности ассимиляции при стечении согласных *н + в* выделяет кур-урмийский диалект из числа многих других тунгусо-маньчжурских диалектов. (Подобное явление, кроме кур-урмийского диалекта, наблюдается в бурят-монгольском языке и, насколько нам известно, в некоторых эвенкийских говорах).

Таким образом, все отмеченные фонетические особенности кур-урмийского диалекта, обособляющие его в общем кругу нанайских диалектов, в то же время сближают кур-урмийскую речь, ее фонетику, с другими языками тунгусо-маньчжурской группы. И, наоборот, то, что в кур-урмийской фонетике является общенанайским (характерным для всех диалектов нанайцев), то обособляет и выделяет кур-урмийский диалект из числа диалектов других тунгусо-маньчжурских языков.

Общенанайские черты в фонетике кур-урмийского диалекта являются, несомненно, преобладающими, о чем свидетельствуют приведенные выше наблюдения над составом звуков и их различными сочетаниями.

## О СИСТЕМЕ ФОНЕМ НАНАЙСКОГО ЯЗЫКА

На предыдущих страницах были охарактеризованы гласные и согласные кур-урмийского диалекта, а также описаны звуковые типы, в которые объединяются (по фонологическому принципу) некоторые, как правило, сходные по артикуляции звуки.

Сравнение звукового состава, особенностей сочетания и

комбинирования различных звуков в отдельном слове с соответствующими фактами среднеамурских говоров (в частности, с найхинским) показало, что фонетические расхождения между сравниваемыми диалектами нанайского языка не очень велики. Что же касается системы фонем, то, несмотря на некоторые существенные фонетические различия между диалектами, она является, по-видимому, единой и общей для всех диалектов, образующих в своей совокупности современный нанайский язык. Отмеченные звуковые расхождения между кур-урмийским и найхинским говорами имеют характер регулярных соответствий, которые, на наш взгляд, не изменяют ни количества членов фонематической системы, ни их фонологического качества — соотношения отдельных фонем как членов образуемой ими фонематической системы.

О различиях в трактовке системы фонем, обусловленных различиями во взглядах на «фонему», было уже сказано выше. Здесь можно лишь напомнить, что, следуя примеру других специалистов по тунгусо-маньчжурским языкам, мы должны бы были назвать сведенные в таблицы гласные и согласные звуки кур-урмийского диалекта «фонемами» (или «основными фонемами») и на этом закончить описание системы фонем, почти еще не начав его.

Но описание звуков, их артикуляции, особенностей сочетания в слове и т. п. не может быть автоматически признано также и описанием фонем, фонематической системы того или иного языка. Считая подобный подход к фонемам, их системе в тунгусо-маньчжурских и других языках совершенно неприемлемым, мы не можем вместе с тем безоговорочно следовать всем методическим приемам фонологических исследований, посвященных русскому и другим языкам так называемого флективного типа. Типологические особенности тунгусо-маньчжурских и некоторых других так называемых агглютинативных языков[1] — широко распространенное в них явление сингармонизма, особенности лексического ударения, некоторые особенности слогоделения,— все это требует надлежащего учета при фонологическом изучении указанных языков (или их отдельных диалектов).

Вводимое иногда не только в учебных, но и исследовательских целях различение первых и непервых слогов, слогов открытых и закрытых и т. п. для собственно фонологической характеристики наших языков почти ничего полезного не дает. Оно имеет лишь значение постольку, поскольку иногда со слогоделением внешне совпадает морфемоделение, а также поскольку этим путем отмечаются различные позиции звуков в слоге и слове (начальная, срединная, конечная).

---

[1] Подробнее об этом см.: О. П. Суник, К типологической характеристике тунгусо-маньчжурских языков, «Вопросы языкознания», № 6, 1957.

Понятия ударного, предударного и заударного слога, понятия слогообразующего и неслогообразующего звука для фонологического изучения тунгусо-маньчжурских языков также ничего полезного, по-видимому, не дают. Понятие сильной и слабой позиции звука имеет для этих языков иное значение, так как, например, со словесным ударением оно по существу не связано. Больше того, конечный слог нанайского слова, который считается ударенным, оказывается не сильной, а наиболее слабой позицией: здесь происходит редукция и отпадение гласных и некоторых согласных звуков, здесь наблюдается смешение (отождествление) генетически разных гласных («самостоятельных фонем») в одном редуцированном («неясном») звуке и т. п.

Для фонологической характеристики тунгусо-маньчжурских, как и ряда других алтайских языков, существенное значение имеет членение слов (некоторых морфологических типов) на морфемы корневую и суффиксальные, а в ряду последних — на конечные и неконечные (срединные) морфемы. Важен учет фонетических модификаций одних и тех же по грамматическому значению морфем, в связи с чем существенное значение имеет учет сингармонизма звуков — гармонии гласных и изменений согласных, происходящих либо под влиянием некоторых гласных, либо под влиянием согласных (особенно на стыках морфем).

Ведь, как давно уже известно, фонологические взаимоотношения (противопоставление или отождествление) гласных и некоторых согласных звуков в разных морфемах агглютинативного слова существенно различны.[1]

Наиболее отчетливо это проявляется при фонологическом изучении гласных.

Если взять, например, два таких гласных, как *а, э*, то в корневых морфемах слова они выступают двумя отдельными фонемами: *энэ-* («идти»), *ана-* («толкнуть») и т. п. Но в суффиксальных морфемах те же гласные выступают двумя равноценными звуковыми разновидностями одной и той же фонемы. Ср. кур-урм. *энэ-хэj* «шел да шел», *ана-хаj* «толкал да толкал». Суффиксы *-хэj/-хаj*, несмотря на различие гласных *э, а*, являются одной и той же морфемой — окончанием одной из деепричастных форм (деепричастие многократное) глагола. Точно так же обстоит дело и со многими другими суффиксальными морфемами, огласовка которых варьируется в зависимости от вокализма корневой морфемы.

---

[1] См. Л. Р. Зиндер, указ. статья, стр. 580; В. И. Цинциус, указ. раб., стр. 42—44, 49—50; Ср. Фуад Кязимов. Система гласных фонем в азербайджанском языке. Известия АН СССР, Отд. лит. и языка, т. XI, вып. 4, 1952; А. А. Реформатский. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии), Сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 102 и др.

Если, таким образом, в корневых морфемах и в так называемых «корневых» словах (морфологически не членимых) гласные *э, а, у, о (~ӳ), и, і (~е)* противопоставляются друг другу, а также всем согласным, как отдельные фонемы, то в суффиксальных морфемах (и в конечной позиции некоторых безаффиксальных форм слова) число фонем, образуемых противопоставлениями тех же гласных звуков, уменьшится вдвое: *[э~а], [у~о], [и~і]*. При этом, как уже отмечалось, в конечных суффиксальных морфемах в силу редукции конечных гласных различие (на слух) между *и~і, у~о, э~а* трудно уловимо. Редукция этих гласных ведет к тому, что вместо указанных трех фонем четкое фонологическое противопоставление отмечается лишь между двумя типами гласных — широкими и узкими, т. е. число фонем, образуемых противоположением гласных, сводится нередко к двум единицам.

Означает ли сказанное, что для нанайского языка следует установить две или даже три системы «гласных фонем» — одну для корня слова и две другие для суффиксов?

Нет, не означает. Система фонем для каждого языка на определенном этапе его развития (синхронически) может быть установлена только одна, в которой должны быть учтены все фонологические явления, связанные как с гласными, так и с согласными звуками речи. «Система гласных фонем», «система согласных фонем» — термины для обозначения определенных частей («подсистем») единой фонематической системы языка. В этом смысле можно было бы говорить и о нескольких «подсистемах гласных фонем», хотя нужды в этом, как кажется, нет никакой. Особенности вокализма нанайского и некоторых других языков, обладающих гармонией гласных, таковы, что на обычный вопрос — сколько в этом языке гласных фонем? — дать безоговорочного ответа нельзя. В «сильной» позиции (в корне слова) их шесть, в позиции «слабой» (в суффиксах) их либо три, либо две (конечные суффиксы). Теоретически возможен и такой этап развития языка, в котором «гласная фонема» одна — фонематически безразличная в отношении качества и количества гласных огласовка слова.

О «долгих гласных фонемах», о «сложных гласных фонемах» и о «назализованных гласных фонемах», установленных в нанайском литературном языке (найхинский говор) было уже сказано выше. Думается, что таких отдельных фонем в нанайском языке нет.

Стечение гласных, образующее либо удвоенные (~ долгие гласные), либо дифтонгические сочетания гласных (~ дифтонги), нельзя признать не только отдельными фонемами, но и особыми («самостоятельными») гласными звуками:

1) Между компонентами таких долгих гласных и дифтон-

гов может быть очень часто проведена четкая морфологическая граница (стечение гласных чаще всего бывает на стыках морфем).

2) Компоненты этих долгих гласных и дифтонгов могут фонетически чередоваться с другими, простыми гласными.

3) Далеко не о всех нанайских долгих гласных и дифтонгах можно сказать, что они всегда относятся к одному слогу.

4) О подавляющем большинстве нанайских дифтонгов нельзя сказать, что их длительность не превышает длительности простых (не «двухвершинных») долгих гласных.

Что касается назализованных гласных, то в нанайском языке это явление не имеет каких-либо принципиальных (фонологических) отличий от назализации гласных, например в русском языке. Для установления «самостоятельных назализованных гласных фонем» в нанайском языке имеется так же мало оснований, как и в современном русском.

И количество фонем, образуемых согласными звуками (их фонологическими противопоставлениями гласным и такими же противопоставлениями внутри согласных), не может быть автоматически сведено к количеству «самостоятельных» согласных (~ основные варианты звуковых типов, образуемых согласными).

Фонетические чередования (результат действующих в языке законов ассимиляции) не имеют фонологического значения. Ср. чередования *«н»* неполного произношения с *н*, чередование *н~ŋ* под влиянием заднеязычных *к, г*, чередование *в~б* под влиянием *л, р*, чередование *н~м* под влиянием губных *в, б* и некоторые другие. В этих случаях они не выступают отдельными фонемами, а являются двумя фонетическими разновидностями одной фонемы *[н~ŋ]*, *[в~б]*, *[н~м]*. Те же согласные в других случаях, например, в начале слова или перед любыми гласными, выступают как отдельные фонемы.

С этими оговорками можно сказать, что число «согласных фонем» кур-урмийского диалекта так же, как и в нанайском литературном языке (найхинский говор), равно восемнадцати (если согласный *п* считать позиционным вариантом *ф*).

# ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

## ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как показало предварительное грамматическое изучение (результаты его кратко излагаются ниже), язык нанайцев на р. Ку́ре не имеет каких-либо существенных структурно-грамматических отличий от диалектов других групп нанайцев. В области синтаксиса наблюдается почти полное совпадение с тем, что нам известно по опубликованным исследованиям нанайского литературного языка (найхинский говор среднеамурского наречия).[1] В области морфологии особенностей отмечается немало, но и они, как правило, отличаются от других диалектов нанайского языка не по структуре и значению, а лишь по звучанию. Наблюдаются отличия в количестве некоторых именных и глагольных форм, а также в степени их употребительности.

Ввиду сказанного, было бы излишним при описании морфологии кур-урмийского диалекта всякий раз приводить соответствующие параллели из уже опубликованных исследований морфологии нанайского литературного языка. В последующем изложении сопоставления с нанайским литературным языком (т. е. с найхинским диалектом), а также с другими языками тунгусо-маньчжурской группы, делаются преимущественно путем отсылок читателя к опубликованным грамматическим работам. В необходимых случаях приводятся краткие извлечения из этих работ. Случаи расхождений подчеркиваются и оговариваются особо, случаи схождений («совпадений») лишь упоминаются.

Как и в других языках, словарный состав языка кур-урмийских нанайцев может быть разделен на несколько структурно-семантических типов, или разрядов. Так называемые знаменательные слова противопоставляются словам незнаменательным, или служебным. В пределах слов знаме-

[1] Т. И. Петрова, Очерк грамматики нанайского языка, стр. 104 и след. См. также О. П. Суник, Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков, Л., 1947, стр. 43—50.

нательных выделяются собственно знаменательные, или номинативные, и знаменательные в широком смысле (неноминативные, или изобразительные слова). Кроме того, внутри собственно знаменательных слов выделяются основные (незаместительные) слова и слова местоименные (различного рода «заместители» основных знаменательных слов) и т. п. В пределах служебных слов (в состав их могут входить и некоторые знаменательные слова, выступающие в служебной функции) выделяются собственно служебные слова (послелоги, союзы) и частичные слова (слова-частицы), к которым примыкают особые суффигирующие частицы (частицы-суффиксы).

Знаменательные (номинативные) слова, составляющие подавляющее большинство словарного состава языка, делятся по своим общеграмматическим значениям на четыре большие группы — части речи: существительные, прилагательные, наречия, глаголы. На основе некоторых частнограмматических значений, а также значений лексических, в пределах указанных частей речи выделяются в особые группы местоимения и числительные.[1]

Все другие типы слов — изобразительные, служебные, а также частицы, хотя и не могут быть поставлены в один общий ряд с «частями речи», но обычно, ввиду их относительной немногочисленности, приводятся и рассматриваются в морфологии вместе со словами, входящими в части речи.

В предлагаемом кратком очерке морфологии кур-урмийского диалекта главное внимание уделяется описанию частей речи: 1) имени существительного, 2) имени прилагательного, 3) наречия, 4) глагола — и, в меньшей мере, таким частным группам знаменательных слов, как местоимения и числительные.

Приводимые в очерке примеры взяты в большинстве случаев из наших фольклорных и словарных записей. Часть примеров взята из записей, произведенных нами со слов кур-урмийских нанайцев в процессе специальных занятий по выяснению ряда вопросов фонетики и грамматики описываемого диалекта.

## ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Существительные изменяются по числам, падежам и, кроме того, обладают системой различных притяжательных форм.

---

[1] Подробнее об этом — О. П. Суник, О частях речи в тунгусо-маньчжурских языках в свете общей теории частей речи. «Тезисы докладов на расширенном заседании Ученого Совета Ин-та языкознания АН СССР, посвященном дискуссии о частях речи», М., 1954.

В существительном выделяется основа (непроизводная или производная) и, следовательно, окончание (суффиксальное или так наз. «нулевое») [1].

В качестве примеров первичных, или непроизводных, основ, внешне совпадающих иногда с корнем слова, могут быть выделены следующие:

*аділ-* «невод», *ад'ін-* «калуга», *амкан-* «озеро», *бабга-* «пешня», *барі-* «товарищ», *бэјэ-* «человек», *боло-* «осень», *вэчэн-* «сука», *валта-* «волна», *гакі-* «ворона», *гаса-* «утка», *ехон-* «селение», *біра-* «река», *сэбу-* «соболь», *јэнгур-* «волк», *калта-* «половина, трещина» и мн. др.

От таких первичных, или непроизводных, основ могут быть образованы вторичные, или производные.

Чаще всего они образуются посредством различных основообразующих суффиксов. Например:

*біра-ңкан-* «поречанин», *сэбу-ксэ-* «шкура соболя», *калта-за-* «сторона, страна», *акі-нака-* «старший брат и те, кто с ним, старшие братья», *эки-нэкэ-* «старшая сестра и те, кто с ней, старшие сестры» и т. п.

К производным основам существительных относятся также основы, образованные посредством специальных суффиксов от основ глаголов, от некоторых прилагательных, а также числительных.

Наиболее употребительными являются существительные, основы которых образованы от основ глагольных посредством суффиксов *-мд'і/-мд'и* (имена деятеля), *-н* (имя действия), *-ко/-ку, -ңко/-ңку* (имя орудия, места, результата действия), *-ча/-чэ* (предмета, результата действия):

*дала-мд'і-* «руководитель», *зоза-мд'і-* «судья», *канзо-мд'і-* «защитник», *фо-мд'і-* «пильщик», *меора-мд'і-* «вожак». Ср. еще *сагді-мд'і-* «старшина», *боңго-мд'і-* «передовик» и т. п.

*кэкчэ-н-* «предупреждение», *толкі-н-* «сновидение», *тују-н-* «угощение», *сорі-н-* «битва, драка, борьба», *соңо-н-* «плач», Ср. еще *таўн-* «счет», *зарін-* «песня», *сарін-* «пир» и некоторые другие.

*фосе-кў-* «бритва», *хадо-кў-* «коса, серп», *јакті-кў-* «запор, крюк, задвижка», *таче-кў-* «привычка, выучка», *мар'а-кў-* «спорщик, скандалист», *тэнтэ-ку-* «сходни, лестница», *оромна-кў-* «ухочистка», *элзэ-ку-* «состязание», *дасі-кў-* «покрышка», *дэпси-ку-* «веер, опахало», *кафера-кў-* «зажим», *кудэ-ку-* «руль, кормило», *зафа-кў-* «ручка, то, за что берутся, держатся» и др.

*тэ-ңку-* «сидение, седло», *мосола-ңку-* «мельница» *модаре-ңкў-* «помазок», *туру-ңку-* «тормоз», *хаоло-ңко-* «опухоль, водянка» и др.

---

[1] Подробнее — О. П. Суник, О типах основ и окончаний слова в тунгусо-маньчжурских языках, журнал «Советское востоковедение», АН, № 6, 1957.

*холбо-ча-* «обои, оклейка», *капса-ча-* «бинт, повязка», *дэрси-чэ-* «настил», *дака-ча-* «подстилка» и др.

Ср. еще: *фо-ўрі* «пилить», *фо-фон-* «пила», *фо-мд'і-* «пильщик», *фо-мса-* «опилки».

От ряда качественных прилагательных посредством суффикса *-ла/-лэ* образуются следующие существительные:

*кэтэ-лэ-(ни)* (величина ч.-л.), *калчі-ла-(ні)* (близость ч.-л.), *нискў-лэ-(ни)* (малость, малая величина ч.-л.) и т. п.

От количественных числительных посредством суффикса *-лта/-лтэ* образуются основы существительных со значением «столько-то дней»: *іла-лта-* «трехдневка», *нада-лта-* «семи-«дневка, неделя», *н'ууу-лтэ-* «шестидневка» и т. п. Ср. *дділта?* «сколько дней?».

Примечание. Обращают на себя внимание существительные, образованные путем устойчивых словосочетаний типа: *кэтэ ама* «дед (большой отец)», *кэтэ эн'э* «бабка (большая мать)», *нискуⁿ гуруⁿ* «дети, ребята (малый народ)», *н'ер'а бэјэ* «мужчина (мужской человек)», *асі бэјэ* «женщина (женский человек)», *н'ер'а іхаⁿ* «бык», *асі іхан* «корова» и т. п.

Как видно из примеров, основообразующие суффиксы этой группы являются в то же время и суффиксами, образующими новые, производные слова. Но изучение этой стороны вопроса — задача лексикологии, а не грамматики.

Выделенные выше суффиксы совпадают по своему грамматическому значению с такими же суффиксами среднеамурских говоров, отличаясь от последних лишь по своему звучанию.[1]

То же следует сказать и в отношении другой группы основообразующих суффиксов, посредством которых образуются особые формы существительных, не меняющие, как правило, основных лексических значений соответствующих слов: суффикс уменьшительной формы *-кан/-кэн*, суффиксы множественности *-сал/-сэл, -моліа/-мулиэ*, суффикс особой формы притяжательности *-ўгі/-ўги*, суффикс отчуждаемой принадлежности *-ўі/-ўи*, суффикс формы обладания *-кі/-ки (-ко/-ку)*.

Аналогичные форманты имеются и в среднеамурских говорах.[2]

Все основы имен существительных в зависимости от конечного звука основы делятся на два фонетических класса:

I. Основы с конечным гласным;

II. Основы с конечным согласным *(н, л, р)*.

---

[1] См. Т. И. Петрова, Очерк грамматики нанайского языка, стр. 24 и след.

[2] Т. И. Петрова, указ. соч., стр. 29 и след.; В. А. Аврорин, Грамматика нанайского языка, ч. 1 (Автореферат докт. диссерт.), стр. 9—10.

Фонетические различия проявляются при соединении основы с последующими суффиксами, в частности с суффиксами-окончаниями (падежными, притяжательными).

## О категории числа

Грамматическая категория числа имен существительных в кур-урмийском диалекте имеет несколько расплывчатый, нерегулярный характер. В случаях особой необходимости число предметов, обозначенных тем или иным словом (из разряда существительных), выражается посредством количественных определителей *эм, эму*$^{н}$, *эмкэ*$^{н}$ «один», «единственный» или *зӯ* «два», *іла*$^{н}$ «три» *махо*$^{н}$ «много», *комсо* «мало» и т. п. Определяемое слово (существительное) остается при этом в одной и той же форме — форме единственного или общего («единственно-множественного») числа: *эму*$^{н}$ *бэjэ* «один человек», *зӯ бэjэ* «два человека», *махо*$^{н}$ *бэjэ* «много людей, люди» и т. п.

Формы множественного числа встречаются сравнительно редко. Чаще всего они образуются для существительных, обозначающих лиц, людей: *бэjэ* «человек, люди», *бэjэ-сэл* «люди», *барі* «товарищ», *барі-сал* «товарищи». Ср. *нӣ* «кто?», *нӣ-сэл* «кто?» (по отношению к многим лицам).

Иногда посредством тех же суффиксов *-сал/-сэл*, так же, как и в среднеамурских говорах, образуются формы множественного числа для слов, обозначающих животных и некоторые неодушевленные предметы: *інакі*$^{н}$ «собака~собаки», *інакін-сал* «собаки», *мӯ* «дерево~деревья», *мӯ-сал* «деревья», *тэмтэкэ(н)-сэл* «лодки», *бӣ-сал* «места» и т. п.

Имена существительные, обозначающие названия различных степеней родства, подобно существительным среднеамурских говоров, имеют особые формы множественности: *нэку*$^{н}$ «младший брат, сестра», *нэкунэкэ* «младший и те, кто с ним, младшие», *ама* «отец», *аманака* «отец и те, кто с ним, отцы», *эни, эн'э* «мать», *энинэкэ* «мать и те, кто с ней, матери», *ага* «старший брат», *агасал* «старшие братья», *акінака* «старший брат и те, кто с ним, старшие братья», *эгэ* «старшая сестра», *эгэсэл* «старшие сестры», *экинэкэ* «старшая сестра и те, кто с ней, старшие сестры», *эукэ* «тетка», *эукэнэкэ* «тетка и те, кто с ней, тетки».

Формы на *-нака/-нэкэ* образуются и для некоторых других существительных, обозначающих людей: *барінака* «товарищ и те, кто с ним», *Батанака* «Бата (имя собств.) и те, кто с ним» и т. п.

Множественность (или совместность, коллективность) выражается суффиксом *-моліа/-мулиэ*, который оформляет существительные, обозначающие лиц (людей):

*экимулиэ* «сестры», *акімоліа* «братья» и т. п.

Из особых форм множественного числа некоторых существительных, отмеченных в среднеамурских говорах,[1] в кур-урмийском обнаружены единичные случаи: — форма на *-сіл* (*засіл* «товарищи, компаньоны»), форма на *-ja* (*ага-ja* «братья»), а также *футэ* «дитя», *фурил* «дети, детеныши».

Что касается формы числа личных местоимений, а также глагольных форм, то о них будет сказано ниже особо.

### О категории притяжательности в связи с категорией лица

Грамматическая категория лица и тесно связанная с ней категория притяжательности (принадлежности, поссессивности, обладания) имеет особое значение в грамматической системе большинства тунгусо-маньчжурских языков, составляющих тунгусскую ветвь, т. е. во всех языках за исключением маньчжурского.

В кур-урмийском диалекте, как и в среднеамурских говорах нанайского языка, а также в других языках тунгусо-маньчжурской группы, налична грамматическая категория лица (человека) и не-лица (не-человека).

Существительные, обозначающие класс лиц (разумных существ), охватываются вопросительным местоимением *нӣ* «кто?», *нӣсэл* «кто?» (мн. число). Существительные, обозначающие класс не-лиц (неразумных существ), охватываются вопросительным местоимением *ēма* «что?», *ēсал* «что?» (мн. число).

В пределах класса лиц выделяются три личных формы, выражаемые наиболее четко системой личных местоимений и генетически связанных с ними лично-притяжательных и лично-предикативных суффиксов.

Личные местоимения в кур-урмийском диалекте почти полностью совпадают с личными местоимениями среднеамурских говоров:

первое лицо: *ми* «я», *мӯ* «мы»
второе лицо: *си* «ты», *сӯ* «вы»
третье лицо: *н'оані* «он», *н'оаті* «они».

К «третьим лицам» относятся также все другие местоимения и существительные, входящие в класс лиц (людей, разумных существ).

Следует отметить, что местоимение 3-го лица ед. и множ. чисел употребляется весьма редко. Их как бы заменяют либо указательные местоимения *эj* «этот», *тӣj, тӣ (<тэj, таj)* «тот», либо те же указательные местоимения в сочетании со словами *бэjэ* «человек», *гуруᵏ* «народ, люди»:

*эj бэjэ, тӣ бэjэ~н'оані* «он»
*эj гуруᵏ, тӣ гуруᵏ~н'оаті* «они».

Во многих других случаях «третьи лица» обозначаются

[1] В. А. Аврорин, указ. соч., стр. 10.

тем или иным существительным из класса лиц: *мафа* «старик», *мама* «старуха», *мэргэ*$^{н}$ «мóлодец», *фуд'и*$^{н}$ «дéвица», *асі бэjэ* «женщина», *н'ер'а бэjэ* «мужчина» и т. п.

Выражая отношения между лицами или предметами по принадлежности, язык пользуется целой системой притяжательных словосочетаний и притяжательных форм имен существительных (в том числе и местоимений).

В притяжательных словосочетаниях первый член (определитель) имеет, так же как и в среднеамурских говорах, беспадежную форму, внешне совпадающую с основой (ед. или множ. числа) или именительным падежом имени. Им может быть существительное любого класса, в том числе и местоимение. Второй член притяжательной конструкции (предмет обладания) выражается существительным (в том числе субстантивированным прилагательным, числительным, причастием) и получает притяжательную форму — соответствующее притяжательное окончание — лично-притяжательный или возвратно-притяжательный суффикс.

Притяжательные суффиксы, так же как и типы притяжательных конструкций, не имеют каких-либо существенных отличий по сравнению с тем, что отмечено в среднеамурских говорах. [1]

Притяжательные формы имен широко распространены в языке нанайцев Кýра. Отличия, наблюдаемые в формах притяжательных суффиксов, носят чисто фонетический характер, что разъясняется при учете сказанного выше относительно фонетических особенностей интересующего нас диалекта.

Лично-притяжательные суффиксы могут быть представлены следующим образом:

| | 1-е лицо | 2-е лицо | 3-е лицо |
|---|---|---|---|
| Ед. ч. | *-і/-и, -бі/-би, -(м)ні/-(м)ни* | *-сі/-си* | *-ні/-ни* |
| Мн. ч. | *-фӯ/-фу* | *-сӯ/-су* | *-ті/-ти* |

Безлично-притяжательные («возвратные») формы аналогичны нанайским среднеамурским: при ед. ч. субъекта владения *-і/-и; -(м)ні/-(м)ни; -бі/-би;* при мн. ч. субъекта владения *-варі/-вэри; -(м)нарі/-(м)нэри; -барі/-бэри.*

Притяжательные суффиксы, как и во многих других тунгусо-маньчжурских языках, обладающих аналогичными формами, присоединяются к именным основам двумя способами: непосредственно или через посредство особого суффикса *-ӈі-/-ӈи-*. Первый ряд притяжательных форм выражает

---

[1] См. Т. И. Петрова, указ. соч., стр. 29—32; В. А. Аврорин, указ. соч., стр. 10.

неотчуждаемую принадлежность, второй — принадлежность отчуждаемую.[1]

Например:

а) основа на гласный: *дэрэ-* (стол), *(ми) дэрэи* «мой стол», *(си) дэрэси* «твой стол», *(н'оані) дэрэни* «его стол», *(мӯ) дэрэфу* «наш стол», *(сӯ) дэрэсу* «ваш стол», *(н'оаті) дэрэти* «их стол»;

б) основа на согласный *н: інакін-* (собака), *(ми) інакімні* «моя собака», *(си) інакінсі* «твоя собака», *(н'оані) інакіні* «его собака», *(мӯ) інакінфӯ* «наша собака», *(сӯ) інакінсӯ* «ваша собака», *(н'оаті) інакінті* «их собака»;

в) основа на другие согласные *(л, р): тэмтэкэсэл-* (лодки), *(ми) тэмтэкэсэлби* «мои лодки», *(си) тэмтэкэсэлси* «твои лодки», *(мӯ) тэмтэкэсэлфу* «наши лодки», *(сӯ) тэмтэкэсэлсу* «ваши лодки», *(н'оані) тэмтэкэсэлни* «его лодки», *(н'оаті) тэмтэкэсэлти* «их лодки»; *бэдур-* (столик), *(ми) бэдурби* «мой столик», *(си) бэдурси* «твой столик», *(н'оані) бэдурни* «его столик», *(мӯ) бэдурфу* «наш столик», *(сӯ) бэдурсу* «ваш столик», *н'оаті бэдурти* «их столик».

В формах отчуждаемой принадлежности (суффикс *-ŋі-/-ŋи-*) притяжательные окончания такие же, как и при основах на гласный.

Например:

*мӯ* «дерево», *(ми) моŋі(і)* «мое дерево», *(си) моŋісі* «твое дерево», *(н'оані) моŋіні* «его дерево» и т. д.; *оро*[и] «олень», *(ми) ороŋі(і)* «мой олень», *(си) ороŋісі* «твой олень», *(н'оані) ороŋіні* «его олень» и т. д.; *урэ*[и] «сопка, гора»; *(ми) урэŋи(и)* «моя сопка», *(си) урэŋиси* «твоя сопка», *(н'оані) урэŋини* «его сопка» и т. д.

Во всех приведенных притяжательных конструкциях первый член — заключенное в скобки личное местоимение — является факультативным, т. е. может отсутствовать (опускаться).

Сравнение вышеприведенных форм с аналогичными формами нанайского литературного языка выявляет следующие различия:

1. Окончанию 1-го л. ед. числа основ на согласный *н -(м)ни* в нан. лит. соответствует *-(м)би.*

2. Окончанию 1-го л. мн. числа *-фу* в нан. лит. соответствует *-пу.*

3. Окончанию 3-го л. мн. числа *-ти* в нан. лит. соответствует *-чи.*

---

[1] Подробнее — О. П. Суник, О категории отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности в тунгусо-маньчжурских языках. «Известия АН СССР, Отд. лит. и яз.», т. VI, вып. 5, 1947; Из истории грамматического строя тунгусо-маньчжурских языков. «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», вып. IV, 1953.

4. Суффиксу отчуждаемой принадлежности *-ŋi-/-ŋu-* в нан. лит. соответствует *-ŋго-/-ŋгу-*.

Отличия, указанные в п. п. 3 и 4, сближают язык нанайцев Ку́ра с эвенкийским языком, а также с языками удэ и ульчэй.[1]

От основ имен существительных и ряда местоимений единственного или множественного числа, так же как и в среднеамурских говорах, посредством суффикса *-ŋгі/-ŋги* образуются новые основы имен особого рода (в русском и др. индоевропейских языках таких форм нет) — притяжательных имен существительных и местоимений. В изданных грамматических работах они ошибочно определены как «самостоятельные притяжательные прилагательные» и «самостоятельные притяжательные местоимения»[2] или как «притяжательные прилагательные» и «предикативно-притяжательные местоимения»:[3]

*бэjэ-* (человек), *бэjэ-ŋги-* (что-либо, принадлежащее человеку, чужое)

*бэjэсэл-* (люди), *бэjэсэл-ŋги-* (что-либо, принадлежащее людям)

*інакін-* (собака), *інакі-ŋгі-* (что-либо, принадлежащее собаке, собачье)

*ми(н)-* (я), *ми-ŋги-* (что-либо, принадлежащее мне)

*си(н)-* (ты), *си-ŋги-* (что-либо, принадлежащее тебе)

*н'оа(н)-* (он), *н'оа-ŋгі-ні* (что-либо, принадлежащее ему)

*тї* (тот), *тї-ŋгі-* (что-либо, принадлежащее тому)

*нӣ-* (кто?), *нӣ-ŋги-* (кому принадлежащее что-либо?)

*мэн-* (сам), *мэ-ŋги-* (что-либо, принадлежащее самому себе) и т. п.

Предлагаемые громоздкие переводы смысловых значений именных основ на *-ŋгі/-ŋги* вызваны тем, что правильный в общем смысловой перевод посредством русских притяжательных прилагательных или притяжательных местоимений не отражает специфичности соответствующих нанайских форм. В нанайском языке эти формы не являются прилагательными и поэтому никогда в роли определений не выступают. Они не могут, в отличие от других форм существительного, иметь также и определения, ибо в образованиях на *-ŋгі/-ŋги* как бы слиты в одной форме два члена (основа знаменательного слова и основообразующий суффикс), кото-

---

[1] См. А. Ф. Бойцова, Категория лица в эвенкийском языке, М.—Л., 1940, стр. 101 и след.

[2] Т. И. Петрова, указ. соч., стр. 43—50.

[3] В. А. Аврорин, указ. соч., стр. 13, 17. В другой работе В. А. Аврорин определяет эти формы в качестве предикативно-притяжательных форм словоизменения существительных и местоимений, хотя, как правильно замечает автор, формы эти выступают не только в предикативной функции. См. «Вопросы языкознания», № 3, 1956, стр. 93 и след.

рые в плане историческом восходят к притяжательному сочетанию двух имен.

Как и в среднеамурских говорах, имена с суффиксом *-ŋгі/-ŋги* склоняются и выступают в роли подлежащего, сказуемого, дополнения или обособленного (склоняемого) определения.

Притяжательных суффиксов (окончаний) имена на *-ŋгі/-ŋги* принимать не могут: они выступают как бы сокращенной формой притяжательного сочетания двух имен типа *бэjэ ŋала-ні* «человека рука», *бэjэ д'ілі-ні* «человека голова» и т. п., откуда — *бэjэ-ŋги* «что-либо (рука, нога, голова, шапка и т. п.), принадлежащее человеку», («человечье» в субстантивированном значении).

Сказанное не противоречит тому, что особые притяжательные формы личных местоимений третьего лица *н'оані, н'оаті* и местоимение *мэнэ* «сам, сами», имеют после суффикса *-ŋгі-/-ŋги-* окончания *-ні, -ті, -и, -(в)эри*, так как в этих случаях указанные окончания притяжательными суффиксами по существу не являются, хотя с последними совпадают и исторически, несомненно, к ним восходят.

От основ имен существительных, как единственного, так и множественного числа, образуются особые формы обладания или необладания предметом, обозначенным основой того существительного, которое получает данную форму.

Форма обладания образуется суффиксом *-кі/-ки*, который очень часто звучит так же, как в среднеамурских говорах — *-кӯ/-ку*.

Форма необладания образуется посредством отрицательного слова *аба* «нет», которое в этих случаях выступает в роли несуффиксальной частицы. (Отрицания *ана* «без», широко распространенного в среднеамурских диалектах и образующего там форму необладания, в кур-урмийском диалекте нет).

Форманты категории обладания-необладания присоединяются либо к основе простой, либо к основе с суффиксом *-ŋі-/-ŋӣ-*, что связано с категорией отчуждаемой-неотчуждаемой принадлежности и о чем уже говорилось выше при описании лично-притяжательных и возвратно-притяжательных форм существительного.

Например:

*асі-* (жена), *асі-*$\frac{кі}{кӯ}$ «с женой, обладающий женой, женатый», *асі аба* «без жены, не обладающий женой, неженатый» (а также — жены нет, жена отсутствует);

*мэдэ-* (весть, новость), *мэдэ*$\frac{ки}{ку}$ «с новостями, обладающи

новостями»; *мэдэ аба* «без новостей, не обладающий новостями» (а также «новостей нет», «новость отсутствует»);

*футэ-ки/ку* «с ребенком, имеющий детей», футэ *аба* «без ребенка, не имеющий детей, бездетный»;

*голзон-кі/кӯ* «с печкой, имеющий печку» (но не «печной»);

*оло аба (бїра)* «без рыбы, не имеющая рыбы, безрыбная (река)»; но *олоӈі-кі/кӯ (бэjэ)* «с рыбой, обладающий рыбой (человек)», *олоӈі аба (бэjэ)* «без рыбы, не обладающий рыбой (человек)» и т. п.

Формы обладания существительных, с одной стороны, близки падежным («сопроводительный падеж»),[1] с другой стороны, они напоминают (по русскому переводу!) имена прилагательные. Но ни тем, ни другим они в действительности не являются. Это специфические формы существительных, входящие в общую систему притяжательных форм имени в нанайском языке. Формы на *-кі/-ки -кӯ/-ку* (даже, если их оторвать искусственно от форм, образуемых посредством *аба* «без») не могут быть признаны падежными, так как они могут склоняться (притяжательное склонение). Прилагательными их нельзя признать потому, что в одних случаях менее отчетливо, а в других совершенно отчетливо они не обладают грамматическим значением статического признака (качества), хотя и очень часто выступают (как и некоторые другие формы имен существительных) в роли определения.

Например:

*Меочаӈкі бэjэ* — это не «ружейный», и даже не «вооруженный» человек, а человек «с ружьем», «имеющий ружье человек», так же как *голзоӈкӯ зо̄* — это не «печной дом», а «дом с печью», «дом, имеющий печь», *мурӈӈку бэjэ* — это не «умный человек», а «человек с думой, мыслью». Ср. *эдэнд'и мурӈӈку бэjэ* «человек с глупой мыслью» и т. п.

Как и в говорах среднеамурских, широко распространены так называемые выделительные формы,[2] образуемые от основ единственного числа существительных, указательных и вопросительных местоимений, числительных и прилагательных посредством того же, что и в среднеамурских говорах, суффикса *-д'іма/-д'имэ*. Формы эти, если они только не суб-

---

[1] См. А. Н. Улитин, Материалы по гольдскому (нанайскому) языку, Сб. «Язык и мышление», т. 1, АН, 1934.

[2] В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 12, определяет эту форму в качестве одной из второстепенных словоизменительных форм существительного — выделительной его формы.

стантивированы посредством склонения, являются формами, образующими особый вид имен прилагательных.[1]

Примеры те же, что и в нанайском литературном: *кэтэд'имэ бэjэ* «большой, старший человек», из числа других, прочих, каждый из которых может быть определен при этом как *нискуд'имэ бэjэ* «меньший, младший человек». *Саманд'іма (бэjэ)* «тот, который из всех других является «шаманом», «шаман-человек», или «шаманский человек»; *эмунд'имэ мэргэ*$^{н}$ «один из мóлодцев», *нӣд'имэ* «который, какой, кто из прочих?» и т. п.

## Склонение

Категория падежа является одной из наиболее характерных для предметных (или опредмеченных, субстантивированных) имен — существительного в широком и полном значении этого термина.

Изучение кур-урмийских языковых материалов приводит к выводу, что все слова, которые получают падежную форму, в частности нулевую форму именительного падежа, как правило являются существительными. Из этого следует, что падежные формы здесь являются не только словоизменительными, но в некоторых случаях одновременно и словообразовательными. Так, например, склонение прилагательного служит в то же время средством его субстантивизации, т. е. образования нового слова — существительного.[2]

Склонение характеризуется семью многофункциональными падежными формами, дополняемыми послелогами или притяжательными сочетаниями существительного в беспадежной форме со склоняемыми служебными словами, в роли которых выступают некоторые существительные с локативным значением («сторона», «бок», «середина», «низ», «верх», «перед», «зад» и т. п.), переходя при этом в разряд послелогов.

---

[1] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 43, называют эти формы «просто самостоятельные имена прилагательные».

[2] Эта особенность нанайских падежных форм разъясняется при историческом подходе к их образованию и развитию. Падежные суффиксы — в прошлом служебные имена (типа послелогов) несли двоякую нагрузку: они сообщали любому склоняемому слову новое лексическое и грамматическое значение, одновременно указывая на его синтаксическую связь с другим, как правило, глагольным словом. Анализ современной падежной формы вскрывает два компонента былого словосочетания — именную основу и суффиксальную частицу, восходящую к служебному слову: ср. *бэjэ-ду* «человеку, у человека»; *улэн-ду* «хорошему, у хорошего», где находим основы знаменательных слов *бэjэ-*, *улэн-* и падежный суффикс *-ду/-до*, восходящий к живому нанайскому слову *до-* «нутро, душа, внутренность». Следовательно, исторически *бэjэ-ду*, *улэн-ду* — беспадежная или неопределенно-падежная форма «человек-нутро», «добро-нутро», а впоследствии — «человеку», «добру» (~«хорошему» в субстантивном значении).

1. Именительный, или прямой падеж, падежного аффикса не имеет (нулевая форма). Чисто внешне форма имен. падежа совпадает с основой слова, т. е. с его частью, с незаконченным словом.

2. Винительный падеж имеет показатель *-ва/-вэ* (после основ на гласный), *-ба/-бэ* (после основ на согласные *л, р*), *-(м)на/-(м)нэ* (после основ на согласный *н*).

3. Творительный падеж (орудный, совместный, а также исходный) — показатель *(~зі/-зи, -д'і/-д'и)*.

4. Дательно-местный — показатель *-дӯ/-ду*.

5. Направительно-местный (он же падеж сравнения) — показатель *-ткі/-тки* (после гласных), *-(т)кі/-(т)ки* (после согласных *л, р, н*).

6. Местный — показатель *-ла/-лэ* (после основ на гласный), *-дӯла/-дулэ* (после основ на согласные *л, р, н*).

7. Продольный — показатель *-лі/-ли* (после основ на гласный), *-дӯлі/-дули* (после основ на согласные *л, р, н*).

**Склонение имен с основой, оканчивающейся на гласный**

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Имен. | *мӑ* | «дерево» | *бэјэ* | «человек» |
| Вин. | *мӑва* | | *бэјэвэ* | |
| Твор. | *мӑзі* | | *бэјэзи* | |
| Дат. | *мӑдӯ* | | *бэјэду* | |
| Направ. | *мӑткі* | | *бэјэтки* | |
| Местн. | *мӑла* | | *бэјэлэ* | |
| Продольн. | *мӑлі* | | *бэјэли* | |

**Склонение имен с основой, оканчивающейся на *р, л***

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Имен. | *хасар* | «крыло» | *сэул* | «весло» |
| Вин. | *хасарба* | | *сэулбэ* | |
| Твор. | *хасарзі* | | *сэулзи* | |
| Дат. | *хасардӯ* | | *сэулду* | |
| Направ. | *хасар(т)кі* | | *сэул(т)ки* | |
| Местн. | *хасардӯла* | | *сэулдулэ* | |
| Продольн. | *хасардӯлі* | | *сэулдули* | |

**Склонение имен с основой, оканчивающейся на *н***

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Имен. | *інакі*$^{н}$ | «собака» | *тэмтэкэ*$^{н}$ | «лодка» |
| Вин. | *інакімна* | | *тэмтэкэмнэ* | |
| Твор. | *інакінзі* | | *тэмтэкэнзи* | |
| Дат. | *інакіндӯ* | | *тэмтэкэнду* | |
| Направ. | *інакін(т)кі* | | *тэмтэкэн(т)ки* | |
| Местн. | *інакіндӯла* | | *тэмтэкэндулэ* | |
| Продольн. | *інакіндӯлі* | | *тэмтэкэндули* | |

**Склонение личных местоимений**

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Имен. | *ми* | «я» | *си* | «ты» | *н'оані* | «он» |
| Вин. | *минэвэ* | | *синэвэ* | | *н'оамнані* | |
| Твор. | *минзи* | | *синзи* | | *н'оанзіні* | |
| Дат. | *минду* | | *синду* | | *н'оандӯні* | |
| Направ. | *мин(т)ки* | | *син(т)ки* | | *н'оан(т)кіні* | |
| Местн. | *миндулэ* | | *синдулэ* | | *н'оандӯлані* | |
| Продольн. | *миндули* | | *синдули* | | *н'оандӯліні* | |

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| Имен. | *мӯ* | «мы» | *сӯ* | «вы» | *н'оаті* | «они» |
| Вин. | *мунэвэ* | | *сунэвэ* | | *н'оамнаті* | |
| Твор. | *мунзи* | | *сунзи* | | *н'оанзіті* | |
| Дат. | *мунду* | | *сунду* | | *н'оандӯті* | |
| Направ. | *мун(т)ки* | | *сун(т)ки* | | *н'оан(т)кіті* | |
| Местн. | *мундулэ* | | *сундулэ* | | *н'оандӯлаті* | |
| Продольн. | *мундули* | | *сундули* | | *н'оандӯліті* | |

Притяжательное склонение в отличие от простого (непритяжательного) характеризуется тем, что после падежных показателей (нулевого в имен. падеже и суффиксальных во всех косвенных падежах) следуют уже рассмотренные выше лично-притяжательные или безлично-притяжательные (возвратные) показатели. Гласные падежных суффиксов остаются при этом без изменения (не «дифтонгизируют», как в найхинском говоре).[1]

В число падежей притяжательного склонения, по установившейся традиции, включаем особую притяжательную форму имени, характеризующуюся в кур-урмийском диалекте суффиксом *-на-/-нэ-*. Форма эта соответствует среднеамурской форме существительного на *-го-/-гу-*, именуемой в грамматических работах «назначительным падежом притяжательного склонения».[2] (См. табл. на стр. 73.)

Возвратно-притяжательные формы существительного иногда имеют в качестве первого члена притяжательного словосочетания местоименное слово *мэнэ* или *мэн'и* «свой, свои» (по числам не различается), но чаще это слово отсутствует (опускается).

Следует заметить, что в кур-урмийском диалекте слово *мэнэ* иногда заменяется словом *бэjэ*. Оба они имеют в этом случае значение «сам, сами»: *ми мэнэ (~бэjэ) эмэгихэмни* «я сам пришел».

---

[1] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 36.

[2] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 36—37; В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 11—12.

**Лично-притяжательное склонение существительного *сукэ* «топор»**

| Падежи | Лично-притяж. форма 1-го лица | Лично-притяж. форма 2-го лица | Лично-притяжат. форма 3-го лица |
|---|---|---|---|
| | Ед. число | Ед. число | Ед. число |
| Имен. | *сукэи* | *сукэси* | *сукэни* |
| Вин. | *сукэвэи* | *сукэвэси* | *сукэвэни* |
| Твор. | *сукэзи(и)* | *сукэзиси* | *сукэзини* |
| Дат. | *сукэдуи* | *сукэдуси* | *сукэдуни* |
| Направ. | *сукэтки(и)* | *сукэткиси* | *сукэткини* |
| Местн. | *сукэлэи* | *сукэлэси* | *сукэлэни* |
| Продольн. | *сукэли(и)* | *сукэлиси* | *сукэлини* |
| Назнач. | *сукэнэи* | *сукэнэси* | *сукэнэни* |
| | Мн. число | Мн. число | Мн. число |
| Имен. | *сукэфу* | *сукэсу* | *сукэти* |
| Вин. | *сукэвэфу* | *сукэвэсу* | *сукэвэти* |
| Твор. | *сукэзифу* | *сукэзису* | *сукэзити* |
| Дат. | *сукэдуфу* | *сукэдусу* | *сукэдути* |
| Направ. | *сукэткифу* | *сукэткису* | *сукэткити* |
| Местн. | *сукэлэфу* | *сукэлэсу* | *сукэлэти* |
| Продольн. | *сукэлифу* | *сукэлису* | *сукэлити* |
| Назнач. | *сукэнэфу* | *сукэнэсу* | *сукэнэти* |

**Возвратно-притяжательное склонение существительных *футэ* «дитя», *лэбэр* «мочала, ветошь»**

| Падежи | Возвратно-притяжат. форма ед. числа | Возвратно-притяжат. форма множ. числа |
|---|---|---|
| Имен. | *(футэи, лэбэрби)* | *(футэвэри, лэбэрбэри)* |
| Вин. | *футэи, лэбэрби* | *футэвэри, лэбэрбэри* |
| Твор. | *футэзи(и), лэбэрзи(и)* | *футэзиэри, лэбэрзиэри* |
| Дат. | *футэдуи, лэбэрдуи* | *футэду(в)эри, лэбэрду(в)эри* |
| Направ. | *футэтки(и), лэбэр(т)ки(и)* | *футэтки(в)эри, лэбэр(т)ки(в)эри* |
| Местн. | *футэлэи, лэбэрдулэи* | *футэлэвэри, лэбэрдулэвэри* |
| Продольн. | *футэли(и), лэбэрдули(и)* | *футэливэри, лэбэрдуливэри* |
| Назначит. | *футэнэи, лэбэрнэи* | *футэнэвэри, лэбэрнэвэри* |

Склонение местоименного слова *мэнэ*, которое в косвенных падежах имеет значение возвратного местоимения «себя», «себе» и т. д., отличается некоторыми особенностями (форма винит. падежа):

| | | |
|---|---|---|
| Вин. | *мэмни* | *мэмнэри* |
| Твор. | *мэнзи(и)* | *мэнзи(в)эри* |
| Дат. | *мэндуи* | *мэнду(в)эри* |
| Направ. | *мэнтки(и)* | *мэнтки(в)эри* |
| Местн. | *мэндулэи* | *мэндулэвэри* |
| Продольн. | *мэндули(и)* | *мэндуливэри* |

Как и в среднеамурских говорах, многие термины родства имеют две формы: форму обращения и форму склоняемую (всегда по типу притяжательного склонения, личного или возвратного):

*ага* «ст. брат», *акін-* основа в формах склонения
*эгэ* «ст. сестра», *экин-* основа в формах склонения
*ама* «отец», *амін-* основа в формах склонения
*эн'э* «мать», *энин-* основа в формах склонения и др.

Различными оказываются и основы некоторых местоимений: указательных — *эj* «этот», *ті(j)* «тот», вопросительного *ēма* «что?, что за...?». Наряду с обычными формами косвенных падежей — *эjвэ, тĭвă, эjду, тĭдў* и т. п., местоимение *ті(j)* имеет формы *тава, тāдў, тāзі, тāткі, тāла, тāлі*. Вопросит. местоимение *ēма* утрачивает суффикс *-ма* и получает формы косвенных падежей: *ēва, ēдў, ēзі, ēткі, ēла, ēлі*.

Вопросительное местоимение *нū* «кто?» образует падежные формы косвенных падежей нормально: *нūвэ, нūзи, нūтки, нūлэ* (*нūли* не отмечено).

Указательные и вопросительные местоимения могут иметь как простое, так и притяжательное склонение, но последнее практически встречается, по-видимому, очень редко (выявлено путем специального опроса). Формы этих местоимений в притяжательном склонении не имеют каких-либо отличий от соответствующей парадигмы существительного.

## О послелогах

Как уже упоминалось, в кур-урмийском диалекте, подобно среднеамурским говорам, широко распространены служебные слова с пространственным значением. В систему склонения имени они входят в качестве своеобразных уточнителей падежных форм знаменательного слова, вступая с последними в притяжательную связь (форма неотчуждаемой принадлежности).

Особенно часто встречаются в речи послелоги *бāро-* + притяжательный суффикс и *эд'гэзи-* + притяжательный суффикс (в зависимости от лица и числа первого члена притяжательной конструкции).

*бāро-* имеет значение «к, по направлению к...» и употребляется наряду с формой направительного и местного падежей.

*эд'гэзи-* имеет исходное значение «от, из, со стороны кого-либо, чего-либо». Соответствует по значению найхинской форме исходного падежа на *-зіазі, -зиэзи.* Послелог *эд'гэзи* иногда заменяется формой продольного или местного падежей на *-лі|-ли, -дӯлі|-дули* или *-ла|-лэ, -дӯла|-дулэ.*

Ср. след. примеры: *ми зō бāроні энэји* «я к дому иду»; *ми зōла энэгии* «я к дому возвращаюсь (прихожу)»; *зō бāроні гад'іні* «к дому везет»; *зōлаі гад'іні* «в свой дом (домой) везет»;

*мафа бāроні мекорахані* «в направлении старика поклонился»; *мафаткі мекорахані* «(к) старику поклонился»;

*ми бāроі элкэ эмэткэ* «ко мне (в направлении меня) тихо подходи»; *миндулэ элкэ эмэткэ* «ко мне тихо иди»;

*зōі эд'гэзини эмэхэни* «от дома, со стороны своего дома пришел (подошел)»; *зōлаі эмэхэни* «от, из дома своего пришел»; *тī зōлі ниухэни* «из того дома вышел»; *тī зōліні эмэхэни* «из того, от того дома пришел».

Послелоги *бāро-* и *эд'гэзи-*, в отличие от нижеследующих служебных имен, не имеют падежных форм, а лишь принимают притяжательные окончания.

Все другие имена-послелоги склоняются, чаще всего принимая формы локативных падежей. К числу наиболее употребительных послелогов относятся: *аміда-* «сзади, после», *зулдэ-* «спереди, перед», *дōда-* «внутри», *боакæда-* «снаружи», *уjдэ-* «сверху, верх», *хэд'дэ-, хэгидэ-* «снизу, низ», *чāда-* «за чем-либо», *эд'дэгэ-* «перед чем-либо», *запкада-* «вблизи», *аолда-* «в промежутке», *н'ада-, бадода-* «напротив», *таода-* «по ту сторону», *эудэ-* «по эту сторону» и некоторые другие.

Склоняются эти слова только по типу притяжательного склонения (форма неотчуждаемой принадлежности).

В отличие от таких же по значению и функции основ в нанайском литературном языке,[1] они имеют здесь полуомертвевшие суффиксы *-да-|-дэ-, -дага-|-дэгэ-: таодага* «та сторона», *эудэгэ* «эта сторона» и т. п.

## ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Специфической особенностью нанайских прилагательных (слов, обладающих общеграмматическим значением статического признака — качества) является их грамматическая неиз-

[1] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 37—38.

меняемость. В отличие от прилагательных русского и некоторых других языков нанайские прилагательные не изменяются по родам (грамматической категории рода в тунгусо-маньчжурских языках нет), по степеням сравнения (этой категории в тунгусо-маньчжурских языках тоже нет). Изменение же некоторых разрядов прилагательных по падежам, числам и лицам (притяжательные формы — личные и возвратные) ведет, как правило, к субстантивизации этих прилагательных и превращению их в существительные. Такое явление (изменение прилагательных) встречается в кур-урмийском диалекте весьма редко.

Как и в среднеамурских говорах, прилагательные делятся здесь на два основных разряда — качественные и относительные. Притяжательных прилагательных, так же как и притяжательных местоимений, в нанайском языке нет. Их роль выполняют существительные и местоимения, выступающие определителем (первым членом) притяжательной конструкции, или существительные и местоимения в особой притяжательной форме на *-ŋгі/-ŋги*, о чем было уже сказано выше.

По своей морфологической структуре прилагательные делятся на непроизводные («корневые») и производные, образуемые от существительных, некоторых местоимений, глаголов и числительных посредством специальных суффиксов.

Особую группу производных прилагательных составляют прилагательные, образуемые от наречных слов при помощи отглагольной формы *би* (причастие глагола *биури* «быть, являться», выступающее здесь в качестве частичного постпозитивного слова).

Группу непроизводных прилагательных составляют такие качественные прилагательные, как *кэ̄тэ* «большой (-ая, -ое)», *нискуᴺ* «малый (-ая, -ое)», *гӱгда* «высокий (-ая, -ое)», *нэхтэ* «низкий (-ая, -ое)», *емдар* «ловкий (-ая, -ое)», *аја* «хороший (-ая, -ое)», *эхэлэ* «плохой (-ая, -ое)», *масі* «сильный (-ая, -ое)», *экэ* «слабый (-ая, -ое)», *эдэᴺ* «глупый (-ая, -ое)», *галдір* «умный (-ая, -ое)», *лаосі* «тихий (-ая, -ое)», *харба* «мелководный», *соңта* «глубоководный», *сакалкіᴺ* «черный (-ая, -ое)», *чагзаᴺ* «белый (-ая, -ое)», *алха* «пестрый (-ая, -ое)», *балі* «слепой (-ая, -ое)», *худ'гэ* «тяжелый (-ая, -ое)», *сарбі* (*<*сар + би*) «острый (-ая, -ое)», *дипту* «здоровый (-ая, -ое)», *горо (би)* «дальний (-ая, -ое)», *калчі (би)* «близкий (-ая, -ое)» и др. Сюда же относятся так наз. количественные прилагательные *мāхоᴺ* «многий (-ая, -ое)», *комсо* «малый (-ая, -ое)».

Производные прилагательные могут быть образованы как от непроизводных прилагательных (уменьшительные формы на *-каᴺ/-кэᴺ*, *-кӱкаᴺ/-кукэᴺ*, формы, выражающие неполную, ослабленную степень признака *-ла/-лэ + би*, выделительная форма на *-д'іма/-д'имэ*), так и от слов из других частей речи.

Относительные прилагательные, образуемые от корней существительных и некоторых глаголов посредством общенайского суффикса *-ма/-мэ,* встречаются в кур-урмийском диалекте сравнительно редко. Ср. *мӧ дэрэ ~ мӧма дэрэ* «деревянный стол»; *сэлэ сукэ ~ сэлэмэ сукэ* «железный топор»; *ајсі*$^{н}$ *сатка ~ ајсіма сатка* «золотой идол» и т. п. Ср. *черома* «жареный» (*чероўрі* «жариться»).

От корней существительных с пространственным значением (послеложного типа) образуются прилагательные посредством суффикса *-вкі/-ўкі, -вки/-уки: амевкі* «задний, последний», *зулэвки* «передний, первый», *хэгивки* «нижний», *ујувки* «верхний», *олдовкі* «промежуточный, средний» и т. п.

От глагольных основ посредством суффикса *-ктӯ/-кту* образуются прилагательные типа *зэгдэкту* «обгорелый», *уэлэкту* «пугливый, напуганный», *мэнгэлэкту* «посеребренный», *ајсілактӯ* «позолоченный», *дасектӯ* «закрытый», *хочектӯ* «спутанный», *неактӯ* «гнилой», *тачектӯ* «привычный», *јактіктӯ* «запертый», *балдіктӯ* «приросший, прикрепленный». Ср. также *амбактӯ бā* «место с чертями» (*амба*$^{н}$ «черт(и)»), *бакектӯ* «ленивый» (*бакі* «лень»).

От ряда глагольных основ посредством суффикса *-сӯ*$^{н}$*/-су*$^{н}$ образуются прилагательные типа *долд'ісӯ*$^{н}$ «чуткий, хорошо слышащий», *ичэсу*$^{н}$ «зоркий, хорошо видящий», *бакаксӯ*$^{н}$ «удачливый, находчивый, хорошо находящий», *геолісӯ*$^{н}$ «хорошо гребущий веслами» и т. п. Прилагательные эти часто субстантивируются, переходя в существительные.

От ряда наречий времени и некоторых существительных прилагательные образуются посредством суффикса *-пті/-пти: эсипти* «теперешний», *балапті, аліпті* «прежний, старый», *тэлипти* «прошлый, тогдашний», *горопті* «старый (о вещах)», *болопті* «осенний».

От числительных посредством суффикса *-рсӯ/-рсу* образуются прилагательные типа *эмурсу* «одинарный, однослойный, одноярусный», *ілорсӯ* «тройной, трехслойный, трехъярусный» и т. п.

Здесь следует заметить, что вообще числительные, количественные и порядковые, имеют все общеграмматические свойства, необходимые для включения их в общий разряд имен прилагательных в широком (полном) смысле термина. Числительные ничем существенным не отличаются (кроме своих лексических значений и некоторых частно-грамматических особенностей) от количественных прилагательных. Количественные числительные (основная форма счетных слов, среди которых есть и существительные — *таугӯ* «сотня, сто», *міңга*$^{н}$ «тысяча», *тумэ*$^{н}$ «десять тысяч», *тукту* «миллион») выступают как количественные определители, примыкая препозитивно к определяемым словам с предметным значением. Порядковые числительные образуются от тех же

слов посредством суффикса *-чан/-чэн* и в грамматическом отношении не отличаются от относительных прилагательных.

Производные прилагательные, как сказано, образуются еще и аналитически, путем сочетания особых наречных слов со служебным (частичным) словом *би* (<*би* «сущий, являющийся»): *он би* «каков?», *хэмэ би* «тихий, молчаливый», *хим би* «тихий, спокойный», *аускі би* «особый, иной», *фака би* «темный», *тæс би* «полный, сплошной», *тэŋ би* «правильный, подлинный, действительный», *тап би* «воткнутый», *нэму би* «мягкий», *нæр би* «медленный, неторопливый», *нэм би* «светлый, яркий», *нам би* «ловкий, удобный», *кол би* «неподвижный», *коах би* «твердый», *кэчил би* «хмурый, капризный», *чэк би* «готовый, настороженный», *сар би* «мелкий, раздробленный», *келтон би* «блестящий, сверкающий», *д'ип би* «плотный, непроницаемый», *тефу-тефу би* «полный, широкоплечий» и др.

Удвоение наречных слов служит для усиления степени качеств, выражаемых этими прилагательными:

*нам-нам би* «весьма удобный», *коах-коах би* «твердый-твердый», *кол-кол би* «совершенно неподвижный» и т. п.

Степень проявления качества выражается посредством сочетаний производных прилагательных с тем же частичным словом *би: горола би* «далековатый», *аускіла би* «несколько иной», *калчіла би* «близковатый», *мāхола би* «многоватый», *комсола би* «маловатый» и т. п.

Максимальная степень качества выражается посредством сочетания непроизводных качественных прилагательных с наречием *чиŋки*$^{н}$, *кама, тэŋ* «очень, самый, чрезвычайно».

Минимальная степень качества выражается посредством суффиксов уменьшительности *-кан/-кэн, -кӯкан/-кукэн, -кана/-кэнэ: нискун* «малый», *нискукэ*$^{н}$*~нискукэнэ* «маленький», *нискулэ би* «маловатый», *чиŋки*$^{н}$ *нискун* «очень малый», *чиŋки*$^{н}$ *нискукэнэ* «очень маленький (малюсенький)», *кама кэ̄тэ* «очень большой», *тэŋ кэтэ* «очень большой, действительно большой» и т. п.

Качественные прилагательные участвуют в сравнительных конструкциях, не получая при этом каких-либо особых изменений:

*Морі*$^{н}$ *інакінткі кэ̄тэ.* «Лошадь собаки больше» (Букв.: «Лошадь к собаке (по сравнению с собакой) большая»).

*Тӣ бэjэ минтки гогда.* «Тот человек меня выше» («...по сравнению со мной высок(ий)»).

*Ми дэрэи н'оані дэрэткини нискун.* «Мой стол его стола меньше» («...по сравнению с его столом малый») и т. п.

Как должно быть видно из краткого описания кур-урмийских прилагательных, последние не имеют структурных отличий от прилагательных среднеамурских говоров. Если не касаться здесь различий, связанных с разным звучанием

одинаковых по значению слов, то морфологические различия можно свести к двум пунктам:

1. Кур-урмийскому суффиксу *-вкі/-вки* в амурских говорах отвечает малопродуктивный суффикс *-(в)оj/-(в)уj*.

2. Кур-урмийскому суффиксу направительного падежа *-ткі/-тки* — он же падеж сравнения — в найхинском соответствует особый суффикс *-доj/-дуj*, восходящий к суффиксу исходного падежа *-докі/-дуки* (гаринский говор) или отложительного падежа *-дук/-тук* (эвенкийский язык).

Кур-урм. суффикс *-ткі/-тки* соответствует эвенкийскому, эвенскому, негидальскому *-тки/-тики*, где он оформляет направительный падеж.[1]

Как уже упоминалось, некоторые группы качественных прилагательных в кур-урмийском (подобно среднеамурским говорам) могут склоняться, принимать иногда форму мн. числа *(-сал/-сэл)* и иметь различные притяжательные, а также предикативные формы.

Что касается падежных форм, форм числа и притяжательности, то они не имеют каких-либо структурных или фонетических отличий от соответствующих форм существительных. Как уже отмечалось, изменение прилагательных по этим формам равнозначно их субстантивации, т. е. переходу в разряд существительных.

Форма творительного падежа *(-зі/-зи)* качественных прилагательных, обособляясь и как бы выпадая из общей парадигмы склонения, переходит в разряд качественных наречий.

Отмечается следующее различие между лично-предикативной формой качественных прилагательных и лично-притяжательными их формами, которые (так же как и возвратно-притяжательные формы) субстантивируют прилагательное, превращая его в существительное. Ср. следующие примеры: прилагательное *сагд'і* «старый, пожилой» *(сагд'і бэjэ* «старый человек», *тї бэjэ сагд'і* «тот человек стар(ый)» и т. п.) может иметь формы:

| | |
|---|---|
| *(ми) сагд'і-і* | *(мӯ) сагд'і-фӯ* |
| *(си) сагд'і-сі* | *(сӯ) сагд'і-сӯ* |
| *(н'оані) сагд'і-ні* | *(н'оатї) сагд'і-тї* |

Формы эти, взятые вне контекста, могут иметь либо предикативное значение («я стар(ый)», «ты стар(ый)», «он стар(ый)» и т. д.), либо посессивное («моя старость», «твоя старость», «его старость» и т. п.). Кроме контекстуальных различий, существует и некоторое различие морфологическое.

---

[1] См. В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, стр. 256.

В предикативных формах личные окончания могут быть «опущены», в притяжательных (посессивных) они обязательны. В предикативной функции прилагательное может сочетаться с глаголами *биури* «быть», *ō(да)орі* «сделаться», которые принимают соответствующие лично-предикативные окончания и образуют вместе с примыкающим к ним прилагательным составное сказуемое: *н'оані сагд'і бичини* «он стар(ым) был», *ми сагд'і ōхамні* «я стар(ым) сделался» и т. п. (Чаще в подобных случаях сказуемое выражается производным глаголом *сагдаŋгіўрі* «стареть».)

Лично-притяжательные формы субстантивируемых прилагательных (как и обычных существительных) образуют общую систему притяжательных форм, связанную не только с личными, но и с возвратными притяжательными суффиксами. Лично-предикативные формы прилагательного в эту общую систему, конечно, не входят.

Притяжательные формы опредмеченных прилагательных (т. е. существительных) могут иметь как формы неотчуждаемой принадлежности (без суффикса *-ŋі/-ŋи*), так и формы отчуждаемой принадлежности: *ми сагд'і-ŋі-і* «мое старое» (обычно «мой старик», «моя старуха» и т. п., но не «моя старость»), *си сагд'і-ŋі-сі* «твое старое» (но не «твоя старость»), *н'оані сагд'і-ŋі-ні* «его старое» (но не «его старость») и т. д.

Ср.: *ми мафа-і* «я старик» или «мой старик», *ми сагд'і-і* «я стар» или «моя старость», *ми мафа-ŋі-і* «мой старик», *ми сагд'і-ŋі-і* «мое старое (старик, старуха)» и т. п. (*мафа* — непроизводное существительное, *сагд'і* — непроизводное прилагательное).

## НАРЕЧИЕ

В области наречий каких-либо структурных отличий по сравнению с фактами из среднеамурских говоров в кур-урмийском не обнаружено.

Разряд качественных наречий образует большая группа неизменяемых слов, охватываемых вопросительным наречием *он' ~ ōні* «как?». Часть из них была уже приведена при описании прилагательных, образованных от наречий посредством сочетания их с глагольным служебным словом *би* («сущий, являющийся»): *хэмэ* «тихо», «молча», *тэрэк* «правильно, верно», *н'ā* «опять, вновь», *бад'і* «пуще», *элкэ* «медленно», *туj* «так», *тэŋ* «действительно», *баj* «напрасно, зря», *бала* «быстро, проворно», *борті* «совсем, целиком», *гаjті* «сразу, вдруг», *гэсэ* «вместе», *дамў* «только», *дуŋгум* «неподвижно», *зэс, кап* «плотно, вплотную», *зукэ*$^{н}$ «едва, еле-еле», *дэпсэ-дэпсэ* «просторно», *дэŋсил-дэŋсил* «боязно», *тæк-тæк* «упруго» и т. п.

Некоторые из наречий этого типа (так наз. «образные» слова) не всегда обладают свойствами отдельного самостоя-

тельного слова. Часто они выступают своего рода превербами, составляя вместе с глагольными словами одно сложное слово. В частности, как говорилось, в сочетании со служебным глагольным словом *би* они образуют прилагательные.[1]

В разряд качественных наречий входит, как указано выше, группа слов, образовавшаяся от качественных прилагательных посредством онаречивания (адвербиализации) формы творительного падежа: *масізі* «крепко, сильно», *ajазі* «хорошо, ладно», *эхэлэзи* «плохо» и т. п. Очень часто, как и в среднеамурских говорах, в обстоятельственной функции выступают слова *масі, аjа, эхэлэ* и т. д., внешне совпадая с прилагательными «сильный», «хороший», «плохой». То же относится и к таким словам, как *горо, калчі* (Ср. *горо соріха*$^{н}$, *калчі соріха*$^{н}$ «долго дрались, недолго дрались»), а также *мāхо*$^{н}$ «много», *комсо* «мало» и др., которые выступают в этих случаях наречиями количества, т. е. являются иными словами — не прилагательными, а наречиями.

От ряда глагольных основ посредством малопродуктивного суффикса *-тала/-тэл* (среднеамурск. *-дала/-дэлэ*) образуются наречия типа *долбогітал* «до ночи», *ин'этэл* «до рассвета», *элэтэл* «досыта», *бутэл* «до́смерти» и т. п.

От количественных числительных образуются количественные наречия (собирательные, распределительные, повторные, ограничительные). Образуются они так же, как и в среднеамурских говорах:[2] *зӯрзиэри, зӯŋэсэ* «вдвоем», *еланзеарі* «втроем», *тоjŋазеарі* «впятером» и т. п., а также *эмкэ*$^{н}$ «в одиночку», *зӯркэ*$^{н}$ «только вдвоем», *эмун-эмун, эмунзи* «по одному», *зуру-зуру, зӯрзи* «по два», *елан-елан, еланзі* «по три» и т. п., *эм мода*$^{н}$ *(~эмӯдӑ*$^{н}$, *омода*$^{н}$*)* «однажды», *зӯ мода*$^{н}$ «дважды», *ела*$^{н}$ *мода*$^{н}$ «трижды» и т. п.

Наречия степени — *чиуки*$^{н}$ «очень», *кама* «чрезвычайно», *бад'і* «пуще, сильнее», *асӯр* «не очень», *тэŋ* «очень, действительно».

Наречия места по своему звучанию более сходны с эвенкийскими, чем со среднеамурскими нанайскими: *аӯскі* «куда?», *аӯд'і* «откуда?», *эуски* «сюда», *таӯскі* «туда», *эд'гэд'и* «отсюда», *зулэски* «вперед», *амаскі* «назад», *дӣски* «к лесу», *н'āскі* «к реке», *багіскі* «на другой берег», *хэгиски* «вниз», *уjски* «вверх», *ӣду* «где?», *ēдӯ, уду* «здесь», *тāдӯ* «там», *уjлэ* «вверху», *пэд'гилэ* «внизу», *аміла* «сзади», *зулэ* «впереди», *боакæла* «снаружи (на улице)», *дӣлэ* «по лесу», *н'āла* «по реке», *гороткі* «вдаль», *солокі* «вверх по течению», *эjэки* «вниз по течению»» и др.[3]

---

[1] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 42; В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 29.

[2] См. Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 52—53.

[3] См. Е. П. Лебедева. Наречия места в эвенкийском языке, М.—Л., 1936; В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, стр. 268—269.

Наречия времени *алі* «когда?», *тэли* «тогда», *эjнэуи* «сегодня», *тімакі* «завтра», *сиксэ* «вчера», *зулэки сиксэ* «позавчера», *зулэ* «прежде», *аліпті* «давно», *асакўна* «недавно».

В качестве обстоятельств времени широко употребляются существительные *боло* «осень», *туэ* «зима», *долбо* «ночь», *инэуи* «день» и т. п. Иногда они употребляются в дательном падеже: *зоадў* «летом», *н'эун'эду* «весной», адвербиализуясь при этом и переходя в разряд наречий, так же как *тāдў* «тому, в том, там», но и «тогда».

## ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Для удобства обозрения приводим общую сводку различных разрядов числительных, упоминавшихся выше в соответствующих разделах предлагаемого очерка. Количественные числительные приводятся в сопоставлении с данными нанайского литературного языка и некоторых других языков.

**Количественные числительные**

| Значение | Кур-урмийск. | Нан. лит. | Эвенк. лит. | Маньч. лит. |
|---|---|---|---|---|
| 1 | *эм(у), эму$^{к}$, эмкэ* | *эму$^{к}$* | *умун* | *эму, эмкэ* |
| 2 | *зӯ(р), зуру* | *зуэр* | *зур* | *зувэ* |
| 3 | *ела$^{к}$* | *ела$^{к}$* | *илан* | *илан* |
| 4 | *діӈі$^{к}$, дуи$^{к}$* | *дуи$^{к}$* | *диӈин* | *дуин* |
| 5 | *тон'уа, тоjуа* | *тойуга* | *тун'уа* | *сунза* |
| 6 | *н'ууу$^{к}$* | *н'уугу$^{к}$* | *н'уун* | *ниугун* |
| 7 | *нада$^{к}$* | *нада$^{к}$* | *надан* | *надан* |
| 8 | *за(п)кӯ$^{к}$* | *закпу$^{к}$* | *запкун* | *закун* |
| 9 | *(х)уjу$^{к}$* | *хуjу$^{к}$* | *jэӈин* | *уjун* |
| 10 | *зā$^{к}$* | *зоа$^{к}$* | *зāн* | *зуван* |
| 11 | *зā$^{к}$ эму(к)* | *зоа$^{к}$ эму$^{к}$* | *зан умун* | *зуван эму* |
| 20 | *орі$^{к}$* | *хорі$^{к}$* | *зӯр зāр* | *орин* |
| 30 | *госі$^{к}$* | *гочі$^{к}$* | *илан зāр* | *гусин* |
| 40 | *дэхи* | *дэхи* | *диӈин зāр* | *дэхи* |
| 50 | *сӯсаj* | *сосаj* | *тун'уа зāр* | *сусаj* |
| 60 | *н'уууиуу, нинзу* | *н'уугуиуу* | *н'уун зāр* | *нинзу* |
| 100 | *(эм) таӈгӯ* | *(эм) таӈго* | *н'амази* | *(эму) таӈгу* |
| 1000 | *(эм) міӈга$^{к}$* | *(эм) міӈга$^{к}$* | *(тиси(н)ча)* | *(эму) миӈган* |
| 10000 | *(эм) тумэ$^{к}$* | *(эм) тумэ$^{к}$* | — | *(эму) тумэн* |
| 100000 | *(эм) тукту* | *(эм) тукту* | — | — |

### Порядковые числительные

Этот разряд числительных (в грамматическом отношении — относительных прилагательных) образуется от основ количественных числительных посредством суффикса *-чан/--чэн, -чіан/-чиэн:*

*эмучэ*$^{н}$ «первый», *зуучэ*$^{н}$ «второй», *ела(н)ча*$^{н}$ «третий», *дибу(н)чэ*$^{н}$ «четвертый», *тоjуача*$^{н}$ «пятый», *н'ууу*$^{н}$*чэ*$^{н}$ «шестой», *нада(н)ча*$^{н}$ «седьмой», *закӱ(н)ча*$^{н}$ «восьмой», *хуjу(н)чэ*$^{н}$ «девятый», *зāнча*$^{н}$ «десятый», *зā*$^{н}$ *эмучэ*$^{н}$ «одиннадцатый», *орінча*$^{н}$ «двадцатый» и т. п.

В качестве порядкового числительного «первый» очень часто выступает слово *зулэ* «передний», реже — *боугӱ* «передовой».

### Распределительные числительные

Этот разряд числительных (в грамматическом отношении — наречий) образуется либо путем удвоения количественных числительных *эму-эму, зур(у)-зур(у), ела*$^{н}$*-ела*$^{н}$ «по одному», «по два», «по три» и т. д,, либо посредством суффикса *-зі/-зи* (онареченная форма творит. падежа): *эмунзи, зӯрзи, еланзі* «по одному», «по два», «по три» и т. д. Ср. *ад'і-ад'і* «по нескольку, по сколько-то».

### Собирательные числительные

Этот разряд числительных-наречий образуется от основ количественных числительных посредством суффиксов *-зі/-зи* (онареченная форма творит. падежа) и *-арі/-эри* (окаменевшая возвратно-притяжательная форма мн. числа):

*зурзиэри* «вдвоем», *еланзіарі* «втроем», *дибинзиэри* «вчетвером» и т. д.

Наряду с *зурзиэри* «вдвоем», выступает форма *зуүэсэ* в том же значении. Ср. еще *мӯ зӯ бэjэ...* «мы вдвоем» («мы два человека»), *елан бэjэ* «три человека (втроем)» и т. д.

### Разовые числительные

Образуются путем сочетания количественных числительных (реже — порядковых) с существительным *мода*$^{н}$ «раз»; *ад'і мода*$^{н}$ «сколько раз?», *эм(у) мода*$^{н}$ «один раз (однажды)». Ср. *эмӱдā*$^{н}$, *омода*$^{н}$ «однажды», *зӯ мода*$^{н}$ *(зӯмӱда*$^{н}$*)* «два раза, дважды», *ела*$^{н}$ *мода*$^{н}$ «три раза, трижды» и т. п. Ср. *ад'і-да мода*$^{н}$ «несколько раз, многократно».

### Дробные числительные

Образуются посредством различных сочетаний существительных *калта* «половина», *фасі* «часть, кусок», *обо* «часть, пай»: *калта калтані* «четверть (половина половины)», *дибиɲ(н)чэ*$^{н}$ *фасі* «четвертая часть», *іла*$^{н}$ *обо* «три части, доли» и т. п.

### Числительные для счета дней (суток)

Эта группа числительных-существительных образуется от основ количественных числительных (с усеченным конечным *н*) посредством суффикса *-лта/-лтэ: надалта* «семидневка, неделя», *н'ууултэ* «шестидневка», *елалта* (трехдневка». Ср. *аділта* «сколькодневка» (от *аді* «сколько?»).

Примечание. Мы не касаемся здесь слов, обозначающих меры веса, объема и т. п.,— существительных, которые отдельные специалисты все еще пытаются включать в общий раздел числительных.[1]

## МЕСТОИМЕНИЕ

В качестве общей сводки того, что уже было сказано о местоимениях в соответствующих разделах предлагаемого очерка (см. «Вводные замечания»), здесь могут быть перечислены и сгруппированы местоименные слова, характерные для кур-урмийского диалекта, в сопоставлении их с данными нанайского литературного языка и данными некоторых других языков тунгусо-маньчжурской группы.[2]

### Личные местоимения

| | 1-е лицо | | 2-е лицо | |
|---|---|---|---|---|
| | Ед. ч. | Мн. ч. | Ед. ч. | Мн. ч. |
| Кур-урм. | *ми/мин-* | *мӯ/мун-* | *си/син-* | *сӯ/сун-* |
| Нан. лит. | *ми/мин-* | *буэ/бун-* | *си/син-* | *суэ/сун-* |
| Эвенк. лит. | *би/мин-* | *бу/мун-* | *си/син-* | *су/сун-* |
| Маньчж. лит. | *би/мин-* | *бэ/мэн-* | *си/син-* | *сувэ/сувэн-* |

[1] См., например, «Ученые записки», т. 101, Лен. гос. ин-та им. А. И. Герцена, Л., 1954, стр. 150—155, где в статье, посвященной нанайским числительным, фигурируют такие слова, как «сажень», «пуд», «ведро«, «коробка», «пачка» и т. п.

[2] Более полные сопоставительные материалы см. в сводных таблицах по морфологии тунгусо-маньчжурских языков, приложенных к цит. работе В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика, приложение 1, стр. 253 и след.

| | 3-е лицо | |
|---|---|---|
| | Ед. ч. | Мн. ч. |
| Кур-урм. | *н'оа(н)-ні* | *н'оа(н)-ті* |
| Нан. лит. | *н'оа(н)-ні* | *н'оан-чі* |
| Эвенк. лит. | *нуŋан(-ни)* | *нуŋар-тин* |
| Маньчж. лит. | *и/ин-* | *чэ/чэн-* |

Примечание. В таблицу не включены местоимения 1-го лица мн. ч. эвенк. *мит(и)* и маньчж. *мусэ*, так как в кур-урмийском говоре соответствующих форм нет. В правобережном амурском говоре, входящем (наряду с кур-урмийским) в одну группу верхнеамурских говоров, зарегистрирована форма *бэти* «мы с вами».

Особенности склонения личных местоимений отмечены в разделе «Склонение». Так называемые притяжательные местоимения и личные местоименные суффиксы даны в разделе «О категории притяжательности в связи с категорией лица», где описаны также возвратные притяжательные суффиксы и формы склонения возвратного местоимения, генетически связанного с определительным местоимением *мэнэ* «сам, сами» или возвратно-притяжательным *мэнэ/мэни* «свой, свои».

## Указательные местоимения

Как и в среднеамурских говорах, в кур-урмийском весьма употребительны указательные местоимения *эj* «этот», *тij*, *тэj* (<*maj*) «тот», *эjэ* «этот, посюсторонний», *таjа* «тот, потусторонний», *эмэчэ* «этот, этакий», *тамача* «тот, такой», *тō-ті~тэу-ти* «вон тот, дальний», *тај-качі би* «такой же, как тот», *эj-кэчи би* «такой же, как этот».

По своему общеграмматическому значению и синтаксической функции они не имеют отличий от имен прилагательных (относительных).

Крайне редко эти местоимения могут иметь форму числа: ед. ч.— нулевой показатель, мн. ч. *-сал/-сэл*, субстантивируясь при этом и переходя в разряд существительных.

Склонение указательных местоимений ведет также к их субстантивации, либо в некоторых случаях к адвербиализации — переходу в наречия места и времени *тā-дў* «тому», «в тсм»,>«там»,>«тогда», *эj-ду~ū-ду* «этому, в этом»>«здесь».

В формах косвенных падежей указательное местоимение *эj* «этот» может иметь в качестве основы *ū-/ē-* (внешне совпадает с основой вопросит. местоимения *ē-ма* «что?»), а местоимение *тij* «тот» — *та-*.

**Склонение указательных местоимений**
***эj* «этот», *тij* «тот»**

| | Кур-урм. | Нан. лит. | Эвэнк. лит. | Маньчж. лит. |
|---|---|---|---|---|
| Имен. | *эj, тӣ, тij* | *эj,тэj, тӣ* | *эрэ, тэрэ* | *эр(и), тар(и)* |
| Вин. | *э(j)вэ, тава* | *эjвэ, чава* | *эрэвэ, таравэ* | *эрэбэ, тэрэбэ* |
| Твор. | *э(j)зи, тāзi* | *эjзи, чазi* | *эрит тарит* | — |
| Дат. | *э(j)ду, тāдў* | *эjду, чадў* | *ēду, тāду* | *э(рэ)дэ, тэ(рэ)дэ* |
| Напр. | *э(j)тки, тāткi* | *эjчи, чачi* | *эртики, тартики* | — |
| Местн. | *э(j)лэ, тāла* | *эjлэ, чала* | *ēлэ, тāла* | — |

## Вопросительные местоимения

Местоимения этой группы относятся к существительным: *нӣ* «кто?» (в отношении лиц, людей), *ēма* «что?», «что такое?», «что за предмет?» (в отношении не-лиц, не-людей).

Формы их изменения не имеют существенных отличий от соответствующих форм существительного. (См. «Склонение».)

*Он′*, *ōнi* «как, каким образом?», *аді* «сколько?», *алі* «когда?», *аўскі* «куда?», *аўзі* «откуда?», *ēдў*, *ĭдў* «где?», *ĭмі* «почему?», *ēдај* «зачем?» — вопросительные наречия.

## Определительные местоимения

Кроме уже упоминавшегося местоимения *мэнэ* «сам, сами», (в кур-урмийском диалекте оно иногда заменяется существительным *бэjэ* «человек»), здесь распространено местоимение *чуӈну* «весь, всё, все», которое иногда употребляется и адвербиально, со значением «целиком, всё полностью». Ср.: *чуӈну аӈгохамні* «все сделал». *Акінакані чуӈну зōдў очегіхаті, чуӈну омолагіхаті...* «Братья все в доме собрались, все (они) подпоясались...» и т. д.

*Хāні* «некоторые» (о лицах, людях) соответствует среднеамурскому *поані*.

Так называемые неопределенные местоимения и местоимения отрицательные образуются от вопросительных местоимений *нӣ* «кто?», *ēма* «что?» посредством частиц-суффиксов *-нў/-ну* (вопросительная частица) и *-да/-дэ:*

*нӣ-ну* «кто-то», *ēма-нў* «что-то», *нӣ-дэ* «никто», *ēма-да* «ничто» (всегда в сочетании с отрицанием *аба* «нет» или отрицательной формой глагола).

## ГЛАГОЛ

В области глагольных слов (собственно глагол, причастие, деепричастие, супин) кур-урмийский диалект имеет значительные отличия от среднеамурских говоров нанайского языка. Эти отличия не могут быть целиком сведены к фонетическим и чисто морфологическим (соответствие суффиксальных форм): некоторые из этих отличий носят структурный характер (различные способы образования отрицательных форм, несколько иная система деепричастий). Кур-урмийский глагол имеет больше схождений с эвенкийскими, а также с маньчжурскими глагольными образованиями. Поэтому описание глагола необходимо дать более подробно.

### О фонетических классах глагольных основ

Обращает на себя внимание отсутствие четко разграниченных фонетических классов (или типов) глагольных основ, свойственных ряду других тунгусо-маньчжурских языков. Четырем фонетическим классам глагольных основ нанайского литературного языка[1] в кур-урмийском соответствует, как правило, один общий тип (основа на гласный) и лишь в отдельных формах (формы прошедших времен) выявляется подкласс основ на *н* (III тип. в нанайск. лит. языке). Некоторые особые отличия свойственны в этом отношении так наз. «неправильным» глаголам *биури* «быть», *бдаорі* «делаться, становиться», *будэури* «умирать».

В качестве примера непроизводных («корневых») глагольных основ могут быть приведены следующие:

### Основы на гласный

*ача-* (соответствовать, сходиться, встречаться), *ачо-* (снять), *агда-* (верить), *акса-* (обидеться), *ало-* (подать, протянуть), *амна-* (подражать), *ана-* (толкнуть), *ауго-* (строить), *аткі-* (кусать, жалить), *алдо-* (тесать), *ако-* (причалить), *балді-* (рождаться, жить, расти), *бака-* (найти, получить), *бокі-* (связать), *бота-* (рыбачить), *будэ-* (умереть), *бӯ-* (дать), *бусэ-* (стараться), *бодо-* (гнать; ценить), *вā-* (убить, добыть), *га-* (собрать, купить), *гаса-* (тосковать), *гало-* (не любить), *герi-* (кроить, резать), *горi-* (линять), *го-* (лаять), *гу-* (вытряхнуть), *до-* (долбить), *дāчi-* (догонять), *дала-* (управлять, распоряжаться), *дало-* (кормить животных), *дао-* (переезжать,

---

[1] См. Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 66; В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 18.

переплывать через реку), *долд'і-* (слышать), *долчі-* (слушать), *заја-* (прятать), *зао-* (взять, схватить), *зэгдэ-* (гореть), *зэгди-* (жечь), *зэфу-* (есть, кушать), *зобо-* (работать), *кала-* (измениться), *муку-* (гаснуть), *макта* (хвалить), *мэтэ-* (мочь, уметь), *мохо-* (не мочь, не быть в состоянии), *намбо-* (попасть, угадать), *намо-* (свернуть), *нэ-* (класть), *ол'а-* (терять, забрасывать), *окса-* (обидеться), *отолі-* (понимать, уметь), *тэ-* (сесть), *тукти-* (подниматься в гору), *тики-* (упасть), *сэкэ-* (налить), *сочā-* (убежать, скрыться), *сā-* (знать), *си-* (нанизать, проткнуть), *сокто-* (пьянеть), *соңо-* (плакать), *үјлэ-* (работать), *улу-* (варить), *фукчу-* (напасть), *фэтэ-* (копать), *фала-* (сослать), *фаорі-* (плавать), *фэргэ-* (пробовать), *фо-* (пилить), *фуи-* (кипеть), *эбдэ-* (ломать), *есі-* (дойти, достичь), *эмэ-* (приходить), *энэ-* (уходить), *елі-* (стать, встать), *эу-* (идти под гору к реке), *эјэ-* (течь), *нэкэ-* (действовать, являться), *ченда-* (отпустить), *черо-* (жарить), *чирэ-* (солить, засолить), *ичэ-* (видеть), *ī-* (входить), *ниэ-, н'э-* (выходить), *омі-* (пить, курить) и мн. др. (см. Словарь).

Различные глагольные формы образуются от этих основ совершенно однотипно.

### Основы на н ± гласный

Так обозначим большой класс первичных глагольных основ, имеющих в одних случаях (прошедшие времена) основу с конечным *н*, а в других случаях (настоящие времена) — основу с конечным гласным *а/э*, который прибавляется к упомянутому согласному *н*:

Ср. *унэ-ј-ни* «говорит», *уң-ки-ни* «говорил» и т. п.

К числу основ этого фонетического класса относятся:

*абгін(а)-* (показаться, появиться), *афін(а)-* (лежать, спать), *геран(а)-* (шагать) *гулин(э)-* (отправляться), *наман(а)-* (обнять), *таон(а)-* (считать), *тэин(э)-* (отдыхать), *сэпкэн(э)-* (схватить зубами, укусить), *ун(э)-* (говорить, сказать), *эдин(э)-* (дуть ветру), *субгин(э)-* (идти пару), *фулин(э)-* (катиться), *факчан(а)-* (сердиться), *холбон(а)-* (играть), *ојан(а)-* (плыть зверю) и др.

Примечание. Этот класс глагольных основ значительно увеличивается за счет производных, образуемых от ряда других основ посредством суффикса формы каузатива (так наз. побудительного залога) *-окан/-укэн* (ср. нан. лит. *-ван/-вэн*, эвенк. лит. *-вкан/-вкэн/-вкон*): *ичэ-* (видеть), *ичэ-укэн(э)-* (показать, дать посмотреть), *омі-* (пить), *омі- окан(а)-* (поить, дать напиться) и мн. др.

В этот же класс входят вторичные (производные от именных) основы, образованные посредством суффикса *-на/-нэ: баја*$^{н}$ «богатый», *баја-н(а)-* «богатеть», *бајана-јні* «богатеет», *бајаң-кіні* «(раз)богател» и др.

## Основы неправильных глаголов

Глагол «делаться, становиться» имеет либо основу *ō-*, либо основу *ōда-*. Обе основы — первого класса. Но от первой из этих основ формы прошедшего времени образуются либо «правильно» — *ō-ха-ні* «сделался, стал», либо «неправильно» — *ō-чіні* «сделался, стал».

Глагол «быть» имеет основу *би-*, от которой формы прошедшего времени образуются чаще «неправильно»: *би-чи-ни, би-чэ,* наряду с «правильными»: *би-хэ-ни, би-хэ*$^{н}$. Глагол «умереть» в настоящем времени имеет основу *будэ-* (*будэj* «умирающий», *будэjни* «умирает»), а в формах прошедшего времени *буд'-, бу-* (*буд'кини, бучэ* «умер»).

## Основообразование глагола

Что касается морфологических классов глагольных основ, то в кур-урмийском диалекте они, как и во всех других языках тунгусо-маньчжурской группы, делятся на а) первичные (первообразные) и б) вторичные (второобразные). Внутри каждого из этих классов выделяется несколько более дробных подклассов. Так, первичные глагольные основы могут быть подразделены на 1) простые собственно-глагольные, 2) простые производные, образованные от основ именных посредством тех или иных морфем. Вторичные глагольные основы образуются от первообразных и делятся на простые и сложные (выражающие одновременно несколько действий).

Примеры простых собственно-глагольных основ были приведены выше при характеристике фонетических классов. Простые производные основы образуются либо посредством специальных суффиксов, присоединяемых к именным основам, либо путем непосредственного присоединения к неглагольным основам глагольных суффиксов (причастных, деепричастных, собственно-глагольных). К числу последних основ относятся, как и в среднеамурских говорах, основы *тигдэ-* «дождь~идти дождю», *балі-* «слепой~слепнуть», *субгин-* «пар~идти пару», *эдин-* «ветер~дуть ветру», *зэгдэ-* «пожар~гореть», *емана-* «снег~идти снегу», *элэ-* «довольно, конец~наедаться, кончить есть», *н'эсэŋги-* «пот~потеть», *тэзэ-* «правда~верить» и др. под.

Суффиксы для образования глагольных основ от основ именных не имеют в кур-урмийском диалекте каких-либо значительных отличий по сравнению с данными среднеамурских говоров.[1]

---

[1] См. Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 58 и след.; В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 17 и след.

Наиболее употребительным является суффикс *-ла/-лэ-*. Посредством его от основ имен существительных образуются глагольные основы с общим значением — действовать предметом, употреблять, носить, приносить предмет, от названия которого образована глагольная основа: *бабгала-* (воткнуть пешню), *гідала-* (колоть копьем), *афўла-* (надеть шапку), *чапкала-* (колоть острогой), *аргала-* (хитрить, обмануть), *эрулэ-* (мучиться), *ајсіла-* (золотить), *амтала-* (пробовать на вкус), *чэулэ-* (копать лопатой), *битхэлэ-* (писать), *бајтала-* (обвинять), *асіла-* (жениться), *эдилэ-* (выйти замуж) и др.

К предыдущему суффиксу близок по значению *-ра/-рэ-: чаохара-* (воевать), *агдіра-* (греметь грому), *икэрэ-* (варить в котле), *ан'ара-* (праздновать) и др.

К предыдущим близок по значению суффикс *-да/-дэ-: алтада-* (обивать жестью), *чокорда-* (работать стамеской), *хэлэдэ-* (заикаться), *хујчэндэ-* (опереться на локти), *факсіда-* (мастерить) и др.

Суффикс *-чі-/-чи-* образует основы с общим значением — постоянно пользоваться, действовать предметами, обозначенными основами имен: *булукучі-* (смотреть в зеркало), *сеанточі-* (бить кулаком), *тофічі-* (плевать), *окточі-* (лечить), *мэдэ(н)чи-* (спрашивать), *бујучи-* (выслеживать зверя) и др.

Сюда же примыкают некоторые основы, образованные посредством суффикса *-сі-/-си-: ајасі-* (быть здоровым), *энуси-* (болеть), *ин'эмуси-* (улыбаться), *эрдэнгэси-* (интересоваться).

Ср. *кэ̄тэси-* (считать большим), *ајасі-* (любить, считать хорошим), *эхэлси-* (считать плохим) и др.

Посредством суффиксов *-гі-/-ги-, -со-/-су-* образуются глагольные основы, такие как *туэги-* (наступать зиме), *туэригн-* (становиться зимним), *туэсу-* (зимовать), *бологі-* (наступать осени), *болосо-* (проводить осень) и т. п.

Посредством суффикса *-на-/-нэ-* образуются основы типа *хотона-* (становиться лысым), *чагзана-* (побелеть), *эхэлэнэ-* (становиться плохим), *бајана-* (богатеть), *бајгоана-* (стать врагами) и т. п.

Посредством суффикса *-ма-/-мэ-* образуются глагольные основы, такие как *гасама-* (охотиться на водоплавающих), *улукимэ-* (охотиться на белку) и т. п.

Ср. *бујунту-* (охотиться на крупного зверя, *бујуⁿ* — «зверь»), *эфэнту-* (делать лепешки, *эфэⁿ* — «лепешка»).

Таковы наиболее распространенные суффиксы для образования глагольных основ от именных.

Вторичные глагольные основы образуются посредством целой серии различных суффиксов, которые либо придают глагольной основе дополнительные значения смыслового (лексического) характера, либо сообщают ей различные чисто грамматические значения (вида, залога). Часто эти два рода значений выражаются одновременно одним и тем же фор-

мантом или, наоборот, один формант выражает то одно, то другое значение.

Не ставя перед собой задачи дать здесь полную грамматическую характеристику и классификацию указанных формантов по известным глагольным категориям (вида, залога), ограничимся перечислением кур-урмийских формантов в сопоставлении их с соответствующими формантами нанайского литературного языка и языка эвенкийского.

Сложные глагольные основы образуются посредством суффиксов:

1. *-(в)ўкан(а)-/-(в)укэн(э)-, -кан(а)-/-кэн(э)-* (нан. лит. *-(бо)ван-/-(бу)вэн-;* эвенк. *-вкан-/-вкэн-/-вкон-; -мукан-/-мукэн)*: *энэукэн-* (заставить пойти), *афінаукан-, афіңкан-* (заставить лечь спать), *унэукэн-, унукэн-, ункэн-* (заставить сказать) и т. п.

2. *-(в)о-/-(в)у,- -мбо-/-мбу-* (нан. лит. *-во-/-ву-, -бо-/бу-;* эвенк. *-в(у)-*): *и(в)у-, иңэу-* (дать войти, ввести), *эјэмбу-* (дать уплыть, сплавлять), *н'эу-* (дать выйти, вывести) и др.

3. *-ңа-/-ңэ-* (нан. лит. *-нда-/-ндэ-*; эвенк. *-нā-/-нэ̄-/-нō-*): *ичэңэ-* (идти видеть, смотреть), *таўңа* (идти считать), *гэлэңэ-* (идти искать) и мн. др. Ср. *гэлэңэсу-* (ходить искать), *вакчаңасў-* (ходить охотиться) и т. п.

4. *-кча-/-кчэ-* (нан. лит. *-кіча-/-кичэ-, -јча-/-јчэ*; эвенк. *-кси-; -сса-/-ссэ-/-ссо-*): *ичэкчэ-* (желать, стремиться, пытаться видеть), *вакча-* пытаться убить, добыть; охотиться) и т. п.

5. *-гіла-/-гилэ-* (нан. лит. то же): *энэгилэ-* (должно уйти), *бўгилэ-* (должно дать) и др.

6. *-лі-/-ли-* (нан. лит. *-ло-/-лу-*; эвенк. *-л-*): *энули-* (начать болеть), *аңголі-* (начать строить), *энэли-* (начать уходить) и др. под.

Из суффиксов, не образующих сложных основ, наиболее употребительными являются различные видовые показатели, как-то:

1. *-гі-/-ги-* (нан. лит. *-го-/-гу-)*: *иңэги-* (войти снова, повторно), *афіңгі-* (снова лечь), *эмэги-* (вернуться, возвратиться), *елегі-* (встать), *ичэги-* (оглянуться, взглянуть), *сāгі* (узнать), *гэлэң(э)ги-* (идти снова искать) и т. п.

2. *-чі-/-чи-* (нан. лит. *-чі-/-чи-, -сі-/-си-*; эвенк. *-т-(-чи-): тэ̄чі* (сидеть), *елечі-* (стоять), *сэпкэчи-* (кусать) и т. п.

3. *-кта-/-ктэ-* (нан. лит. *-кта-/-ктэ*; эвенк. *-кта-/-ктэ-кто-*): *нэ̄ктэ-* (раскладывать), *ичэктэ-* (рассматривать), *гэлэктэ-* (разыскивать), *бўктэ-* (раздавать) и т. п.

4. *-мачі-/-мэчи-* (нан. лит. *-мачі-/-мэчи;* эвенк. *-мат-, -мачи-*): *сорімачі-* (бороться), *мар'амачі-* (пререкаться, спорить), *эзэрэмэчи-* (приручаться, привыкать), *этумэчи-* (быть осторожным, остерегаться) и т. п.

Перечисленные здесь суффиксы для образования глагольных основ различных морфологических типов являются

наиболее употребительными. Образованные посредством их основы не представляют законченного слова, которое хотя бы внешне совпадало (ср. основы существительных) с формой законченного слова.

От охарактеризованных выше глагольных основ посредством тех или иных морфем образуются различные слова, относящиеся к разным частям речи — к существительному, прилагательному, наречию и, что наиболее типично,— к глаголу.

Основными разрядами глагольных слов являются причастие, деепричастие, супин и собственно глагол (в различных модальных формах — наклонениях).

## Причастие

Причастия делятся на активные (действительный залог) и пассивные (страдательный залог). И те и другие имеют формы времени; пассивные — настояще-будущее и прошедшее, активные — настояще-будущее, прошедшее и будущее. Те и другие склоняются, часто, хотя и не всегда, субстантивируясь при этом. Активные причастия могут иметь формы притяжательности — личные и возвратные, а также предикативно-личные формы (внешне совпадающие с лично-притяжательными формами, с которыми они генетически связаны).

Лично-предикативные формы причастий не только в лексическом, но и в грамматическом отношении переплетены с лично-предикативными формами глагола изъявительного наклонения.

Пассивные причастия, образуются, как и в нанайском литературном языке, посредством присоединения к глагольной основе суффикса *-(в)о-/-(в)у-*, за которым следует либо суффикс настоящего времени *-ри-/-ри-*, либо суффикс прошедшего времени *-хан-/-хэн-*.

Образование этих форм может быть показано на примере основ *энэ-* (уходить) и *ун(э)-* (говорить): *энэури, энэухэ$^{н}$, унэури, унэухэ$^{н}$*. Все формы такого рода образуются однотипно. Пассивное причастие наст. времени употребляется (как и в среднеамурских говорах) в качестве словарной («назывной») формы того или иного глагола (см. Словарь).

Активные причастия настоящего (настояще-будущего) времени образуются однотипно посредством суффикса *-j-~-i-/-й-*, который иногда сливается с конечным гласным основы *i/и* в один долгий гласный (позиционная долгота):

*энэj* «уходящий», *унэj* «говорящий», *буj* «дающий», *бакаj* «получающий», *бдаj* «становящийся», *биj~бӣ~би* «сущий», (иногда — *биси$^{н}$*), *балдʹij~балдʹi* «рождающийся, живущий», *будэj* «умирающий» и т. п.

Активные причастия прошедшего времени образуются посредством суффикса *-хан-/-хэн-* (от основы на гласный), *-кін-/-кин-* (от основы на *н*), *-чэ-/-чин-* (от основ «неправильных» глаголов): *энэхэ*$^{н}$ «ушедший», *бӯхэ*$^{н}$ «давший», *бакаха*$^{н}$ «нашедший, получивший», *нэ̄хэ*$^{н}$ «положивший» и т. п., *ууки*$^{н}$ «сказавший», *афіукі*$^{н}$ «легший, спавший», *таўукі*$^{н}$ «считавший», *сэпкэуки*$^{н}$ «укусивший, схвативший зубами» и т. п. Ср. *бучэ, буд'ки*$^{н}$ «умерший», *ōха*$^{н}$, *ōчі*$^{н}$ «сделавшийся», *бихэ*$^{н}$, *бичэ, бичи*$^{н}$, «бывший», *ōха*$^{н}$, *ōчі*$^{н}$ «сделавшийся».

Активные причастия будущего времени образуются посредством суффикса *-зауа-/-зэуэ-*. В среднеамурских говорах такой формы нет. В кур-урмийском она встречается сравнительно редко. Форма эта характерна для эвенкийского языка (Причастие «возможного действия» или Будущее II изъявит. наклонения глагола[1]):

*энэзэуэ* «тот, который пойдет», *бизэуэ* «тот, который будет», *унзэуэ* «тот, который скажет», *бӯзэуэ* «тот, который даст» и т. п.

Форма выражает не только будущее время, но и некоторую уверенность, обязательность в отношении совершения действия, выраженного глагольной основой. Ср. *уjлэгилэj бэjэ* «человек, который должен работать», *уjлэзэуэ бэjэ* «человек, который будет работать».

Подобно другим временным формам активных причастий, причастие будущего времени склоняется и принимает притяжательные или предикативно-личные окончания.

Отрицательной формы не имеет (заменяется отрицательной формой причастия настояще-будущего времени).

Отрицательные формы причастий образуются, как и в говорах среднеамурских, суффиксально (синтетически).

Отрицательные пассивные причастия встречаются редко: Наст. вр.: *саўрасі* «не ведомо, не знаемо» (от основы *сā-* «знать»), *бувурэси* «не дано, не дается» (от *бӯ-* «дать») и т. п. Прош. вр.: *саўрачі*$^{н}$, *бувурэчи*$^{н}$ и т. п.

Отрицательные формы активных причастий весьма употребительны. Они образуются, как и пассивные причастия, посредством отрицательных суффиксов *-рāсі-/-рэси-*, *-рāчі-/-рэчи-* (после основ на гласный), *-āсі/-эси-*, *-āчі-/-эчи-* (после основ на *н* и основ «неправильных» глаголов):

Настоящее время: *энэрэси* не «уходящий», *бакарāсі* «не получающий», *бӯрэси* «не дающий», *вāрāсі* «не убивающий», *унэси* «не говорящий», *афінāсі* «не спящий, не лежащий», *биэси* «не являющийся», *ōдāсі* «не становящийся», *бӯдэси* «не умирающий».

Прошедшее время: *энэрэчи*$^{н}$ «не ушедший», *бакарāчі*$^{н}$ «не получивший», *вāрачі*$^{н}$ «не убивший», *унэчи*$^{н}$ «не сказавший»,

[1] В. И. Цинциус, указ. раб., стр. 278.

*афінāчі*$^{и}$ «не спавший, не лежавший», *биэчи*$^{и}$ «не бывший», *ōдāчі*$^{и}$ «не ставший, не сделавшийся», *будэ̄чи*$^{и}$ «не умерший».

Как уже сказано выше, активные причастия могут изменяться по падежам притяжательного склонения и изменяться по лицам — спрягаться, принимая лично-предикативные окончания, внешне совпадающие с лично-притяжательными.

Эти формы не имеют никаких отличий от соответствующих форм имен (см. Существительное, Категория лица, Склонение).

Синтаксические функции причастий такие же, как в среднеамурских говорах нанайского языка: пассивные причастия обычно употребляются в роли определения, либо в роли сказуемого, реже — в роли дополнения, склоняясь и субстантивируясь при этом (простое склонение). Активные причастия также чаще всего играют роль определения или сказуемого и выступают при этом в основной форме (не склоняясь и не принимая притяжательных, а также лично-предикативных окончаний). В функции сказуемого они могут принимать (но могут и не принимать) предикативно-личные окончания. В функции предикативного члена причастного оборота (словосочетания, не предложения) они принимают лично-притяжательные или безлично-притяжательные окончания. В зависимости от синтаксической функции причастного оборота, притяжательные формы причастия имеют ту или иную падежную форму.

### Деепричастие

1. Одновременное деепричастие, как и в нанайском литературном, образуется посредством завершения глагольной основы окончанием *-мі/-ми* (при ед. числе субъекта), *-марі/-мэри* (при мн. числе субъекта). Чаще употребляется форма *-мі/-ми* (независимо от числа субъекта):

*энэми* «уходя», *уми* «говоря», *бӯми* «давая», *бӣми* «будучи», *ōмі* «становясь, делаясь», *будэми* «умирая» и т. п.

2. Разновременное деепричастие, как и в нанайском литературном, образуется посредством окончания *-ра/-рэ* (после основ на гласный), *-а/-э, -на/-нэ* (после основ на *н*). Впрочем, часто и основы на *н* принимают окончания *-ра/-рэ*, переходя при этом в основы на гласный (*н* + *а*, *н* + *э*):

*заогіра* «взяв, забрав», *энэрэ* «ушедши», *н'окачіра* «поцеловав», *гэлэрэ* «попросив», *унэ, унэрэ* «сказав», *холбона, холбонара* «поиграв» и т. п. «Неправильные» глаголы: *ōда* «сделавшись», *будэ* «умерши».

Следует отметить, что эта же форма выступает как форма изъявительного наклонения наст. времени 3-го л. ед. числа. Кроме того, в ряде отрицательных аналитических глагольных

конструкций знаменательный глагол выражен той же формой. (См. ниже — Наклонения глагола.)

Отрицательные формы указанных деепричастий в кур-урмийском диалекте малоупотребительны и, видимо, формально не разграничены. Связано это, должно быть, с тем, что служебный отрицательный глагол *э-* «не быть» (ср. материалы эвенкийского, эвенского и некоторых других языков) в кур-урмийском не утратил полностью своей относительной самостоятельности, как это произошло в среднеамурских говорах нанайского языка. (В последних отрицательный глагол *э-* отразился в суффиксальных формах и отрицательных препозитивных частицах).

Возможны формы *эми энэрэ* «не уходя», «не ушедши», *энэ̄ми (энээми)* «не уходя».

3. Условное деепричастие образуется посредством окончаний *-кі|-ки, -кіні|-кини*. В функциональном отношении соответствует среднеамурским условным деепричастиям на *-пі|-пи, -парі|-пэри* и условно-временному наклонению *-(в)оча-|-(в)учэ-*. В маньчжурском ему соответствует (материально) глагольная форма будущего времени на -ки; в эвенкийском форма условного наклонения на *-ра-ки|-рэ-ки:* [1]

*энэки* «если, когда уйдет», *унэки* «если, когда скажет», *ōдакіні* «когда, если станет» (~среднеамурск. *осіні* «если»);

*ми энэки, мукэвэ гад'ізамні.* «Когда, (если) я пойду, то воды принесу»;

*н'оані энэки, мукэвэ гад'ізара.* «Когда (если) он пойдет, то воды принесет»;

*мӯ энэки, ...* «когда (если) мы пойдем, то...», наряду с *мӯ энэкиури, «...* когда (если) мы пойдем, то...»

Ср. еще: *ми (си, н'оані, мӯ, сӯ, н'оаті) энэхэ*$^{н}$ *ōдакіні, ...* «если я (ты, он, мы, вы, они) пошел бы (пошли бы), то...»

Ср. также: *(Мэргэ*$^{н}$*) масізі татакіні, (фуд'и*$^{н}$*) голізі дафора, элкэ татакіні, чіугіанзі дафора.* «Если (когда) молодец сильно потащит, красавица редко (иглой) тычет, если (когда) слабо потащит, часто (иглой) тычет».

4. Деепричастие многократное. Так назовем, вслед за проф. И. И. Захаровым, глагольную форму, образованную посредством окончания *-хај|-хэј:* [2] *бихэј* «живя, да живя», *энэхэј* «идя, да идя», *хэсухэј, унхэј* «говоря, да говоря» и т. п.

Глагольные слова в этой форме произносятся с особой интонацией: повышение тона на гласном суффикса, сопровождаемое ультрадолготой гласного. Обычно встречаются в фольклорных повествованиях. Могут быть сказуемым законченного предложения.

[1] См.: В. И. Цинциус, указ. раб., стр. 280; И. Захаров, Грамматика маньчжурского языка, 1879, стр. 253.

[2] И. Захаров, указ. раб., стр. 193.

## Супин

По своим синтаксическим функциям к деепричастиям тяготеет особая глагольная форма — форма супина, называемая в грамматических работах по нанайскому языку «достигательной формой глагола»[1] или «целевым притяжательным деепричастием».[2]

В кур-урмийском эта форма образуется посредством суффикса *-да-/-дэ-* (среднеамурск. *-го-/-гу-*), после которого следует притяжательное окончание (личное или безличное). По звучанию целиком совпадает с эвенкийской, эвенской и негидальской формой, именуемой чаще «наклонением цели».[3]

**Лично-притяжательные формы супина**

***би-*** **(быть),** ***о-*** **(становиться),** ***ва-*** **(добыть),** ***энэ-*** **(уйти)**

| | 1-е лицо | 2-е лицо | 3-е лицо |
|---|---|---|---|
| Ед. число | *бидэи*<br>*ōдаі*<br>*вāдаі*<br>*энэдэи* | *бидэси*<br>*ōдасі*<br>*вāдасі*<br>*энэдэси* | *бидэни*<br>*ōдані*<br>*вāдані*<br>*энэдэни* |
| Мн. число | *бидэфу*<br>*ōдафў*<br>*вāдафў*<br>*энэдэфу* | *бидэсу*<br>*ōдасў*<br>*вāдасў*<br>*энэдэсу* | *бидэти*<br>*ōдаті*<br>*вāдаті*<br>*энэдэти* |

**Возвратно-притяжательные формы супина**

Ед. ч. *бидэй, ōдаі, вāдаі, энэдэй*
Мн. ч. *бидэури, ōдаўрі, вāдаўрі, энэдэури*

## Наклонения глагола

Глаголом в узком смысле слова, или собственно глаголом, являются многочисленные формы (положительные и отрицательные) рассматриваемых ниже наклонений. Синтаксическая функция этих форм — выражение сказуемого.

[1] Т. И. Петрова, указ. раб., стр. 67.
[2] В. А. Аврорин, указ. раб., стр. 25.
[3] В. И. Цинциус, указ. раб., стр. 280.

1. Изъявительное наклонение имеет формы настоящего, прошедшего и будущего времени.

В качестве форм настоящего времени обычно выступают предикативные формы причастия настоящего времени. Некоторые собственно-глагольные формы наст. времени образовались из причастных форм путем прибавления частиц *-тані/-тэни, -ма/-мэ* и редукции предикативно-личных окончаний *(-си> -с'~ -с, -фу>-ф* и т. п.*)*.

а) Настоящее время

| | «рассказать» | «говорить» | «добыть» |
|---|---|---|---|
| | Единственное число | | |
| 1-е л. | *хэсуj(и)-тэни* | *унэj(и)-тэни* | *вај(і)-тані* |
| 2-е л. | *хэсуjс-тэни* | *унэjс-тэни* | *вајс-тані* |
| 3-е л. | *хэсуj(н)-тэни* | *унэj(н)-тэни* | *вај(н)-тані* |
| « | *хэсурэ* | *унэ* | *вāра* |
| | Множественное число | | |
| 1-е л. | *хэсуjф-тэни* | *унэjф-тэни* | *вајф(ŷ)-тані* |
| 2-е л. | *хэсуjс-тэни* | *унэjс-тэни* | *вајс-тані* |
| 3-е л. | *хэсуjт-тэни* | *унэjт-тэни* | *вајт-тані* |
| « | *хэсурэ(л)* | *унэрэ(л)* | *вāра(л)* |

Ср. вопросительную форму глагола наст. времени *тэ̄чиури* «сидеть», образуемую с помощью вопросительной частицы *-ну/-нŷ*:

| Единственное число | Множественное число |
|---|---|
| 1-е л. *тэ̄чим-ну* | *тэ̄чиф-ну* |
| 2-е л. *тэ̄чис-ну* | *тэ̄чис(у)-ну* |
| 3-е л. *тэ̄чирэ-ну* | *тэ̄чирэ(л)-ну* |

б) Прошедшее время

| | | | |
|---|---|---|---|
| | Единственное число | | |
| 1-е л. | *хэсуткэй* | *ун(т)кэй* | *вāткаі* |
| 2-е л. | *хэсуткэси* | *ун(т)кэси* | *вāткас* |
| 3-е л. | *хэсуткэ(-тэни)* | *ун(т)кэ(-тэни)* | *вāтка(-тані)* |
| | Множественное число | | |
| 1-е л. | *хэсуткэфу* | *ун(т)кэфу* | *вāткафŷ* |
| 2-е л. | *хэсуткэсу* | *ун(т)кэсу* | *вāткасŷ* |
| 3-е л. | *хэсуткэ(-тэни)* | *ун(т)кэ(-тэни)* | *вāтка(-тані)* |

Чаще же в качестве глагольных форм прошедшего времени употребляются предикативно-личные формы причастия прошедшего времени, рассмотренные выше.

### в) Будущее время

#### Единственное число

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1-е л. | *хэсуээмни(-мэ)* | *унээмни(-мэ)* | *вāзамні(-ма)* |
| 2-е л. | *хэсуээси(-мэ)* | *унээси(-мэ)* | *вāзасі(-ма)* |
| 3-е л. | *хэсуээрэ(-мэ)* | *унээрэ(-мэ)* | *вāзара(-ма)* |

#### Множественное число

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1-е л. | *хэсуээфу(-мэ)* | *унээфу(-мэ)* | *вāзафӯ(-ма)* |
| 2-е л. | *хэсуээсу(-мэ)* | *унээсу(-мэ)* | *вāзасӯ(-ма)* |
| 3-е л. | *хэсуээрэ(-мэл)* | *унээрэ(-мэл)* | *вāзара(-мал)* |

В качестве форм будущего времени с дополнительным значением желательности, обязательности (будущее обязательное) выступает глагольная форма с суффиксом *-на-/-нэ-*:

#### Единственное число

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1-е л. | *хэсунэм-тэни* | *унэнэм-тэни* | *вāнам-тані* |
| 2-е л. | *хэсунэс-тэни* | *унэнэс-тэни* | *вāнас-тані* |
| 3-е л. | *хэсунэн-тэни* | *унэнэн-тэни* | *вāнан-тані* |

#### Множественное число

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1-е л. | *хэсунэф-тэни* | *унэнэф-тэни* | *вāнаф-тані* |
| 2-е л. | *хэсунэс-тэни* | *унэнэс-тэни* | *вāнас-тані* |
| 3-е л. | *хэсунэт-тэни* | *унэнэт-тэни* | *вāнат-тані* |

Как отмечалось уже выше, в качестве глагольных форм настоящего времени употребляются также причастия настоящее-будущего времени и настоящего времени (см. Причастие).

Отрицательные формы (формы глагольного отрицания) весьма разнообразны и представляют собой как бы смесь соответствующих форм нанайских (среднеамурских) с формами эвенкийскими. Образуются они для всех глаголов однотипно. Пример: *тӭ̄чиури* «сидеть»:

### а) Настоящее-будущее время

#### 1-й вариант

| Единственное число | | Множественное число |
|---|---|---|
| 1-е л. | *эсим тӭ̄чирэ* | *эсиф тӭ̄чирэ* |
| 2-е л. | *эсис тӭ̄чирэ* | *эсис тӭ̄чирэ* |
| 3-е л. | *эси(н) тӭ̄чирэ* | *эси(т) тӭ̄чирэ* |

2-й вариант

| | | |
|---|---|---|
| 1-е л. | *эсим тэ̄чирэй* | *эсиф тэ̄чирэфу* |
| 2-е л. | *эсис тэ̄чирэси* | *эсис тэ̄чирэсу* |
| 3-е л. | *эси(н) тэ̄чирэни* | *эси(т) тэ̄чирэти* |

3-й вариант

| | | |
|---|---|---|
| 1-е л. | *эси$^{и}$ тэ̄чирэм* | *эси$^{и}$ тэ̄чирэф* |
| 2-е л. | *эси$^{и}$ тэ̄чирэс* | *эси$^{и}$ тэ̄чирэс* |
| 3-е л. | *эси$^{и}$ тэ̄чирэ(н)* | *эси$^{и}$ тэ̄чирэ(т)* |

Наряду с этими глагольными формами употребляется синтетическая (суффиксальная) отрицательная форма причастия настояще-будущего времени (См. Причастие).

### б) Прошедшее время

Кроме отрицательной формы причастия прошедшего времени, выступающего в предикативной функции, имеется, как и в среднеамурском, аналитическая глагольная форма, образуемая с помощью спрягаемого отрицательного слова-частицы *аба* «нет»:

| | Единственное число | Множественное число |
|---|---|---|
| 1-е л. | *тэ̄чим-дэ абаі* | *тэ̄чим-дэ абафӯ* |
| 2-е л. | *тэ̄чим-дэ абасі* | *тэ̄чим-дэ абасӯ* |
| 3-е л. | *тэ̄чим-дэ аба(ні)* | *тэ̄чим-дэ аба(ті)* |

Часто употребляется отрицательная форма прошедшего времени, образуемая посредством препозитивной отрицательной частицы *эчэ~эчиэ* и спрягаемой формы соответствующего глагола (древнее причастие на *-ра/-рэ*):

| | Единственное число | Множественное число |
|---|---|---|
| 1-е л. | *эчэ тэ̄чирэй* | *эчэ тэ̄чирэфу* |
| 2-е л. | *эчэ тэ̄чирэси* | *эчэ тэ̄чирэсу* |
| 3-е л. | *эчэ тэ̄чирэ(ни)* | *эчэ тэ̄чирэ(ти)* |

2. Повелительное наклонение имеет формы настоящего (ближайшего будущего) и будущего времени, положительные и отрицательные. К формам повеления второго лица примыкают многочисленные формы повелительно-пожелательные для всех трех лиц. Будучи достаточно разнородными по своему оформлению, они объединяются здесь условно в одну парадигму повелительно-пожелательного наклонения, хотя оттенки модальных значений в них различны.

Наиболее выразительными формами повеления являются формы для второго лица (по оформлению — эвенкийского типа), к ним примыкают формы для 1-го и 3-го лиц (нанайского типа):

Положительные формы

| Единственное число | Множественное число |
|---|---|
| *тэ̄чикэ* «сиди!» | *тэ̄чикэлу* «сидите!» |
| *унукэ* «скажи!» | *унукэлу* «скажите!» |

Отрицательные формы

| | |
|---|---|
| *эд'и тэ̄чирэ* «не сиди!» | *эд'и тэ̄чирэсу* «не сидите!» |
| *эд'и унэ* «не говори!» | *эд'и унэсу* «не говорите!» |

Как бы в параллель к приведенной форме 2-го лица (положительной) употребляется другая форма (среднеамурского типа): *си тэ̄чигиси~тэ̄чигикэ* «ты посиди!», *сӯ тэ̄чигису* «вы посидите!». Как и в среднеамурских говорах, имеются соответствующие формы для 1-го и 3-го лиц: *ми тэ̄чиги-тэ* «да посижу я!», *мӯ тэ̄чигифу* «да посидим мы!», *н'оани тэ̄чигини* «да посидит он!», *н'оати тэ̄чигити* «да посидят они!»

Форма первого лица (инклюзивного характера) *тэ̄чим аja~тэ̄чимэj~тэ̄чимэ* «посидим! давайте посидим!» Примерно в той же функции употребляется форма супина (возвратно-притяжательная): *тэ̄чидэj* «ну, посидели, посидим, давай(те) посидим!» (Ср. среднеамурскую *тэ̄сигуэри* «давай(те) посидим!»).

Редко встречается повелительная форма среднеамурского типа с суффиксом *-уа-/-уэ-*, употребляемая как повелительное будущее для второго лица: *(си) энэуэс-тэни* «ты да пойдешь!», *(сӯ) энэуэс-тэни* «вы да пойдете!»

В качестве повелительно-пожелательных форм будущего времени употребляются следующие (пример — *энэури* «идти, уходить»):

| | Единственное число | Множественное число |
|---|---|---|
| 1-е л. | *энэгизэм* | *энэгизэфу* |
| 2-е л. | *энэгизэси* | *энэгизэсу* |
| 3-е л. | *энэгизэрэ* | *энэгизэрэ(л)* |

3. Сослагательное наклонение, как и в среднеамурских говорах нанайского языка, а также эвенкийском, и некоторых других языках тунгусо-маньчжурской группы, образуется посредством суффикса *-мча-/-мчэ-*, после которого следует лично-предикативное окончание (в 3-м лице — нулевое):

| | Единственное число | Множественное число |
|---|---|---|
| 1-е л. | *тэ̄чимчэй* | *тэ̄чимчэфу* |
| 2-е л. | *тэ̄чимчэси* | *тэ̄чимчэсу* |
| 3-е л. | *тэ̄чимчэ* | *тэ̄чимчэ(л)* |

(«Я сидел бы», «ты сидел бы», «он сидел бы» и т. д.)

В заключение следует отметить, что в кур-урмийском, как и в среднеамурских говорах нанайского языка, весьма употребительны различные составные (аналитического типа) глагольные формы, образуемые при посредстве таких глаголов, как *нэкэури* «действовать» (среднеам. *таорі*), *биури* «быть», выступающих при этом в служебной роли.

Как и в среднеамурских говорах, ряд отрицательных форм косвенных (не изъявительного) наклонений образуется посредством служебного глагола *нэкэури* «действовать», выступающего при этом в отрицательной форме. Но употребляются такого рода отрицательные формы, по-видимому, крайне редко; во всяком случае нам с ними пришлось познакомиться только путем многократных расспросов ряда нанайцев Кур-урмийского района.

# ТЕКСТЫ
# И
# ПЕРЕВОДЫ

*

# СЛОВАРЬ

## ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В качестве образцов связной речи кур-урмийских нанайцев ниже приводятся несколько сказок — *емака*$^{н}$ (№ 1—5) на кур-урмийском говоре и два небольших бытовых рассказа — *хэсэухэ*$^{н}$ (№ 6—7). Последние — на правобережном амурском говоре того же верхнеамурского наречия.

Лингвистическая запись связной повествовательной речи на нанайском языке сопряжена с многими трудностями как для того, кто эту запись ведет, так и для того, кто выступает в роли рассказчика-диктора. Одной из таких трудностей обычно оказывается выбор тематики повествования.

О чем говорить, что записывать?

Опыт показывает, что наиболее продуктивными являются записи фольклорных повествований. Рассказы же на бытовые темы (биография рассказчика, случаи из его жизни или жизни его друзей, знакомых) почти всегда бывают лаконичными, содержащими небольшое количество слов, грамматических форм и конструкций. Что же касается сюжетов фольклорных (особенно — сказок), то они рассказываются, как правило, легко и непринужденно. Порой кажется, что такому повествованию не будет конца. Оно увлекает рассказчика и приносит слушателю (собирателю текстовых материалов) не только ценные для фольклористики и этнографии сведения, но и обилие лингвистических данных — слов, морфологических форм, синтаксических конструкций.

Народные сказки, предания, загадки в той или иной степени знают почти все нанайцы,— и молодежь, и старики, и мужчины, и женщины,— хотя по своему содержанию сказки эти весьма далеки от современной жизни наших нанайцев, их быта, культуры, мировоззрения. Отношение к сказкам со стороны тех, кто их рассказывает, как правило, ироническое.

— Зачем это вам нужно? Ведь все это выдумки, болтовня. Забавно, конечно, но бесполезно. Никто теперь этому не верит, все это уходящая в прошлое старина — духи, черти, всемогущие шаманы, цари, герои, героини, рабы, слуги и т. д.

Такого рода «предисловия» к сказкам мне приходилось выслушивать неоднократно, в частности и от тех, кто выступал затем в роли рассказчика, согласившись, что для изучения нанайского языка, для изучения прошлой жизни нанайцев и их прежних взглядов на жизнь сказки представляют известную ценность. Правда, при этом некоторые из рассказчиков просили не называть их имен, ссылаясь на то, что сказки эти всем известны, и с чьих слов они записаны — не имеет значения.

Просьбу эту я исполняю и называю ниже только тех, кто не выражал желания остаться анонимом.

Следует отметить, что никто из названных ниже товарищей не был известным и признанным сказителем. Как и многие другие нанайцы, они знали сказки и умели их рассказывать, комбинируя различные сказочные эпизоды в длинную цепь необычайных приключений сказочного героя *(мэргэн)* и героини *(фуд'ин)*. От воли рассказчика зависело расширить или сократить повествование. Говорят, что прежде бывали мастера таких повествований. Они могли при наличии подходящей обстановки и заинтересованных слушателей рассказывать несколько вечеров подряд.[1]

Приводимые ниже сказки, по словам моих информаторов, являются средними по величине, но значительными по своей занимательности. Особенно интересной по содержанию и языку признавалась сказка о Баксу-баторе (текст № 2), записанная мною летом 1948 г. в течение трех вечеров со слов почтенного старика-колхозника Юкомзана Лунбэри.

Анализ языка собранных нанайских сказок (здесь приводится лишь часть их) убеждает в том, что, кроме небольшого числа специфических слов (в Словаре они снабжены пометой — «*фолькл.*»), язык этих сказок ничем не отличается от обыденного языка, от повседневной бытовой речи. Никаких существенных отличий в области фонетики, морфологии, синтаксиса язык фольклорных произведений не имеет. Да и в области лексики преобладают самые обыкновенные, повседневно встречающиеся слова и словосочетания.[2]

Специфика «фольклорного языка» сводится, следовательно, к широкой употребительности двух-трех десятков слов, не встречающихся или встречающихся крайне редко в обыденной речи. К их числу относятся прежде всего упомянутые выше *мэргэ*$^{и}$ «мóлодец, удачливый герой», *мэргэ*$^{и}$ *акани* «добрый мóлодец» — устойчивое словосочетание: *мэргэн* «мóлодец, герой», *ака-ни* «старший брат> друг» (почтительное обращение

[1] Ср. Д. Крапоткин, От устья Тунгуски до сопки Каутыр, Записки Об-ва изучения Амурского края, т. V, вып. 1, Владивосток, 1896.

[2] О содержании и формах устного творчества нанайцев см. М. А. Каплан, Основные жанры нанайского (гольдского) фольклора (Автореферат кандидатской диссертации), Институт этнографии АН СССР, Л., 1949.

к старшему мужчине); *фуд'и*$^{н}$ «красавица, дéвица», *фуд'и*$^{н}$ *экэни* «красна дéвица» — устойчивое сочетание: *фуд'и*$^{н}$ «дéвица», *экэ-ни* «старшая сестра> подруга» (почтительное обращение к старшей женщине).

В сказках фигурируют «цари» *эзэ*$^{н}$, «слуги» и «служанки», «рабы» и «рабыни»: *элчи, кэкэчэ*$^{н}$, *сурку*. Часто здесь встречаются слова, связанные с различными религиозными верованиями: *сама*$^{ч}$ «шаман», *фан'а* «душа», *сэвэ*$^{н}$, *амса*$^{н}$, *сатка*, *зул'э*$^{н}$ — названия духов и их изображений — идолов.[1]

В сказках вместо соврем. *їхо*$^{н}$ — «село, деревня» фигурирует слово *иргэ*$^{н}$ или *гас'а*$^{н}$ «большое поселение во главе с *эзэн* — «царем», «владыкой», «хозяином», в чем, несомненно, проявляется маньчжуро-китайское влияние.

Наконец, в сказках значительно чаще, чем в обыденной речи употребляются такие слова, как *бури* «лук» (охотничий), *гіда* «копье» и некоторые другие названия старинных орудий и др. предметов.

Во всем же остальном язык сказки с лингвистической точки зрения оказывается самым обычным живым и общепонятным языком, содержащим лишь некоторое (относительно очень небольшое) количество устарелых, хотя и хорошо известных большинству нанайцев, слов, оборотов, выражений.

В приводимых здесь сказках встречаются иногда отдельные слова, характерные для говоров среднеамурского наречия. Они выступают в качестве своего рода «синонимов» слов, характерных для описываемого говора. В этом отношении показательна сказка о Баксу-баторе (текст № 2). Так, наряду кур-урм. *нōдаорі* «бросать» встречается ср.-ам. *наугалаорі* (в том же значении); наряду с кур.-урм. *есал* «глаз(а)», встречается ср.-ам. *насал* (в том же значении) и некоторые другие. Подобные явления наблюдаются и в фóрмах некоторых слов: *зілікі~зілікў* «имеющий голову» и т. п. Объясняется это, по-видимому, тем, что некоторые из наших рассказчиков знали не только свой родной говор, но были также знакомы в той или иной мере с говорами среднеамурских нанайцев, часть которых живет поблизости в низовьях р. Кýра и имеет с представителями описываемого нанайского говора достаточно тесный контакт.

Перевод нанайских сказок на русский язык — дело нелегкое, ввиду особенностей содержания этих сказок и специфики

[1] О прежних обычаях, суевериях и религиозных верованиях нанайцев см.: П. П. Шимкевич, Обычаи, поверия и предания гольдов, «Этнографическое обозрение», № 3, М., 1897; Л. Я. Штернберг, Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Сборник статей, Хабаровск, 1933 (Отдельные материалы по этнографии гольдов с приложением гольдского этнографического словаря); И. А. Лопатин, Гольды, Владивосток, 1922, стр. 198 и след.; Сб. «Народы Сибири». М.—Л., 1953, стр. 804 и след.

нанайского языка. Мы стремились дать по возможности максимально точные по содержанию переводы, не ставя себе задачи какой-либо литературной (стилистической) их обработки.

Перевод сделан по предложениям, т. е. каждому предложению подлинника соответствует предложение перевода. Порядок следования членов нанайского предложения в переводе сохраняется лишь в тех случаях, когда это не может, на наш взгляд, явиться помехой для понимания русского текста. Там, где это было возможно, каждое нанайское слово переведено соответствующим по значению отдельным русским словом. Но такой пословный перевод с нанайского может быть осуществлен далеко не всегда: нередко нанайское словосочетание переводится на русский одним словом, иногда, наоборот, отдельное нанайское слово передается сочетанием нескольких слов. Слова перевода, заключенные в скобки, введены для необходимых уточнений и пояснений смыслового содержания подлинника.

Предпосланный настоящим текстам очерк морфологии и прилагаемый к ним нанайско-русский словарь могут помочь читателю, если у него возникает в этом нужда, более точно установить значение того или иного нанайского слова, той или иной его формы.

Нанайские тексты публикуются в фонетической транскрипции, знаки которой были уже объяснены в очерке фонетики кур-урмийского диалекта. Здесь необходимо лишь указать, что сделанное в очерке фонетики описание состава звуков и особенностей звуковых сочетаний позволяет нам при публикации текстов избежать некоторых транскрипционрых деталей, которые могли бы только затруднить печатание и чтение помещаемых ниже материалов.

Так, излишним было бы отмечать в текстах лексическое ударение (ввиду его постоянного места и регулярного характера); то же следует сказать и относительно обозначения назализации гласных (при их сочетании с носовыми согласными), а также относительно палатализации большинства согласных (перед последующими гласными *и, і, е*) или увуляризации согласных *к, х* (перед последующими гласными *а, о*). Что касается длительности (долготы и краткости) гласных, то она, ввиду ее нерегулярного и разнородного характера, обозначается посредством нескольких ранее описанных в очерке фонетики приемов.

Сознательный отказ от того, что можно было бы назвать транскрипционными излишествами, не означает, конечно, неуместной в данном случае попытки орфографирования наших фонетических записей, т. е. попыток унификации написания одних и тех же слов или одних и тех же форм. Совсем нет. Дело заключается, собственно говоря, в том, что

одновременная публикация очерка фонетики и текстов, а также сделанные здесь разъяснения, дают нам, как кажется, полное право на известное упрощение знаков фонетической транскрипции, но, разумеется, не для отказа от самих принципов фонетической транскрипции.

Из условностей орфографического характера в наших текстах используются общепринятые знаки препинания (точка, запятая, вопросительный и восклицательный знаки, двоеточие, кавычки, тире), а также — прописная (большая) буква [1] в начале имен собственных и слов, начинающих предложение. Кроме того, при написании частиц-суффиксов и различных удвоений (редупликаций) используется дефис (*ē-да аба* «ничего нет», *дунгу-дунгу бхані* «скучно стало» и т. п.), хотя по принципу фонетической записи здесь было бы более правильным слитное написание, без дефиса.

Думается, что все эти условности не могут быть помехой для чтения текстов языковедом, а с другой стороны,— могут значительно облегчить пользование нашими записями для неспециалистов в области науки о языке, в частности — учителей и других представителей молодой нанайской интеллигенции, которые интересуются устным творчеством своего народа.

В наших текстовых материалах имеется немало случаев различного написания одних и тех же по своему лексическому, грамматическому и даже фонологическому значениям фактов, что объясняется реальным разнообразием живого произношения разных лиц или одного и того же лица: *туj нэкэрэ~тӯнэкэрэ~тӯнӗкэрэ* «так сделав, потом, затем», *ті~тӥ~тіj~тіjі* «тот», *би~бирэ* «есть, сущий, являющийся», *унэ~унэрэ~унэj* «говорит, молвит», *ēмі~ӥмі~імі* «почему? зачем?», *аӯ$^{n}$~аӯн* «сутки», *тімакі~чемакі* «утро, утром» и т. п.

Положенные в основу наших записей фонетические принципы не только не давали права унифицировать этот «разнобой», но, напротив, требовали тщательной регистрации всех проявлений разнообразия живой разговорной речи, не скованной канонами так называемого литературного произношения.

---

Предлагаемые тексты записаны в разное время со слов перечисленных ниже жителей с. Улика:

**Сказка № 1.** Записана 26 авг. 1948 г. со слов Юкомзан Акулины Николаевны, до замужества Актанка; Род. в с. Улика в 1918 г., малограмотная, по-русски говорила слабо.

**Сказка № 2.** Записана 28—30 авг. 1948 г. со слов упомянутого выше Юкомзана Лунгбэри (русск. имя Михаил Ки-

[1] По техническим причинам, *з* заменяется в этих случаях буквой З.

риллович); Род. в с. Ин (на р. Урми) в 1880 г., неграмотный, по-русски почти не говорил. Умер в 1952 г.

**Сказка № 3.** Записана 15 авг. 1939 г. со слов Юкомзан мамани (жены Юкомзана); Род. в 1914 г. в с. Улика, неграмотная, по-русски говорила слабо.

**Сказка № 4.** Записана 16 авг. 1939 г. со слов Удинкана Александра. Род. в 1902 г., грамотный, по-русски говорил хорошо. Умер в 1952 г.

**Сказка № 5.** Записана 18—20 июня 1955 г. со слов Удинкан Дарьи Николаевны, до замужества Актанка; Род. в с. Улика в 1905 г., малограмотная, по-русски говорила слабо.

**Рассказ № 6.** Записан 27 авг. 1948 г. со слов Юкомзана Кирилла Ивановича, род. в с. Кинэлин на правом берегу р. Амура в 1888 г., неграмотный, по-русски говорил слабо.

**Рассказ № 7.** Записан 30 авг. 1948 г. со слов Килэн Юлии, род. в с. Эту на правом берегу р. Амура в 1912 г., неграмотная, по-русски не говорила.

Приводимые ниже текстовые материалы и их переводы на русский язык были подвергнуты специальной проверке во время моей последней поездки на р. Кур летом 1955 г. Наиболее активное участие в этой работе принимали:

Удинкан Полина Николаевна, род. в с. Улика в 1928 г., хорошо владеющая русским и нанайским языками.

Юкомзан Яков Афанасьевич, род. в с. Эльды на р. Куре в 1914 г., хорошо владеющий нанайским и русским языками.

## № 1.

Эм мэргэкэ$^{н}$ балдіхані. Тіj мэргэкэ$^{н}$ туj бирэ — чароко$^{н}$, н′алакӯ$^{н}$. Сэктуни, фолтані — лэбэр. Эм долбо фолтавані, сэктумнэни сиңэри холхахані. Туj нэкэрэ, ē-да аба очігіра, афінаjні. Н′оані бэjэвэни сиңэри сэпкэчйни, алімі мэтэурэсинд′и. Тӯнэкэрэ бехандӯла факзаламі ңэлэми энэjни. Тіj амідалані сиңэрисэл дачічі. Инэхэндулэни эбэчэкэ агдӯмнані бакахані. Тіj дōскін′і иңэхэни. Тадӯ бйми дэрухэни. Елалта тіj дōлані бичини. Темакі эрдэ бэjэ эмэхэни, махоні. Тӯнӑкэрэ н′ӣухэни. Ела$^{н}$ ахондӯ бэjэ, хас ӑм мэргэ$^{н}$. Тіj гуру$^{н}$ тава вакчахаті, бусикум-дэ. Тадӯ кэтэ акінті ӑскэлэхэни: Футэнэй бакахамнім-дэ. Тава толкідӯі фолта дōлані нэрэ, золаі газіні. Туj энихэj, энихэj, фокто дōліндōлані ісігіхані. Асіткі морахані: «Футэ аба, футэнэй бакаоха$^{н}$».

Тіj асіні ела$^{н}$ аӯн чадалані зелгамнані, хэсэвэни долдіні: «Елгакі тэд′гэлнэни, доктонані чиңки$^{н}$ элэзи аңгокам». Туj энирэ, туj энирэ. Иргэм кералані есегехані. Тӯнэкэм асіні фагзеаламі эуjни. «Чуңну аңгохамні,— морajні-тані,— ба бӯхэни, футэнэфу, мунэвэ уд′идэним-дэ». Тӯнӑкэрэ эзи толкідӯні би футэвэ ичэхэни: «Кама гуд′игдини, тӯнэкэм-кӑ н′алако$^{н}$!» Тӯнэкэрэ ачора, тэтигиукэңкини,— чиңки$^{н}$ элэ. Туктугихэни. Мэргэкэ$^{н}$ ичэjни,— зō кэтэни, гузэгдини, ела$^{н}$ нахаңкӯ, зӯ голзоңкӯ, токондӯні — бэсэрэ. Гэ, ті махӯ$^{н}$ ела$^{н}$ ахӯндӯ чуңну асікӯ. Эм нэкун′ти — асі. Ті футэвэ туjи дэдулэрэл, ті футэ асі футэзи туj холбонajті. Ела$^{н}$ ахӯндӯ туj фулирэл, аӯс′-да фуливэти-дэ саӯрасі. Эj футэ амімні ōдajвані амам-да эсин унэ, ага, унэjни, эним-дэ эсин унэ, эукэ, унэ. Асі футэ-тэни эсин-дэ холбона ōхані. Дуңгу-дуңгу ōхани. Эj нер′а футэ мэдэнчини-тэни: «Агаjа аӯскі фулити? Ēмі холбонāсісі ōхасі?» Ті-тэни унэjни: «Ēма холбонаорі, дōда бирэ».

Тӯнӑкэрэ ӑм ин′э акінакані чуңну зōдӯ очегіхаті. Чуңну омолагіхаті. Эукэнэкэни чуңну улэвэ иугихэти, имусэвэ улуктэjти. Ті бā аjані. Туj нэкэjдути гусін да Горчала$^{н}$ эмӑхэни, матахазі зілікӯ. Тіj ут′кэвэти ела$^{н}$ бāлі бэjэjи намӯнамі, се-

лаᴴ иӈэхэни. Тӛхэᴴ. Тӛчихэн бӛјӛсӛл чуӈну мекораӈкіті. Тіј футэ-ргэ м′ӕкорам-да абані. Гэ, туј елегеха, хачін ӡакава дэрӛду нӛхэти. Ті дэрӛду нӛјдути ті футэ мэни дэрӛдуй гэлӛјни. Тадӯ-тані эукэни, акіні унӛј-тэни: «Эхэлэ, ан′даха ӡэфукини, ӡэфӯрим». Футэ унӛјни: «Н′оані ӗма ӧхані, ӗмкэᴴ ӡэфудэй». Кӑма ті мафа ирэнтэхэни. Мэдэнчини-тэни: «Сӯ футэс-ну; бакахасу-кэ футэ-ну?» Эукэни унӛј-тэни: «Гуӡим-дэ, бакахафӯ футэм-дэ, эӡи эхэлсирэ. Н′оані нискун бӛјэ, эсиᴴ отоліранім-дэ». «Эсим алераї,— мафа унэйни,— гэ, фэргэӈэмӛј». Засілні соӈојті: «Мафа, чіханім». Футэ ӈаладоані мафа ӡаора, хэлбухэни біхандӯла. Соріті. Сорі, сорі. Мафава тибгухэни. Футэ унӛјᴴ-тэни. «Балдіӯріва-ка чахалајс-ну, будэурівэ-кэ чахалајс-ну?» Мафа унӛј-тэни: «Ми эјэки, солокі чуӈну мэдэки бичэји-тэни. Эм ниску бӛјэду дабдахамнім-дэ. Тӯнэкэм-дэ будэуривэ эскэлэим-дэ». Футэ унӛјᴴ-тэни: «Иргэмни, даімні далеоткам». Офоровані, сіамнані кӑлихэни, ті мафава. «Аӯс-да энэхэси-дэ, эј кӑлиткулэси сӑгіӡамнім-дэ». Гэ, туј соӈомі тӛгихэᴴ, мафа. Энихэᴴ, иргэмни гэлэӈэгими. Таткі-мат эукэни, акіні агдахаті. Тадӯ-мат унӛјᴴ-тэни: «Камӑ, си аба ӧдакіні, мунэвэ чуӈну лаоӡанаі, суркунэй гэлэӈэхэчи бичэни». Эси йугихэти, бӛјэ таӯні бэлгэдуй нэрэ, н′окачіхаті, ті футэвэ. Тӑткі туј бит-тэни, бад′і маӈгад′і дӛдулӛјти. Кӑтэ ӧхан, эј футэ-дэ унэјни-тэни: «Эукэ, ми энэйм-дэ». Эси эукэни, акіні ӗскэлӛјни: «Эӡи энэрэм-дэ». Футэ унӛјᴴ-тэни: «Ајам-да, эси ті Горчолан-да сурку очігіхаᴴ». Хуэмэ тэд′гэлнэни, гахаранані аӈгохаᴴ. Хачіᴴ аја ахорава тэтигихэни. Бад′і гуӡигди очігіхані. Гулиӈкини амідалані елалта кама эдиӈкини. Элчи, кэкэчэᴴ ӡӧні хороні чуӈну чопто-чопто энэхэни.

Тӑткі туј энэрэ, горо, калчі туј энэрэ. Эм иргэндулэ есеӈахані. Бӛјэ каса нэкӛјни, ті иргэнду. Тӧіва туктидуни ӗм кэкэчэᴴ ујни, соктоктони, ті кэкэчэᴴ. Морајні, диски очігіра-да: «Аја ан′алахаᴴ гуруᴴ, тукуру тиӈэлэхэᴴ гуруᴴ, ӯнэкэхэᴴ? Мэргэᴴ эмэхэᴴ, ичэурэчи мэргэᴴ, ичэурэчи аӯзі!» Кама бӛјэсэл эмӗхэти-тэни. Туј арківа бӯрэл, ті мэргэнду. Хӑмнані завӯј, хӑмнані аба. Туј туктирэ, фэн′тэр ӡӧлані есехані. Тадӯ гоі махӯᴴ элчи-дэ, кэчэкэн-дэ бирэ, мэргэн-дэ бирэ. Зӧ эӡэни мафа-да бирэ. Мафа унӛјᴴ-тэни: «Ӗма бӛјэни эмэхэни, тэукэӈкэлӯ». Тӯнэкэрэ, энэрэ, мекорахані, мафаткі, маматкі. Мафа унӛјᴴ-тэни: «Елека, елека, ӗма бӛјэни, эј удэдуни-кэ аба. Эјмэ аја бӛјэ, эјмэ гуӡигди. Энини, аміні бӣ-дэ, эбэр аја гуруᴴ». Эм мафа унӛјᴴ-тэни. «Элэ, кэкэчэᴴ, элчи, чуӈну эникэлу біхандӯла, ан′даха эмэхэндуни». Гэ, тадӯ-мат сисхэвэ нӛхэти, дэрӛду арківа нӛхэти. Гэ, туј оміра, омімарі, омімарі дэрухэти. Асі гуруᴴ хоамарі дэрухэти: «Фэн′тэр мафа, еткоаᴴ бӑроні эмэткэм, самаᴴ мӑларам-да!» Тӯнэкэрэ мэргэн-дэ энэхэᴴ. Мафа-да энихэᴴ. Тадӯ елі бӛјэвэ гэлӛј-тэни. Тӯнэкэрэ Кочаламна, Тугӡэлэмнэ елеокаӈкіті. Тугӡэлэᴴ унӛјᴴ-тэни: «Самаᴴ,

сама$^{н}$, ми бāрӯі чиӈки$^{н}$ маӈга сэвэмни гэлэгирэ, фукчуткэ!» Тӯнэкэрэ сама$^{н}$ чиӈки$^{н}$ маӈга сэвэмни гэлэгирэ, фукчухэнтэни. Кочола$^{н}$ кōмбіні мокто энэхэни. Тугзэлэ$^{н}$ тиӈэни мокто энэхэни. Хас′ гоаjі бэjэвэ гэлэjни еледанē. Сама$^{н}$ футэни соӈоj-тані: «Тіj гуру$^{н}$ орондӯні ōн′-да елекалӯ, бэjэвэ бакарасі ōдакіні, ми амімні будэм, тāва мэтэj бэjэсэл абан-тані». Туj гэлэктэjти, мэргэмнэ бакаӈахаті. «Ōн′-да елеӈака,— унэjти,— саман будэм-дэ». Гэ, тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ энэхэни, елехані, таодагалан-тані ӯм мафава бакахаті, еледані. Гэ, мэргэ$^{н}$ ичэjни, сама$^{н}$ фӯн′тоjган гоjамі, сама$^{н}$ эмэгивэни. Мэргэ$^{н}$ унэj$^{н}$-тэни: «Сама$^{н}$, сама$^{н}$, ми бāрӯі элкэ эмэткэм, герамнаі баjтако, бэjэй-дэ нйску$^{н}$. Ӯм ӈалаі моктогікіни-дэ, мохоzамні, горо фокто энэjи». Гэ, сама$^{н}$ хас′ энэгихэ$^{н}$, маӈгад′і-тул-дэ. Заӯмтул, мафа бāроні нōдахані, самамна. Ті мафа-да уjлэ-тул zаохані, самамна. Мэргэ$^{н}$ бāроні нōдагіхані. Мэргэн-дэ уjлэ-тул zаохані. Бā уjски нōдахані, тава. Гэ, коӈгор туктихэни, тіj тэни-дэ. Гэ, ті амідалані энихэти, ēткоа$^{н}$ бароні, мафаzі, zӯ гуру$^{н}$. Арківа омімарі дэрухэти, долбо инэтэл-дэ. Инэjни мафаӈіні ол′апкіні. Гэ, эс-тэни фэн′тэр мафа эмэгихэ$^{н}$. Тіj ēткоандола гоj гурун-дэ мāхӯ$^{н}$. Инэӈ-токо бэjэ хоана: «Сама$^{н}$ ӯгирэм-дэ». Сама$^{н}$ футэни фуд′и$^{н}$ соӈоj-тані. «Ама ӯгирэм-дэ. Бэjэ zаогірāсіні ōдакіні, ама будэм, туру нāні лукту тикиzэрэм». Сама$^{н}$ jajajні: «Минэвэ ни нōдаха$^{н}$ ōдакіні, ни zаоткалӯ». Тӯнэкэjдуни мэргэ$^{н}$ zаогіра, нōдахани буӈудулэни. «Балдіоха, мэргэ$^{н}$,— унэj$^{н}$-тэни,— бā уjски-дэ туктиучихэмни. Міа-мафа лāлаӈівані zэфухэмни, илу есалzі ичэхэмни, аліпті толкічімі-рэгдэ толкічі бичэй. Сама$^{н}$ хоронткіні сама$^{н}$ ōхамні, гэjэ$^{н}$ хоронткіні гэjэ$^{н}$ ōхамні. Сама$^{н}$ агдахандӯі футэjі мэргэ$^{н}$ асінані бӯхэни. Фэн′тэр мафа-да футэjи мэргэнду бӯхэни. Фон′тэр аркіӈіzіні-тул сарілаха$^{н}$. Гэ, ті самамна фэн′тэр zōлані нукугини. Мэргэн-тэн′ энэjи бāлані энэjни.

Туj энирē, туj энирē, горō энэхэни. Эму$^{н}$ ламӯ кералані эухэни. Ті ламӯ таӯдалані-тэни ӯм кāтэ игрэн бичэни. Даомі огда абані. Тӯнэкэрэ хотаjі дуэвэни сэпкэчирэ, фисихэни. Зукэ гэктихэни, хондорі даралаzіні, ті хоромнані факzаламі энэхэни. Сапсі кералані ісіӈаjні, zукэ аба ōхані. Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ морajні: «Мӯха$^{н}$, ӯкэ, ми энимнэй, амімнаі чуӈну далеогіра-да». Тāдӯ Мӯха$^{н}$ унэjни: «Чуӈну вāхамні бичэ-тэни, аӯzі илэӈкини?» Тӯнэкэрэ Мӯха$^{н}$ уjни, ті-тэни кāтэни. Тӯнэкэрэ Мӯха$^{н}$ унэjни, мэргэмнэ: «Ēӈамі эмэхэси, баj мэмни нукуми эмэхэси». Тӯнэкэрэ сорімі дэрухэти. Горо сореха$^{н}$, калчі сореха$^{н}$, ела$^{н}$ аjӈані сорехаті. Мэргэ$^{н}$ Мӯхамна вāхані. Мӯхамна вāхандӯі мэргэ$^{н}$ унэjні: «Ми энимнэй, амімнаі аӈка$^{н}$ лаозалака». Таткі-мат иргэмнэ далеогімі энихэ$^{н}$. Туj энирē, туj энирē, туj эними, фэн′тэр иргэндулэни есегіхані. Ті мафа иргэмнэни гад′іні. Тӯнэкэрэ мэн иргэндулэй есегехані. Эукэн-дэ, акін-да

сагдаңкіті, агдахаті. Асінаі-да зуру бакахані. Эси зӯ д′ирги иргэмнэ аңгогіхаті. Эси буjуᴴ вакчаj, гаса гаптаj, баjаᴴ, элгиᴴ балдіхаті. Дуэни!

*Перевод*

Жил один молодец (маленький, юный). Тот молодец так живет — босой, голый. Постель его — лохмотья. Однажды ночью его постель крысы украли. Потом, оставшись безо всего, спит. Тело его крысы кусают так, что терпеть невозможно. Тогда он выбежал на улицу и идет испугавшись. За ним крысы гонятся. Когда рассвело, нашел он берлогу медведя. Внутрь ее вошел. Там жить стал. Три дня внутри ее прожил. Утром рано люди пришли, много их. Тогда он вышел. Трое братьев и один молодец. Те люди хотели убить его, решив, что он черт. Но самый старший брат воспротивился: «Ведь ребенка я нашел, пожалуй». Положил его в покрывало на свою нарту и везет в свой дом. Шел так, шел и дошел до середины пути. Жене закричал: «Ребенка нет, ребенка для себя нашел».

Его жена на расстоянии трех ночевок голос и слова его слышит: «С узорами платье и чулки для него сделай!» Так идет, да идет. К окраине деревни подошел. Тогда жена бежит (бегом спускается). «Все сделала,— кричит,— небо дало нам ребенка, чтобы он нас кормил». Затем на нарте мужа увидела ребенка: «Какой красивый, но голый!» Потом сняла (с нарты ребенка) и стала одевать,— как раз впору. Поднялись (домой). Молодец видит — большой, красивый дом, с тремя канами, двумя очагами, посредине — кан для почетных гостей. Все три брата женаты. Среди них самая младшая — их сестра (у них есть сестра). Ребенка того уж так жалеют, этот ребенок с девочкой (их сестрой) играет. Три брата всё уходят, а куда они ходят — неизвестно. Этот ребенок (мальчик) не называет отцом того, кто его усыновил, старшим братом называет, а свою мать называет невесткой. Девочка (сестра братьев) перестала играть. Грустной стала. Мальчик спрашивает: «Братья куда ходят? Почему ты не стала играть?» А та говорит: «Какая там игра, на душе есть (печаль)».

Однажды днем все братья дома собрались. Все подпоясались. Невестки все мясо принесли, сало варят. Погода хорошая. В это время великан в тридцать сажен пришел, с головой — берестяной чумашкой. В дверь насилу вошел, в трех местах тело свое сгибая. Сел. Сидевшие люди все поклонились. Только тот ребенок не поклонился. Затем встали, всякие вещи (съестные) на стол положили. Когда кладут на стол, этот ребенок просит, чтобы и на его стол (еду положили). Тогда невестки и братья говорят: «Нельзя! Когда незнакомец поест, тогда будем есть». Ребенок говорит: «Кем он стал, чтоб одному есть?» Тот старик очень смутился. Спрашивает: «Ваш это ребенок или найденный?» Невестки говорят: «Жалко, найденыш, но не подумай плохо. Он маленький человек, ничего не понимает». «Не потерплю,— старик говорит,— ну давай попробуем (силы)». Друзья (домочадцы) плачут: «Старик, не стоит». Взяв ребенка за руку, старик повел (его) на улицу. Дерутся да дерутся. Старика повалил. Ребенок и говорит: «Жить хочешь или умереть хочешь?» Старик говорит: «Я в низовье и в верховье со всеми новостями был (всё знал). А маленьким человеком побежден. Но все-таки умереть не желаю». Ребенок говорит: «Свои деревню и владения принеси (сюда)». Нос и уши у старика отрезал. «Куда бы ты ни ушел, по этим твоим надрезам узнаю». И вот плача, старик встал. Пошел искать свою деревню. Тогда невестки и братья обрадовались. И здесь же говорят: «Ох, плохо, если бы тебя не было, (ведь) он нас всех пришел взять себе в рабы и слуги». Теперь ввели (в дом) того ребенка, каждый человек на колени сажает и целует (ребенка). С тех пор так и живут, (этого ребенка) еще пуще милуют. (Когда) большим сделался, ребенок говорит: «Невестки, я ухожу». Невестки и братья не хотят: «Не уходи». Ребенок говорит: «Ладно, теперь этот великан стал слугой». С узором платье и рубашки для него сшили. В хорошую одежду переоделся. Еще красивее стал. После того, как

он отправился, три дня сильно дул ветер. Крыши домов у рабов и рабынь все снесло.

Затем так идет, далеко ли, близко ли идет. До одной деревни дошел. Люди большие поминки справляют в этой деревне. Когда он поднимается по берегу, одна служанка, пьяная служанка, спускается. Кричит, повернувшись назад: «Хорошо праздновавшие люди, бутылку за пазуху положившие люди, куда вы девались? Мóлодец пришел, незнакомый мóлодец, неизвестно откуда». Вот и люди пришли. Водку дают этому мóлодцу. У некоторых берет, а у некоторых нет. Поднимаясь, дошел до дома человека, который справлял поминки. Там много других (людей), рабы и рабыни есть, и мóлодцы есть. И старик — хозяин дома тоже есть. Старик говорит: «Что за человек пришел, дайте сесть». Тогда (мóлодец) подошел и поклонился старику и старухе. Старик и говорит: «Постой, постой, что за человек, здесь нет таких. Какой хороший человек, какой красивый. Мать и отец, наверно, тоже хорошие люди». Один старик говорит: «Хватит, рабыни и рабы, уходите все на улицу, когда незнакомец пришел». Тотчас же ковер постелили, на стол водку поставили. Да так пить и начали. Женщины шуметь стали: «Хозяин, иди в дом, где делают поминки, шаман пришел!» Тогда и молодец пошел. Старик тоже пошел. Там просят человека, который бы противостоял (шаману). Затем Кочалана и Тугзэлэна поставили. Тугзэлэн говорит: «Шаман, шаман, нападай на меня, позвав самых сильных духов». Тогда шаман позвал самых сильных духов и напал. Рука Кочалана поломалась. Грудь Тугзэлэна продавилась. Теперь стали искать другого человека, чтобы поставить. Дочь шамана плачет: «Вместо тех людей, пожалуйста, станьте, если такого человека не найдут, то мой отец умрет, ведь нет людей, которые могут его победить!» Так ищут и мóлодца нашли: «Пожалуйста, стань,— говорят,— а то шаман умрет». И вот молодец пошел, стал, а напротив него одного старика нашли и поставили. Мóлодец видит, шаман с грохотом подходит. Мóлодец говорит: «Шаман, шаман, на меня потише иди, кости у меня слабые и сам я маленький. Если хоть одну руку (мне) поломаешь, то я не выдержу, в дальний путь иду». А шаман все сильнее и сильнее нападает. Схватив шамана, (молодец) бросил (его) старику (который стоял напротив него). Тот старик вверху поймал шамана. К молодцу бросил. И молодец поймал налету. Наверх в небо его бросил. Шаман с грохотом поднялся (в небо). После этого вдвоем со стариком пошли в дом для поминок. Стали они водку пить всю ночь до утра. Днем старик исчез. Но вот пришел хозяин поминок. В этом доме для поминок различных людей много. В полдень люди шумят: «Шаман обратно спускается». Девица, дочь шамана, плачет: «Отец спускается. Если люди его не поймают, он умрет, сквозь землю провалившись». Шаман поет: «Кто меня бросил, тот и лови!» Тогда молодец поймал и бросил на его место. «Спасибо, молодец,— говорит (шаман),— вверх на небо поднимался. Кашу бога ел, своими глазами наяву видел то, что раньше видел только во сне. Еще бóльшим шаманом стал». Шаман, обрадовавшись, отдал свою дочь в жены мóлодцу. И старик-хозяин поминок отдал свою дочь молодцу. Свадьбу сыграли, угощая водкой хозяина дома. Затем шамана привели в дом, где делали поминки. А молодец пошел своей дорогой.

Так идет да идет, далеко ушел. К берегу моря вышел. За морем большая деревня была. Переехать — лодки нет. Тогда он конец ножа откусил, пожевал и выплюнул. Образовался лед, шириною с ленту, и он бегом пустился по нему. Дошел до (того) берега, и лед исчез. Затем мóлодец кричит: «Богатырь, который увез мою мать и моего отца, спустись». Тогда богатырь говорит: «Всех ведь убил, откуда этот появился?» Затем богатырь спускается (к берегу), да такой большой. Говорит он молодцу: «Зачем пришел, за смертью своей ты пришел». Потом начали драться, долго ли дрались, недолго ли дрались, три года дрались. Мóлодец богатыря убил. Убивая богатыря, молодец говорит: «За моими матерью и отцом хорошо ухаживай!» Затем он отправился обратно, захватив с собой деревню. Шел, шел и дошел до деревни устроителя поминок. И эту деревню захватил.

Затем до своей деревни дошел. Невестки, братья постарели, обрадовались. Две жены получил. Двумя рядами деревню выстроили. Теперь на зверей охотясь, птиц убивая, богато, в достатке жили. Конец!

## № 2.

Баксӯ-батӯр асімолі балдіхані. Асіні гэрбини — сиуᴴ гэрэндуни би Симфуни фуд′иᴴ. Туj бихэjэ, бихэjэ... Гаса гаптаj, буjуᴴ буjчи. Асіні тавама уjлэми, с′ахӯᴴ ӑліхаᴴ. Гаска бӣми мӑронді, буjуᴴ бими сэрсинди эни. Уфуктэд′ини гасава гоjліңгіӯканаjні, буjуᴴ іңактад′іні буjуᴴ гоjліңгіӯканаjні. Тӑткі бихэjэ, бихэj. Гаска гаптамі ӯгихэни, тімакі индэуривэ муд′илэхэни: «Гэ, фуд′иᴴ, тімакі-кэ индэури, ӣду би фурилби элэтэл зэфудэни инэңи таӯндӯні вакчаорі. Маңга ӧдакіні, ӑм инэңи индэjдуй ӑм калтакта тактоі зэфузэмни-мэ». Зэфуми озіра, афіңгіха. Афіңкіᴴ. Геаᴴ тімакі тэхэᴴ, зэфудэ, улухэᴴ. Зэпкіᴴ. Тӯнэкэрэ зэфуми одіхаᴴ. Асі бароні унтки: «Ӯн′тава, оjоківа бӯткэ, н′а фулинэдэй нэкэji». Асіні эсиᴴ бӯгирэ. «Индэкэ, маңга ӧдакіні, индэjдуй ӑм тактоі зэфузиси-мэ. Тӯнэкэрэ мэргэᴴ он′таji, оjокіі мэнэ гэлэңгирэ, тэтигихэни, гулим дэрухэни. Ибгэᴴ буjи заогехані, кокто комочі хеналахані, каңарі гідаі аксагіхані, мудур киңнэй, сэлэ сэгуй заогехані. Тӑткі гулиңки.

Лэк-лэк нэкэjдуни амаскі ичэгихэни. Дулэ, асіні туриңкэчини, гідан дуэдуни заора. «Ӗма эхэлэгдид′ини заонахані фурэᴴ фулиури ахорала». Гэ, таткі факчана, сукэлэгихэни, гідан дуэзини купкучиэкулэ тикигид′ини. Асіні тикихэнд′и тикимулзи бини: «Ӗва ваңамі асіі вӑмі энэукэнэjни». Амаскі зӯ, елаᴴ гіраᴴ геранаjні, асіні елегехані. Асіні тӑдӯ унэjни биси: «Буjуᴴ вакчахандӯі боңгӯ асінаі баканас-тані! Эj долбо толкічіхамні: галаліltӯj гӑкіні, сиңгэлитуj сиңэрини толкічіхамнӑj. Эj бирад′і ӑм тӑкаᴴ огдазі мафа эмэjвэни толкічіхамнӑj. Тӯнэкэрэ мэмни газоjвані толкічіхамнӑj. Тӯнэкэрэ тӑва музилэми индэгивкэчихэмни». Тӯнэкэрэ мэргэᴴ гулиңкини. «Мӯ-лэ мафадӯ манаӯj, вавӯj, эңкуду эуриунэj толкічіӯрі, ӗ-да намбогіхані-да аба бирэскэ». Гэ, мэргэᴴ гулиңкиᴴ, баj фиjтиригдэ-дэ. Фуд′іᴴ тіj амідалані геколчамі иңэгихэни. Д′ілі дэптэлигэхэни. Д′ілі ігдіхаᴴ. Д′ілі сілкохамнӑj мукэвэ масалаңами н′иухэни. Иңэгидуй солокі, эjэки гароліхані. Ичэjни — солеозі тӑкаᴴ хорондоні ӑм мафа эjэнэjвэни. Гэ, фузиᴴ иңэгихэни, нахандӯі тэгихэни. Даідӯі тӯгихэни, колаᴴ гогдалані коңгоро. Тӯнэкэрэ мэни улфи закава заогіра, улфими дэрухэни. Тӯнэкэрэ осідӯ-дӑ акоjвані ичэдэй, ахсӯᴴ фӑі имнэзи дафора, ичэзини. Тоіла акокчамі бӣни. Бэjэни н′эктэкэкэнэ, тифу-тифу би бэjэ бичэ. Тӯнэкэрэ туктихэни. Иңэхэни. Мӑлӯ нахандӯні тэхэни. Даі, фадӯі заогира, дамхі чӣра. Фуд′ин зӧні саңн′анд′і-ма госо ӧхані бичэ-мэ. Тӯнэкэрэ дамхі

омімі одіра, дажі гужичирэ, фузинтки унэжни: «Кажранаі закава капчітка, намчанаі закава намаңка. Гулиңгидэури». Фузи[н] кол-кол улфими дэрухэни. Тіj мафа эмэрэ, н'ādалани елеканам, нируктэдуни заоканам, татамачіні. Масізі татакіні,— гōлізі дāфўра, элкэ татакіні,— чіңгіанзі дāфўра. Тўнэкэрэ фузи[н] факчаңкі[н]. Эм гагда нируктэзи омолагіхані, ӑм гагдаі хегехані. Тўнэкэрэ эси-гдэ мафазі соріліхані. Мафа масі бӣми, кэндэрхиндулэ газі, фузи[н] масі бӣми, малў нахандўлані газі. Ӑм хуэ-дэ аба, ӑм фузэку-дэ аба, сіахў[н] эбдэпки[н]. Тўнэкэхэj фузимнӑ хаўлі ниугихэ[н]; ниуги, бирэми, нер'а бэjэ он'-да сагдіім-дэ, масі. Фузи[н] улфии укулчикэм заохані. Гэ, тāткі энэхэj, тāкандўла оңагіха. Фузимнӑ фата[н] эудэлэни би буңуду тэукэңкини. Тўнэкэрэ сојрагіні. Фатандолані баj фаў фаўгіра. Горо энэхэ[н], калчі энэхэ[н]. Фузи[н] футэнэй бакамі дэрухэ[н]. Мафаткі унэjни: «Акока-м, Сэвэру-Ўниру огдасі jāта озара». Мафа унэjни: «Аjа, минду соро[н] аба, тадў-тўл бакака-м». Тўнэкэрэ энэхэj, эм нер'а футэвэ бакаха[н]. Эси чуңурувэни хоідаі кото аба. Мафава хадалчім-да, мохохані. Мафа сојраj-да, сојра. Хал-хал ōда, хэн'ңэмнэни оскачімі дэрухэни. Мафа унэjни: «Дулэ, гармакта сэпкэчиним», унэ. Тўнэкэрэ сіандўні ōда, морахандўні-мат долдіхані: «Мафамка, котосі ēду бирэ?» Мафа унэjни: «Котоі тіj тāкандў бирэ». Гэ, тўнэкэрэ тіj тāкандўла энэхэни. Тāдў аптіліні-дэ бирэ, котоні-да бирэ. Чуңурувэни хоїні, футэ соңолімі дэрухэ[н]. Дулэ, нер'а футэ очігіха[н]. Чуңурувэни хоіхандўні, соңомі дэрухэндуни, мафа унэjни: «Газим, н'окачідаўрі». Н'окачіра, заўм мукэ бāроні нōдахані. Фузи[н] тāдў соңомі энэj. Тāтки энэхэj, энэхэj, н'ам футэнэй бакаха. Эс-кэ мафава морам-да абані. Мэнэ котова заора, чуңурэвэни хоіхані. Тўнэкэрэ мафаңіні н'ā-да н'ўкачідаўрі гэлэрэ. Мафа н'ўкаўчімі одімі, н'ā мукэ бāроні нōдахані. Фузи[н] туj соңомі энэми дэрухэни. Горо энэхэ, калчі энэхэ, н'ам футэнэй бакамі дэрухэ. Чуңурувэни хоіхані, дōла би дōса фоктоні ачора, тэтіукэңкіні, Дііи да дурдэ омолбі токондоліні хōлера, омолāкаңкіні. Ајсі[н] хидэри ӑм гагда, мэңу[н] хидэри ӑм гагда тэтиукэңкини, сэурэ фуңкуй токондоліні хоалера, моңондолані хэткэхэни. Тўнэкэмэ соңоліха, ті футэ. Мафаңіні н'ā гэлэми дэрухэ[н]. Н'окачімі одімі, мукэ бāроні наңгалахані. Тіj футэ тāка[н] эудэлэни, таўдалані ниугини. Мафа—оліңкізі коңкојні. Тўнэкэрэ тіj футэ аба-гда энэхэ. Тўнэкэрэ эт'дэлэни гакі морамі бирэ. Тўнэкэрэ фузи[н] ичэjни — футэни моңондўні сэурэ фуңкуни сэjгэ[н] бӣни. Дулэ, тіj футэни морајн-чора, ті ділгані:

«Туру долані балді Тундурхэ[н]-мўха[н] мунэвэ ламў мукэдуни чабгіхані. Мунэвэ вахан-да, эзи агданара. Ми энимбэй газікі, хэту би мова-да эзи хэтиурэукэнэ, он'алапті би мова-да эзи осеокана. Ми амімбі Тора-торга Баксў-батўр синтки эбэри-

рэси. Ми-тэн′ Лэрэнчу-мӯхан тамбі. Ми энэјвэй аӈка алачіка. Таламбасі тамізамбі, холамбасі хозазамбі».

Туј эјэхэ̄ј, эјэхэ̄ј, ӗм захар буӈгэ[н] кералані лагдіхані. Тӯнэкэрэ тіј керавані эјэкипти миткихэни. Ӗм сефа[н] бучэвэни бакахані. Тӯнэкэрэ тіј чафавані укухэни.

Тіј эму аолдавкі акінті хас туј лагдіхані. Ӗм гучэмнэ бакахані. Чафавані укухэни.

Тіј зареха[н] зака лагдіхані. Туј дуэрэми, ӗм азімна бакахані. Тіј каоктавані элэтэл укухэни.

«Э-э̄ј, ми ēдӯ лагдіхамні, акінамкака эзилэ бирэ. Ми чиӈки[н] амеокі бичэй»...

Тӯнэкэрэ эјэки миткихэни. Ичэјни — Закео акіні, ӗм сіфамна бакара, укум′э̄ бӣни. Лэрэнчу унэјни: «Акімні гэлэктэгии». Си ēдӯ алачека. Ми бакахамні ад′і[н] бэјэнэй бакатал укујдуфу есеха». Тіј эму[н] акімні бакачіхані. Ӗм гучэмнэ укум′э̄ бини. Тӯнэкэрэ унэјни: «Ми бакахамні азіндӯла энимэ. Мӯ бэјэнэј бакајлафӯ укујдуфу есеха[н]».

Гэ, тӯнэкэрэ еланзаорі таӯскі энимэри дэрухэти. Тӯнэкэрэ ичэјти — эбэчэ, кэ̄тэ азі[н], амӈані иӈэрэ, ниугирэ ачајні. Тадӯ аділта укухэ[н], туј н′эуги, иӈэги. Захар зафакачі, кадар кафікачі. Ӗм тімакі э̄рдэ до̄лані укумэри бичэти. Тӯнэкэми диузи-гдэ ӗм фузи[н] ӯрэ, унэјни: «Эји тоідӯі азі[н] кеатахамнані-да саӯрасі. Эсэлирэ, заӈзаміхан-да аја бичэ».

Тӯнэкэрэ ӯми уксэл до̄зіні гірігдава заогемі, эмугдэвэни чоар фуктэхэни. Тӯнэкэрэ азі[н] эмугдэзини футэсэл сар ниујдути фузи[н] ӈэлэми амаскі ӗм азі мода[н] гіраӈгіхані.

«Амба ӧдакіні, минэвэ ĭду фуктэнэукэнэми бирэ. Футэ аба бӣми, футэнэй бакаокаӈкіні. Эн′э аба, футэ аба, футэнэй бакаокаӈкіні». Тӯнэкэрэ ӯгирэ, эмумнэ капчігі, эмумнэ зазагі туктигини, зо̄лаі. Туј туктигими, унэјни: «Хэмэ эниури, амбакту ба̄». Тӯнэкэрэ энихэ. Ӗм окӯкана зо̄ бичэмэ. Тадӯ бимэри дэрухэти, эси-гдэ. Аділта, аділта бӣчэ. Кэ̄тэд′имэ кэ̄тэ о̄ха[н]. Сіахо[н] лукизи, буризи холбомарі дэрухэ[н]. Ті акінті буринэти аӈгоктајни. Гэ, туј бихэ̄ј, эмугдэ-дэ тіј нэкунти фӯјаӈгӯдіма, Лэрэнчу мэргэ[н], гајті энулихэ. «Эмугдэји энусирэм», нахамна фухэсэрэ. Тӯнэкэрэ фузи[н] унэ: «Сэвэн-хэј бизэрэ, сэвэ[н] сэӈкичимэ». Зӯ акіні эн′эм, унэ, тіј фуд′имнэ, нэкунти эн′э эси[н] унэ. Тӯнэкэрэ сэӈкичихэти. Јэбэлэ о̄ха[н]. Тімакі-кэ сугдигиури. Тӯнэкэрэ ті тімакі чачӯ лалавані улујни. Чачӯ лалані ирихэ[н], имуксэнэни нэхэ[н]. Фузи[н] алојдӯні ӈалавані камӯр заохані. Ӈалавані лала доскіні гідалахані. Ӈалані зэгдэхэни. Фузи[н] туј ба̄, сиу[н] ачачкајні. Тӯнэкэрэ чендагіхані, элэ унэјлэ-дэ. Тӯнэкэрэ фузи[н] соӈомі барад′ігіхані. Гіаӈготкі уйски, сэурэтки уйски сэ̄бузи аолагіхані, солакізі качамалагіхані. Колан гогдалазіні коӈгорогіхані даргон даідӯі. Тӯнэкэрэ н′ӯгихэни. Ӗм гагда бэгдини кэндэрхиэ[н] дадалані, ӗм

гагда бэгдини кэндэрхиэᴴ бāдалани. Тӯнэкэрэ хэсуми дэрухэни, ēва-ка хэсуj-с, заріоха:

«Каірка бэjэји запкӯjӯңгӯ jаᴴ салі, заzактаі zафсімі хуjуңгу jаᴴ саліні, укумни zафісімі укукэңкимни. Эс-тэни чāчӯ лалавани саолігікчāхэмни. Эj ңалаваі zэгд′ихэсу. Эси ми энихэмни хамілані улэнzи балдіӯсӯ. Сӯ оркіндоласӯ эси энуэмби. Сунэвэ нӣ сарāсі, сӯ — сиуᴴ гэрэни балді Симфуни фуд′иᴴ фурилни. Гуzисими уд′ихэмни, эси даі ōтал уд′ихэмни. Ті тургундуни баjта бахамні».

Фуд′иᴴ эними дэрухэᴴ. Ті zӯ акінті тэzгэлни тэндуни zаора, соңojті: «Эн′э, эzи энирэ». Фуд′иᴴ ниугихэᴴ. Мэргэᴴ ичэңэми ниухэни, он-да энивэни. Ниурэ, эjэки, солокі ичэкчэми мохохані. Тӯнэкэрэ уйски ичэгихэни. Тāдӯ тӯсу дōлані тэгихэни, баj каліңкорама бирэ. Ті туj энихэ. Тӯнэкэрэ zōварі бāроні ичэгихэти — zōті чуңну аба. Гэ, нэкуни унэjни: «zō аба-да, ēва мохора, н′оані газіхан-да, аjа». Тӯнэкэрэ тіj нэкунти діін да с′актава гэрбэрэ, нāва jаорехані. Зō дурумнэни, голzоᴴ, нахаᴴ буңунэни jаохані. Тӯнэкэрэ тіj с′актаңізі елаᴴ модаᴴ фатілахані,— елан да zō ōхані. Уткэдуни zаора, иңэхэни. Ичэjни — икэ сугдур, нахаᴴ, сахта тэфэм, фуд′иᴴ биткини-дэ аjа zō ōхаᴴ. Тӯнэкэрэ туj бимэри дэрухэти. Аділта бичэ-с. Тӯнэкэрэ ӑм долбо афіңгіхаті. Мэргэн-дэ гал-гал гаjzахані. Гэ, туj бичэ, ōні хеолкачіхан-да, āмі эмэрэси. Ті долбо инэj-нилэни афіңкін-с, аба-с. Ті инэрэ бичэ, сиксэгидуни н′а афіңгі ōхаᴴ. Н′а туj гаjzамі дэрухэни. Тӯнэкэрэ долбо ниухэни. Аодалані-ка мухтур морajні-с, ēма морajні-с. Аңкаᴴ долчіхані — бэjэ ділгані. Горола олгалілі нэкэрэ.

Гэ, эj-и геаваᴴ хоңкодӯ би гевані фузиᴴ. Тіj хапсегехані, Гагданчу-мэргэңки: «Тора-торга Баксӯ-батор футэним-дэ, ми ңалаваі zэгдихэти. Эси нискундуни вакалу».

Тэусинд′и би офороко мафа zаріні: «Мӯ эмэjфу алдандӯні аоскі-дэ эzи сочарасӯ».

Тāткі мэргэᴴ иңэгихэᴴ. Иңэгирэ, афіңгіхаᴴ. Мэргэᴴ чеос афіңкіні. Чемакі ӧрдэ сэнэхэни, тэхэни. Н′ādалані огда аохіані бичэ. Туj нэкэjдуни ӑм н′эктэкэкэнэ элчи эмэткэ-мэ. «Гэ, мэргэᴴ акані, мӯ эzэңифу синэвэ гэлэрэ». Тӯнэкэjдуни мэргэᴴ сіантолахані, ділініе чопто, аксӯᴴ фāлані лукту энэjд′ини Гагданчӯ-мэргэᴴ дэрэни тикигихэни, есалні келтол. Гагданчӯ унэjни: «Мэнтки кіап такорахамні элчиңивэй вāхані». Тӯнэкэрэ лэjгэᴴ фапкаліра, мэргэмнэ укэм-дэ. Мэргэᴴ омолактагіра, ӯхэни. Ӑм н′эктэкэкэнэ zака бйчэ. Тава-ла ад′і модан-да хархім-да абані, нāткі нōдахані, надаᴴ фасі токалаткі нōдахані — тоjңа фасі энэхэни. Гэ, эси-дэ Гагданчу мэргэᴴ огдаі олдомнані гокера-гокера дӯэрэрэ. Кэ, унэ-мэ: «Ан′даха мэргэᴴ, си минд′и соремі, инэңивэни, долбоневані эzи бодора. Мӯ, zӯ бэjэ, сорі ōдакіні, си эд′гэлэси сэлэ торадӯ сэлэ кэпку мораzара, ми эд′гэлэй сесаᴴ тора хорондоні сесаᴴ кэпку мораzара.

Уси-дэ кэпку маӈгалакіні, ті маӈгалаj». Тӯнэкэрэ соріlахаⁿ, зултэ-с, елалта-с соремарі бичэти. Тӯнэкэрэ кэпку морамарі дэрухэⁿ. Тӯнэкэрэ туj сорехаj, ичэгити — тирэксэлэ н′аzаха, эсиэ сорера ичэгити — тирэксэлэ ēмана. Тӯнэкэрэ эси-гдэ Гагданчӯ мэргэмнэ аӈкаⁿ zаора, нōдахані, токондолані калта энэjд′ини. Тіj калтакалані тӭни бэjэнэй бакаj мэргэн бичэ-мэ, бэдэрzи ӈалакі, бэдэрzи бугдики бичэ-мэ. Тіj мэргэ унэjни: «Эс-кэ синду-дэ намчаӈга, минду-дэ намчаӈга zаордӯ ōхаⁿ». Елаⁿ аjӈані соріті, сиун-дэ ичэурэси, соріткіті фоӈсаӈгіні. Тӯнэкэрэ Гагданчӯ эд′гэлэни кэпку кэпкурэси ōхаⁿ. Мэргэⁿ эд′гэлэни би-кэ кэпкуj. Тӯнэкэми уjдэлэни олгалілі, чавалігдэ нэкэрэ. Ичэгихэни — эм гаска х′эриктэми бирэ. Туj хиэриктэми, гаска унэjни: «Баj би бэjэзи йzини ген′зӯjсі? Киму-дэ аба, ēма-да аба. Баj асі бэjэ хэсэлэни бэjэзи ēма ōдані сорejсі. Мӣ-лӭ мохохамні, бэлэчим-дэ мохохамні, будэм-дэ унэкэрэ. Нер′а бичэ ōдакін-да, эм-нӑ фōмна бакачіӯрі бимчэ. Тӯнэкэми мӯ мэргэӈидуфу унэjни: «Баӈ елека! Мэӈуⁿ калдаⁿ, аjсіⁿ калдаⁿ тибгумни-м. Нāла эzи тикивкэнэ». Мӯ мэргэӈифу унэjни: «Анда мэргэⁿ, чіндака». Тӯнэкэрэ чіндахані. Тіj гаска бāдолані энэхэни. Гаска аjсіⁿ калдаⁿ, мэӈуⁿ калдамна тигбухэни. Мэргэⁿ zаохані. Дэгбэлихэни. Тіj долані балдімакта футэ бичэни. Тава zаора, газіхані. Гагда бугд′ивэни татакіні,— Гагданчӯ бугд′ини баj чопто энэj. Ӈалавані zаора, татахані,— ӈалані чопто энэj. Лэрэнчу мэргэⁿ мэдэчини: «Анда мэргэⁿ, бугд′иси ēмі чопто энэjни?» Гагданчӯ унэjни: «Амнасанajні». Тӯнӑкэрэ діліванi татахані — діліні чопто энэхэⁿ. Будэ таханаⁿ. Гэ, тӯнӑкэрэ тава вāханаⁿ, эjэки фапкаріхан-да аба, солокі фапкаріхан-да аба. Эси вāхамніj zакасалба н′арачімна, нōдачіхані. Тіj ōрагіханаⁿ. Н′ахамна нōдачім-дӑ абані. «Гэ, акінакаіjкэ, иӈки-с, аба-с?» Тӯнӑкэрэ эси ичэӈэгихэни. Акінакаӈка чуӈну иӈкиӈ-кэ, иӈкиⁿ чуӈну бӣти. «Нэуфаӈгӯ, мӯ-лэ елаⁿ аjӈані, аді аjӈані-с ӈэлэмэри-мэ бичэфу, нā ман′а ниргидуни». Лэрэнчу мэргэⁿ акінакаі унэjни: «Гэ, эси эн′эвэ гэлэктэӈигимэ». Тӯнэкэрэ Гагданчӯ мэргэⁿ огдазіні туj энэхэти. Аділта энэхэ-с, аділта энэхэ-с, амінакаі ехомнані, сусувэни есегехаті. Тадӯ соjха-рагда, орохта-рагда бирэ, бэjэ-дӑ аба, ē-да аба. Тāткі хиур тава энэмэри дэрухэти. Горо энэхэⁿ, калчі энэхэ-с, энинэкэй ехондолані есеӈаханаⁿ. Ті нэкуни унэjни: «Энинфу ēдӯ бирэ». Мэргэⁿ унэjни: «Акінакаі, энимнэри гэлэӈэткэлу!» Ті зӯ мэргэⁿ туj туктихэⁿ. Бэктэ бикиури, ӯгихэⁿ. Энимнэри газіхаті. «Туру дōлаі Тундурхэⁿ-мохамна баj закчӯа ваткафӯ»,— унэjти. Тāткі энимнэри тӯрэ, амімнарі гэлэктэгимэри энэjти. Туj энэхэj, иӈэӈтокоⁿ кэ бичэ бизэрэ. Зуляузини-дгэ ӡм гаска мэргэⁿ огдавані тэӈ эмэрэ-мэ. Тӯнэкэрэ усиду-кэ доӈазарам музилэjдуни, хоӈкодӯ би тородӯ доӈахаⁿ. Мэргэⁿ ибгэⁿ буjи zаогіра, ілегіхані. Соjахаⁿ jактака туj гап-

такча*j* *j*акча*j* нэкэ*j*дуни гаскаңіні чādаткіні доңагехані. Гаска мэнэ хэсулихэни:

«Гэ, андаха мэргэ$^{н}$, долд′ека, элэ-дэ минэвэ гаптада*i*-да, элэ-дэ вādа*i*-да. Мэдэ абадӯ эмэрэчэй, тургу$^{н}$ абадӯ тутурэчэй». Тӯнэкэрэ унэ*j*ни: «Балапті ба*j*та, тэлипти тэлуңгу: эси амім бучэм гаса*j* би*z*эси. Амі*s*-тані энимнэси-мэн′э гэлэктэчими, бэ*j*э*z*и соремі, гідані-тāн′ані с′ахӯ$^{н}$ тэкэхэ$^{н}$. Эс-тэни амі*s*-тані Сэңкэу-моханд′*i* соріра. Сэңкэу мафа футэни Сэлхэ$^{н}$-фуд′и$^{н}$ вэчэнду го*j*ліна. Амінсі ті*z*акіні улэвэни чуңну *z*эпки$^{н}$. Амінсі тā*z*і сорімі, э*j* ела$^{н}$ аңані сорені. Ті*j* ба*j*тадӯні, ті*j* тургундуни эмэхэмни. Тургэ$^{н}$ энэкэ!»

Мэргэ$^{н}$ *z*ӯ н′оро*j*і *z*аора, хэсэ-хэсэ нэкэхэни, ӑм гаскадӯ го*j*ліңкіні, эму$^{н}$ к′акчандӯ ōда, энэми дэрухэни. Горо энэхэ*j*, калчі энэхэ*j*, ӑм иргэндулэ есеңахані. Иргэ$^{н}$ д′идэлэни ӑм тебгора мōні бичэ-мэ. Ті*j* суэндуни дōңахані. Дōңара, долчіхані — ба*j* нир-р-рл нэкэрэ-мэ. Амені сорені аохіані. Амені унэ*j*ни: «Аслі*j*і ēла-да бэ*j*элэ энэрэ, футэнэй бакаха$^{н}$ би*z*эрэ. Сиксэ инэңи *z*ӯ гаска ту*j* *j*аңаламі энэхэ$^{н}$: — Ама, амха, а*j*асіні, садӯ$^{н}$-садӯ$^{н}$ мафа. Ту*j* энэ*j*зини бугдивэни кэңнэ*j* *z*ака абӯха$^{н}$».

Тӯнӑкэрэ мэргэ$^{н}$ ӯхэни, бэ*j*эду го*j*ліңгіра-да. Амімні, ті мафа алдандӯлані йңэрэ, ңālа*z*і тод′гахані. Тод′гара, унэ*j*ни: «Амінткі мекорада*i* нōкэмни». Тӯнэкэрэ амінткі мекорахані. Амені н′окачехані. Ичэ*j*ни — амені омсокані уләни аба, сумулни-рдэ суңгу-суңгу, герамнані ӑм герамна-рга ōхані. «Гэ, ама, си эм-нэ *z*ōла энэрэ, тэиңкэ. Ми-кэ соріта!« Тӯнӑкэрэ мэргэ$^{н}$ соремі дэрухэ$^{н}$, эси-гдэ-лэ. Ӑм ад′*i* мода$^{н}$ кэндэлирэ, нам-нам *z*аора, наңгалахані. Тикидуни баңсалахані, токондӯліні мокто. Кэнтэрэдуни тӑрэ, хэсуми сорі. Тӯнэкэрэ ела$^{н}$ гаска *z*улэхи эд′гэ*z*и эмэрэ-мэ. Боңговкі гаска маңга-да маңгалаха$^{н}$ бичэ-мэ. Тӯнэкэмэ мэргэ$^{н}$ у*j*дэвэни кэндэлими дэрухэ-мэ. Ті*j* гаска унэ*j*ни: «Гэ, андаха мэргэ$^{н}$, амімнафӯ эс-кэ борті ва*j*сі ōхані». Амінткі унэ*j*ні: «Ама, эси-лэ будэм-дэ, ми бāрӯі э*z*и коросіла».

Муиктэ муду$^{н}$, *z*аха *z*ō, ті хорондӯні боло балдіха$^{н}$ боңсоко, н′эңн′э балдіха н′офокто, н′очга дāілані н′онгіа$^{н}$ хурэ$^{н}$, фан′а дāілані фасі хурэ$^{н}$, ті*j* хорондӯн′ апка дāлі амігда, сиу$^{н}$ дāли сирэктэ еланд′*i* фа*z*алкі. Ті*j* ēла$^{н}$ фа*z*ал алдандӯні олгома *z*абза$^{н}$ бīни. Ті*j* *z*абза$^{н}$ эмугдэдуни амемні эргэ$^{н}$ бачековані нэхэни. Тава-тані, *z*ӯ фуд′и$^{н}$ эмэрэ, ēла$^{н}$ фа*z*аламнані сучу гіагдӯлахані. Тӯнэкэрэ олгом *z*абзамна вāхаті. Эмугдэвэни фуктэхэти, эргэ$^{н}$ бачековані *z*аохаті. Тӯнэкэрэ ті фуд′и$^{н}$ Лэрэнчу мэргэнду ту*j* бӯхэти, тибгухэни. Ті дōлані ӑм курилки$^{н}$, ӑм чага*z*а$^{н}$ омокта бичэни. Ті*j* курилки$^{н}$ омоктад′*i* ті*j* мафа хэ*j*элэни наңгалахані. Ті*j* мафа бучэ. Чага*z*а$^{н}$ омоктава-тані кармалагіхані.

Гэ, солокі ōда, фапкаріхан-да аба, э*j*эки ōда, фапкаріхан-да аба.

Ту*j* нэкэ*j*дуни ак*і*накан*і* *і*сі*ŋ*ах*а*$^{н}$. Ам*і*н*і*, энини со*ŋ*охат*і*, бакач*і*г*і*хандоар*і*. Ам*і*н со*ŋ*охандолан*і* к*ā*тэ б*і*ра балд*і*хан*і*. Эн*и*ни со*ŋ*охандолан*і* н*ӣ*скун б*і*ра *ō*хан*і*. Ам*і*н*і* соктокто бирэ, унэ-мэ: «Т*ӯ*дул аркева ом*і*м*і* бии. Гэ, эси элчисэлбэ огдава такоткал*ӯ*!»

Сэлхэни фуд′имнэ-тэни унэ*j*ни: «Эси ми ам*і*мн*і* улэвэни чуŋну тулэткэ, калх*і*н-да аба*зӣ*». Гэ, хач*і*$^{н}$ окто фу*j*ухэни бичэ. Т*ā*з*і* модорехан*і*, улэни балд*і*г*і*хан*і*, калх*і*н-да аба*з*і.

Гэ, эси амаск*і* гулиŋгимэри дэрухэ$^{н}$. Ту*j* энихэ*j*, энихэ*j*, энимэри, Тундурхэ$^{н}$-мафа ехондолан*і* есегехат*і*. Тава-да га*з*і-ха$^{н}$, ту*j* энимэри дэрухэти. Аф*і*на энирэ, аф*і*на энирэ, *з*ōвар*і* есегехат*і*. Сусулэ есегеха$^{н}$. Иргэ$^{н}$, гас′а$^{н}$ тэугихэни. Мода$^{н}$ олем*і*, моткі м*ā*хо$^{н}$, олс*і* олем*і*, ороктоткі м*ā*хо$^{н}$. Ела$^{н}$ ахонд*ӯ* — ела$^{н}$ *з*ō. Ам*і*нт*і* — *ӯ*м *з*ō. Ак*і*нт*і* чуŋну ас*і*к*ӯ*. Эси-гдэл гаска гаптара, бу*j*у$^{н}$ бу*j*чирэ, ба*j*а$^{н}$, элги$^{н}$ балд*і*ра. Модан*і*!

*Перевод*

Жил Баксу-батур с женой. Имя его жены — в солнечных лучах пребывающая Симфуни-красавица. Так живет да живет. Птиц стреляет, на зверей охотится. Жена его все это обрабатывать совсем устала. Птицы стаями, звери табунами уходят. (Но жена) перья птиц в птиц превращает, шерсть зверей в зверей превращает. Так долго было. Птиц стреляя, возвратился (домой), на завтра отдыхать задумал. «Ну, красавица, завтра отдыхать. Где мои дети, чтобы досыта их кормить, охотясь каждый день? Впрочем, что за беда, если отдыхая один день, пол-амбара (пищи) съем». Есть кончив, спать лег. Уснул. Утром с зарей встал, поесть себе сварил. Ел. Потом кончил есть. Жене сказал: «Унты, наголенники подай, опять хочу пойти (охотиться)». Жена не дает. «Отдыхай, что за беда, если отдыхая, один амбар (пищи) съешь». Тогда молодец унты и наголенники сам принес, надел и стал уходить. Тугой лук взял, колчан из бархатного дерева на плечо повесил, огромное копье к пояску привязал, драконовы лыжи и железные палки (для лыж) взял. Затем отправился.

Когда что-то дернуло, назад оглянулся. Оказалось, что жена дергает (удерживает), схватившись за конец копья. «На какую беду пришла трогать вещь, с которой ходят в тайгу (охотиться)?» Ну, тогда рассердился и так швырнул, что (жена) от конца копья в грязь упала. Жена его упала и осталась там. «Что заставило тебя идти охотиться, убивая свою жену?» Назад два-три шага шагнул, жена его встала. Тогда жена говорит: «Убивая зверей, первую жену себе найди! Этой ночью видела сон, ворону, приносящую несчастье, крысу, приносящую несчастье, видела во сне. Как по этой реке на лодке из валежины старик приезжает, видела во сне. Как он затем меня забирает, видела во сне. Потом, обо всем этом размышляя, хотела заставить тебя остаться дома». Затем молодец отправился. «Мы тоже во сне бываем убиты медведем или подняты диким кабаном (на клыки), но ничего не сбывается». И вот молодец ушел, только одежда зашуршала. Красавица после этого, прихрамывая, вошла (в дом). Голову (косы) расплела. Голову расчесала. Воду, в которой мыла голову, вышла выливать. Когда входила обратно, вверх и вниз по реке посмотрела. Видит — с верховья на валежине один старик плывет. Девица, вошла на кан села, трубку (курительную) набила, сигара высотой с дымовую трубу. Затем взяла свое шитье и принялась шить. Потом, для того, чтобы видеть, где он причалит, проколола иглой окно[1] на передней стороне дома и наблюдает. К причалу

[1] Прежде в нанайских домах китайского типа окна заделывались вместо стекла промасленной бумагой.

хочет причалить. Туловище его было низеньким, полный мужчина. Потом он поднялся (к дому). Вошел. На кан против дверей сел. Трубку, кисет взял, табак курит. Дом красавицы дымом, как туманом, наполнился. Затем, табак курить кончив, трубку вытряхнул и говорит девице: «Вещь, которой дорожишь, под мышку спрячь, предметы, необходимые (в пути), в охапку возьми. Будем отправляться». Девица молча шить начала. Старик подошел, напротив стоя, ее за волосы схватив, тянет. Сильней тянет — девица редко ткнет иглой в шитье, тихо потянет — часто иглой тычет. Тогда девица рассердилась. Одной косой подпоясалась, другую обмотала вокруг головы. Теперь со стариком начала драться. Если старик пересилит, то до порога ее дотащит, если красавица осилит, то до кана напротив дверей его дотащит. Ни края кана нет, ни доски (служащей перегородкой между каном и печкой) нет, все поломалось. Наконец, девицу все же вынес (из дома). Конечно, вынесет. Мужчина, хоть и старый, сильнее (женщины). Девица сумку с шитьем взяла. Затем пошли, на валежину взобрались. Девицу на место перед корнем валежины посадил. Гребет двухлопастным веслом. Позади только вода пенится, с шумом идет. Далеко ли, близко ли ехали. Девица рожать начала. Старику говорит: «Причаль, а то твоя Сэвэру-Униру (шаманская) лодка запачкается.

Старик отвечает: «Ладно, у меня греха нет, там и рожай». Когда так ехали, мальчика родила. Пуповину его отрезать — ножа нет. Старику хоть и кричала, но напрасно. Старик гребет, да гребет. Растерявшись, она колени его стала царапать. «Просто комар кусает»,— говорит (старик). Только когда над его ухом стала и крикнула, он услыхал. «Старик, нож твой здесь?» Старик говорит: «Нож мой на валежине». Тогда по той валежине пошла. Там нож для стружки и простой нож имелся. Пуповину его режет, ребенок заплакал. Оказывается, мальчик был. Когда пуповину отрезала и ребенок заплакал, старик говорит: «Дай, поцелую». Поцеловав, взял и бросил (его) в воду. Красавица с плачем едет. Так ехали, ехали и еще ребенка родила. Теперь-то старику не кричала; сама взяв нож, пуповину отрезала. Затем старик опять поцеловать просит. Старик, кончив целовать, снова в воду бросил. Красавица так плачет и едет. Далеко ли, близко ли ехали, красавица снова стала рожать. Пуповину отрезала, нижнее платье свое сняла и завернула (ребенка). Четырехсаженный красивый свой пояс по середине разорвав, подпоясала (ребенка). Один золотой браслет, один серебряный браслет надела (ему) на руки. Шелковый платок свой пополам разорвав, на шею ему повязала. Затем ребенок заплакал. Старик опять стал просить. Целовать кончив, в воду бросил. Ребенок то с этой стороны, то с той стороны валежины (из воды) выходит. Старик двухлопастным веслом сует. Потом ребенок исчез. Затем внизу реки ворон кричит. Тогда красавица видит — на шее ребенка ее шелковый платок краснеет. Оказалось, что это ее ребенок что-то кричит, его голос:

«Под землей живущий Тундурхэн-богатырь нас в воде моря утопил. Хоть ты нас и убил, не радуйся. Когда мою мать привезешь, поперечной палкой не заставляй ее подметать, продольную не заставляй чистить. Мой отец Тора-торга Баксу-батор тебе не поддастся. Мое имя — Лэрэнчу-богатырь. Моего прихода хорошенько дожидайся. Вал (от твоей лодки) догоню, теплоту твоего тела буду преследовать».

Так (первый ребенок) по течению плыл, плыл пока к одному галечному мыску его волной не прибило. Тогда он по берегу, вниз по течению реки начал ползти. Сома дохлого нашел. Затем икру его стал сосать.

Среднего из братьев также волной выбросило. Он щуку нашел. Ее икру сосал.

И тот, который пел, волной был выброшен. Бродя (по берегу), калугу нашел. Молоки ее досыта насосался. «Эх, я здесь причалил, а братья внизу (по течению) находятся. Я (ведь) самым последним был»...

Затем (по берегу) вниз (по течению) пополз. Видит — Джакео, старший брат, найдя сома, икру его сосет. Лэрэнчу говорит: «Своего старшего брата иду искать. Ты здесь подожди. Мною найденной калуги до тех пор, пока взрослыми не станем, сосать нам хватит».

Другого своего старшего брата встретил. Он сосал икру щуки. Тогда (Лэрэнчу) говорит: «Идем к калуге, которую я нашел. Нам ее до тех пор пока мы взрослыми не станем, сосать хватит».

Затем втроем туда отправились. Потом видят — удивительно большая калуга, в пасть ее выходят и входят. Камешками (галькой) играют, большие камни складывают. Однажды рано утром внутри (калуги) сосали. Сверху (из тайги) одна красавица пришла и говорит: «Течение к берегу выбросило дохлую калугу, а я и не знаю. Очистив, можно кушанье приготовить».

Затем из узкого рукава халата вытащила женский нож и брюхо калуги с треском разрезала. Затем, когда из живота калуги дети врассыпную выбежали, красавица, испугавшись, несколько шагов назад шагнула.

«Если бы был черт, то разве позволил бы мне здесь разрезать. Не имея детей, для себя детей нашла. Дети без матери, а я без детей, для себя детей нашла». Потом обратно спустившись, одного под мышкой несет, другого за спиной несет и поднимается домой. Так поднимаясь, говорит: «Тише пойдем, место это с чертями». Потом пошла. Один маленький дом был. Там теперь жить стали. Несколько дней так прожили. Старший большим стал. Все со стрелой и луком играл. Старший брат для тех (младших братьев) луки делает. Так живут, да живут, и однажды младший брат их — Лэрэнчу-мóлодец — вдруг заболел. «Живот болит» (говорит) и по кану катается (от боли). Тогда девица говорит: «Сэвэн наверно (послал болезнь), надо сэвэна накормить (уговорить)». Два старших брата мамой называют эту красавицу, а младший брат мамой не называет. Затем уговаривали сэвэна. Легче стало. Завтра еще надо угостить (сэвэна). Затем утром гречневую кашу варит. Гречневая каша сварилась, жира в нее положили. Когда (красавица) подает, (Лэрэнчу) взял ее руки вместе (с кашей). Руки ее в кашу. сунул. Руки обжег. Красавица истошно кричит (взывая) к небу и солнцу Затем Лэрэнчу отпустил ее руки, решив, что достаточно. Тогда красавица, рыдая, оделась. Лучшие ткани, лучшие шелка взяла, соболью шапку надела, лисьи рукавицы надела. Высотой с дымовую трубу сигару вставила в трубку. Затем выходит. Одна нога на пороге, другая нога за порогом. Потом начала говорить (петь):

«Жалко своего тела, восемьдесят лан стоит то, что я носила (вас) на спине, утруждая ее, девяносто лан стоит то, что свою грудь утруждая давала (вам) сосать. Теперь гречневой кашей хотела угостить. Это мои руки (вы) обожгли. После моего ухода хорошо живите. По вашей вине сейчас ухожу. Кто вас не знает, вы — в солнечных лучах живущей Симфуни-красавицы дети. Жалея (вас), воспитывала до тех пор, пока большими не стали. А за это несчастье получила».

Девица начала уходить. Два старших брата, за подол одежды ее ухватившись, плачут: «Мама, не уходи». Девица вышла. Лэрэнчу-мóлодец вышел посмотреть, как она уходит. Выйдя, вниз и вверх (по течению) ничего не смог увидеть. Тогда наверх (в небо) посмотрел. Там на туче сидит что-то, как будто коленкоровое. Так и ушла. Затем (братья) на дом свой посмотрели — дома совсем нет. Младший брат говорит: «Дома хоть и нет,— разве не справимся, она хоть и унесла,— ладно». Тогда младший брат, срезав четырехсаженный тальник, землю разметил. План дома, место для печки и кана начертил. Затем этим тальником три раза ударил — трехсаженный дом стал. Открыв дверь, вошли. Видят — котел с паром, кан, циновки — все целиком. Дом лучше стал, чем при красавице был. Затем жить стали. Сколько жили,— неизвестно. Однажды ночью легли спать. Молодцу не спится. Лежа так, как ни поворачивался, сон не приходит. Ту ночь до рассвета он то ли спал, то ли нет. День провели, вечером опять спать стали. Снова так же не мог заснуть. Тогда он ночью вышел. Откуда-то зверек кричит, что ли, или что другое. Хорошо послушал — голос человека. Издали эхо раздается.

А это живущая на медной горе медная красавица (мачеха, которая ушла) жалуется Гагданчу-молодцу: «Тора-торга Баксу-батора сыновья мою руку сожгли. Пока они маленькие, убейте».

Старик с медным носом поет: «Пока мы не придем, никуда не убегайте».

Тогда молодец вошел. Лег спать. Молодец сразу уснул. На другой день рано проснулся и встал. На другой стороне реки от лодки шум идет. Тем временем один низенький раб пришел. «Ну, добрый молодец, наш хозяин тебя требует». Тогда молодец так кулаком ударил, что голова раба отлетела и через окно, напротив дверей, пролетев, прямо на стол Гагданчу-молодцу упала, только глаза блестят. Гагданчу говорит: «Моего самого близкого раба убил». Тогда, громко ругаясь, требует, чтобы молодец к берегу спустился. Мóлодец, подпоясавшись, спустился. Там был низенький человек (Гагданчу-мóлодец). Много раз он его не вертел. Бросил на землю, на глину, состоящую из семи частей, бросил так, что на пять частей разлетелась. Теперь Гагданчу-молодец по бортам своей лодки, прихрамывая, ходит. Он говорит: «Незнакомый молодец, ты со мной дерясь, ни дней, ни ночей не считай. Мы два человека, когда будем драться, на твоей стороне на железном столбе железная кукушка кричать будет, на моей стороне на гранитном столбе гранитная кукушка кричать будет. Которая из кукушек устанет, тот (из нас) устанет. Затем дрались, два или три дня дрались. Затем кукушки начали кричать. Так дерутся да дерутся, посмотрят — по колено трава, после драки посмотрят — по колено снег. Теперь Гагданчу-молодца хорошо взяв, так бросил, что тот пополам треснул. Между этими половинами был мóлодец, который только входит в силу, с обеими руками, с обеими ногами. Тот (новый) молодец говорит: «Теперь и тебе удобнее, и мне удобнее взяться стало». Три года дерутся, солнца не видно, такая от борьбы пыль. Затем на стороне Гагданчу находящаяся кукушка перестала куковать. На стороне Лэрэнчу находящаяся кукушка кукует. Затем вверху эхо раздается. Посмотрел (Лэрэнчу) — какая-то птица парит. Так паря, птица говорит: «Невинного человека зачем дразнишь? Причины для вражды нет, ничего нет. Из-за пустых сплетен женщин зачем с человеком ссоришься? Я не могу, помогать не в силах. Хоть ты и умрешь, что сделаю. Если бы была мужчиной, на какое-нибудь время встретились бы с ним». Затем нашему молодцу птица говорит: «Остановись на время! Серебряный шарик, золотой шарик брошу. На землю не урони». Наш молодец говорит: «Друг молодец, отпусти». Тогда (Гагданчу) его отпустил. Потом (Лэрэнчу) к птице близко подошел. Птица золотой шарик и серебряный шарик бросила. Молодец взял. Открыл. Внутри только что родившийся ребенок был. Его взял, унес. За одну ногу его (ребенка) потянет,— нога у Гагданчу отлетает. Руку его (ребенка) взяв, потянет,— рука у Гагданчу отлетает. Лэрэнчу-молодец спрашивает: «Друг молодец, почему нога твоя отлетает?» Гагданчу говорит: «Подражает». Тогда Лэрэнчу голову ребенка потянул,— голова у Гагданчу отлетела. Умер. После того, как его убил, ни внизу (по течению) ругани нет, ни вверху (по течению) ругани нет. Теперь (Лэрэнчу) убитых им людей, которые еще не разложились, побросал. Они ожили. Разложившихся не разбрасывал. «Ну, братья, живы или нет?». Теперь пошел посмотреть (на своих братьев). Братья все живы. (Они говорят:) «Братец, мы три года или сколько-то лет в страхе жили, только земля тряслась». Лэрэнчу-молодец братьям говорит: «Ну, а теперь мать поедем искать».

Потом на лодке Гагданчу-мóлодца поехали. Сколько дней ехали да ехали — неизвестно, но до отцовских деревень, до покинутых (им) мест доехали. Там только полынь да трава. Людей нет, ничего нет. Затем мимо этого поехали. Далеко ли ехали, близко ли ехали да ехали,— до одной деревни доехали. Младший брат говорит: «Наша мать здесь находится». Молодец говорит: «Братья, сходите за матерью». Два молодца отправились (поднялись). Немного погодя, вернулись (спустились). Мать привели. «Под землей живущего Тундурхэн-богатыря просто легко убили»,— говорят они. Затем посадив мать, отца поехали искать. Так ехали, ехали, полдень был, наверно. Спереди одна птица прямо на лодку молодца летит. Пока он думал, где она сядет, на носовой мачте села. Молодец тугой лук взяв, встал В полынь пока он целился, птица за мачту села. Птица сама стала говорить: «Незнакомый молодец, слушай, прежде чем в меня стрелять, прежде чем убивать. Без новостей я не прилетела. без дела не при-

мчалась». Затем говорит: «Давнишние дела, тогдашняя легенда: теперь тоскуешь, что твой отец погиб, наверно. А отец твой ищет твою мать, ссорясь с людьми, и копье его все перепрело. А сейчас отец твой с Сэнкэу-богатырем дерется. Сэнкэу-богатыря дочь Сэлхэн-красавица обратилась в собаку. Мясо на голени твоего отца все съела. А отец твой с ним дерется, три года дерется. По этой причине, по этому делу я прилетела. Быстрее поезжайте!» Молодец два копья взяв, несколько раз взмахнул рукой, одно в птицу обратилось, другое в коршуна, и он полетел. Далеко ли летел, близко ли летел, одной деревни достиг. В стороне от деревни одна береза стояла. На вершину ее сел. Сидя там, слышит — что-то гудит. Это эхо раздается от отцовской драки. Отец говорит: «Жена моя куда-нибудь к человеку уехала, родила, наверное, ребенка. Вчера днем две птицы летели и приглашали: «Отец, жив ли ты, будешь сватом». Как пролетели эти две птицы, того, что грызло ноги мои, не стало».

Тогда мóлодец спустился, обратившись в человека. Спустившись, между своим отцом и тем стариком встал и рукой их разъединил. Разъединив, говорит: «Отцу хочу поклониться». Затем он отцу поклонился. Отец поцеловал. Видит — у отца мяса на голени нет, только жилы да кости. «Ладно, отец, ты в какой-нибудь дом зайди и отдохни. Я подерусь». Теперь молодец начал драться. Сделав несколько кругов, хорошо взял своего противника и бросил. Когда (тот) падал, ногой (его) пнул — тот пополам сломался. На противника усевшись, дерется. Потом три птицы с восточной стороны летят. Передняя птица сильно уставшей была. Покружившись над молодцом, первая птица говорит: «Ну, незнакомый молодец, отца моего сейчас совсем убьешь». А отцу говорит: «Отец, хоть ты и умрешь, на меня не обижайся».

Над домом из гальки (стоящем) на корнях поляны, осенью выросший бугорок, весной выросшие мелкие травы, величиной с кулак зеленая сопка, величиной с ладонь кусочек сопки. На этой сопке все небо закрывающий тополь, солнце закрывающий тальник с тремя отростками растет. Между этими отростками большая змея находится. В животе этой змеи дух (судьба) отцовской жизни находился. А эти отростки две девицы пришли и пополам разломали. Затем большую змею убили. Живот распоров, духа отцовской жизни взяли. Потом эти девицы Лэрэнчу-молодцу отдали этого духа. Внутри этого духа серое и белое яйца были. Это серое яйцо Лэрэнчу бросил в лоб старику и этот старик умер. Белое яйцо он положил в карман.

Вверх по реке кричит, вниз по реке кричит — никого нет.

В это время братья его приехали. Отец и мать при встрече расплакались. От слез отца большая река образовалась, от слез матери маленькая река образовалась. Опьянев, отец говорит: «Всегда водку буду пить! А теперь лодки налаживайте».

Сэлхэни-девице говорит: «Мясо моего отца все приделай так, чтобы шрамов не было видно». (Она) разные лекарства сварила. Помазала ими и мясо срасу выросло, шрамов даже нет.

Обратно отправились. Так ехали, ехали и до деревни Тундурхэн-богатыря доехали. Захватив его, поехали дальше. Два раза переночевав в пути, до дому доехали. Старого места достигли. Деревни построили. Лес огибая,— больше, чем деревьев, марь огибая,— больше, чем травы,— столько домов. Три брата — три дома. Отец — один дом. Братья все женаты. Теперь птиц стреляя, на зверей охотясь, счастливо, богато жили. Конец!

## № 3.

Экимулиэ зӯ фуд′и$^{н}$ балдiхачi. Нэуни калтака фуд′и$^{н}$. Туj бирэ, туj бирэ... Ӗм мода$^{н}$ ӗм мэргэ$^{н}$ эмэхэни. Фуд′и$^{н}$ чаiва сэкэхэни, мэргэнду. «Мэргэ$^{н}$ акани, аӯскi энэjси?» Мэргэ$^{н}$ унэjни: «Асiнаi мэдэлэҥэми энэй». Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ гулиҥки. Ӗм

зōла есеха$^{н}$. Ӭм мама, ӭм мафа ті зо дōлані бирэ. Футэни зӯ фуд′и$^{н}$ бирэ. Мэргэ$^{н}$ ті зōдӯ мафаткі аркізі мекорахані: «Мафа, ми асінаі мэдэлэңэми эмэхэмни». Тіј мафа унэјни: «Ми футэй торі гэлэй маңга,— на сэлэсу надан таңгӯ, хото$^{н}$ сэлэсуни хорін таңго». Мэргэн унэјни: «Ми эсим бакараі». Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ энихэ. Туј энихэ̄ј, туј энихэ̄ј, фуд′и$^{н}$ зōлані есегехані. Мэргэмнэ фуд′и$^{н}$ мэдэлэхэни: «Фулихэси хај мэдэ?» — «Ēма мэдэ,— мэргэн-тэни унэјни,— торіва гэлэјни маңга,— хото$^{н}$ сэлэсуни хорін таңго, на сэлэсу надан таңго. Минду тӑј-мат би аба». Тіј фуд′и$^{н}$ унэјни: «Таӯні сāха$^{н}$ ōдакіні, минду хото$^{н}$ сэлэсуни бичэ, на сэлэсуң-кэ аба. Сāха$^{н}$ ōдакіні, хэлбукэмчэи». Мэргэ$^{н}$ зōлаі энихэ. Ті амідалані ӭм фуд′и$^{н}$ эмэрэ, мэдэлэхэни: «Ми эд′и аӯскі энэхэ». Фуд′и$^{н}$ унэјни: «Зōлаі мэргэ$^{н}$ энихэ$^{н}$». Тӯнэкэрэ ті эмэхэ$^{н}$ фуд′ін калтака фуд′имнэ ичэхэни. Инэктэми дэрухэни: «Эрдэңгэ бэјэ, эмунд′и ңалакі, эмунд′и бэгд′ики, он′ балдіхані». Экини ајакталахані: «Ед′іні инэктэјси, јалодӯ он′-да би бэјэ чуңну балдіра». Тӯнэкэрэ ті фуд′и$^{н}$ зōлаі энихэ. Тӯнэкэми н′ā ӭм мэргэ$^{н}$ эмэхэ. Фуд′и$^{н}$ мэдэлэхэни: «Аӯскі энэјси, мэргэ$^{н}$ акані?» «Баја$^{н}$ мафа футэвэни асінаі мэдэлэңэми энэји, тӯнэкэми-дэ бэјэ унэскэ, торіва гэлэјни маңга, ті мафа». Ті фуд′и$^{н}$ мэргэнду хото$^{н}$ сэлэсувэни хэлбуми энэукэңкини. Тӯнэкэми сиксэ-дэ мэргэ$^{н}$ эмэгихэни. «Мэдэлэми абаі, такорамі нӣ-дэ мэтэрэси, ті асіва». Тӯнэкэрэ фуд′и$^{н}$ сэлэсувэни бӯгихэни. Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ дијски гаскава гаптаңами энэхэ. Ӭм ека$^{н}$ бирэ эмэгихэни, ӭм хенадӯ гаскава вāхані. Фуд′и$^{н}$ мэргэ$^{н}$ зэфудэни улухэни, дэрэду нэхэни. Мэргэ$^{н}$ зэфум одіра, дэрэвэ фалаңкі нōдахані. Фуд′и$^{н}$ фактіана, омікі афіңгіхані. Тӯнэкэрэ гіа$^{н}$ тімакі ті мэргэ$^{н}$ зōлаі энихэ. Тӯнэкэрэ гојдамі бичэ-с, калчі бичэ-с, омода$^{н}$ ӭм сагді мэргэ$^{н}$ эмэхэни. Фуд′и$^{н}$ мэдэлэхэни: «Мэргэ$^{н}$ акані, аӯски энэјси?» Ті мэргэ$^{н}$ унэјни: «Ēла эмэхэмни». Тӯнэкэрэ сиксэ эри$^{н}$ ӭм тукурувэ иугихэни, фуд′инду даолара арківа бӯхэни. Фуд′и$^{н}$ унэјни: «Мэргэ$^{н}$ акані, ēма арківані бујси?» Тӑдӯ-мат мэргэ$^{н}$ унэјни: «Ми асінаі синэвэ мэдэлэңэми эмэхэмни». Фуд′и$^{н}$ унэјни: «Минду-кэ нӣ-дэ аба. Эним-дэ аба, амім-да аба, н′азіактаі-да аба, ӭм калтака-рэгдэ нэкумни элэни бирэ. Таткі мэдэчикэ». Тадӯ-мат мэргэ$^{н}$ калтака фуд′инду ӭм котка$^{н}$ арківа бӯхэни. «Нэу-фаңгӯ, коткамба омірӯ». Тадӯ-мат ті калтака фуд′и$^{н}$ унэјни: «Ēма арківані бујси, мэргэ$^{н}$ акані?» Мэргэ$^{н}$ унэјни: «Экимнэси мэдэлэңэми эмэхэмни». Ті фуд′и$^{н}$ унэјни: «Си эуски гурикэ, тадӯ-мат эким бӯзэмни». Тіј тімакі мэргэ$^{н}$ ахораі, иргэмни гэлэңгими энихэ. Эмумнэ афімі, мэргэ$^{н}$ эмэгихэни, иргэмни газімі, энимни, амімні чуңну газіхані. Фуд′и$^{н}$ зōдӯні бимэри дэрухэти. Туј бирэ, туј бирэ... Ӭм мода$^{н}$ фуд′и$^{н}$ нэкун′ тэн′ унэјни: «Эгэ, минэвэ біхандӯла хэлбукэ». Экин-тэн′ тук′элэрэ, хэлбухэни, фā бāдалані тэукэңкини. Эј фуд′и$^{н}$ тэ-

чими ичэјни — маҥгӯ эзиузи ӧм огда эмэјни, бэјэ гіолівані ичэурэси. Гаска дэгдэјни-ну эмуту эмэрэ. Тӯнэкэми хоӈко эзгэди ӧм тэни бэјэнэй бакај мэргэᴴ илэӈкини. Тӯнэкэми мэргэᴴ фуд′имнэ ичэхэни, ӈалаі эурими, хуӈкувэ фуд′ин бāроні нодахані. Фуд′иᴴ ӈэлэхэни: «Эгэ, минэвэ гэлэӈэткэ». Экини нэкумни гэлэӈэгихэни. «Эгэ, огда эмэвэни ичэткэс-ну?». Экини нэкумни бэундуни фукуләугихэни. Тӯнэкэми огда тоіла акохані. Мама, мафа, мэргэᴴ чуӈну ухэти. Тӯнэкэрэ фуд′іиᴴ зōлані туктихэти. Фуд′иᴴ экини зэфуривэ дэрэду тас нэхэни. Тӯнэкэрэ арківа омімарі дэрухэти. Тӯнэкэми бэјэсэл соктохаті, хорчаӈкіті. Эмэхэᴴ гурунсэл — ӧм мафа, мама, асікі мэргэᴴ, фӯјаӈгӯ мэргэᴴ — чуӈну хорчаӈкі. Мэргэᴴ асіні унэјни: «Эји фӯјаӈгӯ мэргэᴴ асінаі сонзӯјні, асінаі мохоха ᴴ, чуӈну эхэлэ, н′оані есалдоані, эј зōдӯ н′оані мурундуни ачај фуд′иᴴ бирэ, унэскэ». Тадӯ-мат ті зōдӯ би мафа унэјни: «Мунду-кэ фуд′иᴴ футэв-дэ аба. Фуд′иᴴ нэкуни-рэгдэ бирэ, гухуᴴ бэјэзи инэктэми фули гурусэл». Тадӯ мэргэᴴ унэјни: «Он′-да бичэ-дэ аја, бэјэ чахалајвані букэлу». Тӯнэкэми фуд′интки мекорахані: «Фуд′иᴴ, нэкумни он′-да бӯкэ!» Фуд′иᴴ унэјни: «Эуски гури ōдакіні, бузэмни, гороткі энэхэн-дэ, ēва-да заомі мэтэрэси, ми абадӯі он′ балдіра». Мэргэᴴ ахӯраі гэлэӈгими энихэни. Елалта бӣми, эмэгихэти, мамгӯ бāгідалані иргэмнэ аӈогіхані. Ті калтака фуд′иᴴ тујбирэ. Ӧм модаᴴ фуд′иᴴ кэкэчэндулэ котова гэлэхэни, ӈалаі хоіхані. Ӧм тукуруду сэксэи эјэкэӈкини, мукэди дујлэхэни, кэкэчимнэ хозаолахані: «Эи арківа бэјэ таӯндӯні, ӧм бэјэду ӧм котка бӯнэс-тэни. Си-дэ ӧм коткамна омінас-тані». Бэјэсэл тава омімарі, чуӈну афіӈкіті. Тіј амідалані фуд′иᴴ дијски фӯхӯлімі энэми дэрухэни. Хујуᴴ халі, хујуᴴ сиргэ дабамі, энэхэни. Ӧм сэлэд′и торакі тактова бакаӈахані, тіј-дэ д′идэткини фухэлими дэрухэни. Тадӯ-мат ӧм амка бини, ӧм калтакані гэӈгиэᴴ мукэ, ӧм калтакані сэгзэᴴ мукэ. Фуд′иᴴ тала х′эруӈкини, ӈалан-дӑ балдігіха, бэгд′ин-дэ балдігіха, дэузэн-дэ балдігіха. Хујуᴴ модаᴴ хэруӈгими элбэсихэни. Эс-тэни гузэгзи очегіхані: нируктэн-дэ тэзгэлни тэндуләни есегіра. Тӯнэкэрэ угими дэрухэни, тактӯла есегіхані. Сэлэ топкӯрба нэхэни. Тадӯ-мат бакахані гујсэвэ, ті дōлані асі бэјэ ахӯрані тас-дэ. Фуд′иᴴ такто фел′андоні тэрэ, нируктэі елчамі дэрухэни, тӯнэкэрэ ајкаᴴ г′андагіра угихэни. Орокто-да олгојні, імана-да ӯнэјни фуд′иᴴ ōчігіхані. Тујэнихэ̄ј, энихэ̄ј, зōлаі есегехані. Фуд′иᴴ иӈэгирэ, экинтки мекорахані, экин-тэ халзамі дэрухэни. «Ан′даха фуд′иᴴ, бизэрэ» — музилэйни. «Аӯлі эмэјси, фуд′иᴴ?» — экини унэјни. Тадӯ-мат нэкуни унэјни: «Эгэ-лэ, минэвэ хај тагірāсі ōхасі?» Экини агдахані, тӯнэкэрэ эдий-дэ сэјугихэни. Амхаі-дэ сэјугихэни, эмхэй-дэ сэјугихэни: «Нэкумни гојліӈгіхані, емахачі!» Тујнэкэјдути эзини сарілаӈамі есіӈахаᴴ, туктихэᴴ. Ті мэргэᴴ аміні, энини, акіні, эукэни чуӈну агдахаті. Сарілахаᴴ, дэрэ ачахаᴴ, арківа

тіj долбо инэтэлэ омiхатi. Гiа͡и тiмакi экин′ дэлхуми ахӯраi оболагiхатi. Эj фузимнэ мэргэндулэ дэлхухэти. Экин-дэ энихэ. Елалта бими эзидуй, эj фуд′иᴴ энулихэни. Эзини мэдэсини: «Амiнсi, энинси синэвэ тi аjалани футэй узиjдуй элзэку-дэ аба бичэ-ну?» Фуд′иᴴ-тэни унэjни: «Синьки хэсухэн-дэ, ёма ōда, баj мэргэᴴ бӯзэси, мӯ ӑм асi бэjэлэ бучэ-дэ аja, чахани». Мэргэн-тэн′ унэjни: «Он′-да маңгам-дэ хэсукэ, гисурэкэ». «Н′эгиски даора, диски туктими, ӑм фасi урэᴴ бирэ. Тадӯ-тан′ надан да нанини, хуjун да ургули бирэ. Тао-тан′ эуски газiра, зāᴴ элчивэ, зāᴴ кэкэчэмнэ зэбдэни бӯри, тi ми элзэкуи». Туj унэми, фуд′иᴴ бучэ. Эзини багiскi даора, ӑм урэлэ есiңахани. Кāтэ золова заора, агдӯн дōскiни нōдахани. «Тургэᴴ н′эукэ!» Тадӯ-тӑн′ н′эухэни, кама кэтэ ургули. Мэргэᴴ тi ургули сiандӯни заора, урэ хэгискини нōдахани. Тадӯ-тан′ кулпэрэ бӣни. Мэргэмнэ-тэн′ унэjни: «Ми дармаi хорондӯни тэткэ, иргэнси бāрони угидэури». Тӯнэкэрэ тi мэргэᴴ дармалан′ хорондони тэгихэни. Угимэри дэрухэти, иргэндулэ iсеңагiхатi. Зāᴴ-элчи, зāᴴ кэкэчэᴴ кэтэвэни сонзора, ургули зэфудэни мэргэᴴ бӯхэни. Эс-тэни ургули чуңну зэпкини, эмугдэни нāла элэ есеңагiра. Мэргэнтки унэjни: «Мэргэᴴ, си минэвэ, ёма-да камавани бакаki, тургэᴴ хозалагiнас-тани. Ми асiсi элд′экуни бичэй. Эс-кэ асiс′-дӑ ор′агiзара, ми-кэ зōлаi энии». Тӯнэкэми н′оани энихэ, асiн-дā ор′агiхаᴴ. Эс-тэн′ туj бимэри дэрухэти. Баjаᴴ, элгиᴴ балдiхатi, горо, калчi бихэти.

*Перевод*

Жили две сестры-девицы. Младшая — половинка (туловище ее состоит из одной продольной половины). Так живут да живут. Однажды один молодец пришел. Красавица (старшая сестра) угостила молодца чаем (и спросила): «Добрый молодец, куда идешь?» Молодец отвечает: «Иду жену себе сватать». Затем он ушел. До одного дома дошел. В том доме старуха и старик живут. Дети их — две красавицы. Мóлодец поклонился старику, поднося водку. «Старик, я себе жену пришел посватать». Этот старик говорит: «За мою дочь калым большой прошу,— лат семь сотен, доспехов двадцать сотен». Молодец говорит: «Я не имею». Затем мóлодец ушел. Шел, шел и пришел к дому красавиц (сестер). Красавица спрашивает: «Каковы новости твоего похода?» «Что там за новости,— говорит молодец,— калым просит большой,— доспехов двадцать сотен, лат семь сотен. У меня нет таких вещей». Красавица говорит: «Если бы знать, доспехи у меня были, лат нет. Если бы знала, отдала бы». Молодец домой ушел. После этого одна дéвица пришла и спрашивает: «Мой муж куда ушел?» Сестра отвечает: «Домой молодец ушел». Тогда пришедшая девица, увидела девицу-половинку. Стала смеяться: «Интересно, туловище с одной рукой, с одной ногой, как родилась?» Старшая сестра обиделась: «Зачем смеешься, на свете всякие люди живут». Затем та девица домой ушла. Немного погодя, пришел еще один молодец. Девица спрашивает: «Добрый молодец, куда отправляешься?» — «У богатого старика дочь иду сватать в жены, но люди говорят, что он большой калым просит». Девица отдала молодцу доспехи и в путь отправила. Вечером молодец вернулся. «Сватать не стал, никто не сможет жить с такой женой». Затем он отдал девице ее доспехи. Потом молодец ушел в тайгу на птицу поохотиться. Через некоторое время он пришел, полную котомку птицы убил. Девица для молодца еду сварила, на

стол поставила. Молодец, кончив есть, бросил стол на пол. Дéвица рассердилась и легла спать. На другой день утром молодец домой ушел. Потом много ли, мало ли времени прошло, но однажды пришел степенный мóлодец. Девица спрашивает: «Добрый молодец, куда направляешься?» Молодец говорит: «Сюда пришел». Вечером он принес одну бутылку и девице чарку водки подает. Дéвица говорит: «Добрый молодец, какую водку даешь?» Только тогда мóлодец говорит: «Я пришел сватать тебя себе в жены». Девица говорит: «У меня никого нет. Матери, отца, братьев нет, только одна сестра-половинка имеется. Ее спроси». Тогда молодец половинке-девице чарку водки дал. «Милая сестра, выпей чарку». Тогда девица-половинка говорит: «Какую водку подаешь, добрый молодец?» Молодец говорит: «Сестру твою пришел сватать себе в жены». Девица-половинка говорит: «Ты сюда переезжай, тогда сестру отдам». На другой день молодец ушел за своими вещами и за деревней. Переночевав одну ночь, молодец возвратился, деревню перевез, мать, отца всех привез. В доме девицы стали жить. Так живут, да живут. Однажды младшая сестра девицы говорит: «Сестра, меня вынеси на улицу». Сестра взяла ее на руки, понесла на улицу и посадила возле окна. Эта девица-половинка видит — по большой реке одна лодка идет, гребущих людей не видно, идет, как птица летит. Затем на корме юноша-молодец появился. Увидев девицу, молодец поднял руку и бросил ей платок. Девица испугалась: «Сестра, иди за мной». Сестра пошла за своей младшей сестрой. «Сестра, видела ли ты лодку того, кто подъезжает?» Сестра положила свою сестренку на ее место. Тогда лодка к берегу пристала. Старуха, старик, молодец, все пошли (встречать). Затем все в дом возвратились. Старшая сестра поставила на стол всякую еду. Потом стали водку пить. Все люди опьянели. Приезжие люди, старуха, старик, женатый молодец и юноша-молодец тоже опьянели. Жена молодца говорит: «Этот юноша-молодец жену себе выбирает, не находит по себе жену, все нехорошие, в этом доме по его душе есть девица, говорят». Тогда старик, в том доме живущий, говорит: «У нас нет дочки-девицы. Только есть у красавицы сестра-половинка. Зря ездят над людьми смеяться». Тогда молодец (юноша) говорит: «Какая бы ни была, коли по нраву человеку, то отдайте ее». Тогда он поклонился девице (старшей сестре): «Девица, пожалуйста, отдай свою сестру». Девица говорит: «Если сюда переедете, то отдам, а если уйдет далеко, ничего делать она не может, без меня как она будет жить?» Молодец уехал забрать свои вещи. Через три дня они возвратились, за большой рекой деревню построил. Эта дéвица-половинка так живет. Однажды девица-половинка попросила у служанки нож, порезала себе руку. Кровь слила в бутылку, разбавила водой и позвала слугу: «Эту водку (напиток) каждому человеку по одной чарке подашь. Сама ты тоже одну чарку выпей». Люди, выпив это, все уснули. После этого дéвица (половинка) в лес, перекатываясь, отправилась. Девять морей, девять полян прошла. Амбар встретила на железных подставках, но она дальше продвигаться стала. И тогда оказалось озеро, с одной стороны прозрачная вода, с другой стороны красная вода. Девица нырнула туда, руки, ноги выросли, лицо выросло. Девять раз ныряя, выкупалась. Теперь-то она стала красавицей: волосы длинные, до подола одежды. Затем она стала спускаться, дошла до амбара. Железную лестницу поставила. Там она нашла сундук, в нем полно золотых вещей. Девица уселась возле амбара и начала заплетать косы, затем нарядилась и спустилась (к берегу). Трава сохнет, снег тает,— такой красавицей сделалась. Так шла, шла и до дому дошла. Войдя в дом, девица поклонилась сестре, сестра стала стесняться. «Незнакомая красавица, наверно»,— подумала сестра. «Откуда, красавица, пришла?» — спросила старшая сестра. Лишь только тогда младшая сестра говорит: «Сестра, неужели меня не узнаешь?» Сестра обрадовалась, тогда она разбудила мужа. Свекра разбудила, свекровь разбудила. «Сестра младшая преобразилась!» В это время пришли свадебный пир устраивать. Отец, мать, братья, сестры молодца обрадовались. Пир устроили, столы накрыли, водку всю ночь до утра стали пить. На другой день сестры разделили свои вещи поровну. Девицу-красавицу отвели к молодцу. И стар-

шая сестра ушла. Прожив три дня у мужа, девица-красавица заболела Муж спрашивает: «Отец и мать, воспитывая тебя, такую хорошую дочь неужели не оставили никакого условия (уговора)?» Девица отвечает: «Зачем тебе говорить, зря погибнешь, молодец, из-за нас, женщин, не стоит». Молодец говорит: «Уж как ни тяжело, все-таки скажи». «Если перейти марь, поднимаясь в лес, есть (там) кусок сопки. Там есть в семь сажен, в девять сажен медведица. Ее надо сюда привести и дать ей на съедение десять слуг и десять служанок, это мое условие.» — Сказав это, девица умерла. Муж переправился на другой берег реки, и достиг одной сопки. Взяв большой камень, он кинул в берлогу медведицы. «Скорей выходи!» Тогда вышла большая медведица. Молодец взял за уши медведицу и бросил под гору. И тогда (медведица) не может подняться. Молодцу говорит: «Ты садись на мою спину, в твою деревню тебя понесу». Тогда молодец уселся на спине медведицы. Спускались, спускались и дошли до деревни. Выбрав самых больших десять слуг и десять служанок, молодец дал их на съедение медведице. Теперь медведица так наелась, что живот стал доходить до земли. (Медведица) говорит молодцу: «Молодец, если встретишь какие-нибудь трудности, меня поскорей позови. Я была условием (замужества) твоей жены. Сейчас жена твоя оживет, а я домой пойду». Затем она ушла, и сразу жена ожила. Теперь так жить начали, богато, в достатке жили, далеко ли, близко ли были.

## № 4.

Ӭм мэргэ$^{н}$ балдіхані, эмкэ$^{н}$. Балдіханд′і бэјэвэ-дэ ичэрэ̄ми, бујумнэ бујчими, гаскава гаптамі, горо балдімі. Ӭм мода$^{н}$ фулирэ, зо̄лаі сиксэ эри$^{н}$ эмэгихэни. Зо̄лані голзон коландӯлані саңн′а н′э̄урэ. Тіј мэргэ$^{н}$ факчіаңкіні: «Ема бэјэни эмэхэни? Бусику-дэ о̄дакіні, ајскі-да эзи сочара, минэвэ алачіка!» Гідаі коптомнані ачохані. Гідаі ңаладӯі заогіхані. Тӯнэкэрэ зо̄лаі йңэгихэни. Тіј зо до̄лані ӭм мама сэлэд′и н′ируктэку. «Гэ, минэвэ ва̄ка!» Ті мэргэ$^{н}$ гідалахані, гідані до̄ліндӯла мокто энэхэ$^{н}$. Гэ, ті мама мэргэмнэ асамі дэрухэ$^{н}$. Тіј мэргэ н′а̄ сідомні хороңдоні би гідаји заогіхані, н′а̄ гідалахані. Гідані до̄ліндӯла мокто энэхэ$^{н}$. Тӯнэкэми мэргэмнэ элэ вара, мэргэ$^{н}$ сідомні хороңкіні мокчахані. Мокчахан-да, мама эмуту асактора. Мэргэ$^{н}$ он′-да сочактам-да, мохохані. Тӯнэкэми біхандӯ ӭм бэјэ зілгаңкіні: «Мэргэмнэ вај зулдэлэни минэвэ вајчака!» Мама тӯнэкэми таӯскі н′эвухэ$^{н}$. Тӯнэкэми біхандӯ бај нала-гда дэргими дэрухэ$^{н}$. Тӯнэкэми аба-гдал энэхэ$^{н}$. Тіј амідалані мэргэ$^{н}$ зэбдэй улухэни. Улурэ, зэптэ, афіңгіхані. Тӯнэкэми долбо сэнэхэни. Голзондӯні то̄ тэфэрэ. Тӯнэкэми ичэхэни — ӭм сэлэ сатка, ајсі$^{н}$ амсанд′і. Тіј гуру$^{н}$ фулэктэмнэ сујлими, соңомі дэрухэ$^{н}$. Тӯнэкэми мэргэ н′а̄далані елера, хэсуми дэрухэ$^{н}$: «Мэргэ$^{н}$, фуд′и$^{н}$ экэни синэвэ сэлэд′и н′ируктэку Сэңгэни-мама вајвані ор′аңгіра, фујэвэ бакахані маңга, токондоліні мокто, синэвэ — тімакі тургэ$^{н}$ эмэкэ — уңки». Тӯнэкэми сэлэ сатка, ајсі$^{н}$ амсанд′і энихэ$^{н}$. Ті мэргэ$^{н}$ тімакі э̄рдэ тэрэ, зэбдэй улурэ, зэпкини. Зэфуми одіра, баразігіхані. Тӯнэкэрэ таңгӯ тактоі чуңну ајаканд′і сихэни. Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ унэјни: «Гакі-да эд′и гасіра, саксакі-да эд′и сэсэлирэ». Тӯнэкэми киң-

нэй титигими, гулиңкини, дискипти. Энэхэ̄j, энэхэ̄j, ичэхэни ӯм зо̄ва. Тij зо тулдэдуни ела$^{н}$ сэлэ торӯ. Тi торӯ тэхэдуни jэнгур, заргул баj jэугими, гомi дэрухэ$^{н}$. Тӯнэкэми сэлэ сатка н′эуми, сэлэ с′актадi чочалаханi. Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ есеңаха$^{н}$. Сэлэ сатка унэjни: «Мэргэ$^{н}$ аканi, бакачiгiфу, есеңахас-ну, зо̄ла иңэкэ!» Ӯм сэурэ замфа до̄ланi, баj ниңгурими, ӯм бэjэ чорiра. Мэргэ$^{н}$ хэтэрэ, ичэхэни-тэни бэjэнэй бакаj фуд′ин бичэни, токондолiнi мокто фуjэ, эутэни, мi͡аванi чуңну ичэфурэ. Тӯнэкэми мэргэмнэ сэлэ сатка чаiва омiокаңкiни, зэфуривэ зэфӯкэңкини. Мэргэ$^{н}$ асi хэн′ңэңкини тирэңкуләрэ, тi долбо иңэни афiмi дэрухэни.

Тӯнэкэми ӯм мода$^{н}$ зо до̄ланi эргэм-дэ мэтэурэси саңн′а о̄ханi. Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ тэ̄рэ, ичэхэни — голзондӯ ӯм муктэку ӯтэвэ мэндэ$^{н}$ гiдалаӯха. Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ унэjни: «Сэлэ сатка, он-да тi ӯтэвэ биханкi нодака! Кама саңн′ани». Тӯнэкэми сэлэ сатка мэргэ$^{н}$ ба̄рони эмэми, н′а̄далани елемi, мэргэ$^{н}$ дэузэткини тофiчiмi, соңомi, фапкарiмi дэрухэни: «Мэргэ$^{н}$, сӣ-лэ эдэн-дэ биузэси. Фуди$^{н}$ экэни кajрака, бэjэи фуjэ бакамi, хорiчiха. Мэргэ$^{н}$, сӣ-лэ хорiчiӯрi мурунси аба бизэрэ. Фуд′и$^{н}$ экэни чо̄рiвани мi͡авандолаi-да бакарасiс-ну? Он′-да ори͡ачiмi моаjака. Ми синки гисуро́мни — энэми, энэми, ӯм н′а̄ро$^{н}$ о̄да. Таодавани есал тагiрасi. Тi н′аро$^{н}$ токондони ӯм аjси$^{н}$ гормахо$^{н}$, мэңну фотоха бирэ. Тi чимчиктэвэни таңгӯ сiсiлга чокiра. Та̄ва еланд′i бэгд′ики, эмунд′и сiаңкi гормахо$^{н}$ оңкора. Та̄ва он-да бакаха$^{н}$ о̄дакiни, фуд′и$^{н}$ экэни jэбэлэ бимчэ. Та̄ткi энэми, энэми, ӯм урэ о̄да. Тij урэду ӯм агдӯ$^{н}$ бирэ. Та̄дӯ хujун да ургули бирэ. Та̄ва бакаха о̄дакiни, экэни jэбэлэ бимчэ».

Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ тэгими, баразiгiмi, асii таңго да матаксавани заохани. Асii котовани хэлбухэни. Тӯнэкэми гулиңкини. Энэхэ̄j, энэхэj, ӯм н′арондӯла н′эухэни. Тэзэ-дэ, бадавани есал-да тагiрасi. Тi н′аро$^{н}$ токондони ӯм мэңну фотоха суэндуни таңгӯ сiсiлга дэгдэгирэ, доңагiра нэкэрэ. Тi тэхэдуни аjсiн′ гормахо$^{н}$ кiлтолi-гда, кiлтолi-гда нэкэрэ. Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ бujчэми дэрухэни. Гогда ороктова миткими энэрэ. Н′эктэ ороктова на д′iактанi до̄далiнi энэрэ. Энэхэ̄j, энэхэ̄j, эс-кэ калчi о̄ха$^{н}$. Ңалазi заӯмi, кэ̄тэ горо, лукизи гаптами, кэ̄тэ калчi. Тӯнэкэми гормахо$^{н}$ сэрэхэ$^{н}$. Мэргэ$^{н}$ ба̄рони ичэзими, хэсуми дэрухэ$^{н}$: «Мэргэ$^{н}$, сӣ-лэ маңга мэргэ$^{н}$ бизэси. Он′-да би мэргэ$^{н}$ зо̄ткi гулиңэjвэн-ту саj бичэй, маңга-гда мэргэ$^{н}$ н′арӯ$^{н}$ токондолани есеңajнi — саj бичэй. Эйлэ мэргэлэ iнакталаi заоңajдӯни-мат са̄хамнi. Эси му зӯ бэjэ элзэмэ. Ми эjи мо̄ва хujу$^{н}$ модан кэндэлидуй заора̄сi о̄дакiни, горiава бакамi бузэси».

Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ елегiмi энэхэни. Гормахо$^{н}$ ӯм модан кэндэлихэ, зуэ мода$^{н}$ кэндэлихэ, елати͡а модан мэргэ$^{н}$ бэгд′идуни заохани. Гормахо$^{н}$ соңомi дэрухэн: «Мэргэ$^{н}$ акани, унэңгэ». Мэргэ$^{н}$ ус′эңиди бокiра, тiji мо̄ тэхэдуни хэркэхэни. Тӯнэкэми

н′а энэми дэрухэни. Энэхэ̄j, ичэхэни — ӧм урэкэ[н]. Тij урэлэ есеӈахани. Тэӡэ-дэ, эм агдӯн бӣчэни. Ті агдӯн даптӯдӯні бэjэ гірамнані мāхӯ[н] бӣчэни. Тӯнэкэми мэргэ[н] морахані: «Уjун да ургули, тургэ н′эукэ!» Ургули унэjни: «Каjрака бэjэjи нукухэси. Тургэн зо̄лаі эникэ! Ичэс-тэни окіа мāхӯ[н] бэjэвэ асісі элзэми вāхані», Мэргэ[н] факчіаӈкіні: «Эзи ēва-да хэсурэ, тургэ[н] н′эукэ!» Тӯнэкэми мэргэ[н] золова нодачімі дэрухэни. Тӯнэкэми уjун да ургули анамі дэрухэни. Мэргэ[н] мукуридуни катарахані. Тӯнэкэми ургули ділі хархіхані, мэргэ[н] чіос энэхэни. Тӯнэкэрэ асіа савгіхані, ӧм маӈга мō фад′іадоані уjлэ зэс афінаjлаі сагіхані. Тӯнэкэми ургулиӈи бāроні ичэгихэни. Ургулиӈивэни ӧм кэкэчэ[н] бокічімі бирэ. Тӯнэкэми мэргэ[н] хуткугихэни: «Эбэчэ, кэкэчэ[н], о̄ні мэтэхэси ургуливэ заоми?» Кэкэчэ[н] унэjни: «Ēма заохані о̄да». Тӯнэкэми мэргэ[н] унэjни: «Балдіоха, кэкэчэ[н], ми синэвэ алі-да оӈорāсімні, аjасілахамнасі». Тӯнэкэми кэкэчэ[н] унэjни: «Ми дівāі куӈкэкэ. Тон′ӈа куӈкэвэ бакакісі, элэ». Тӯнэкэми мэргэ[н] тон′ӈа куӈкэвэ заохані. Кэкэчэ[н] тij куӈкэвэ мэргэ[н] ус′эӈидуни хэркэчими дэрухэни. Тӯнэкэми ӧм эркувэ ургули ид′гидуни хэткэхэни. Кэкэчэ[н] тӯнэкэми хэсуми дэрухэ: «Мэргэ[н], минэвэ ēма кэкэчэни муд′иляjси. Ми синэвэ ургули вajвані ичэрэ, бэлэчиӈэми эухэмни. Ми боа хорондоні балдімні, Хумсимкэни фуд′и[н]. Тон′га куӈкэи, тон′га мори[н] гоjліӈка. Мэргэмнэ, ургилиӈивэни зо̄лані нукуткэ. Амідалані хэткэхэмни эрку амідавані эриткэ, мэргэ[н] фоктоні-рагда очогід′іні, мэргэ[н] асіні минэвэ сāкі, вāзара».

Тӯнэкэми мэргэ[н] ургули хорондӯні алогіхані. Тон′га морін гулиӈкин, амідалані ӧм емана-рагда, гоана. Тӯнэкэми энихэ̄j, энихэ̄j, гормахоӈілэі есегіхані. Гормахоӈі заогіхані. Тӯнэкэми зо̄лаі есегіхані, гормахоӈі тактӯ феландӯні нэхэни. Зо̄лаі иӈэгихэни, сэлэ сатка унэjни: «Мэргэ[н] акані, эмэгихэс-ну? Маӈгалаха[н]». Тӯнэкэми мэргэ[н] зэбдэни бӯхэни. Мэргэ[н] зэфуми одіра, унэjни: «Сэлэ сатка, ми эjнэӈи эм хиӈкивэ вāхамні бичэй, тактӯ філандӯні нэхэмні бичэй. Васка зэфуй биӡэрэ, гэлэӈэткэ». Сэлэ сатка энэхэ[н]. Тӯнэкэми зӯ ӈалаі тантами иӈэгихэ[н]. «Фуд′и[н] экэни, си калагдамбасі мэргэ[н] акані бакахані, аjсін гормахо[н], уjун да ургуливэ-дэ газіхані». Тӯнэкэми мэргэнӡи зуӈэсэ далгамарі, фуjугимэри дэрухэти. Тӯнэкэрэ аjавані чуӈну заjахаті, эхэлэвэни сугэхэти. Тӯнэкэми кэкэчэ[н] дэкидэми дэрухэни. Кэкэчэ[н] уjу[н] мода[н] дэкидэхэни. Эси фуд′и[н] елера, фуд′инду jамкамна, уӈтунэ бӯхэти. Фуд′имнэ зӯ гуру[н] элгэми кэндэликэми дэрухэти. Елан мода[н] кэндэлими, фуд′и[н] мэнэ кэндэлими дэрухэни. Ӧм мода[н] кэндэлини, ӧм фалаӈга-качі фуjэни огіра. Зӯ мода[н] кэндэлигихэни, зӯ фалаӈга-качі огіра. Фуд′и[н] гіаӈ-гіаӈ аjа очігихані. Фуд′и[н] jajагіхані: «Эс-кэ Сэӈгэни мамава этэхэмни, сэвэмнэни мэӈки мэни заогіхамні». Тӯнэкэми эс-кэ фуд′и[н] гіаӈ-гіаӈ аjа очігіха[н]. Туj горо, калчі бӣмэри дэрухэти. Бихэ̄j,

ӯм мода$^{н}$ фуд′и$^{н}$ бехантkі н′эухэни, кама мāхӯ$^{н}$ такочіа дэгдэхэни н′āдалані. Боа сиуни, торонi. Иӈэгирэ, мэргэнтки уӈкини: «Мэргэ$^{н}$, дōдаі талкава муд′илэjни маӈга, он-да вакчаӈака». Мэргэ$^{н}$ сукэи заора, бехантkі энэхэни. Фуд′и$^{н}$, иӈэгизэрэ, иӈэгизэрэ муд′илэхэни, ту-дул аба. Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ эмэгихэ$^{н}$. Ӯм туки заlом сі͡актава газіхані. Тӯнэкэми фуд′и$^{н}$ н′иуктэлэни заохані. Фуд′и$^{н}$ инэктэми дэрухэни: «Мэргэ$^{н}$, унэкэjси?» Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ чочаламі дэрухэни. Тij моӈіі чуӈну одіфотала чочалахані. Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ маӈгалаjдӯі-мат тэгихэни, нахандӯ. «Оjо»,— уӈкини. Эс-тэни фуд′и$^{н}$ соӈомі баразігіхані. Ӯм бэгд′ини дōла, ӯм бэгд′ини боала. Соӈомі, мэргэн бāроні хэсухэни: «Си ми вакчака уӈкиндуй ёма кэтэ аjакталадаі бакахасі. Вакчаоріва эс-кэ ōдакіні, дэгдэхэмнэни заомі мохоjсіну? Елалта алдандоні ӯм сиӈэри, чіока$^{н}$ футэни абазі ōкаӈка. Тактодӯ би закава, ӯм кісокто фаткіні абазі ōкаӈка. Ми-кэ боалаі, налаі энимни, минэвэ этки бакагірāсісі». Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ инэӈи токо$^{н}$ зэмусими дэрухэни. Мэргэ$^{н}$ унэjни: «Ми асіі ванзасадӯні би бизэрэ». Дэбгэлихэни, ӯм ёма-да аба бичэни. «Такто дōлані бирэн-тэни». Тактола туктихэни, ӯм кесокто фаткіні-дӑ аба. Мэргэ$^{н}$ факчіаӈкіні: «Тактодӯ би закава ачохан-да, фурэ$^{н}$ буjумнэни-кэ ачомі мэтэрэсиси». Гиа$^{н}$ тімакі ӭрдэ баразігімі, фулиӈэхэни. Сиксэгитэл фулихэни. Ӯм чеокамна-да ичэм-дэ аба. Зōлаі есегіра, омікінтӯ афіӈгіхані. Гіа$^{н}$ тімакі тāдӯі-да ӭрдэ гулиӈкини. Лаола ōтала фулихэни, ёва-да ичэм-дэ абані, сіла$^{н}$ зōлаі есегіхані. Гіа$^{н}$ тімакі долбо доли͡а$^{н}$ гулиӈкини, гіва$^{н}$ харгітала фулихэни, ёва-да вāм-да абані. Сіла$^{н}$ зōлаі есегіхані. Эс-кэ маӈга ōхані. Он′і ōчігідӯі бэjэвэ самса, он′ ōчігідӯі бэjэвэ-дэ сāрāсі. Тӯнэкэми ичэхэни — ӯм бэдэр эзэхэ. Мэргэ$^{н}$ бāроні хэсуjни: «Мэргэ-лэ, ӭдэн-дэ бизэси. Асіі аӯскі энэхэм музиляjси. Си асісі зōдоі таӈго такто улэвэни зэфуми бирэ. Тāла эними, эми бутэлэ, ӭдэ$^{н}$, кол-кол бичэси». Тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ н′а бэjэвэ сāрамі энэхэни. Эси͡э сагіхані, асіні запкадӯні тэчими, соӈоjні: «Ми амӈавајі он туjи долдіхані, фурэ$^{н}$ буjун-дэ аба ōдамі? Ми аліпті ахондо заоjдӯі боа хорондӯні балді Симфуни фуд′инд′и хэсухэн бичэ; нӣ-дэ зулэ эзинэй бакаj ōдакіні, тургэ$^{н}$ гисурэури. Ми гисурэрэчими тасіандолані вāхані бизэрэ, ми эзивэй. Экэни, тургэн тикикэ, ми зіанаі».

Тӯнэкэми ті фуд′и$^{н}$ тикихэ: «Экэни, камава бакахасі-ну?» Тӯнэкэми хан′амна диткэхэни. Мэргэ$^{н}$ эси͡э сэнэгихэни, хэгиуд′ин-дэ, уjууzин-дэ очосі. Тӯнэкэми есалбі мэргэ$^{н}$ нихэлихэни, дулэ, ӯм зōдӯ бīни. Баj-да наха$^{н}$ бāрон′і ичэгихэни — ӯм тэни бэjэнэй бакаj фуд′ин тэчирэ. Мэргэ$^{н}$ бāроні ичэгими, ин′эмусирэ, тӯнэкэми мэргэ$^{н}$ бāроні ӯм бэдэр лобдокова нōдахані: «Мэргэ$^{н}$, бӯни дōдаоні ичэӈэми, біханткі н′эукэ. Балдіогіла боа-ну, он би-ну?» Тӯнэкэрэ мэргэ$^{н}$ ниухэни, эмуту-дэ

сиун, эмуту-дэ на, эмуту-дэ мукэ. Мэргэн зӧла иӈэгихэни: «Фуд′иᴴ, туj би боа ӧдакіні, будэвуривэ нӣ-дэ эскэлэрӕси». Фуд′иᴴ зэбдэй улухэᴴ, ӭм дэрэду залӯм, ӭм хӯ арківа нэхэᴴ, зӯ коткамна нэхэᴴ. Зуэрзиури тэвчирэ, омімарі дэрухэти. Тӯнэкэми мэргэᴴ ӭм фолта, сэктуᴴ афіӈгіхаті. Тӯнэкэми горо, калчі бичэ. Фуд′иᴴ ӭм модаᴴ унэjни: «Мэргэᴴ, асілаі эуткэ!» Мэргэнду морінані хаӯс′анд′і хазаlара, фулгихэни. Морін гоjліӈкіні. Мэргэᴴ морінду jаломі гулиӈгихэни. Зӧлаі еегіхані, иӈэгихэни. Ті зӯ фуд′иᴴ тӧчирэ, тӑдӯ. Кірадоні ӭм хан′а бирэ. Мэргэнду дамхіва тӯхэти. Мэргэᴴ дамхіва омідӯі мэдэсихэни: «Фуд′иᴴ, сӯ ēсӯ хан′ані?» Фуд′иᴴ унэjни: «Мӯ эзифу бучэни». Мэргэᴴ унэjни: «Ми-кэ долдіхамні, сунэвэ эзии омінд′і вахам». Фуд′иᴴ унэjни: Jалодӯ ēма хачінд′іні будэj гурусэл аба, ēвані инэктэми фулису?» Тӯнэкэми мэргэᴴ ті хан′амна заомі хочіхані. «Сӯ-тэни минэвэ вӑхаᴴ гурусэл». Тӯнэкэми мэргэᴴ тіj фуд′инд′и-дэ асілахані. Бӣми, балд′імі дэрухэᴴ, горо, калчі бичэ-с.

Ӭм модаᴴ курэндуләни ӭм мамача н′эухэᴴ. Тӯнэкэми фаландола эуми, мэргэмнэ тофічімі, соколамі дэрухэни: «Омінд′і бучэси аjа бичэ-ну? Ми синдулэ эурэ, запкуᴴ аjӈані курэндуси омікі афіӈкімні. Ӭм эфэᴴ фасівані нӧдаі бэjэ-дэ аба. Ми-кэ эс-кэ боалаjі туктигимни». Тӯнэкэми ті мама туктигихэᴴ. Ті амідалані мэргэᴴ долбо, инэӈи соӈомі дэрухэᴴ. Тӯнэкэми асінакані алі-ка морінані аӈгора, бӯхэни. Jаломі, мэргэᴴ туктихэни. Асіі иргэндулэни есеӈахані. Тӯнэкэми мэдэвэ долдіхані,— асівані Боролда-боӈгӯ сарілаjні. Мэргэᴴ энэрӕси — маӈга, энэjни — маӈга. Тӯнэкэми мэргэᴴ энэхэни. Иӈэхэни, ті зӧлані. Ті мэргэмнэ бакачіхані: «Ахондӯ, бакачігіфу». Мӯ мэргэӈивэфу дэрэду тэукэӈкини, арківа омімарі дэрухэти. Тӯнэкэми ахондӯ заохаті. Тӯнэкэми оміхāj, оміхāj, мэргэн-дэ соктохаᴴ. Ӭм фуд′иᴴ иӈэхэᴴ. Эрэкизи, чэнэкизи ачактакӯ. Иӈэрэ, тӧхэни. Мама даі тӯхэни. Даівані чуӈну мокточіхані. Тӯнэкэми елегемі, Боролда-боӈгӯ бāроні энэми, дэузэткини тофічімі, соколаjні: «Эси си халзарас-ну, ни асівані асіім нэкэjси? Ни сарімнані сарілаjсі? Запкадӯсі тэчи мэргэᴴ синэвэ он-да ваӯріва музилэми, тэчирэ. Елан аjӈані асітара, гэлэӈэгими эмэхэни».

Тӯнэкэми Боролда-боӈгӯ мэргэᴴ ӈаладӯні заомі, бехаӈкі н′эухэни. Тӯнэкэмэри сорімарі дэрухэти. Соріхāj, соріхāj, му мэргэӈифу маӈгаламі дэрухэᴴ. Тӯнэкэми мэргэᴴ амідалані ӭм бароᴴ мо бичэни. Ті мо суэндуни ӭм гаска хэсуми дэрухэᴴ: «Мэргэᴴ, ми синду буjи Боролда-боӈгӯ эргэᴴ базокамнані. Он-да заока!» Тӯнэкэми мэргэᴴ бāроні эм аjсін колдава нӧдахані. Тӯнэкэми мэргэᴴ ті аосіва дэбгэлихэни. Ті долāні омоктова бакахані. Тāва ті мэргэᴴ дэузэткини нӧдахані. Ті Боролда-боӈгӯ бучэ.

Тӯнэкэрэ ті сарінд′іні сарілахані, ті торід′іні торіхані. Тӯнэкэрэ асілара, иргэмнэни далігімі, мэн сосолаі энихэни. Зӧ-

*лаі есегехані. Зōі баңсалахані, онілапті орін да, даралапті зāн да зо ōчігіхані. Еланзі асікӯ. Гаскава гаптара, бујумнэ бујучэрэ, туј балдімі дэрухэни. Бајан, элгин балдіха*[н].

*Перевод*

Один молодец жил, одинокий. От рождения людей не видел, на зверей охотясь, птиц стреляя, далеко (долго) жил. Однажды с охоты домой вечером пришел. Дома из печной трубы дым идет. Тот мóлодец рассердился: «Что за человек пришел? Хоть чертом будешь, никуда не прячься, меня жди». Чехол копья снял. Копье в руки взял. Затем в свой дом вошел. В доме этом — одна старуха с железными волосами. (Она говорит): «Ну, убей меня». Молодец ударил копьем, копье пополам сломалось. Старуха мóлодца преследовать стала. Молодец снова взял копье, которое находилось на перекладине у потолка, еще раз ударил копьем. Копье пополам сломалось. Затем, когда (старуха) вот-вот убьет молодца, молодец на перекладину взобрался. Хоть и взобрался, старуха также преследует. Молодец, как ни прятался, спрятаться не мог. Тогда на улице один человек заговорил. «Прежде чем молодца убить, меня убить попытайся». Тогда старуха туда вышла. Затем на улице земля затряслась. Потом (все) исчезло. После этого молодец поесть сварил. Сварив и поев, лег спать. Ночью проснулся. В печке огонь горит. Затем увидел — железный сатка (бурхан) и золотой амсан (другого вида бурхан). Они, золу разгребая, заплакали. Потом против мóлодца стали и заговорили: «Молодец, красна девица, спасшая тебя от убийства Сэнгэни, старухи с железными волосами, рану получила большую, пополам сломалась, а тебе — завтра скорее приходи, мол, сказала». Затем железный сатка и золотой амсан ушли. Молодец рано утром встав, сварил еду, поел, кончив есть, стал одеваться. Затем все сто своих амбаров хорошо закрыл. Тогда молодец говорит: «Вороны, не клюйте, сороки, не сорите». Затем, надев свои лыжи, отправился в тайгу. Шел, шел и увидел один дом. Во дворе дома три железных столба. У столбов волки и шакалы с рычаньем стали выть. Тогда железный сатка вышел и стал бить железным прутом (волков). Затем молодец (к нему) подошел. Железный сатка говорит: «Добрый молодец, здравствуй. Ты ли это пришел, входи в дом». Внутри шел-кового полога какой-то человек с грохотом стонет. Молодец, открыв (полог), видит — это взрослая красавица была, посредине (тела) ее рана, печень, сердце все видно. Потом железный сатка чаем молодца напоил, едой накормил. Молодец, положив голову на колени жены, ночи и дни стал спать.

Однажды в доме дым поднялся так, что дышать нельзя. Тогда молодец встал и видит — в печку вложена большая коряга. Молодец говорит: «Железный сатка, выброси как-нибудь эту корягу на улицу. Сильный дым!» Тогда железный сатка к молодцу подошел, напротив став, молодцу в лицо плюнул и, плача, стал ругаться: «Молодец, ты дурак, наверно. Красавицу пожалей, получая рану, она спасала (тебя). Молодец, у тебя, наверно, и думы о спасении (ее) нет. Неужели до твоего сердца красавицы стон не доходит?» Уж как-нибудь попробуй спасти. Я тебе сообщаю — если долго идти, одна марь будет. Другой ее стороны глаз не достигнет. Посредине этой мари золотой заяц и серебряная ива находятся. Ее плоды сотни воробьев клюют. Трехногий, одноухий заяц там пасется. Если его как-нибудь заполучить, то красавице станет легче. Затем если идти и идти, одна сопка есть. В этой сопке берлога. Девятисаженная медведица там находится. Если бы заполучить эту медведицу, красавице станет лучше».

Тогда молодец поднялся, собираясь (в путь), стосаженный канат взял. Нож жены захватил. Затем отправился. Шел, шел и к одной мари вышел. И вправду, другого берега глаз не достигает. Посредине мари к верхушкам серебряной ивы сотни воробьев прилетают и садятся. У подножья ивы золотой заяц сверкает. Тогда молодец стал подкрадываться (к зайцу). В высокой траве на четвереньках идет, в низкой траве прямо по земле

ползет. Шел, шел, теперь-то близко стало. Рукой взять — слишком далеко, из лука выстрелить — слишком близко. В это время заяц почуял. На молодца посмотрев, говорить стал: «Молодец, ты, наверно, сильным молодцем будешь, какой бы молодец ни был, из дому, когда он выходит, я узнавал об этом, я также знал и о том, когда какой-нибудь мóлодец доходил до середины мари. А сейчас, когда уже до моей шерсти добрались, только узнал. Теперь мы вдвоем давай состязаться Я это дерево девять раз обегу, и если в это время (меня) не поймаешь, то станешь сумасшедшим».

Тогда молодец встал и пошел. Заяц один круг сделал, два круга сделал, на третий раз молодец его за ноги схватил. Заяц плакать стал: «Добрый молодец, погоди». Молодец, связав (его) веревкой, к подножью того дерева привязал. Затем опять пошел. Шел, шел и увидел — одна сопка. До этой сопки дошел. И вправду, берлога была. У входа в берлогу человечьих костей много было. Тогда молодец крикнул: «Девятисаженная медведица, скорей выходи». Медведица отвечает: «Напрасно жалкое тело свое принес. Скорей домой уходи. Видишь же, сколько людей жена твоя убила, состязаясь (со мной)». Молодец рассердился: «Ничего не говори, скорей выходи». Затем молодец начал камни кидать. Тогда девятисаженная медведица стала выходить. Молодец ухватился за ее шерсть (на голове). Затем медведица тряхнула головой и бросила молодца так, что он потерял сознание. Потом очнулся, вверху, между ветками дуба крепко лежит. Тогда он посмотрел на медведицу — его медведицу одна рабыня связывает. Молодец прыгнул: «Ого, рабыня, как ты сумела схватить медведицу?» Рабыня говорит: «Ну, что это за схватка». Тогда молодец говорит: «Спасибо, рабыня, за то, что ты помогла, я тебя никогда не забуду». Рабыня говорит: «В моей голове поищи. Пять вшей найдешь и достаточно». Молодец пять вшей поймал. Рабыня этих вшей веревкой молодца стала запрягать. Потом рабыня на хвост медведицы веник привязала. Затем стала рассказывать: «Молодец, напрасно меня за рабыню принимаешь. Я, увидев убивающую тебя медведицу, помогать спустилась. Я на небесах живу, Хумсикэни-красавица. Пять моих вшей, в пять лошадей обратитесь! Молодца и его медведицу домой отвезите. Привязанный мною сзади веник, позади все подметай, чтобы только след молодца остался. Если жена молодца меня узнает, убьет».

Затем молодец сел верхом на медведицу. Пять лошадей тронулись, сзади только снег, ничего нет. Так ехал, ехал до зайца своего доехал. Зайца взял. Затем и до дому доехал, зайца положил в амбар. В дом вошел, а железный сатка говорит: «Добрый молодец, ты ли пришел? Устал, наверно». Затем молодцу поесть дал. Кончив есть, молодец говорит: «Железный сатка, я сегодня одного фазана убил, в амбаре положил. Кошка, наверно, ест, пойди принеси». Железный сатка ушел. Затем, хлопая в ладоши, вошел: «Красная девица, твое желанное добрый молодец нашел, золотого зайца, девятисаженную медведицу принес». Потом с молодцем вдвоем жарить, варить начали. Затем хорошее все спрятали, а плохое подали. Затем рабыня танцевать начала. Она девять раз протанцевала. Теперь красавица встала, ей погремушки и бубен дали. Красавицу два человека водить по кругу начали. Три раза покружившись, девица сама кружиться начала. Один круг сделает,— небольшая часть раны заживает. Два раза покружилась — вторая половина раны зажила. Красавица совсем выздоровела. Она, шаманя, поет: «Теперь-то я Сэнгэни-старуху победила, сэвэнов (духов) ее к себе забрала». Теперь-то красавица уже совсем поправилась. Так далеко ли, близко ли жить начали. Живя да живя, однажды красавица на улицу вышла, много верхоглядов выплыло на поверхность воды. Небо солнечное, тихое. Войдя, молодцу сказала: «Мóлодец, что-то очень хочется рыбьей строганины, как-нибудь пойди налови (рыбы)». Молодец, взяв топор, на улицу вышел. Девица подумала, что он вот-вот войдет (вернется), но все нет. Потом молодец пришел. Одну вязанку прутьев принес. Затем за волосы красавицы ухватился. Девица смеяться начала. «Молодец, что ты делаешь?» Тогда молодец стал бить (ее). Пока все прутья кончились, избивал. Только когда молодец устал, (он) сел на кан. «Ох!» — сказал. Кра-

савица плача стала одеваться. Одна нога внутри (дома), другая нога на улице. С плачем молодцу сказала: «Когда я сказала, чтобы ты сходил наловил рыбы, откуда такое зло у тебя взялось. Если не хочешь ловить, выплывших не можешь ли взять? В течение трех дней ни одной крысы, ни одного птенца не будет! Пища, которая находится в амбаре, вплоть до хвоста юколы — исчезни! Теперь в родные места иду, меня больше не найдешь». Потом молодец в полдень есть захотел. Молодец говорит: «У моей жены на полке, наверно, есть». Открыл, ничего там не было. «Уж в амбаре-то, наверно, есть»,— подумал он. В амбар залез, даже хвоста юколы нет. Молодец рассердился: «Вещи, находящиеся в амбаре, хоть ты и убрала, лесных зверей убрать не можешь». На следующий день рано одевшись, пошел охотиться. До вечера ходил. Ни одной птички не увидел. Придя домой, голодный лег спать. Назавтра еще раньше отправился. Дотемна ходил, ничего не увидел, насилу домой добрался. Назавтра в полночь отправился, до зари ходил, ничего не убил. Насилу домой пришел. Теперь-то плохо (ему) стало. Иногда в сознании, иногда теряет сознание. Затем увидел пару охотничьих амулетов. Они говорят молодцу: «Молодец, ты, наверно, дурак. Думаешь, что жена твоя куда-нибудь ушла? Твоя жена дома сто амбаров с мясом ест и живет. Туда (надо) вернуться, не доходя до смерти, а ты, дурак, все молчал». Потом молодец опять потерял сознание. Когда он очнулся, жена его, возле него сидя, плачет: «Моим устам кто так внял, что даже таежные звери исчезли? Когда я раньше подружилась с живущей на небе Симфуни-красавицей, то договорились о том, что, кто раньше замуж выйдет, тот должен скорее сообщить (подруге). Из-за того, что я не сказала (она), наверно, моего мужа убила. Подруга (сестра), скорей спустись мне на помощь».

Тогда та красавица спустилась: «Подруга, ты печаль получила?» Потом изображение умершего (молодца) хорошо нарядили. Молодец проснулся, снизу и сверху греет. Тогда молодец открыл глаза, оказалось в одном доме находится. На кан посмотрел — красавица сидит. На молодца посмотрев, улыбнулась и бросила молодцу пару обуви (верхней). «Молодец, подземное царство посмотреть на улицу выйди. Пригодное для житья место или нет?» Тогда молодец вышел,— такое же солнце, такая же земля, такая же вода. Мóлодец в дом вернулся: «Красавица, если такая местность будет, то никто смерти не будет противиться». Красавица есть сварила, на стол поставила. Одну бутылку водки поставила, две чашки поставила. Вдвоем, наполнив чашки, стали пить. Затем молодец на одну постель (с красавицей) лег спать. Так долго ли, коротко ли жили. Девица однажды говорит: «Молодец, к своей жене иди». Для молодца коня из бумаги вырезав, подула. В коня обратился. Молодец на коне верхом отправился. К своему дому подъехал и вошел. Там две красавицы сидят. Возле них изображение покойника. Молодцу табак поставили. Молодец табак курит и спрашивает: «Красавица, чье это изображение?» Красавица говорит: «Наш муж умер». Молодец говорит: «Я слышал, говорят о вас, что мужа голодом заморили». Красавица говорит: «На свете как только люди не умирают, чего смеяться ходите?» Тогда молодец схватил это изображение и разорвал. «Вы — люди, которые меня убили». Потом мóлодец женился на этой девице. Жить да поживать начали, долго ли коротко ли было.

Однажды из угла одна старуха вышла. Затем спустившись на пол, в молодца плевать и ругать (его) начала: «От голода умирать тебе хорошо ли было? А я, спустившись к тебе, девять лет в углу голодная спала. Куска лепешки никто не бросит. Ну, теперь я к себе на небо поднимусь». Потом эта старуха поднялась. После этого молодец день и ночь стал плакать. Однажды жёны его, сделав для него, лошадь дали. Сидя верхом, молодец отправился. До деревни жены доехал. Затем новость услыхал, что жену его Боролда-бонгу сватает. Молодец (думает): «Не идти — плохо, и идти — плохо». Все же пошел. Вошел он в этот дом. Там находящегося молодца встретил: «Друг, здравствуй». Нашего молодца за стол посадил, водку стали пить. Тогда подружились. Так пьют да пьют, и молодец (наш) опьянел. Одна красавица вошла. Украшения ее — лягушки и раки. Войдя села. Ста-

руха трубку набила. Трубку ее (старуха) всю поломала. Затем, встав, пошла к Боролда-бонгу, в лицо ему плюет, и ругается: «Неужели тебе не стыдно, чью жену ты своей женой называешь? Думаешь, никто не знает? Сидящий возле тебя молодец только и думает, как бы тебя убить. Три года в браке с ней был и теперь приехал за ней».

Тогда Боролда-бонгу молодца за руки взял и на улицу вышел. Потом стали драться. Дрались, дрались и наш молодец уставать начал. Позади молодца одно толстое дерево было. На верхушке этого дерева одна птица заговорила: «Молодец, я тебе отдаю дух жизни Боролда-бонгу. Уж как-нибудь возьми». Затем молодцу золотой ящик бросила. Тогда молодец этот ящик открыл. Внутри его яйцо нашел. Бросил его в лицо Боролда-бонгу. Боролда-бонгу умер.

Потом теми же свадебными вещами свадьбу сыграл, тем же калымом калым заплатил. Затем, женившись, деревню (жены) перенося, на свои заброшенные места пошел. До дома своего дошел. Дом свой пнул,— десятисаженный дом сделался. Трех жен имеет. Птиц стреляет, на зверей охотится,— так жить начал. Богато, в достатке жил.

## № 5.

Ӯм фуд′и$^{н}$, дэхи кэкэчэ$^{н}$ балдіхані бичэ$^{н}$. Ті фуд′и$^{н}$ балдіхані гуд′игдини. Фуд′и$^{н}$ ēва-да сāрāсі, кэкэчэӈии ок′ēа бивэн-дэ сāрāсі. Зэфудэни букити, зэфурэ нэкэрэ, унэ. Фуд′интэни зокон бāроні кэчэрэгирэ, елгава улфими, инэӈ зэк туј улфирэ, унэ, ēва-да сāрāмі.

Омӯда$^{н}$ фуд′и$^{н}$ ичэјни — кэкэчэӈини тудул комсо-комсо ōчегімі дэрухэ$^{н}$, унэ. Тāткі хас туј улфими тэчирэ. Омода$^{н}$ фуд′ин афіӈгідӯі кэкэчэнсэл кэтэӈиткини, даламдіткіні мэдэнчини: «Ēмарі туј комсо-комсо очегісӯм?» Ті унэјни: «Ӯзэ$^{н}$ фуд′и$^{н}$, нēсāм, мэнэ долбон таӯндӯні эмунд′ини ол′афӯра-ӈкі$^{н}$, тӯнэкэм-кэ аӯс-да энэјвэт-дэ саӯрāсі».

Тāва туј долчера, фуд′и$^{н}$ афіӈкі$^{н}$. Тімакі ӯрдэ тэхэни. Кэкэчэ$^{н}$ кэтэӈини чуӈну аба, унэ. Зӯ кэкэчэн-ргэ ōчегіхані. Фуд′и$^{н}$ хас-да улфими тэчини. Сиксэри эмудимэ кэкэчэ$^{н}$ мукэвэ гэлэӈэсуми соӈој. Тӣмундимэ кэкэчэ$^{н}$ мōва чапчемі зарі. Фуд′и$^{н}$ мэдэнчини: «Су ēмарі эму$^{н}$ соӈој, эмундимэ зарі нэкэјсу? «Мо чапчи кэкэчэ$^{н}$ унэјни:» Фуд′и$^{н}$, ті соӈој кэкэчэн эј долбо буӡэрэ, ми-тэни дотазамні».

Н′ā афіӈгіха$^{н}$, унэ. Гіан темакі тэрэ, фуд′и$^{н}$ ичэјни — дам кэкэчэӈӣ ōчегіхані. Фуд′и$^{н}$ хас улфими дэругихэни. Гэ, ті ӯм кэкэчэн туі соӈом, мукэ гэлэӈэсуј, мо чапчігі нэкэрэ, унэ.

Афіӈгіхаті. Темаі ӯрдэ фуд′ин тэхэни. Фуд′и$^{н}$ ичэјни — кэкэчэӈини аба. Тӯнэкэрэ мэнэ мукэвэ гэлэӈэј, мова чапчігі нэкэхэни, зэфудэй улухэни. Тӯнэкэрэ тэд′гэл мэӈдэ$^{н}$ фукулэхэни. Афінамі афінāсі. Тӯнэкэрэ долбо ичэјни — саоладӯ би мукэ белчалкој, голзондӯ би мучэку$^{н}$ эуски-таоскі даочера; торані тэхэлэни фонторімі н′иујни. Тӯнэкэми ӯм мафа илэнткэ-мэ. Тӯнэкэрэ эуски ичэј, таӯскі ичэј гароліра-ма. Тӯнэкэрэ Фуд′ин бāроні есеӈахані. Фуд′и$^{н}$ н′ируктэдуни заора, татамачімі мохохані. Фуд′ин бургин баргін′ он′ ōмі, он′ ōмі тэгихэни. Мафа чуӈурэлэй би сапсоктадӯні бохехані.

Гэ, эс-тэни туj татамачемарi дэрухэти. Фуд'иⁿ масi ōдакiнi, мафава хуэ кералани гад'i, мафа масi ōдакiнi, фуд'имнэ торала гад'iра нэкэрэ-мэ. Фудиⁿ ичэjни — мафа маҥалахани, гуктэ дуҥгу-дуҥгу ōмi дэруткэ-мэ. Тӯнэкэрэ фуд'иⁿ мафа наханду д'iгдахани. Тӯнэкэрэ д'iгдара бӣдуни мафа мамаї бāронi морajни: «Мама, эj фуд'имнэ бохемi мэтэурэси, тургэⁿ сэлэ укурбэ хэлбуми эмэкэ!» Туj унэjни-гдэ, голзоⁿ довод'iнi туj фун'эктэн фасорiмi, мамачаⁿ есеҥатка-ма, сэлэ укурбэ заоканам. Туj нэкэми зуд'эури фуд'имнэ бохемарi дэрухэти.

Тӯнэкэрэ фуд'имнэ хаолi бохехатi. Тāткi хеналагiмарi нā дōскiнi иҥэгихэл. Нā дōвани энэхэj, ӭм фаландӯла н'иугихэⁿ. Тāдӯ фуд'иⁿ ичэjни — мэни кэкэчэҥии фад'еранткi бохеохамна, соҥомi бини. Тi кэкэчэⁿ унэjни: «Гэ, фуд'иⁿ экэни, эjнэҥи-тул минэвэ икэду фуjузэрэ. Туj би гуруⁿ — ӭм бэjэвэ мэҥдэⁿ чапчера, икэ дōскiнi чипирэл».

Гэ, елалта-с, адiлта-с бимэри, мафад'i, мамад'i нā дōдавани ундимэри энэхэл. Мафа гулинэjдуй аjсiⁿ амсанткi, сэлэ саткаткi унэjни: «Гэ, эj фуд'имнэ эд'и-дэ чендарасу, зо тӕс самҥiчинас-тани, эд'и ол'арасу. Ол'aj-дӑ ōдакiнi, ми есегiкi, сакалкiⁿ сэксэвэс-дэ нāла тибгурэсимни. Хуjултэ бӣки, есегезамнi».

Гэ, гулиҥкити амедала аjсiⁿ амсанд'i, сэлэ саткад'i туj самҥiчемарi бичэти. Ти-тэни кактарині. Тӯнэкэрэ фуд'иⁿ унэjни: «Аjсiⁿ амсаⁿ, сэлэ, сатка, он-да дулбиэнд'и самҥiкалӯ. Аjа, эзэм есегiдӯнi мāхоⁿ самҥiчинас-танi». Аjсiⁿ амсаⁿ инэктэми унэjни: «Мāхоⁿ самҥiкi, зэфурду ан'скi аjа амтаҥга».

Гэ, эс-кэ калчема-ҥкiⁿ эзэнти есегiдани, ті зӯ зака голзӯнткi кэҥкэлэрэ, баj сор-сор афiҥкiті. Ті афiҥкiті амедалані уткэ кэтэⁿ нихэлэткэ-мэ. Фуд'иⁿ кэчэрэгихэни, ичэjни — ӭм тэни бэjэнэй бакахаⁿ мэргэⁿ йҥэткэ-мэ. Кэндэрхэнтки зо тиргэндулэ гераҥкiні, тиргэнтки омала геранаj, фуд'иⁿ хэткэчэвэни ачохані. Тӯнэкэрэ хэткэчэни мэндэⁿ фаламна элгэктэми дэрухэни. Фуд'ин-тэни фулим-дэ мэтэрэси, хэсум-дэ мэтэрэси. Тӯнэкэрэ мэргэⁿ зӯ хан'ҥам фаталахані. Гajті дэрэ илэҥкиⁿ. Ті хорондӯні хачiⁿ зэфури. «Гэ, фуд'иⁿ, будэдэй-дэ, мāхоⁿ зэпкэ!» Фуд'иⁿ муд'илэхэни — «тэзэ, ēва халзара». Фуд'иⁿ туj зэфуми дэрухэни. Зэфуми ок'ехандӯні мэргэⁿ хас буҥундуни локогехані.

Мэргэⁿ н'иугини, ті зӯ закасал сэнэгихэл. Ичэjти — фуд'ин баj лэҥкэ-лэҥкэ туҥкурэ, унэ. «Гэ, эс-кэ од'ехаⁿ, он'е ōдajдӯні туj афінаӯхаⁿ, эjкэ эзэнфу маҥга фуjэ бакахан, бизэрэ. Туj афінаӯрi эj зулдэлэни эхэлэ бичэ». Туj зо кэндэли ичэкчэмэри, гэлэктэмэри дэрухэти.

Гэ, геаⁿ тімакi маҥгад'i самҥiчiмарi дэрухэти. Гэ, сиксэ туj ниргимэри есегiхал, нā довод'iнi н'иугихэл. Зӯ модаⁿ кэндэлирэ, мафа тэгихэⁿ. Тӯнэкэрэ мафа унэjни: «Туj фуд'иⁿ гу-

румнэ боа-да сиксэгихэ$^{н}$ ōнi вāра. Чаханi, темакi ваорi. Долбо сама$^{н}$ есеŋамарi-дй мохорāсi».

Гэ, афiŋгiхал. Долбо мафа баj самсорi-гда фалан бāронi н′алако$^{н}$ хуткухэни, тӯнэкэрэ хэсуjни: «Эj-лэ толкi$^{н}$ намбӯгiнi ōдакiнi, маŋга эхэлэ». Мама мэдэнчини: «Ēва толкiчiхасi, мафа, хэсукэ». Мафа хэсуjни: «Маŋӯ солеод′iнi Удэлкэ$^{н}$ мэргэ$^{н}$ Сэур огдад′i эмэjни, тургэним-дэ, тӯнэкэм-кэ геолi, сэули бэjэ ичэурэси. Иргэ$^{н}$ бэjэсэлни туj хоанajватi, ми-тэни тāва фāлi ичэхэм. Тэзэ-дэ эмэрэ-мэ, ēла-ка акоŋазарам ичэд′и. Тӯнэкэрэ ичэй — мӯ тоiлафӯ акоŋаха$^{н}$, долiндӯла нāла чикуляэми. Тӯнэкэрэ ӡм сэлэ элчи туктивэни ичэд′и. Тāткi тэни Удэлкэ$^{н}$ мэргэ$^{н}$ туктирэ, мэеэнчивэни — ēдаj фуд′имнэ локотесӯ, вāдаj нэкэjс-ну, ēдаj-ка нэкэjс-ну. Ми-тэни унэй: вāдаj гад′iхам закава вазамнi. Нйду-кэ ēма далд′iкӯ, толкечехамнi, ēма хачi$^{н}$ зака». Мама унэjни: «Ēма закава, jалодӯ би закава ēва ходалчера» Туj мафава туктукучими, дарманi-гдэ баj кулэн′-кулэн′ нэкэрэ, унэ.

Тӯнӡкэрэ мафа афiŋгiханi. Н′аŋга афiна, мама хас баj кутури-гдэ фалан бāронi хуткуткэ-мэ. Мама хэсуjни: «Эj-лэ толкi$^{н}$ намбогiнi ōдакiнi-ла, маŋга эхэлэ бизэрэ». Мафа мэдэнчини: «Си-кэ ēва толкечiсi, ēва минэвэ амнajсi».

Гэ, тi геа$^{н}$ тiмакi мафад′i, мамад′i баj локерак тэчирэ, унэ. Ēма фуд′имнэни ваiт-да аба. Тӯнэкэрэ тi мафа толкечiханi эринду элчиусэл, кэкэчэнсэл хоанал-ма, тэŋ мафа толкечiханi-мат-да. Мафа фāлi ичэjни — тэзэ, ӡм огда эмэрэ-мэ, тӣ-тэни тургэни. Тӯнэкэм-тул н′оанi тоiланi долiндӯла киŋгулэ акотка-ма.

Ӡм зул′э$^{н}$ туктирэ, унэ, есеŋамi иŋэми мэдэнчини: «Фуд′имнэ ēдаi локочajсӯ, вāдаj-ка нэкэjс-ну». Мафа унэjни: «Вāдаj газiхам вазама, нйду ēма далд′iкӯ». Зул′э$^{н}$ угихэ$^{н}$.

Эс-тэни Удэлкэ$^{н}$ мэргэ$^{н}$ мэнэ туктирэ, унэ.

Иŋэми, фуд′и$^{н}$ хэткэчэвэни хэту-хэту тадорара. Фуд′имнэ капчера, эугихэни, огдаi дōскiнi хэткэчэни мэŋдэ$^{н}$ нōдаханi. Анагiмi, гулиŋгихэл.

Мафа уткэлэи ичид′ини, мафа хаванiланi аjсi$^{н}$ амса$^{н}$ ичэд′i. Мама-танi фāлi ичэд′и, мама салганi алдандоланi сэлэ сатка ичэд′и. Туj ичэд′имэри-тулэ, золосонахати. Тактоti, зōti баj золо, урэ ōханi.

Мэргэ$^{н}$ зōланi есегiха$^{н}$, тоiланi акоха$^{н}$. Фуд′и$^{н}$ ичэjни — ēма-да огдан-да аба. Мэргэ$^{н}$ фуд′имнэ капчiмi, зōлаi туктугихэ$^{н}$, энiм бāроni наŋгалаханi. Энин-тэни котод′i туj хоjнам ачоктагiханi.

Туj бимэри, фуд′ин-дэ д′елганāсi, мэргэн-дэ н′оанткiнi хэсурэси. Фуд′и$^{н}$ туj мōва мōлi, мукэвэ гаŋсӯj нэкэрэ, унэ.

Омода$^{н}$ мэргэ$^{н}$ бард′iгiра, унэjни: «Фуд′и$^{н}$, си торхахасi-да маŋга, си буд′гугидэси буjумнэ вāŋаj, торгогiдасi тармiва вāŋаj.

Гэ, мэргэ$^{н}$ гулиŋки$^{н}$. Тi амiдалани фуд′и$^{н}$ енакiмна, ол-

гіамна далора, улфими тэгихэни. Туј тэчидуни ēма-ка уткэвэ кэтэр-кэтэр нэкэрэ. Тўнэкэрэ елера, туј фапкарімі н'иухэни. Ēма-тол кэкэчэнсэл фурилбэри эмэукэнэјти. Тўнэкэрэ ічэјни— ўм зака, чуңну килдэнд'и укулиухэ[н] зака. Ті унэјни: «Гэ, фуд'и[н], ми си дуэзэвэси ичэңэгихэмни. Ми бучэ-дэ, эд'и соңгора». Туј уми, мэргэ[н] бучэни. Фуд'и[н] соңоми дэрухэ[н]. Фуд'ин муд'илэјни: «Ēва ми соңоі, ми эргэмнэи бусику амба[н] амңалані ор'агіхандўні н'оамнані ор'ахан-ка аја бичэ. Бин-тэни, ңэрэд'ипки керадўні би фуд'и[н] ор'агіра, нискундуи туј долчі бичэи». Эс-тэни беханткі н'иухэни, дэхи элчивэ, дэхи морімна баргіхані. Гулиңки[н].

Туј энэмэри, бэјэвэ-дэ бакарāсі, мова-да ичэрэси. Ид'игисэти аба ōха[н], морінсалбарі чуңну вамарі зэпкити. Элчиусэл чуңну ал'аха[н], хāні чуңну бучэл, ўм аді фулэгихэни. Фуд'и[н] унэјни: «Су зōла есегезаңаварі ōдакіні, амаскі эникэлу. Ми эј герамнава ўм киңнэвэ будэјлэи энэмни».

Гэ, элчиусэл чуңну амаскі энихэл. Фуд'ин-тэни киңнэи хорондоі мэргэмнэ нэрэ, ос'ами энэхэни. Туј эруләми энэхэј, элэ маңгалајдўі ўм баро[н] мōла есеңахані. Тўнэкэрэ никэми тэхэни. Тўнэкэрэ олгамсак энэхэни. Эс'э ок'іа гојдамі бичэлэи ēма-ка амңавані дэмэр-дэмэр нэкэрэ, унэ. Ēлі доскі таміні дулэ дōдані јэбэлэ ōда, унэ. Тўнэкэми дэмэрини таўндўні торхахані, улэни зў ургумнэ фулэми ōда, унэ. Тўнэкэми дōдані бад'і аја ōха[н]. Фуд'ин елегехані гуктэ дэур-дэур-дэ залан-да аја. Тўнэкэрэ мэргэңī ос'амі, энэми дэрухэни.

Елалта энэми, ичэјни — ўм хоңко хорондўні золо зо, золотул торў. Тўнэкэрэ фуд'и[н] м'акораңкіні. Тоіні токондўні н'а м'акораңкіні. Уткэни даптўдўні н'а мода[н] м'акораңкіні. Тўнэкэрэ зо уткэни зафакўдўні заора, татахані. Дулэ бај би зо бйчэ, унэ. Фуд'и[н] ичэјни — ўм мозаңга, сэ бакаха[н], хэјэдуни сиу[н] гэрэмнэни аңгоха[н] фуд'и[н] бичэ-мэ. Фуд'и[н] м'акораңкіні. М'акораңкіндўні ті фуд'и[н] зў мэјрэдуни заора, эуригихэни. «Ēма бэјэ футэни туј эруләми есеңахасі. Маңга эруләхэси». Фуд'и[н] н'а м'акорана, унэјни: «Ми нискундуи јалў бэјэни јаојанајвані, хэси[н] бэјэ хэсујвэни долчіхамні — ңэрэд'іткі керадоні туј би сама[н] бирэм-дэ, сиксэри[н] бучэ бэјэвэ темакі ōрдэ ор'аогі, темакі ōрдэ бучэвэ сиксэри[н] ор'аогіра, си бизэси?»

Фуд'и[н] нахандў тэгихэндуни унэјни: «Та зокондў би золова заока, тўнэкэрэ фун'эктэнду улдучикэ, тўнэкэрэ тэх-тэх фатачинас-тані».

Гэ, фуди[н] ті золова голзо[н] дōлані улдучими дэрухэни. Тўнэкэрэ киу-киу ōхандўні фаланткі коңкохані, дулэ. Эм уңту[н], эм гесол ōха[н]. «Гэ, гугу, минэвэ мэргэ[н] гуктэ бусику, амба[н] амңалані ор'агіхані. Ми н'оамнані ајсілагікчамі ор'агікчаі». Туј уми, ті уңтумнэ ті эзэ[н] фуд'инду алохані. Гэ, ті фуд'и[н] јајамі дэрухэни. Унэјни: «Си фуд'и[н] гој бэјэ бирэсиси,

ми-тэни си балдіхаᴴ гугуси тāмні. Си ēма сусэдʹи балдіхамнасі чуӈну сāмні, эуски эмэми эрулэхэмнэс-дэ саі, тāва сāра, уфуктэди амӈавасі мукэдʹи дэрбичихэмни. Ми-кэ энэрэсимни. Си мэнэ мэтэј ōдакіні, бучэкэ эдʹи орʹагікча ōдакіні. Энэјдуи он-да ӈэлэмугдʹи бāсал ōдам-да, эдʹи ӈэлэрэ, лаӈ ōдај гэӈгʹэᴴ ōчегі нэкэзэрэ, мō бӣм-дэ, сʹахӯᴴ туӈкуј, сумкуᴴ би-дэ, бэјэ гогдалані, чуӈну хэсуј, чагзандʹі, сэгзэндʹі дэузэкусэл-дэ илэнзэрэ, чиӈкиᴴ сакалкіᴴ дэузэку-дэ озара... Гэ, энэм-дэ, зāлта тэиӈкэ».

Гэ, фудʹиᴴ зāлта он-да есеӈахамнані-да сāрāсі. Гугуни ајсіᴴ герегдаі заора, надаᴴ халіᴴ, надаᴴ муду ᴴ часкіні фудʹимнэ нукуми энэхэни. Туј энэхэј, ӯм аоіла есеӈахаті, ті аоі чуӈурудуни ӯм фасі зукэ фасіні бичэ. Фудʹиᴴ гугуни ајсіᴴ герегдадʹі моріᴴ дурумнэни јаохані, бури, нʹорӯ дурумнэ. Тӯнэкэрэ зӯ дуэлэни фанӈандʹі фаталахані. Эбэчэ, моріᴴ, бури, нʹоро ōхані.

Гугуни фудʹинтки унэјни: «Гэ, он-да маӈга-да лао, гэӈгʹэᴴ ōдам-да, эдʹи елера, тудул зуләски-гдэ энэнэс-тэни».

Гэ, фудʹиᴴ энэми дэрухэни. Горо энэхэн-с, калчі энэхэн-с. Он ōчіндӯні лао, он ōдајдӯні гэнгʹэᴴ, сумкунсэл бӣм-дэ, бэјэ гогдалані, мо бӣм-дэ, гара-да аба, оні-ла би дуруӈку, дэузэку зака аба. Тикикчэјдуи сумкуᴴ нʹируктэдуни заокі, сумкуᴴ унэ: «Ēва-тул туј фули зака ачагдівані, тикидуј». Мōткі тоненакі, мō унэј: Ēва-тул туј анатора.

Гэ, элэ есеӈајдӯні гугуи тэтикэӈкини нана доктомна еӈактавані боаскі осеора, тэтигихэни. Туј энэми, ӯм кэтэ сакалкіᴴ аоі бирэ-мэ, ті аоі токондӯні ӯм фасі сактанᴴ кэтэлэкэчини би зукэ эуски хуэдэј, таоскі хуэдэги нэкэрэ. Гэ, мэн бāроі хуэдэугихэндуни тургэᴴ хоронткіні хуткухэни, таодагіткіні даогехандӯні хас тургэᴴ нā бāроні хуткугихэни. Тӯнэкэрэ нʹā энэми дэрухэни. Туј энэхэ, эм кэтэ аоіла есеӈахані. Ті аоі токондӯні елаᴴ сумкуᴴ бичэ, унэ. Фудʹиᴴ экэ ті аоі кералані энэхэни. Тӯнэкэрэ дикэӈкини. Туј тэчидуни хачіᴴ зака морамарі дэрухэᴴ, унэ. Хэрэ хэзэјни, чэнэки чэгэјни, чокекта чӯалгора, унэ. Тӯнэкэми аоі эудэ, таода фоксондӯні ділгаӈкіᴴ: «Ēва хӯанајсӯ, фудʹиᴴ экэни элэ есегіра». Туј унэјни темгерам энэткэ-мэ. Тӯнэкэрэ мукэ туј фосорсемі, фоканај мукэ доводʹіні ӯм сэлэ муэдукэ абгеӈкіні. Тӯнэкэрэ ті елаᴴ сумкуᴴ бāроні хуткугихэни, фудʹиᴴ годоні тэӈ тэгихэни, зупкундуләни чајган бирэ.

Гэ, ті муэдукэ мэнэ хэсуткэ-мэ: «Гэ, эјкэ самансал-да, мохан-да эмэхэн бизэрэ, эј удэлэ. Эси-мэ таӈго эрэктэи таргесера, тумэн эрэктэи туӈкудэ нэкэрэ-ӈкиᴴ. Эј тӯнэкэм-дэ, эј боала зэк би самаᴴ, зэк би мохан-ка есеӈарāсі. Эј ӈэрэдʹипки-дэ чāдані, аӯдʹі-да есеӈазаті». Тӯнэкэрэ унэјни; «Дэхи зӯнуку, сосај содаолі, сумкуᴴ таомнані чуӈну аткечекалӯ. Мохаᴴ солʹӯ, фӯнчакічікалӯ, ӯм боава-да эдʹи балʹанасӯ».

Гэ, эс-тэни зунукусэл туj аткечерал, унэ, солеў фончакічі нэкэмэри дэрухэл. Тўнэкэрэ муэдукэ бāроні энихэл. Унэл-мэ — «ē-да аба бирэскэ». Тўнэкэрэ муэдукэ сумкуни хорондоні тэгихэни, зупкуни чаjгана, ъм, н'орў, кэтэлэкэчини-дэ. Гэ, фуд'иᴴ н'орўі заогіхані. Унэjни: «Гэ, н'орў, ми амімні аңгохані-да бирэси, баj ми гугуи сэвэнэ ахорані, зупкундулэни тэң энэрэ, м'авані токондолані энэрэ, амаскі кочерагіка, ē-да ачомі мэтэрэсинд'ини». Туj уми, гаптахані. Муэдукэ бīни удэлэ тō фос'арімі дэруткэ-мэ, ē-да хоанткіні отолеорāсінд'і.

Тўнэкэм-тул нā дōскіні иңэгихэни. Нā дōлані хэсуjни д'елгамнані фуд'иᴴ долдіні: «Эj даборāсіндолаі дапчаjган, хэулэндэхэндулэй хэпчэjгэн будэй ōхані. Баj сэвэᴴ-ун'иэ далíндў̈ні-ка золаі есегеорі озара бизэрэ».

Ті сэлэ муэдукэ фуд'интки унэjни: «Хаткў̈ хаў̈мнані, гучэᴴ гор'авані бакаzасі. Эд'ии эд'илэгизэмним муд'илэс-ну. Ті эд'иси ми эд'илэгизэмни. Зодў̈сі очў̈ак-фэкуэк бизэмни, ситэни туj гор'амі, туj энэзэси, мэн' уляи, мэнэ кэңнэми, туj катамі иктэлси jаjган, ēма-да боадў̈ні будэзэңэус-дэ саў̈расі». Туj уми, аба-гда энэкэ-м.

Гэ, фуд'иᴴ дōдані эхэлэ ōмі дэрухэᴴ, діліі он-да бивэни-дэ сарāсі. Туj гулиңгихэни. Тāла эним-кэ ача аjад'і энихэни, таткі таоскі хан' боава самса, он ōчегідў̈ні ева-да сāрāсі, он ōчегіні сāги нэкэjни, зукэлэ хуткугилэи сāгі, гугуи тоівані туктигихэмни аjа сāхані.

Фуд'иᴴ аңкан кичэгирэ, гугуи зōлані иңэгихэни, гугутки м'акораңкіні. Тāткі фуд'иᴴ н'иуги-гдэ сāхаᴴ. Тāткі олгамса энэхэнд'и эчэ сāгимса ōхані. Ēма омолдолані туj бомборсілас'. Тўнэкэрэ ичэjни — омолдоні кэндэли бичэ бэjэ діліні иктэлни jаjган-да, иктэлби jаjган нэкэjни. Фуд'иᴴ хас олгамса энэхэни. Таткі аўс-да энэj-дэ сāрāсіні. Таткі ок'е͡а энэхэᴴ хас сагімлă ōчегіхані. Ичэjни — діліңіні чуңну н'ируктэлбухэни. Удэлкэᴴ мэргэᴴ иргэн есегехандў̈і аjа сāгіліхані. Аңкан гэтуңгиукэнэ, тунэкэрэ фуд'иᴴ туj этумэчими, Удэлкэᴴ тоівані тэн' туктихэни. Уткэвэ нихэлирэ, иңэгирэ, голзоᴴ даптў̈дў̈ні тэрэ бīни.

Удэлкэᴴ мэргэн-тэни ъм насалні кэтэ, гагдані ниску, н'ируктэни māхоᴴ фуд'иᴴ хэн'ңэндуни чируңкуляэрэ фукулчини. Ēва туj хэсуj-с, ēва туj чободаj-с нэкэрэ, унэ. Фуд'иᴴ бāроні ичэм-дэ ичэрэсил. Тўнэкэрэ ті фуд'иᴴ унэjни: «Удэлкэн мэргэᴴ, ēм сāрāсісі, бусику амбаᴴ фуд'иңиси есегіхаᴴ». Мэргэᴴ елігімі, сидундуи каферчехамні бурии, н'оroі заогера, фуд'ин бāроні зорігіхані. Фуд'иᴴ елегімі, ъм бугдини голзоᴴ даптў̈дў̈ні, ъм гагда бугдини уткэ даптў̈дў̈ні мэргэн бāроні унэjни: «Удэлкэн мэргэ-ңкин, долдіка, ми синэвэ ор'ачіхамні, синэвэ-мэ ор'ачіні ман'а чуңну гор'а бакахамні. Энимнэси н'икикэрэ, н'иугизэмни». Туj унэ, хам халохані, мэргэᴴ энини мама баj сэбгэри-гдэ фуд'иᴴ амңалані чул иңэхэᴴ, фуд'иᴴ аба-гда энэткэ-мэ.

Мэргэᴴ фуд′иᴴ амiдалани, «фуд′иᴴ, фуд′иᴴ» морами, н′иухэни. Ичэнду-дэ аба. Фуд′иᴴ туj атарiмi, туj морамi энэхэни, с′ахӯᴴ маӈгалахани, сāмсӑ нэкэjни, фуд′иᴴ долдiнi бэjэ д′елгамнанi. Фуд′иᴴ муд′илэjни: «Гэ, эjкэ маӈга аjа салгеадаi бакаорi. Туj йдуни зӯ фургилэкту футэкэнсэл морара, унэ: «Ама, эгэ эмэгирэм». Тӯнэкэрэ ӑм золо зул′эᴴ н′оан′ бāронi эмэрэ, унэ. Туj фапкарiмi,— «ēма ми фуд′иᴴ футэвэй туj синӈгирэхэни».

Гэ, мафа фуд′иᴴ кералани есеӈахани. Елера, унэjни: «Гэ, футэ, тэӈ ми бāроi ичэд′ими елеткаᴴ. Фуд′ин елегехани, золо зул′эᴴ мафа годӯнi тэӈдэ. Мафа-тани фуд′иᴴ дiлiнi фуктэгэлэни тэӈ лохонд′i чапчехани. Фуд′иᴴ токондолани калта энэхэᴴ. Ӑм калтакалани бā уjски энэхэᴴ, бā уjдэлэни би гурумнэ селгеӈагiмарiм энихэл. Эм калтакани-тани нā дōскiнi туj фосорiмарi иӈэгихэᴴ, нā дōлани балдi ниску гурумнэ селгеӈагiмарi-да иӈэгихэл. Тi довод′iнi фуд′иᴴ бэjэни илэӈгихэни, ӑм герамна-рга. Гэ, зул′эᴴ мафа тиӈэндуи би октоӈi заогiра, ӑм бугди тэурлэрэ, тō зэгдирэ, октоӈi фуjучими дэрухэни. Фуjучирэ, фуд′иᴴ омедани бӯхэни. Фуд′иᴴ тāва омени, омӯдаᴴ тамiнi ӑм ургумнэ, зумудӑᴴ тамiкiнi, зӯ ургумнэ уланi ноӈефӯjнi. Тӯнэкэрэ ти фуд′ин-тэни зулэпчидуj-дэ аjа, гуд′егд′i очегiхани. Тӯнэкэрэ зул′эᴴ мафа унэjни: «Гэ, си эj зӯ фургилэухэᴴ футэсэлд′и зōлаорi эникэлу. Зōварi такогера, бинэстэни. Тāти елаᴴ эси гōлани энэкэлу». Тāткi фуд′иᴴ ти зӯ фургилэукэᴴ футэд′и энихэти. Зōлаорi есегiхати, зоти аjа ōчегехани, зулэптиду кэтэлэ бичэни. Елаᴴ бэjэ бидуни, зэк бирэ, унэ. Икэни, нахани, ахорани чуӈну тэфэм бирэ, унэ. Эс-тэни туj бимэри дэрухэти. Ти-тэни jэнуни, ēма-ла заремнани-ла амнарāсiл, онi-ла холбонарāсiл. Тi зӯ фургилэухэᴴ футэсэлтэни мō, мукэ чуӈну мэнэ нэкэрэл, унэ. Фуд′иᴴ-тэни ēва-да сāрāсi. Гэ, туj jэбэ гоjдамарi бӣчэти.

Омодаᴴ ти зӯ футэсэл унэjти: «Эгэ, бэjэ касалани энэмэӈкин!» Гэ, iдӯ-ка сэзэмнэ бакахат-ну, тāткi энэмэри дэрухэти. Елаᴴ олсiᴴ энэмэри, фуд′иᴴ ичэjни — бэjэ иргэни jам ичэфурэ, унэ. Фуд′иᴴ унэjни: «Э̄, туj сагдантал балдiмi, керадӯi бэjэ бивэн-хэj саорāчiн, ēма хачiᴴ зака». Гэ, есеӈахаᴴ, тоiлани есеӈамi, ē-да сэзэн-дэ аба, ēма-да морiн-да аба ōчегiхаᴴ. Зӯ фургилэкэᴴ футэсэл фуд′иᴴ эудэ-таодалани туктимэри дэрухэти. Бэjэсэл-тэни огдолаjтi māхони, калта капчехаᴴ гурун-дэ бирэ, тукуру тиӈэлэн гурун-дэ бирэ, унэ. Фуд′ин-тэни калчела ōдаj гурун коткамна заора, футэсэлду омеокана нэкэрэ, унэ. Хамнани эуски-таӯскi анатомi, энэрэ, унэ.

Гэ, есеӈахаᴴ, фэн′тэр зōлани есехани. Фуд′иᴴ долдiнi кэкэчэнсэл хӯанаjвати — «Он би ичэурэчин мэргэᴴ эмэjни». Кэкэчэнсэл мукэвэ гаӈсӯмарi заріті: «Гэ, эс-тэни н′оати ман′а ōчегеzарал. Элчи эд′ӣ муктур энувэни бāра, моктохарi будэм-дэ аjа, ад′i ᴴ энувэни бāра, алдаксi буим-дӑ аjа».

Гэ, сиксэгихэни, еткоандӯ бэjэ баj хӯана, саман-да тāдӯ бирэ, унэ. Фэн′тэр фуд′иᴴ унэjни: «Гэ, фуд′иᴴ нэку, бэjэ долбо одікіті, мӯ бāрофӯ-ма мāхóᴴ гуруᴴ афіңагіzара-ңкін. Си халzазасім, си ми енан фуд′индулэ афіңахан-да аjа». Фуд′иᴴ унэjни: «Аjам, энэхэн-дэ аjа». Гэ, ті zӯ фургилэукэн футэсэлд′и гэсэ энэjти, фэн′тэр фуд′иᴴ гисурэхэни аос-да энэури фоктова. Туj энэмэри дэрухэти. Туj энэхэj, ӭм zōла есеңахаті. Иңэjти — ӭм фуд′иᴴ бичэ, унэ. Ти-тэни фуд′икэн-тэн аjані, гуд′игд′ини. Туj jаналам огдолахані. Зэфудэй улухэни. Зэпкити. Ті zо эzэни фуд′иᴴ-тэни ті фуд′имнэ аjасін-танi маңгані. Афіңгіхаᴴ. Геаᴴ темакі тэхэᴴ. Фуд′иᴴ фэн′тэр фуд′ин бāроні угихэни. Ичэjни — кама, фэн′тэр тулдэдуни дэхи дэрэ нэухэᴴ, санzахава аңгодаі. Ті керавані далам′інаӯрі ӭм мэргэмнэ элгэгирэ, унэ. Ти-тэн мэргэн-тэни елгароні, геандароні. Ті керавані асевані элгэрэ, унэ. Ті хас туj елгарӯ, геандарӯ бичэ, унэ. Гэ, дэрэ токондӯні дэрэ даламд′іні тэгихэти. Гэ, ēма хачіᴴ фуд′инсэл, ēма хачіᴴ геандарӯ, елгарӯ фуд′инсэл аба, унэ. Туj санzахава аңгора, унэ. Тӯнэкэрэ аңгоj гурунду хōва хэр′эмэри дэрухэᴴ, элчиусэл д′иргини фад′і, фудинсэлм д′иргини фад′і. Гэ, туj хэр′эрэ, унэ.

Фуди′н-тэни нӣ алоjвані чуңну zаӯj, омі нэкэрэ, унэ. Елгарӯ мэргэᴴ ичэjни — тэң н′оані асін-ма бирэ, унэ. Тӯнэкэрэ мэргэᴴ хоі хэр′эми дэрухэни. Туj хэр′эхэj, ті фуд′индулэ есеңара, алогімі мохохани. Фуд′ин-тэни мэнэ аңгоjд′і аңгора, хэсуj-гдэ хэсурэ, инэктэjд′и инэктэрэ, унэ, тэчи-гдэ тэчирэ. Туj алочіхаj, фургилэкту футэкэᴴ zаора, унэjни: «Мэргэн, баj алочісі, му экинфу с′анд′і-да долд′ерāсі, насалд′і-да ичэрэси». Фургилэукэᴴ футэ омера, чендахані. Тӯнэкэрэ мэргэᴴ кэчэрэгими, буңундулэи энихэни. Туj ичэдирэ, фуд′ин бāроні. Ичэjни — баj би элчиусэл буjвэни омі; хэсукини, хэсуj, инэктэj нэкэрэ, унэ. Мэргэᴴ он-да ичэjни-дэ,— н′оані асені, муд′илэjни. Эрдэңгэ, бэjэ балдіхан-да бэдэрни.

Тӯнэкэрэ мэргэᴴ хас хоі zаора, фуд′ин бāроні энэхэни. Туj алочера, ңалані лачаjган, фуд′ин-тэни ичэм-дэ ичэрэси, долдім-да долд′ерасі. Керадӯні би фургилэукэᴴ футэкэᴴ zаомі, оміхані. Тӯнэкэрэ унэjни: «Мэргэᴴ акані, баj алочісі, му экинфу-тэни с′анд′і-да долд′ерасі, насалд′і-да ичэрэси-дэңкини». Мэргэᴴ кэчэригими, нӣду-дэ дарорāмі, дэрэ токондолані тэңэгихэни.

Гэ, чуңну аңгомі одіхан. Фуд′иᴴ фэнтэр фуд′иᴴ енандолані энихэни. Ті фуд′иᴴ бодова улухэни. Зэпкити. Тӯнэкэкэчэ zӯ фургиукэᴴ футэсэл эмэгихэл, туj хэсумэри: «Эгэ-ңкин, н′ālатані кама jэну бичэ-ңкин. Еларӯ мэргэмнэ дур′эмэчимэри, кэкэчэнсэл, фуд′инсэл сорехаті. Хāні калта-калта энэхэн гурун-дэ бирэ. Мэргэᴴ тэд′гэлни чуңну хӯа-хӯа энэхэᴴ, ӭм тохон-да аба, ӭм хэхэн-дэ аба ōхані-ңкін». Фуд′иᴴ унэjни: «Ербасі-ңкін, мэнэ сорегіті, мэнэ калтачімагіті, минду ēма далд′ікі-ңкін». Гэ, эс-тэни фуд′иᴷ zо эzэн фуд′интки хэсум

дэрухэни, он-да бичимни, он-да балдіхамні. Зо эзэни фуд′иᴴ долчім-тул, баj соргегда афиӈкіні, унэ.

Фуд′иᴴ сэjкиᴴ бичэни. Долбо ēма-ка уткэвэ кэтэн иӈэхэн, унэ. Голзоᴴ даптўдўні би умучэвэ фулгичидуни, амедалані еланд′і есалкў фуд′иᴴ, Удэлкэᴴ асіні, эмэхэни. Туj соремарі угихэти. Тўнэкэрэ бэктэ бикэчи, н′ā эмэгиткэ-мэ. Асіні хас ам′адалані дачегіхані. Умучэвэ туj фулгичирэ, унэ. Хас туj соремарі угихэл. Тўнэкэм′э Удэлкэᴴ мэргэᴴ н′ā эмэгихэни. Хас туj умучэвэ фулгичирэ. Тўнэкэрэ зо эзэни фуд′интки мэргэᴴ мэдэнчини: «Си сāрāсіс-ну, ēма фуд′ини афінajні». Зо эзэни фуд′иᴴ унэjни: «Мэргэᴴ, ēмі сāрāсісі, си асісі бйчэ-тэни, синэвэ ӈэрэд′ипки кералані ор′асімі хэлбуктэхэни-тэни. Ēмі сāрāсісі, імі омӈахасі». Тўнэкэрэ мэргэᴴ угихэᴴ.

Геаᴴ темакі тэхэᴴ. Зэпкіᴴ. Фуд′иᴴ зōлаорі энихэᴴ. Гэ, зōдўі елалта-качі бичэ. Тўнэкэрэ фуд′иᴴ ичэjни — фургилэкту футэсэл гуктэ дуӈгу-дуӈгу бирэ, унэ. Эсин-дэ зарера, эсин-дэ холбонал. Фуд′иᴴ мэдэнчини: «Су ēмарі туj дуӈгу-дуӈгу бйсу? Дōдас-ка эхэлэнэ-ну, ēмар-ка туj ōхасу?» Футэсэл унэjти: «Аба-ӈкін, фуд′и-ӈкин, му баj амінсі сэвэни нэкэjфу. Илэду гоjдамарі бимэри мэтэрэсифу. Му эси энидэури нэкэjфу». Фуд′иᴴ унэjни: «Ми-кэ он′і биури эмкэн-дэ». Туj соӈом дэрухэни. Гэ, ті фургилэктусэл зōла иӈэгихэᴴ. Ті геан темакі зэфудэи улухэᴴ, фургилэктусэлбэ зэфукаӈкини. Тўнэкэми эму баj гэл абагда, тиму (ті эму) баj аба-гда энэткэл-мэ.

Ті-тул инэӈи Удэлкэᴴ мэргэᴴ фуд′иᴴ бāроні эмэхэᴴ. Фуд′интэни, Удэлкэᴴ эмэjвэни ичэрэ, бол-бол окўлігіра, афиӈгіхані. Удэлкэᴴ мэргэᴴ иӈэхэни. Тўнэкэрэ фуд′иᴴ бāроні хэсурэ: «Гэ, фуд′иᴴ, гэсэ ōчегима-ӈкін. Ми сāрāм аселахамні, ми бучэ бэjэ ēва сāра. Зōлаі эмэгихэндуи н′оані унэjни — «ми си асісі нэкэмні»,— гэ, ми тэзэхэмни. Тўнэкэрэ туj ōхані».

Фуд′иᴴ хас кол-кол бичэни. Тўнэкэрэ фуд′иᴴ ол′асамі уӈкини: «Мэргэᴴ, си тэзэ туj хофалагікчаj ōдакіні, си ті фуд′ини елаᴴ насалбані хорхера, ми бāроі гад′іка». Мэргэᴴ унэjни: «Ми-дэ он′і иӈкин бэjэ насалбані хорхеорі». Фуд′иᴴ унэjни: «Туj гузэнэj ōдакіні, эникэ, энирэ бикиси, ок′e͡a аja. Ми эмкэн балдіхамні этки-дэ он-да хэм бизэ-мэ, эд′и абада аja».

Мэргэᴴ н′иугихэᴴ. Елалта-с, адіlта-с би-кэчи, елаᴴ насалба укурэ, гад′імі эмэгихэни. Фуд′инду бўхэᴴ. Фуд′иᴴ ajсіᴴ герегдаі заогехані, унэ: «Тэзэ фуд′иᴴ насалні ōдакіні, н′амўкта лэргими эjэзэси, ім-да алемі мэтэрэми. Гоj зака насалні ōдакіні, баj хенол′анзасі». Тўнэкэрэ герегдад′і эуски-таўскі сугухэнй, аба н′амўкта, дулэ, хенол′ам дэрухэᴴ.

Фуд′иᴴ мэргэᴴ бāроні нōдагехані. Тўнэкэрэ унэjни: «Мэргэᴴ, маӈга кajранаj ōдакіні, энирэ, капчегера бикэ. Ēдаі ехаᴴ насалбані хорхера, минэвэ аргалajсі».

Мэргэᴴ хас энихэᴴ. Гоjдахаᴴ — надалта-с, адіlта-с бирэ.

Хас эмэгихэни. Хас ела[н] насалба кармандӱі нэкэнэ-мэ. Фуд′и[н] хас туј нэкэхэни. Хас аба, н′амӱкта аба, дулэ, хенол′ана. Дулэ кэкэчэнсэл насалні бичэни. Фуд′и[н] унэјни: «Мэргэ[н], ē-да туј нэкэјси-ӈкін. Туј аjасі зака ōдакіні, тāд′і асетамі ікіан′ нэкэјси-ӈкин. Ēва дулэ минэвэ аргасісі». Мэргэ[н] хас энихэ[н].

Эс-кэ јэбэ гоjдара, надалта-да аба, зāлта бичэ-дэ аба. Тӯнэкэрэ эмэгихэ[н], унэ. Туј сиргум, фаторім. Ела[н] насалба гад′імі иӈэгихэни, унэ: «Гэ, фуд′и[н], эс-кэ гад′іхамні».

Фуд′и герегдаі заогера, зугујухэни, н′амӱктані баj лэргирэ, унэ.

Гэ, эс-тэни мэргэ[н] фуд′имнэ мэн иргэндулэй гад′імі энихэ[н]. Тадӱ-мат сарілахал. Туј бимэри дэрухэти, элги[н], баја[н] балдімарі балдіхал. Одіпкі[н]!

*Перевод*

Жила-была одна девица и сорок служанок (рабынь). Девица эта была красивой. Девица ничего не знает, даже сколько у нее служанок, не знает. Когда дадут ей есть — поест. Повернувшись в угол, девица, узоры вышивая, целыми днями так шьет, ничего не ведая.

Однажды девица видит — служанок ее стало делаться все меньше и меньше. Затем снова так же сидит и шьет. Однажды девица, когда ложилась спать, спрашивает старшую служанку: «Почему вас так все меньше и меньше становится?» Та говорит: «Хозяйка-девица, кто знает, сами каждую ночь по одной теряются, и куда они уходят — неизвестно».

Выслушав это, девица уснула. Рано утром встала. А старшей служанки нет. Только две служанки остались. Девица опять села шить. Вечером одна из служанок носит воду и плачет, а другая рубит дрова и поет. Девица спрашивает: «Почему вы так поступаете, что одна плачет, а другая поет?» Служанка, которая рубит дрова, говорит: «Девица, эта плачущая служанка в эту ночь умрет, а я останусь».

Опять спать легли. На другое утро поднявшись, девица видит — только (одна) служанка ее осталась. Девица снова шить начала. Ну, а та служанка воду носит, дрова рубит и плачет.

Спать легли. Рано утром девица поднялась. Девица видит — служанки ее нет. Тогда (она) сама воды натаскала, дров нарубила, есть себе сварила. Потом в одежде (не раздеваясь) улеглась. Не спится. Затем ночью видит — вода в бочке (в глиняной посуде для воды) плещется, головешки в очаге туда-сюда движутся, из основания столба пыль выходит. Затем какой-то старик появился. Сюда глядя, туда глядя, разглядывает. Потом к девице подошел. Схватил девицу за волосы и стал тянуть, но не одолел. Девица проворно — будь, что будет — поднялась. В бороду старика, достигающую его пупа, вцепилась.

И вот теперь так таскать друг друга начали. Если девица окажется сильнее, то старика до края нар тащит, если старик окажется сильнее, то девицу до столба тащит. Девица видит — старик устал, как бы вялым начал делаться.

Тогда девица старика к нарам придавила. Когда так давит (держит), старик своей старухе кричит: «Старуха, эту девицу взять невозможно, быстрее иди и неси железную сетку». Как только он (это) сказал, из печки зола заклубилась и старуха пришла, держа железную сетку. Затем вдвоем стали девицу связывать (опутывать).

Все же наконец девицу связали (завернули в сетку). Потом, взвалив на плечи, ушли под землю. Под землей шли, шли и вышли на какой-то настил (пол). Там девица видит свою служанку, которая привязана к стене и плачет. Служанка говорит: «Ну, красна девица, меня сегодня в котле

сварят. Такие (это) люди — одного человека целиком изрубив, в котел кладут».

Спустя три дня или несколько дней, старик со старухой под землю шаманским путем ушли. При своем отправлении старик говорит золотому амсану и железному сатка (духам): «Вот эту девицу не выпустите, весь дом дымом (от дымокура) наполните, не потеряйте. Если потеряете, то, когда вернусь, даже черной крови вашей на землю не пролью (т. е. съем целиком). Через девять суток возвращусь».

И вот после того, как они ушли, золотой амсан и железный сатка развели такой дымокур, что дышать невозможно. Тогда девица говорит: «Золотой амсан, железный сатка, как-нибудь послабее дымите. Уж ладно, когда хозяин будет приближаться, больше будете дымить».

Золотой амсан, смеясь говорит: «Если сильнее подымить, то для еды будет хороший вкус».

Теперь, когда приблизилось возвращение их хозяина, те двое (духов), прислонившись к печке, с храпом уснули. После того, как они уснули, дверь отворилась. Девица повернулась и видит — один еще юный (только ставший еще взрослым человеком) молодец вошел. От порога шагнул до внутренней заваленки дома, от заваленки к печке шагает, девицу связанную снял (с потолка). Затем стал водить по полу вместе с ее путами (не развязывая). А девица и ходить не может, и говорить не может. Тогда молодец в обе ладони ударил. Вмиг стол появился. На нем разные кушанья. «Ну, девица, ешь досыта!» Девица подумала: «Верно, чего стесняться». И девица начала есть. Когда она кончила есть, молодец опять (девицу) на ее место повесил. Молодец вышел и те двое (духов) снова проснулись. Видят — девица попрежнему колышется (подвешенная к потолку). Говорят: «Что это до сих пор так спалося (крепко). Наверно, хозяин наш тяжелую рану получил. До этого спать так плохо было». Затем вокруг дома высматривать и искать начали.

А на следующее утро еще сильнее стали дымить (разводить дымокур). Вот вечером с грохотом прибыли, из-под земли вышли (хозяин дома и те, кто был с ним). Сделав два круга (шаманское камлание), старик сел. Затем старик говорит: «Таких девиц к ночи (когда на улице наступил вечер) как убивать? Уж ладно, завтра убьем. Ночью и шаман может приехать».

Легли спать. Ночью старик неожиданно поднялся и на пол голый вскочил. Затем говорит: «Если этот сон сбудется, то очень плохо (будет)». Старуха спрашивает: «Что тебе снилось, старик, рассказывай». Старик говорит: «С верховья Амура Удэлкэн-молодец на Сэур-лодке едет, очень она быстра, хотя ни гребцов, ни рулевого не видно. Люди селения так говорят (шумят), а я в окно это увидел. Действительно, едет, куда причалит, смотрю. Затем вижу — к нашей пристани причалила, до половины на землю выскочив. Потом смотрю — железный раб поднимается (к дому), а после и Удэлкэн-мóлодец, подрявшись (придя), спрашивает: «Зачем девицу повесили, убить хотите, или что сделать?» А я говорю: «Убить привез и убью. Никого это не касается». Такой сон видел. «Что это за штука?» Старуха говорит: «Зачем вызывать то, что находится во вселенной». И колотит старика так, что его спина только гудит.

Потом старик снова лег спать. Немного поспав, старуха на пол вскочила. Старуха говорит: «Если этот сон сбудется, очень плохо будет». Старик спрашивает: «А тебе что приснилось, зачем мне подражаешь?»

И вот в то утро старик со старухой печально сидят. Никакой девицы не убили. Потом в ту самую пору, которая снилась старику, рабы и рабыни галдят так, как снилось старику. Старик в окно видит — и вправду, какая-то лодка подходит, очень она быстрая. Сразу же к его пристани причалила, наполовину выскочив (из воды на сушу). Один джулен (бурхан), поднявшись (к дому), подойдя, вошел и спрашивает: «Зачем дéвицу подвесили, убить хотите, что ли?» Старик говорит: «То, что привезли убить, будет убито, никого это не касаетсс». Джулен обратно пошел.

Теперь уж сам Удэлкэн-молодец поднимается (идет к дому).

Войдя (в дом), разорвал веревку, которой была привязана девица, взял

девицу в охапку и пошел (к берегу), затем бросил ее в свою лодку вместе с путами (не развязывая их). Столкнули (лодку) и уехали.

Старик в двери смотрит, а под мышкой старика золотой амсан смотрит. Старуха в окно смотрит, а меж ног старухи железный сатка смотрит. Так глядя, окаменели. Их амбары, дом превратились в камень, в сопку.

К дому мóлодца приехали, к его пристани причалили. Девица видит — никакой лодки нет. Молодец, взяв в охапку девицу, к дому поднялся и своей матери ее бросил. А мать, ножом разрезая, сняла (путы девицы).

Так живут, и девица не говорит, и молодец с ней не разговаривает. Девица дрова собирает, воду носит.

Однажды молодец собрался (в дорогу) и говорит: «Девица, ты исхудала сильно, для того, чтобы ты поправилась, иду зверей бить, чтобы ты поправилась, иду селезня убивать».

И молодец ушел. После этого девица собак, свиней накормила и села шить. Когда она так сидит, что-то в двери царапается. Тогда она встала и ворча вышла. Какие-то служанки своих детей прислали. Затем видит — какой-то предмет, весь лыком обернутый. Тот (предмет) говорит: «Ну, девица, я на твое лицо пришел взглянуть. Хоть я и умру, ты не плачь». Так говоря, молодец умер. Девица плакать стала. Девица думает: «Что же я плачу, за то, что он спас мою жизнь от пасти чертей, было бы хорошо спасти и его. Ведь есть же на краю горизонта девица спасающая, в детстве я об этом слышала». Сейчас же вышла на улицу, собрала сорок рабов и сорок лошадей. Отправились.

Так идя, ни человека не встречают, ни дерева не видят. Продовольствия не стало, своих лошадей, всех убивая, съели. Рабы все устали, некоторые умерли, лишь несколько осталось. Девица говорит: «Если вы дойдете обратно домой, то идите назад. А я пока хватит сил (до смерти своей) с трупом (молодца) на лыжах пойду».

И вот все рабы назад пошли. А девица, положив молодца на свои лыжи, дальше отправилась. Так мучаясь, шла, шла и, когда совсем уже выбивалась из сил, к одному дереву подошла. Потом прислонясь (к дереву), села. И сразу же потеряла сознание. Через некоторое время как будто что-то ее губы щекочет. И когда она оближет (губы), внутри ее сразу легче становится. Так, после каждого глотка (слюны, воздуха), она поправляется, тело ее на два пальца полнеет. Так (внутри ее) лучше сделалось. Девица встала бодрой и веселой. Потом, таща (на лыжах) своего молодца, идти опять начала.

Дня три пройдя, видит — на вершине одного утеса каменный дом и каменный столб (шаманский). Тогда девица (став на колени) поклонилась (этому дому). Возле причала еще поклонилась. У порога двери еще раз поклонилась. Взялась за ручку двери дома и потянула (открыла). Оказалось — обыкновенный дом. Девица видит — одна солидная, уже в летах красавица, на лбу ее солнечные лучи изображены. Девица (пришедшая) поклонилась. Когда она кланялась, та (другая) девица взяла ее за оба плеча и подняла. «Какого человека дочь, так мучаясь, пришла. Сильно ты измучилась». А дéвица, снова кланяясь, говорит: «Еще в детстве слышала я молву всюду живущих людей и разговоры деревенских жителей — есть, мол, на краю горизонта такой шаман, который вечером умершего человека к утру воскрешает, а утром умершего человека к вечеру воскрешает, не ты ли это будешь?»

Когда девица садилась на кан, (другая девица, хозяйка дома) говорит: «Возьми вон там в углу находящийся камень, затем в золе нагрей, а потом расколотишь (его)».

И вот девица стала нагревать тот камень в печке. Потом, когда он накалился докрасна, об пол им ударила. Вмиг бубен и колотушка сделались. (Девица говорит): «Ну, тетушка, молодец меня от пасти чертей спас. И я, его жалея, хочу спасти (оживить)». Так говоря, подала бубен той хозяйке-девице. И та начала шаманить (петь шаманскую песню): «Ты, девица, не чужой человек, я ведь твоя родная тетка. Как ты жила — я все знаю, и как ты, идя сюда, мучилась — знаю; узнав об этом, я пером уста

твои водой смачивала. Уж я то не пойду. Ты сама, если сможешь, пойдешь, умершего мужа своего если хочешь спасти. Когда пойдешь, какие бы опасные места ни встретились, не пугайся, то темно, то светло будет делаться, то деревья будут шевелиться (как живые), то кочки в человеческий рост будут заговаривать, то белые, то красные морды появятся, то совершенно черные морды станут... Но прежде чем ехать, дней десять отдохни».

Дéвица и не заметила, как десять дней прошло.

Тетка ее взяла свой золотой нож и пошла проводить девицу за семь марей и семь полян. Так шли, шли и достигли одного озера, в центре того озера был кусок льдины. Тетка девицы начертила своим золотым ножом изображение лошади, лука и стрелы. Потом по двум концам своих ладоней ударила (дважды хлопнула в ладоши). Настоящая лошадь, лук и стрела сделались. Тетка девице говорит: «Ну, как бы ни было тяжело, тьма, свет будет ли, не останавливайся, все только вперед иди».

И девица отправилась. Далеко ли шла, близко ли шла — неведомо. То сделается тьма, то окажется светло, то кочки попадаются величиной с человека, то деревья встретятся без сучьев, каких только видов, с какими только лицами предметов нет. Когда спотыкаясь возьмется за растительность кочки, кочка говорит: «Чего так ходит спотыкаясь да натыкаясь?» На дерево когда обопрется, дерево говорит: «Чего так толкается?»

Когда уже приближалась (к месту поездки), девица переобула надетые теткой кожаные чулки, вывернув их шерстью наружу. Так идя, (видит) одно большое черное озеро, а на середине того озера кусок льда величиной с циновку то сюда, то туда ветром передвигается. Когда (льдина) подошла к ней, она быстро на нее вскочила, когда же льдина на другую сторону передвинулась, так же быстро на землю перескочила. Затем опять идти начала. Так шла, шла и дошла до другого большого озера. Посредине того озера было три кочки. Девица потихоньку к берегу того озера пошла. Потом спряталась. Когда так сидит (спрятавшись), разные предметы кричать стали. Лягушки поют, раки болтают, ракушки галдят. Затем со всех сторон озера зазвучал голос: «Чего шумите, красна девица скоро придет». Так говорит, и все стихло. Потом вода так забурлила, что пузыри пошли, а из-под воды показалась железная выдра. Затем на те три кочки вскочила, прямо напротив девицы села, так что грудь ее (выдры) белеет.

И та выдра сама заговорила: «Наверно, шаманы или богатыри пришли в эту местность. Только сейчас сто шкур моих жжет, тысячи шкур моих шевелит. Но хотя и так, в эту местность никакой шаман, никакой богатырь не войдет. Это ведь за горизонтом, откуда могли бы придти». Потом она говорит: «Сорок ос, пятьдесят шершней, каждую кочку всю обжальте. Богатырь-колонок, напусти вони, ни одного места не пропустите».

И вот сразу же осы стали жалить, а колонок стал вонь напускать. Потом к выдре вернулись. Говорят: «Ничего ведь нет». Тогда выдра опять на свои кочки села, грудь ее белеет, величиной с одну стрелу. И вот девица взяла свою стрелу. Говорит: «Ну, стрела, хоть и не отец мой тебя сделал, а просто (ты) — моей тетки шаманская вещь, вонзившись в ее (выдры) грудь, пройдя сквозь ее сердце, обратно загнись, так, чтобы вытащить было невозможно». Так сказав, выстрелила. На месте, где была выдра, заискрился огонь, такой шум поднялся, что ничего не понять.

(Выдра) сразу же под землю ушла. Девица слышит из-под земли звуки ее (выдры) речи: «Из-за своей невнимательности простреляна, из-за своей беспечности пробита и погибаю. Разве только благодаря сэвэну с его помощниками до своего дома доберусь».

Та железная выдра говорит девице: «Сазанью дурь, щучье безумие получишь. Ты думаешь, что будешь жить со своим мужем. Твой муж моим мужем будет. В твоем доме тепло-жарко буду жить, а ты, сойдя с ума, так и уйдешь, свое мясо (тело) сама будешь пожирать, будешь чахнуть так, что одни зубы только будут торчать, и в каком месте ты умрешь, будет неведомо». Так сказав, (выдра) совсем исчезла.

И вот девице стало делаться худо, не знает, что происходит с ее головой. Так и пошла. Туда немного идет, хорошо идет, оттуда сюда (идет),

некоторые места узнает; случится, что ничего не знает, случается — снова узнаёт; о том, что она должна прыгнуть на льдину, знает, о том, что она поднималась по берегу (у дома) своей тетки, тоже хорошо знала.

Девица, приложив все усилия, вошла в дом своей тетки, поклонилась тетке. Потом девица знала только о том, что она вышла (из дома). Затем словно во сне шла и опять очнулась. Что это на ее поясе так болтается. Затем видит — вокруг ее пояса головы мертвецов с оскаленными зубами и они еще свои зубы скадят. Девица снова впала в беспамятство. Куда потом идет — не знает. Затем сколько-то прошла и снова опомнилась. Видит — головы ее (подвешенные к поясу) все волосами покрылись. Когда подошла к селению Удэлкэна-молодца, совсем опомнилась. Хорошенько прислушавшись (осмотревшись), девица осторожно поднялась по пристани Удэлкэна. Открыв двери, вошла и возле печки садится.

А Удэлкэн-молодец лежит, положив голову на колени девицы, у которой один глаз большой, другие маленькие, волосы густые. О чем-то так разговаривают, шепчутся. На девицу (пришедшую) даже не смотрят. Затем та девица (которая была с молодцем) говорит: «Удэлкэн-молодец, ты почему не знаешь — твоя осатаневшая девица пришла». Молодец поднялся, взял лук и стрелу, которые были им спрятаны на балке (под потолком дома), и прицелился в девицу (пришедшую).

Девица встала, одна ее нога возле печки, другая ее нога возле порога, и говорит молодцу: «Удэлкэн-молодец, послушай, я тебя спасла (оживила), но тебя спасая, я совсем с ума сошла. Твою мать проглочу и снова уйду». Так сказав, ахнула (с шумом вдохнула), старуха — мать молодца — мигом в рот девицы прямо вошла и девица исчезла.

Молодец за девицей вышел, крича: «Девица, девица!» Но (ее) уже не видно. Девица шла с неистовым ревом и криками, очень устала, (потом) придя в себя, девица слышит человеческий голос. Дéвица думает: «Вот это хорошо бы получить для обеда». В этот момент две девочки кричат: «Отец, сестра (старшая) возвращается». Потом к ней подходит каменный джулен и говорит, ворча: «Кто это мою девицу-дочь так обидел?» Вот подошел старик (отец) к девице, остановился и говорит: «Ну, дитя, стань и смотри прямо на меня». Девица остановилась прямо против старика — каменного джулена. А старик как раз посередине головы девицы саблей ударил. Девица пополам (сверху донизу) раскололась. Одна ее половина вверх на небо ушла, чтобы, мол, тревожить находящийся на небе народ, а другая ее половина в землю с ропотом вошла, чтобы, мол, тревожить растущих в земле малых людей (подрастающее поколение).

Из нутра (разрубленного туловища) появилась настоящая девица, одни только кости (так она исхудала). Вот старик-джулен взял из-за пазухи лекарство, подставил одну свою ногу, разжег огонь и стал кипятить свое лекарство. Сварив, дал девице выпить. Девица пьет его, один раз глотнет,— на один палец, два раза глотнет,— на два пальца тело ее прибавляется. Затем девица стала лучше и красивее прежнего. Тогда старик-джулен говорит: «Ну, ты с этими двумя подстриженными детьми в свой дом иди. Почините свой дом и живите. Идите по направлению вон тех трех лиственниц». Затем девица с теми двумя подстриженными детьми отправилась. Достигли своего дома. Дом их хорошим стал, побольше был, чем прежде. Для того, чтобы трем человекам жить, как раз подходящий. Котел, нары, домашняя утварь — все цело. И теперь так жить начали. Так весело, и каких только песен не пели, и как только не играли. Те две подстриженные девочки и дрова, и воду сами носят. А девица ничего не ведает. И вот так они довольно долго жили.

Однажды те две девочки говорят: «Сестра, пойдем к людям на большие поминки». Вот нашли где-то телегу и поехали. Три кривуна (изгиба реки) проехали, девица видит — людское селение виднеется. Девица говорит: «Этак, до старости дожив, не знали, что возле нас люди живут. Что за штука?» Вот приехали, а когда достигли пристани (берега селения), и телега, и лошади исчезли. Девица и две подстриженные девочки (по ее бокам) с этой и той стороны стали подниматься (идти в селение). Встречаю-

щих (их) людей множество, есть люди и с полубутылками под мышкой, есть люди и с целыми бутылками. Девица берет рюмки у людей, которые оказываются поближе, и дает пить девочкам. А других людей туда-сюда расталкивая, идет.

Вот и дошли, до дома устроителя поминок дошли. Девица слышит молву служанок: «Какой-то невиданный молодец приедет». Нося воду, служанки поют: «Ну, теперь только они и будут. Муж-раб, получив болезнь крота, пусть бы совсем помер, болезнь калуги получив, преждевременно пусть помер бы».

Вот наступил вечер, в помещении для поминок люди собрались, и шаман там, говорят. Девица (жена устроителя поминок) говорит (нашей девице): «Ну, девица-сестрица, люди ночью закончат, много народу к нам ночевать придет, ты будешь стесняться, хорошо бы было, если бы ты пошла ночевать к девице-свояченице (младшей сестре моего мужа)». Девица говорит: «Ладно, можно пойти».

Вот идут вместе с теми двумя остриженными девочками, а дорогу, куда идти, хозяйка-девица (жена хозяина поминок) рассказала. Так и пошли. Шли, шли и дошли до одного дома. Входят,— (там) одна девица была. И девица та очень хорошая, красивая. Так приветливо встретила. Поесть приготовила. Поели. Девица-хозяйка дома ту (нашу, пришедшую) девицу очень жалует. Легли спать. Рано утром поднялись. Девица (наша) отправилась к девице (хозяйке поминок). Видит — перед домом хозяина поминок расставлено сорок столов для приготовления мучных изделий (печенья). Возле них одного молодца в качестве распорядителя водят. А молодец этот нарядный, разукрашенный. Возле него его жену ведут. И она такая нарядная, разукрашенная была. Вот посредине стола уселись распорядитель стола (и его жена). И каких там только девиц, по-разному наряженных девиц, не было! Так мучные изделия делают. Всё, что делает девица (наша), кладут для шаманского гадания. Потом начали наливать чарки для людей, делающих (печенье). Рабам — отдельно их ряду, девицам — отдельно их ряду. Вот так и наливают (угощают водкой). Девица (наша) все, что ей подают, берет и пьет. Нарядный молодец видит — прямо будто его жена (первая). Затем молодец начал наливать чарку (и обходить с ней). Так ходит наливает и подошел к той (нашей) девице, но подать не смог. Девица свое дело делает, разговоры разговаривает, улыбается да смеется, сидит себе да посиживает. Когда так протягивает (молодец чарку), стриженая девочка взяла и говорит: «Молодец, зря подаешь, наша старшая сестра и ушами не слышит, и глазами не видит. Стриженая девочка выпила и отпустила (мóлодца). Затем молодец повернулся, на свое место ушел. Смотрит так на девицу. Видит — простóй раб дает — она пьет, если говорит, она разговаривает, смеется. Как ни смотрит молодец — его жена, думает. Интересно, будто такой же второй человек родился.

Потом мóлодец снова взял чарку и подошел к девице. Так подает, рука его протянута, а девица и смотреть не смотрит, и слышать не слышит. Тогда возле нее находящаяся подстриженная девочка взяла и выпила. Затем говорит: «Добрый молодец, зря подаешь, ведь наша старшая сестра ни ушами не слышит, ни глазами не видит». Молодец повернулся, никого (больше) не угощая, пошел и сел посреди стола.

Вот уж все готовить кончили. Девица (наша) ушла к свояченице девицы-хозяйки поминок. Та девица боду (кушанье) приготовила. Поели. Потом обе стриженые девочки пришли. Так говорят: «Сестра, говорят, на берегу очень весело было. Нарядного молодца от жены отбивая, служанки и девицы дрались, и побитые люди есть, и поцарапанные люди есть. Одежда молодца вся изодрана, ни одной пуговицы нет, ни одной петли не стало». Девица говорит: «Ерунда, говорит, пусть сами дерутся, пусть сами друг друга разбивают. Нам что за дело?».

Теперь дéвица (наша) начала рассказывать дéвице-хозяйке дома, как она жила, как она поживала. Девица-хозяйка слушала, да и уснула.

Девица (наша) не спала. Ночью кто-то двери открыл и вошел. Когда он раздувает находящийся в печке жар, вслед за ним пришла трехглазая де-

вица — жена Удэлкэна. Затем дерясь, они (Удэлкэн и его жена) ушли. Через некоторое время (Удэлкэн) снова пришел, и снова вслед за ним его жена пришла. Снова жар раздувает. И опять так же дерясь, ушли (к берегу). Затем Удэлкэн-молодец опять пришел, снова так же жар раздувает. Потом молодец спрашивает девицу-хозяйку дома: «Ты не знаешь ли, что это за девица спит?» Девица-хозяйка дома говорит: «Молодец, почему ты не знаешь, ведь она была твоей женой, чтобы тебя оживить, она за горизонт ходила. Почему не знаешь, почему забыл?» Затем молодец ушел.

На другой день встали. Поели. Девица (наша) к себе домой пошла. Дома три дня прошло. Потом девица видит — стриженые девочки невеселы, скучны. И не поют, и не играют. Девица спрашивает: «Вы отчего так скучны, на душе ли плохо, или почему-нибудь еще так стало?» Девочки говорят: «Нет, говорят, девица, мы просто сэвэны твоего отца. На воле (на виду) долго жить не можем. Мы теперь хотим уйти». Девица говорит: «А я как же одна буду жить?» И стала она плакать. Вот те стриженые (девочки) в дом вошли. На другое утро (девица) еду сварила, стриженых (девочек) накормила. Потом одна из них вмиг исчезла, затем и другая исчезла.

В тот же день к девице пришел Удэлкэн-молодец. Но девица, увидев, что Удэлкэн идет, закуталась (в одеяло) и легла спать. Удэлкэн-молодец вошел. Затем девице говорит: «Ну, девица, давай снова вместе станем (жить). Я, не зная (по неведенью), женился (на другой), я умершим человеком (был), ничего не знал. Когда домой пришел, она говорит — «я твоя жена, ведь» — ну я и поверил. Потому так стало».

Девица все молчала. Потом девица, не вытерпев, сказала: «Молодец, если ты вправду хочешь вернуться (снова сойтись), то выцарапай у той своей девицы три глаза и мне принеси». Молодец говорит: «Как же я буду у живого человека глаза выцарапывать?» Девица говорит: «Если так жалко, уходи, если уйдешь, куда лучше (будет)! Я одна жила и дальше как-нибудь проживу, и без мужа хорошо».

Мóлодец вышел. Дня через три или несколько дней он снова пришел, неся три завернутых глаза. Девица взяла свой золотой нож (для рукоделия) и сказала: «Если правду девицы глаза, то из них сразу же потекут слезы, не смогут никак удержаться. Если же глаза кого-нибудь другого, то только заблестят». Затем она свом ножом туда-сюда поводила, нет слез, только блестеть начали.

Девица молодцу бросила (те глаза). Потом говорит: «Молодец, если очень жалеешь (ее), то иди и живи (с ней) в обнимку. Зачем выдрал глаза коровы и обманываешь меня?»

Молодец снова ушел. Долго — с неделю или больше дней прошло. Снова пришел. Снова три глаза в карман положив (принес). Девица опять так же поступила. Снова не то, слез нет, только блеск. Просто служанок глаза были. Девица говорит: «Молодец, зачем так поступаешь? Если ты (ее) так любишь, то с ней и будешь жить. Что зря меня обманываешь?» Молодец снова ушел.

Теперь довольно долго (не приходил), неделю нет, и десять дней нет. Затем пришел. Так дрожит, трясется. Вошел (в дом), неся три глаза, и говорит: «Ну, девица, теперь-то принес».

Девица взяла свой нож, прикоснулась, слезы так и полились.

И вот теперь молодец повез девицу в свое селение. Там и свадебный пир устроили. Так жить стали, зажиточно, богато жили. Кончилось!

## № 6.

Ӭм мода$^{н}$ би карчахамі. Би ӡэфэркэи омачі ӡафахамі, меоча$^{н}$, мохалі ӡафахамі. Бехантkі энэхэми. Гӱӷдамі хулихэми, ӷао-да ичэрчэми. Эму$^{н}$ урэкэндулэ есеахамі. Тāдӱ аӈконӷӱі ӧра, афінаӷі. Тӧа ӡэгӡихэми. Лала улухэми. Элэ ӡэфэркэми гунэми

дэрухэндуи арсхі$^{н}$ долдіхамі. Ми омачі лэлэхэми, меоча$^{н}$ зафахамі. Гулуху$^{н}$ сакалкі$^{н}$ заха миндулэ эмэрэ. Ми меочалахамі. Хаj миндулэ эмэjд'и эмэрэ. Ми хаj мода$^{н}$ меочалахамі. Тадў тікке. Ми таўс'кі энэхэми. Ичэхэми — мафка. Би агданахамі, малхо$^{н}$ улсэ бакха$^{н}$. Мафка сагді, аді пудэн-дэ саўрасі.

*Перевод*

Однажды я отправился охотиться. Я еды себе немного взял. Ружье, патроны (пули) взял. В тайгу пошел. Долго ходил, ничего не увидел. До одной горы дошел. Там, шалаш себе сделав, лежу. Огонь зажег. Кашу сварил. Когда уже хотел (начинал думать) есть, шум услышал. Я немного испугался, ружье взял. Какой-то черный предмет ко мне идет. Я выстрелил. Снова ко мне идет и идет. Я еще раз выстрелил. Тогда упало. Туда пошел. Увидел — медведь. Я обрадовался, много мяса получил. Медведь большой, сколько пудов — неизвестно.

## № 7.

Би Этуду балзіхамі. Эj Эту мамңа керадоні бирэ. Эси Этуду нāн'ў ан'чі. Аліпті нанн'ў малхо$^{н}$ бичи$^{н}$. Аліпті минду эни-дэ, амі-да бичи$^{н}$, акі$^{н}$ бичи$^{н}$, эки$^{н}$ бичи$^{н}$, нэуи эмкэ$^{н}$ бичин. Мини аміні Кйлэ$^{н}$ хала бичи$^{н}$. Мини энии халані омохоjі. Мин' аміі емаха вāкчі бичин, энии зогдў бўда улуктэj бичи$^{н}$. Би бихтэ холам-да ан'чі. Би зоа сэ бисиндуи энии бэлчихэми, ін-токонду улукчи бэлчихэми, зō хэтэрими бэлчихэми. Зоа эму сэдуи н'иэлэ энэхэми. Ті н'иу халані — Jўкомзан. Н'ані Кинэлинду бичини. Би-дэ таўс'кі энэхэми. Тāду балд'іхамі. Тўнэкэрэ эус'ки эмэхэми. Эси ёду балд'іі. Одіохан!

*Перевод*

Я в Эту (назв. деревни) родилась. Эта Эту на берегу Амура находится. Теперь в Эту нанайцев нет. Прежде нанайцев много было. Прежде у меня и мать и отец были, брат (старший) был, сестра (старшая) была, младший мой брат (или сестра) один был. Моего отца фамилия (родовое название) Килэн была. Моей матери фамилию забыла. Мой отец рыбу ловил, мать моя дома пищу варила. Я грамоте не училась (грамоту не читала). Когда мне было десять лет, я матери помогала, обед варить помогала, дом убирать помогала. В одиннадцатилетнем возрасте вышла замуж (за человека пошла). Того человека фамилия — Юкомзан. Он в Кинэлин (назв. селения) был. И я туда пошла. Там жила. Потом сюда прибыла. Теперь здесь живу. Кончено.

## ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Словарный состав кур-урмийского диалекта, как нам уже приходилось отмечать, имеет много отличий от словарного состава среднеамурских говоров, в частности, от — найхинского говора, положенного в основу нанайского литературного языка.

Преобладают отличия фонетического характера:

| **Кур-урмийский** | | **Найхинский** |
|---|---|---|
| абдана | лист | хабдата |
| ад*і* | сколько | хад*ў* |
| мӯ (му) | мы | буэ |
| аф*ў*$^{н}$ (а*ў*$^{н}$) | шапка | ап*ў*$^{н}$ |
| амаск*і* | назад | хамас*і* |
| гар*і* | сук | гара |
| ид′гисэ | продукты | ху*ј*гисэ |
| тэд′гэл | одежда | тэтуэ |
| футэ | ребенок | пиктэ |
| тӧ | огонь | тава |
| толк*і* | нарта | ток*і* |
| фа̄ | окно | пава |
| тигдэ | дождь | тугдэ |
| ут′кэ (уткэ) | дверь | у*ј*кэ |
| тиӈэ$^{н}$ | грудная клетка | туӈгэ$^{н}$ |
| уэ | скребок | хуэ |
| тикиури | падать | туури (тувури) |
| мукэ | вода | муэ |
| иктэл | зуб(ы) | хуктэ |
| нӣ (н′и) | кто? | у*ј* |
| хуӈку | платок | пуӈку |
| с*ў*лак*і* | лисица | сол*і* |
| бэтэ | червяк | пэнтэ |
| ток*і* | лось | то |
| сэбу | соболь | сэпэ |
| енак*і*$^{н}$ | собака | *і*нда |

| | | |
|---|---|---|
| улэ | мясо | уликсэ |
| енакта | шерсть | сiŋакта |
| валта | волна | вата |

и др.

Фонетические расхождения в приведенных примерах имеют в различных случаях разные степени — от «прозрачных» *афўⁿ~апўⁿ* (шапка), до «затемнённых» (т. е. требующих особых разъяснений) *сулакі~солі* (лиса), *тиŋэⁿ~туŋгэⁿ* (грудная клетка), *енакіⁿ~інда* (собака), *тикиури~туури* (падать) и т. п.

Более ясными эти фонетические особенности кур-урмийского словаря становятся при сравнении его не с найхинским говором, а с говором гаринским того же среднеамурского наречия.[1] Еще в большей мере они проясняются при сопоставлении кур-урмийских слов со словами эвенкийскими, солонскими, удэйскими, маньчжурскими. Но сравнительная лексикология — предмет особый. В нашу задачу входит пока лишь регистрация словарных материалов описываемого диалекта в связи с его общей лингвистической характеристикой.

Приводимый ниже список кур-урмийских слов содержит весьма употребительные лексемы, отличия которых от их найхинских эквивалентов не могут быть объяснены фонетическими расхождениями между наречиями нанайцев:

| **Кур-урмийский** | | **Найхинский** |
|---|---|---|
| булэку | зеркало | пан′ачікў |
| комака | изюбр | боча$^{н}$ |
| н′ер′а | мужчина (показатель мужского пола) | хусэ |
| н′ā | еще | гучи |
| эмэури | приходить | диури |
| нэкэури | действовать | таорi |
| нōдаўрi | бросить, кинуть | наŋгалаўрi |
| комсо | мало | оi |
| калчi | близко | зiза |
| мāхо$^{н}$ | много | эгд′и |
| нукуури | нести, везти | iраорi |
| эхэлэ | плохо | оркi$^{н}$ |
| н′он′оро | корзина | хоандако |
| кāтэ | большой | даi |

[1] См. P. Schmidt (Smits), The language of the Samagirs, Acta Universitatis Latviensis, XIX, Riga, 1928, стр. 227 и след., где приведен краткий словарь языка самагиров (эвенков) в сопоставлении с гаринским (самарским) говором нанайского языка и с другими языками тунгусо-маньчжурской группы, а также языками монгольским, тюркскими, китайским и некоторыми другими.

| | | |
|---|---|---|
| очос*i* | тёплый, горячий | хулзу$^{н}$, пэкэси |
| иŋки$^{н}$ | живой | у*j*у$^{н}$ |
| ол′а*ў*р*i* | терять, забрасывать | хуэдэури |
| хаста | левый | *з*эунгиэ |
| еста | правый | аŋг*i*а |
| ончо$^{н}$ | бурундук | улги |
| исэ | мыло | мэлэ (русск. «мыло») |
| торха*ў*р*i* | худеть | хумдуури |
| оло | рыба | согдата |
| с*i*фа$^{н}$ | сом | лаха |
| сэŋгэ | еж | пунчилкэ$^{н}$ |
| хатку | сазан | кэчи |
| сог*з*ана | ленок | н*i*мо |
| бэ*j*э | человек | на*j* |
| | | и др. |

Свое объяснение эти словарные расхождения могут получить при сравнительном изучении лексики тунгусо-маньчжурских языков, взятых в целом.[1] Сопоставление с лексикой среднеамурских говоров нанайского языка в подобных случаях малопродуктивно и может иметь лишь цели учебно-методические, а не собственно лингвистические.

Выше отмечены некоторые типичные случаи лексических расхождений между двумя нанайскими говорами, относящимися к двум разным наречиям этого языка. Но в лексике этих двух говоров существует и множество схождений, вплоть до полного совпадения. Вот далеко не полный список нанайских слов, имеющих в своих основных (словарных) формах полное тождество и в звучании, и в значении в каждом из двух сравниваемых говоров (кур-урмийский и найхинский):

адол*i* «невод», ад′*i*$^{н}$ «калуга (рыба)», ахондо «братья, побратимы, друзья», ахора «утварь, вещи», а*j*а «хороший, ладный», ага «старший брат, дядя», беа «месяц, луна», а*j*с*i*$^{н}$ «золото», ама «отец», эн′э «мать», амтака «ягоды, плоды», аŋго*ў*р*i* «делать, строить», ас*i* «жена, женщина», бар*i* «товарищ, друг», ба*j* «зря, напрасно», ба*j*а$^{н}$ «богатый», ба*j*гоа$^{н}$ «враг», ба*j*та «дело», балд′*i*ор*i* «рождаться, жить, расти», бал*i* «слепой», биури «быть», бэдур «столик», дэрэ «стол», боркал*i* «пурга, вьюга», босо «ткань, материал», гак*i* «ворона», гакта «клюква», гармакта «комар(ы)», геда «копье, пика», гэбу «почет», горо «далеко», голо «народность, национальность», гормахо$^{н}$ «заяц», гуру$^{н}$ «народ, люди», дуру$^{н}$ «вид, форма», дача$^{н}$ «корень», дабал «через», дада «тётка», дала$^{н}$ «половодье, наводнение», да-

[1] См. указ. соч. П. Шмидта, а также; W, Grube, Goldisch-deutsches Wörterverzeichniss, СПб., 1890, где приведены словарные материалы и из некоторых других тунгусо-маньчжурских языков. См. также лексический материал, приведенный в работе В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, стр. 283 и след.

л′а$^{н}$ «мешок», даосӯ$^{н}$ «соль», дэду$^{н}$ «любимая дочь, сестра», долбо «ночь», дуэ «конец», *j*энгур «волк», *j*осо «замок», *з*ака «вещь, предмет», *з*а*р*іо*р*і «петь», д′елга$^{н}$ «голос», *з*эгдэ «пожар», *з*ō «дом», *з*обоӯ*р*і «работать», *з*оло «камень», *з*укэ «лед», котол*і* «парус», кола$^{н}$ «труба дымовая», кала$^{н}$ «котелок», калаор*і* «сменить, измениться», калема «кит», калта «половина, трещина», камӯр «вместе», кэндэли «кругом, вокруг», кэси «счастье, милость, удача», куэгэ «мех кузнечный», кусу$^{н}$ «сила», ма «на, возьми!», ма*j*ка$^{н}$ «палатка», мактаор*і* «хвастать(ся)», мама «старуха», мас*і* «сильный, крепкий», меава$^{н}$ «сердце», м*і*ŋга$^{н}$ «тысяча», мэдэ «весть, новость», меоча$^{н}$ «ружье, винтовка», муру$^{н}$ «мысль, разум», мэргэ$^{н}$ «герой, мóлодец», мō «дерево, дрова», ми «я», мэнэ «сам», мэрхэ «гребень», нā «земля, местность», надалта «неделя», н′амолта «мох болотный», н′эŋн′э «весна», ŋэлэури «бояться, пугаться», обо «пай, доля», окто «лекарство», ома «остов очага», олгеа$^{н}$ «свинья», омол «пояс, кушак», омо «гнездо», тора «стоб в доме», таŋгӯ «сто, сотня», тактӯ «амбар», тэ*з*э «правда», тохо$^{н}$ «пуговица», ту$^{н}$ «флаг», сā «возраст, годы жизни», сиксэ «вечер», саса «дробь», сарб*і* «острый», сāор*і* «знать», сэксэ «кровь», сэгэ$^{н}$ «красный», сэлэ «железо», сэул «весло рулевое», си «ты», сэурэ «шелк», сора «блоха», соŋта «глубокий», усэ «семя», уси$^{н}$ «огород, пашня, поле», хото «лысина, череп», хото$^{н}$ «город», хэлэ «немой», хадоко «коса, серп», ха*з*а «ножницы», хала «род, фамилия», хасар «крыло», хоŋго «сугроб», хуэ «доска у края кана», хэхэ «петля на одежде», хэмэ «тихо», хэсэ «слово, речь, язык», хода «товар», еха$^{н}$ «корова», ехо$^{н}$ «селение», ела$^{н}$ «три», елга «узор, орнамент», элу «лук (растение)», элэ «хватит, довольно, конец», элгу «крюк», эрдэ$^{н}$ «способ», эри$^{н}$ «время, пора», эзэ$^{н}$ «хозяин, владыка, царь», эгэ «старшая сестра, тетя», ча*з*а$^{н}$ «белый», чаоха «война, войско», чэу «лопата», чоло$^{н}$ «суп», ла «свеча», лала «каша», лоб*і* «гнездо белки», луŋу «сверло», луку «лохматый» и мн. др.

Правда, в различных «косвенных» словоизменительных формах полного фонетического и морфологического тождества в приведенных выше словах очень часто не наблюдается, но это связано уже с расхождениями в области морфологии двух сравниваемых диалектов. Различными по звучанию оказываются поэтому и многие формы словообразования (производные слова).

Приведенный выше краткий список «совпадений» между кур-урмийскими и найхинскими словами говорит лишь о том, что по своему словарному составу это не просто два близкородственных «языка», но «языки», находящиеся в особо тесных связях, что и дает основание считать их двумя разными наречиями одного нанайского языка.

Первое впечатление — огромные лексические расхождения — вызывается, по-видимому, тем, что расхождения эти

в наибольшей степени проявляются в самых употребительных словах. Некоторые языковеды склонны считать такого рода «ходовые» слова наиболее устойчивым ядром основного словарного фонда того или иного языка, хотя, как показывают и наши примеры, особой устойчивостью эти «ходовые» слова могут и не отличаться, что связано, несомненно, с конкретно-историческими условиями развития языка. Здесь важно поэтому еще раз подчеркнуть, что лингвистическое изучение словаря кур-урмийских нанайцев, так же как и всех других сторон их языка (фонетики, морфологии, синтаксиса), должно вестись не только (и даже не столько) путем сопоставления с данными наиболее обстоятельно изученного языка нанайской письменности (найхинский говор среднеамурского наречия), а путем сравнения со всеми языками тунгусо-маньчжурской группы и некоторыми языками других групп. Таковы, как кажется, особенности диалектологической работы по тунгусо-маньчжурским языкам вообще.

Предлагаемый вниманию специалистов алфавитный список кур-урмийских слов (ради краткости он именуется «Словарем») ставит своей задачей учет основ лексического запаса говорящих на этом диалекте нанайцев. Составлен «Словарь» преимущественно по собранным нами фольклорным материалам. Значительные дополнения сделаны при этом путем специальной записи слов при посредстве изданных кратких словарей нанайского литературного языка. В этой работе, которая была проведена с помощью уже упоминавшегося Я. А. Юкомзана и некоторых других кур-урмийских нанайцев, мы пользовались прежде всего Кратким нанайско-русским словарем, опубликованным в 1935 году Т. И. Петровой, а также учебными русско-нанайскими словариками, изданными Учпедгизом в различное время.

В предлагаемый кур-урмийский словарь сознательно не включен целый ряд русских лексических заимствований последних десятилетий; таких, как Америка, Африка, фабрика, завод, колхоз, школа, газета, журнал, база, артель, заем, клуб, радио, электричество и мн. др. (Ср. указ. выше Краткий нанайско-русский словарь). Едва ли такого рода многочисленные заимствования, свойственные целому ряду языков народностей Советского Севера, могут быть использованы для характеристики словарных схождений и расхождений между отдельными языками или их диалектами.

В отличие от Краткого нанайско-русского словаря Т. И. Петровой в нашем словаре — в общем ряду включенных в него слов — нет форм косвенных падежей и некоторых других словоизменительных форм местоимений, прилагательных, существительных. В него сознательно не включены (в целях краткости) и многие однотипно образуемые производные слова. (См. Очерк морфологии). В нашем словаре нет

также лексических эквивалентов из других нанайских говоров и ульчского языка, как это имеет место в Кратком нанайско-русском словаре, где эти эквиваленты иногда снабжены соответствующей пометой (У.— ульчский, и С.— самагирский говор), а чаще даны без всяких оговорок и помет.

Именно этими обстоятельствами следует объяснить то, что публикуемый кур-урмийский словарь оказался значительно меньшим по количеству составляющих его слов, нежели нанайско-русский словарь 1935 г. В кратком нанайско-русском словаре насчитывается более 4000 слов, в предлагаемом же кур-урмийском — около 3000. Но было бы ошибкой делать на этом основании заключение об относительной бедности словарного состава одного и относительном богатстве другого из двух сравниваемых диалектов. Сделанные выше пояснения, а также проведенный нами в процессе собирания слов сопоставительный анализ лексики этих двух диалектов, позволяет утверждать, что словарный состав кур-урмийского диалекта нисколько не беднее словарного состава найхинского диалекта.

Имена существительные даны в нашем словаре в форме ед. числа именит. падежа. Некоторые служебные слова (послелоги) даны в притяжательной форме ед. числа 3-го лица. Глагольные слова даны, как правило, в форме пассивного причастия наст. времени и переводятся на русский язык глаголами в форме инфинитива. Прилагательные условно переводятся русскими прилагательными муж. рода ед. числа именит. падежа. Слова, осознаваемые говорящими как явные заимствования из китайского, снабжены пометой (*кит.*), а из русского — пометой (*русск.*).

В заключение следует сказать, что публикуемый здесь список слов кур-урмийского диалекта не может, конечно, считаться сколько-нибудь исчерпывающим. Последующее изучение несомненно выявит не зарегистрированные нами непроизводные слова, устойчивые лексические сочетания, архаизмы и неологизмы. Однако уже и сейчас, по-видимому, нет оснований считать предлагаемый список кур-урмийских слов «кратким», так как в нем заключено большинство наиболее употребительных и преимущественно непроизводных слов, составляющих основу лексического богатства описываемого диалекта. Создание настоящих словарей (а не алфавитных списков слов с переводами их на русский язык) позволит дать полную картину словарного состава нанайских диалектов и выявить исчерпывающе схождения и расхождения последних в области лексики. Но это — особая задача, и здесь мы ее перед собой не ставим.

Приведенные в словаре лексические материалы даны в фонетической транскрипции. Не давая орфографически нормализованных форм помещаемых ниже слов, считаем все

же возможным не воспроизводить здесь встречающихся в речи нескольких фонетических вариаций одного и того же слова в одной и той же грамматической форме. Лишь в отдельных случаях, наряду с основным (типичным и наиболее полным) вариантом произношения слова, в круглых скобках воспроизводятся и некоторые из неосновных вариантов его звуковой формы (по данным наших текстовых материалов). Все другие особенности фонетической записи кур-урмийской лексики были уже объяснены в очерке фонетики и во вводных замечаниях к текстам.

При переводах на русский язык дается обычно одно основное значение соответствующего нанайского слова без указания некоторых других смысловых вариантов этого слова, связанных с тем или иным из его возможных употреблений в речи. При этом в отдельных случаях (они снабжены пометой *«фольк.»* — фольклорное) русский перевод нанайского слова ориентирован на то его лексическое значение, которое связано непосредственно с контекстом имеющихся фольклорных материалов — сказок нанайцев Кур-урмийского района.

Слова-омонимы даются в качестве отдельных словарных единиц и располагаются в порядке их употребительности в повседневной речи. Наиболее распространенные в языке случаи синонимии отражены посредством пометы *(сходн.)* — сходное по значению слово.

В словарь включены наиболее употребительные устойчивые словосочетания (фразеологизмы). При этом некоторые изобразительные (или «образные») слова даются в сочетании с одной из возможных форм глаголов:

*энэури* «идти, двигаться», *нэкэури* «делать, действовать», *биури* «быть, являться». Глагольное слово, выступающее в этих случаях как формально-служебный компонент сочетания, заключено в скобки.

Приводимые ниже слова и словосочетания расположены в порядке следующего алфавита:

*а, б, в, г, д, е, ʒ, и, і, ј, к, л, м, н, ŋ, о, п, р, с, т, у, ӯ, ф, х, ч, э.*

Буквы, снабженные дополнительными (диакритическими) значками (долгота и краткость гласных, палатализация согласных), в приведенный алфавит в качестве отдельных его единиц не включаются. При установлении порядка расположения слов принято, что буквы с диакритическими знаками следуют непосредственно за теми же буквами, не имеющими каких-либо дополнительных значков.

Слов, которые начинались бы согласными *п, р*, кур-урмийский диалект не имеет. Слова, начинающиеся гласными *е~і*, даны под буквой «е», то есть *івакса* «шуга» — см. *евакса*; *імака*$^{н}$ «сказка» — см. *емака*$^{н}$; *ілга* «орнамент» — см. *елга* и т. п.

## А

**аба** нет *(отсутствие)*
**аба** без *(необладание)*
**абалаўрі** идти искать, добывать что-либо
**абгінаўрі** появиться, показаться
**абгоўрі** вытащить, вычерпать, извлечь
**абдана** лист *(растения)*
**аболігіўрі** нехватать, убывать, уменьшаться
**абўха**[н] (<аба ōхан) не стал, исчез
**авата** лисица чернобурая
**ага (акін-)** старший брат, дядя *(обращение к старшему)*
**агбімбоўрі** вынуть, достать
**агдаўрі** верить, радоваться
**агді** гром
**агдіма біа** январь месяц
**агдіраўрі** греметь *(о громе)*
**агді хоткані** ра́дуга
**агдў**[н] свидетель(-ство)
**агдў**[н] берлога
**ада** плот
**адаj-ні** приплывает, приносится волной, течением
**адаўрі** соединять, сшивать, сколачивать
**адаўрі** случаться *(о животных)*
**аді** сколько?
**аді-аді** несколько, по-нескольку
**аді-да мода**[н] несколько раз
**аділта** несколько дней, суток
**азі зулэ** в самом начале, прежде всего
**азікачіўрі** подражать калуге *(игра)*
**азі**[н] калуга *(название рыбы)*
**азі**[н] **сипкэни** водолюб *(насекомое, приносящее, по старым представлениям, удачу при ловле калуги)*
**аjа** хороший, ладный
**аjад′і** хорошо, по-хорошему
**аjалтогіўрі** мириться
**аjсілаўрі** золотить, красить в желтый *(золотой)* цвет
**аjсіма** как золото, будто золото
**аjсі**[н] золото
**аjасіўрі** любить, считать (находить) хорошим, быть здоровым
**ак′а** кабарга
**акогіўрі** причаливать
**акокчі** пристань, причал
**акоўрі** причалить, пристать
**аксагіўрі** прикреплять, подвешивать
**аксаўрі** обижаться
**акта** сердитый, злой

**актакі** злой (со злостью)
**акталаўрі** сердиться, злиться, ссориться
**алаўрі** ждать
**албактў** ленивый, лодырь
**албалаўрі** заставлять работать, побуждать делать что-либо
**алба**[н] казна, дань
**алга** вид рыболовной сети
**алдаксі** прежде чем, до того, как, преждевременно, неладно
**алда**[н] глиняный кувшин
**алда**[н] промежуток, расстояние между чем-либо
**алдіўрі** тесать *(топором)*
**алі** когда?
**аліпті** когдашний *(к какому времени относящийся)*; давнишний, прошлый
**алісаўрі** надоедать
**аліў** посуда
**аліўри** утомляться, уставать
**алічаўрі** терпеть обиду, претерпевать
**алічаўрі** подставлять посуду; загораживать неводом
**алокта** мездра
**алосіўрі** учить, объяснять
**алоўрі** подавать, протягивать, передавать
**алоўрі** снимать мездру
**алоўрі** запрячь, сесть верхом
**алта** жесть, оцинкованное железо
**алтадаўрі** обивать жестью *(щели лодки, оморочки и т. п.)*
**алтака**[н] кружка, миска *(из металла)*
**алха** пестрый, пятнистый
**ама** (амін-) отец
**ам'адага** задняя сторона; находящийся сзади, задний
**амаліўрі** хотеть спать
**амар** не успев, промахнувшись
**амаскі** назад, обратно
**амба**[н] злой дух, черт
**амбактў** имеющий чертей, с чертями *(фольк.)*
**амбоj-ні** затоплять, разливаться *(о реке)*
**āмі** сон
**амігда**[н] тополь
**аміда-ні** задняя сторона чего-либо
**аміокі** задний, последний
**амка**[н] озеро *(малое, без трясины)*
**амнакса** кожа рыбы *(самца)*
**амнаўрі** подражать, копировать
**амңа** рот, пасть
**амо** кал, навоз
**амса**[н] название одного из шаманских духов *(фольк.)*
**амтака** плоды фруктовых деревьев, кустов
**амталаўрі** пробовать, вкушать
**амталкачеўрі** есть со вкусом, смаковать
**амта**[н] вкус
**амтаңга** вкусный
**амтасі** сладкий
**амфаңгў** наименование младшего ребенка *(при обращении к нему родителей)*
**амха** тесть
**анагіўрі** сталкивать; сваливать вину на другого
**анакў** ключ, отмычка
**анаўрі** толкать
**ан'даха** незнакомец, чужой человек, гость, пришелец
**аннані** год
**ан'скі** очень, весьма
**аңа**[н] брусок для точки
**аңга** сеть для подледного лова рыбы
**аңгаза**[н] сирота; батрак
**аңгоўрі** делать, строить
**аңка** хорошенько, как следует
**аңко** балаган, шалаш, юрта
**аңскі** прочь, вон, в сторону

**аӈскіла би** особый, иной, необычный
**аода**ᴴ луг
**аодаха** название лечебной травы *(употребляется при кашле)*
**аоіўрі** идти по бездорожью *(глубокому снегу и т. п.)*
**аоја**ᴴ жених
**аолаўрі** (афолаўрі) надеть шапку
**аоліўрі** пухнуть
**аорф′а**ᴴ долбленая лодка *(на горных реках)*
**аохіа**ᴴ шум, крик
**апка** небо, небеса
**апкі** затылок
**аптілі** нож круглый для стружки
**арбўᴴ** пространство между соединением рек
**аргалаўрі** обманывать
**арга**ᴴ хитрость, обман
**аргаӈкі** хитрый (с хитростью)
**аркі** водка, спиртной напиток, вино
**асактаўрі** гнать(ся), догонять, преследовать
**ас′акта** ель *(дерево)*
**асі** жена
**асі** женский пол
**асі бэјэ** женщина
**асілаўрі** жениться, взять в жены
**асітаўрі** состоять в браке
**асі футэ** девочка
**асўр** не особенно, не слишком
**асхўᴴ** фасад, передняя сторона дома
**атаріўрі** вопить, орать, кричать благим матом
**атка мама** паук
**атка мама адўліні** паутина
**аткіўрі** жалить, кусать *(о змее, осе, пчеле и т. п.)*
**аўзі** откуда? с каких пор?
**аўі** озеро *(большое с трясиной)*
**аўᴴ** сутки; ночевка
**аўскі** куда?
**афінаўрі** лежать, спать
**афўᴴ** шапка
**афўлаўрі** (аолаўрі) надеть шапку
**афўлачаўрі** носить шапку, ходить в шапке
**ахіраўрі** убирать, подметать
**ахондо** братство, родство, дружба
**ахондо бэјэ** побратим(ы)
**ахора** домашние вещи; производственный инвентарь
**ача ајад′і** благополучно, вполне хорошо
**ачакта** название лесных орехов
**ачакта** металлические или костяные украшения на по́лах женского халата
**ачамд′і** встречающий
**ачан** компания; предмет общего владения, пользования
**ачаӈкора** орешник
**ачапті** против, напротив, навстречу
**ачарасі** не годится, нельзя
**ачаўрі** годиться, соответствовать
**ачоўрі** снимать, раздевать, развязывать

## Б

**бā** место, местность
**бā** небо, небеса
**бā уйски** в небо, вверх
**бā, сиу**ᴴ **ачачкаўрі** неистово кричать, взывая к небу и солнцу

**бава**[н] сеть для ловли сазанов *(кит.)*
**бабга** пешня
**бабгалаўрі** долбить пешней, тыкать
**багіскі** на противоположный берег реки
**бāдў** напротив
**бадў-ні** противоположная сторона чего-либо
**бад'дага** противоположный берег реки; находящийся на том берегу
**базі** слишком, весьма, еще более
**бај** зря, напрасно, даром
**баја**[н] богатый
**бајанаўрі** богатеть
**бајгоа**[н] противник, враг
**бајгоанаўрі** враждовать
**бајлілаўрі** благодарить
**бајта** дело, вина, проступок, преступление
**бајтакі** виновный, плохой, преступный
**бајталаўрі** обвинять, допрашивать
**бакаксў**[н] находчивый
**бакаўрі** находить, получать
**бакачігіфў** приветствие при встрече
**бакачіўрі** встречаться
**бакі** лень
**бакіктў** ленивый, лодырь
**бала** быстро, быстрей!
**бала-бала** быстрее, поскорее!
**балакіні** как попало
**балана** давно, прежде
**балапті** давний, прежний, стародавний
**балда**[н] баранья шуба *(кит.)*
**балдіўрі** рождаться, жить, расти
**балдіктў** приросший, прикрепленный
**балдімакта** новорожденный, только что родившийся
**балдіоха** спасибо, благодарность
**балі** охотничий шлем с беличьим хвостом на макушке
**балі** слепой, слепец
**баліўрі** слепнуть
**банда**[н] скамейка *(кит,)*
**баңсачіўрі** пинать, лягаться
**баң** на время, временно
**баолімі** кукуруза *(кит.)*
**бардігіўрі** собираться, снаряжаться, одеваться
**барі** товарищ, друг
**бāро-ні** *(в)* направлении чего-либо
**баро**[н] толстый *(о стволе дерева)*
**басіўрі** бездельничать, лодырничать
**батор** богатырь *(фольк.)*
**бафў**[н] пачка
**билэсуури** гладить, ласкать
**бирэл** боковая доска лодки, оморочки
**бирэми** конечно, наверно
**бисирэури** настилать
**бисирэчэ** настил
**битхэ** (битэхэ) грамота, письмо
**битхэлэури** писать
**биури** быть, иметься, находиться; жить, существовать
**белчалкој-ні** плещется, бурлит *(о воде)*
**біа** месяц; луна
**біандў** бобовые стручки
**біансі** пельмени
**білга** пищевод, гортань
**біра** река, ручей
**біха**[н] улица, тайга *(пространство вне дома)*
**боа** (бā) место, местность
**боа** (бā) небо, погода
**боак'а** наружная сторона
**боатоўрі** охотиться на соболя
**боатоңгў** охотник на соболя

**бода** похлебка, суп из крупы
**бодоўрі** выгонять, прогонять
**боја** мелкий, разносортный *(о рыбе)*
**бодоко** сеть ставная
**бокача**[н] остров
**бокіўрі** (бохіўрі) спутать, связать, вцепиться
**бокта** град
**боктачіўрі** отломить, отколоть
**бол-бол окўліўрі** укутаться, завернуться во что-либо
**болгокто** название кустарника
**болдарсіўрі** скользить
**боло** осень
**бологіўрі** наступать осени
**боŋга** куча, небольшая возвышенность *(холмик, горка)*
**боŋгаліка**[н] шар *(клубок ниток и т. п.)*
**боŋгаліўрі** делать шарик(и)
**боŋгалкі**[н] круглый, шарообразный
**боŋголда**[н] палка, с которой срезаны стружки для мочалки
**боŋгў** передовой, первый
**боŋеј-ні** реветь *(об изюбре)*
**боŋна** удилище
**боŋсоко** бугорок
**бодоўрі** ценить
**бодоўрі** гнать, прогнать
**бокоŋгіўрі** гнаться, догонять
**боней-ні** выть *(о собаке, волке)*
**бокта** мелкие камешки
**боркалі** пурга
**бороксі** вид юколы
**борті** совсем, навсегда
**босо** ткань, материя
**босокто** почка *(у животн.)*
**ботаўрі** рыбачить
**ботко** цвет, окраска
**бугд'и** нога, лапа
**бўгиури** отдать, возвратить
**бэгд'илкэ**[н] копылья нарты, саней
**буд'гугиури** жиреть, поправляться
**будэлэ** (бутэл(э)) до́смерти
**будэури** умирать
**буји** (бури) лук охотничий
**бују**[н] зверь
**буjунтуури** охотиться за крупным зверем
**буjучиури** подкрадываться
**буксэ** хрящ
**буктэури** раздать
**булдикту** студенистая масса
**булу** гладкая поверхность льда
**булуку** стекло; зеркало
**булукучиури** смотреться в зеркало
**булэ**[н] фитиль
**буŋу**[н] (*сходн.* бā, боа) место
**бургин-баргін** спешные сборы *(в дорогу и т. п.)*
**бургинду** в данный момент
**Бури** город *(Хабаровск)*
**бур'э**[н] лук *(для ловушки, самострела)*
**бурэŋги** пыль
**бусэури** стремиться, стараться
**бўури** дать
**бэбэури** качать, баюкать *(ребенка)*
**бэдэр** пара
**бэдур** столик для чистки рыбы, резки мяса и т. п.
**бэд'и** кета, разрезанная на юколу
**бэиури** наживить рыболовные снасти, охотничьи ловушки и т. п.
**бэjууури** отморозить
**бэjэ** человек
**бэjэ** тело, туловище
**бэктэ бими** через некоторое время, немного спустя
**бэлгэ** согнув ноги в коленях, *(взяв)* на колени
**бэлкиури** готовить, приготовить

**бэлэ**ᴴ рукоятка копья
**бэлэчиури** помогать
**бэрэ**ᴴ рама оконная
**бэси**ᴴ запасы *(у грызунов)*
**бэсэрэ** почетное место на кане
**бэтэ** червяк

## В

**вака** правильно, так и надо
**валiаӈга** удачливый, счастливый
**валiаха**ᴴ несчастье, неудача, беда
**валта** волна
**вамi** толстый
**вамiкчаўрi** толстеть, утолщать
**ванзаса** шкаф для посуды
**васакта** молоки рыбьи
**вачаўрi** бороться
**вajматiўрi** возиться, барахтаться
**вакчакў** охота, рыболовство
**васка** кошка *(русск. Васька)*
**вāсў**ᴴ хороший охотник, рыболов
**вāўрi** убить, добыть
**вэчэ** сука *(собака-самка)*

## Г

**гагда** один из пары
**гад′iўрi** приносить, доставлять
**гajад′iўрi** быть в состоянии бессонницы
**гajкоа**ᴴ мизинец
**гajкоа**ᴴ **экини** безымянный палец
**гajтi** сразу, сейчас же
**гакi** ворона
**гакта** клюква-ягода
**гактаӈгi-нi** делаться, становиться прохладным *(о погоде)*
**галалiлтўj-нi** кричать *(о вороне, предвещающей беду) (фольк.)*
**гал-гал гajзаўрi** томиться бессонницей
**галдiр** проворный, ловкий, смелый, сметливый
**галiўрi** справиться, одолеть
**галоўрi** не любить
**гамфа** каша без масла *(кит.)*
**га**ᴴ сталь
**ганза**ᴴ чистый
**ганзалаўрi** наводить чистоту, порядок
**гаӈкў** место для собирания ягод
**гаӈсоўрi** носить, приносить
**гаол′а**ᴴ кореец
**гаон′а** небольшая возвышенность
**гаптаўрi** стрелять из лука
**гаптаўрi** светить *(о солнце)*
**гарi** сук дерева; уключина лодки
**гармакта** комар
**гарўлiўрi** высматривать, разглядывать
**гаса** (гаска) утка
**гасамаўрi** охотиться на уток и др. водоплавающую дичь
**гас′а**ᴴ (*сходн.* иргэᴴ) селение, деревня *(фольк.)*
**гасоўрi** тосковать, беспокоиться
**гаўрi** обрести, собрать, купить
**гахара** рубаха
**геколчаўрi** хромать
**гензоўрi** дразнить, оскорблять

**гесол** колотушка для бубна
**гіагда** пешком
**гіагда** одинокий, бездетный, бессемейный
**гіалакӯ** комната, перегородка
**гіала**[н] слой *(лист, страница)*
**гіалача**[н] пыж
**гіалбіла** набок
**гіамато** невеста
**гіа**[н] закон, власть, правило
**гіа**[н] улица
**гіа**[н] **тімакі** рано утром, на следующее утро, с зарей, на заре
**гіаңго** вид ткани
**гіандарӯ** (**гіандасӯ**[н]) наряженный, выряженный, франт, щеголь
**гӀасо** нож мужской
**гіаӯрі** строгать, заострять
**гіаса** забор, изгородь
**гіасада**[н] стружки, надеваемые шаманом
**гіасалаӯрі** ограждать, загораживать
**гіва**[н] заря
**гіва**[н] медь, латунь, бронза
**гіванаӯрі** рассветать
**гіаванатал(а)** до рассвета
**гіда** копье
**гідалаӯрі** колоть, втыкать
**гіка**[н] челюсть
**гікоӯрі** бежать рысью
**гіла** большая многовесельная лодка
**гілга**[н] бодрый, моложавый
**гілкіӯрі** болеть, ныть
**гінзоӯрі** дразнить
**гіокса** шкура нерпы
**гіоксамасоӯрі** идти охотиться за нерпой
**гіол** весло гребное
**гіоліӯрі** грести веслами
**гіохато**[н] нищий
**гірамна** кость, костяк, скелет
**гіра**[н] шаг
**гіранаӯрі** сделать шаг
**гірасӯмі** шагом, шагая
**гірІа** перелесок, опушка леса
**гірІӯрі** кроить, резать
**гірмакса** (**гірамна**) кость
**гірсіда** нож женский
**гіфалі**[н] свободный, не привязанный, не прикрепленный
**гіхо**[н] ястреб
**гічігіліӯрі** охладиться
**гічіак** резкое, неожиданное прикосновение холодного предмета
**гоjаӯрі** нападать, набрасываться
**гоjлінаӯрі** превращаться, изменяться
**гокілчаӯрі** (*сходн.* геколчаӯрі) прихрамывать, ковылять, скакать на одной ноге
**гокіра-гокіра** хромая, ковыляя
**гокчокӯ** хромой
**голанаӯрі** цепляться, буксироваться
**голзо**[н] очаг, печь
**голі**[н] веревка или проволока, натянутая для перемёта
**гōлід′і** редко, нечасто, с промежутками
**голо** народ, народность, национальность
**гололо**[н] злой дух, черт
**гор′а** безумие
**гор′аӯрі** сойти с ума
**горіӯрі** линять, менять кожу; превращаться в иное состояние
**горімса** сброшенная кожа *(змеи, лягушки)*
**гормахо**[н] заяц
**горо** далеко, долго
**горо-нӯ, калчі-нӯ** далеко ли, близко ли; долго ли, коротко ли
**горопті** старый, давний, ветхий *(о вещах)*
**гороптінаӯрі** становиться ветхим, старым *(о вещах)*
**горфінаӯрі** плести сеть

**горфіро**$^{н}$ инструмент для плетения сети
**госо** слякоть, туман
**готісі** горький
**гоўрі** лаять, выть
**гугу** тетка *(младшая сестра отца)*
**гудэлиури** рвать, разрывать(ся)
**гуд'игд'и** красивый
**гуд'игд'исиури** любить, любоваться, влюбиться
**гузэсиури** жалеть, миловать
**гуиури** вытряхнуть, стряхнуть, вычистить, выколотить
**гуки** ядовитый, с ядом
**гуктэ** враз, сразу
**гулдихи**$^{н}$ палка для нанизывания рыбы *(юколы)*
**гулдэури** развернуть, распустить, размотать
**гулинэури** отправляться, уезжать
**гулуксэ** сажа, копоть; паутина
**гулу**$^{н}$ спина кеты
**гуŋгу** таган *(для котла)*
**гупкунэури** заглядывать, выглядывать, смотреть
**гуриури** переезжать, приезжать на жительство
**гуру**$^{н}$ народ, люди
**гурухэ** загривок
**гурэ** веревка для привязывания лодки к причалу
**гуси біані** декабрь
**гуси торані** главный столб в доме
**гухэ** свободный, просторный
**гучкэ** дядя *(брат матери)*
**гучэ**$^{н}$ щука
**гучэ**$^{н}$ **гор'ані** щучье безумие, дурь *(фольк.)*
**гэ** ну, да!
**гэбу** почет, авторитет
**гэјэ**$^{н}$ предсказание, ясновидение *(фольк.)*
**гэл** мигом, вмиг
**гэŋг'э**$^{н}$ светлый
**гэрбэури** нарезать, нарубить
**гэрэ(н)ни** сияние, корона вокруг солнца
**гэтуŋгиури** осознать, прийти в сознание

## Д

**дā** (дар) сажень маховая
**дарiўрі** измерять маховой саженью
**дабал** через
**дабаўрі** переходить, переваливать через что-либо
**дабдаўрі** быть побежденным, терпеть поражение
**даборасін** невнимательность, беспечность
**дава** кета
**дада** тетка *(старшая сестра матери или отца)*
**даі** трубка курительная *(кит.)*
**даі**$^{н}$ (*сходн.* иргэ$^{н}$) владение, поселение
**даја**$^{н}$ мак, опий *(кит.)*
**дактў**$^{н}$ слой, ряд
**дакчаўрі** добавлять, увеличивать
**дала**$^{н}$ наводнение
**дал'а**$^{н}$ мешок
**даланаўрі** заливать *(о наводнении)*
**далаўрі** хозяйничать, управлять
**далгаўрі** жарить, изжарить, поджарить
**далiндў́ні** посредством, при помощи
**дāліўрі** закрыть, покрыть
**даліоўрі** угонять, переселять

**далiфўўрi** скрыться, зайти за что-либо
**далоўрi** кормить собак, свиней
**далў**[н] корм для собак, свиней
**далфў**[н] клей из рыбьей кожи
**далфўчiўрi** клеить
**дамў** только
**дамхi** табак
**даӈга** залог, задаток
**даӈна** конопатка *(материал — мох, дранки)*
**даӈнагiўрi** конопатить
**даӈса** книга
**даогiўрi** переезжать реку, границу
**даоўри** перевозить через реку, границу и т. п.
**даоланаўрi** переливать
**даолаўрi** наливать
**даораўрi** захватить, взять что-либо случайно
**даосў**[н] соль поваренная
**даосолаўрi** солить
**дапача** подстилка, скатерть, клеенка
**дапкаўрi** колдовать, мешая охотнику, рыбаку *(фольк.)*
**дапсiкiчiўрi** шевелиться, болтаться
**даптў** устье реки; отверстие для входа, выхода и т. п.
**даптў эдʹгэлэ** в сторону устья
**даракў** нахальный
**дарала-нi** ширина чего-либо
**дарамi** широкий
**дарʹаурi** проходить, перегонять
**даргоа**[н] длинная трубка *(курительная)*
**даргўа**[н] жердь для сушки сетей, постели и т. п.
**дарiн-дарi**[н] рядом
**дарма** спина
**дароўрi** пить водку из общей рюмки, потчевать водкой
**дасiўрi** закрывать, затворять
**дасiкў** крышка, покрывало
**датаўрi** оставаться
**даўн** водоворот, течение реки у мыса и т. п.
**даўрi** заражать болезнью
**дāфоўрi** проколоть
**дахаўрi** следовать, идти за кем-либо, вместе с кем-либо
**дахо** вид халата
**дача**[н] корень растения; стебель табака
**дāчiўрi** догонять, преследовать
**дии**[н] (диӈин) четыре
**диичэ**[н] четвертый
**диинӡэури** вчетвером
**дʹiдаўнi** стрекоза
**дʹiгдаўрi** давить, придавить
**дʹикэнэури** остановиться, притаиться
**дʹиктэ** фундамент
**дʹиктэ** колода, обрезок бревна
**дʹиктэ** голубица-ягода
**дʹиктэури** убирать, наряжать
**димнэ** лесом, по лесу
**диски** в сторону леса
**диури** садиться на мель
**дʹiлi** голова
**дiфʹак** плотно
**дōда** нутро, душа, сердцевина
**докто**[н] чулки, носки
**дōла** втихомолку, скрытно
**долбо** ночь
**долбо долiа** полночь
**долбогiўрi** наступать ночи
**долбогiтал(а)** до ночи
**долболаўрi** захватить врасплох
**долдʹiўрi** слышать
**долi**[н] середина; средний
**долчiўрi** слушать
**досолаўрi** вслушиваться, подслушивать
**дōӈагiўрi** садиться *(о птице)*
**доӈноӈгi** кружок для лыжной палки
**доро**[н] (дорко[н]) барсук
**дōса фокто** нижняя одежда *(без подкладки)*

**доўрі** долбить, делать лунки во льду
**доха** приятель, знакомый
**дохаўрі** дружить
**дохоло** хромой
**дохоланаўрі** сделаться хромым
**дуjлэури** смешать, разбавить, растворить
**дулбиэ**[н] слабый, ненасыщенный *(о дыме, напитке и т. п.)*
**дулэ** оказывается; ведь; просто
**дуŋгу-дуŋгу би** печальный, траурный, грустный
**дуŋгурэл** тихо, молчаливо
**дуŋгум** неподвижно, смирно
**дургиури** шуметь
**дурдэ** красивый, нарядный
**дури** люлька, колыбель из бересты
**дуру**[н] вид, форма, фасон; портрет, картина
**дур'эури** отнимать, грабить
**дуури** сучить веревку, раскачивать *(вертеть)* веревку
**дуэ-ни** конец чего-либо
**дуэнтэ** тайга
**дуэрэури** шагать
**дэгбэлиури** открыть, вскрыть, раскрыть
**дэгдэури** лететь
**дэду**[н] любимая дочь, сестра
**дэдулэури** ласкать, жаловать, уважать
**дэкидэури** плясать, танцевать
**дэкту** ящик, чемодан, коробка
**дэктэнэ** крыло
**дэкэ**[н] место в упряжке
**дэлкиури** расщеплять камыш
**дэлкиŋку** инструмент для расщепления камыша
**дэлкэ**[н] вешалá для юколы
**дэлхэури** расходиться, разделяться
**дэŋгурэ** самострел *(охотничья ловушка)*
**дэŋгэриури** дрожать, трястись, качаться
**дэŋ-дэŋ (би)** твердый, неподвижный, нерушимый
**дэŋлу** фонарь *(кит.)*
**дэŋсил-дэŋсил** боязно, трусливо
**дэŋсисиури** беспокоиться, волноваться
**дэŋсэ** весы
**дэŋсэлэури** взвешивать
**дэпсиури** махать
**дэпсику** веер
**дэпсэ-дэпсэ** широко, безгранично
**дэптэлиури** расплетать, развивать, раскручивать
**дэрбичиури** мочить, вымачивать, смачивать
**дэрсичэ** настил
**дэруури** начинать
**дэрэ** стол
**дэрэ**[н] исток, начало реки
**дэсиури** разбросать
**дэту** болото
**дэуjэ** лицо; щеки
**дэуки** таз *(анатом.)*
**дэу**[н] протока
**дэур-дэур (би)** бодрый, свежий, подвижный
**дэури** детеныш водоплавающей птицы
**дэхи** сорок
**дэхэмэ** тетка *(младшая сестра матери)*

## Е

**евакса** шуга
**егакта** овод *(паут)*
**егдіўрі** чесать, расчесать волосы
**ēдаj** зачем, для чего?
**ēду** (jеду) здесь
**ēд'іні** зачем, за что?
**ēкіні** почему, зачем?

**елакта** цветок
**ела**[н] три
**елача**[н] третий
**елба**[н] глиняная поверхность
**елга** орнамент, узор
**елгалаўрі** орнаментировать, вышивать
**елгамоўрі** поставить вертикально, воткнуть
**елгарў** щеголь, франт, любитель (-ница) нарядов
**елдаўрі** одолжить, дать на время
**елеўрі** стать, встать, остановиться
**елиўканаўрі** остановить
**елта** лицевая сторона чего-либо, наружный вид предмета
**елчаўрі** плести *(волосы, косы)*
**елчіўрі** стоять
**ēма** что, что за, что такое?
**ēма-да хэм** всякий, весь, различный
**емака**[н] сказка
**ема**[н] коза
**емана** снег
**емана*j*-ні** идти снегу
**емаха** (*сходн.* оло) рыба *(общее название)*
**емдар** ловкий, искусный
**емі** зачем? почему?
**енакі**[н] собака
**енакі**[н] **зунукуни** шмель
**ена**[н] свояченица *(младшая сестра мужа)*
**ендакса** собачья шкура
**енокса** сопли
**енакта** шерсть, мех
**еңгілі-ні** ржать *(о лошади)*
**ербасі** грязный
**еро**[н] лямка для нарт
**есал** (насал) глаз(а)
**есе(ңа)орі** приходить, доходить, достигать
**есерасі** недостаточно, не хватает
**еста** правый, правосторонний
**еткоа**[н] шалаш для поминок *(поминальный балаган)*
**ефарі** ласточка береговая
**еха**[н] корова
**ехо**[н] селение, деревня, стойбище
**ехоңка**[н] жители деревни
**ехордіўрі** идти в гости к соседям

## З

**забза**[н] уж, удав, змея
**завані** щипцы, кусачки
**завансіўрі** зевать
**загіраўрі** болтать, говорить зря, несерьезно
**зад′іхі** верхогляд *(рыба)*
**зазакаўрі** передразнивать
**зазачіўрі** носить детей за спиной
**заі** оморочка из бересты
**заjаўрі** спрятать
**зака** вещь, предмет
**закў**[н] восемь
**закўнча**[н] восьмой
**закўн′ўңгў** восемьдесят
**закчўа**[н] дешевый, недорогой
**закчўа**[н] легкий, простой, несложный
**залакта** вид ивы
**зала**[н] сустав
**зала**[н] поколение
**залікта** боярышник *(растение)*
**замза** коромысло
**замфа** накомарник *(полог из легкой ткани)*
**занчі** сукно
**заңг′а**[н] начальник, чиновник
**заңг′араўрі** ораторствовать
**заңг′акчіўрі** начальствовать

**заолі** ковш для процеживания
**заор** перекресток, перепутье
**заоўрі** взять, брать
**запкар-ні** пространство возле чего-либо
**зараўрі** откликнуться, отозваться
**зарі ос′актані** полярная звезда
**заріўрі** петь песню
**зāсіл** товарищи, домочадцы
**зафагда**[н] рукавицы стеганые *(на вате)*
**зафакчіўрі** хватать руками; играть в мяч *(из травы)*
**зафакў** ручка дверная
**зафісіўрі** натрудить, утомить
**захар** галька; берег, покрытый мелкой галькой
**зилэку**[н] муха
**зиӈирэ** сознательный, прилежный, серьезный
**зиӈсэ** значок, медаль
**зип (би)** плотный, непроницаемый
**зипту** здоровый, коренастый
**зирэ**[н] наковальня
**зирги** ряд
**зирэури** заливать лодку *(при ее перегрузке)*
**зиэвэ**[н] оса, пчела
**зиэктэ** чумиза
**зиэс** плотно, крепко
**зіа** (**зā**) компаньон, товарищ
**зіалахі** однофамильцы
**зіаласіўрі** пригласить в компанию
**зіа**[н] сода
**зіакта** корни злаков
**зілга**[н] голос
**зілганаўрі** подать голос, закричать, заговорить
**зілко**[н] сок
**зілокса** слюна, слизь
**зімаўрі** идти в гости
**зімаха**[н] **бэјэ** гость
**зіозілаўрі** издеваться *(кит.)*
**зірамі** толстый
**зіралапчі** в толщину
**зірамілаўрі** утолщать
**зіргаўрі** обжираться
**зіро**[н] тонкий, высокий, звучный *(о звуке)*
**зіха** деньги
**зō** дом, изба
**зō хэд′дэ-ни** пространство под домом, подвал
**зоа** лето
**зоагіўрі** наступать лету
**зоасоўрі** проводить лето
**зоарі нана** летняя шкура *(зверя)*
**зоа**[н] десять
**зоалта** десять дней, декада
**зобго** острога *(на длинной веревке)*
**зобголаурі** колоть острогой
**зобоj** (бэјэ) рабочий *(человек)*; бедный *(человек)*
**зобоўрі** работать, трудиться; быть бедным, испытывать недостаток
**зобочо**[н] трудно, тяжело
**зозаўрі** судить, разбирать дело, проступок
**зоза**[н] канитель, волокита
**зојорсі** кислый
**зоко**[н] угол в доме
**золаўрі** получать выгоду, злоупотреблять
**золо** камень
**золо(со)наўрі** окаменеть, стать камнем
**зомбоўрі** придумать, напомнить, вспомнить
**зоӈгічаўрі** помить
**зоӈкасал** семья, родные, домочадцы, жители дома
**зопчіча** рукавицы, надеваемые поверх теплых рукавиц
**зопто**[н] чехол, футляр
**зора**[н] слои на древесине
**зоріўрі** целиться, брать на мушку
**зугд′укэлэури** толкать

**зугуjуури** прикоснуться, дотронуться
**зукэ** лед, льдина
**зукэ**[н] едва, еле-еле
**зулэски** вперед
**зулэуки** передний
**зулдэ-ни** пространство впереди чего-либо
**зул′э**[н] название одного из шаманских духов *(фольк.)*
**зулэхи** восток
**зунуку** оса
**зупку**[н] грудь *(выдры)*
**зӯр** (зуру, зӯ) два
**зӯркэ**[н] двое, вдвоем
**зӯрсуд′и** вдвойне
**зусиктэ** голубица *(ягоды)*
**зэгдиури** жечь, палить
**зэгди**[н] сожжение *(поминки по умершему)*
**зэгдэ** пожар
**зэгдэури** гореть
**зэгдэкту** обожженный, обгорелый
**зэк** постоянно; в самый раз
**зэлгэ**[н] место в чаще, по которому можно пройти
**зэли** таймень *(рыба)*
**зэлэŋку** врун, обманщик
**зэлэчиури** врать, обманывать
**зэмусиури** хотеть есть, испытывать голод
**зэрги** (д′ирги) ряд, колонна
**зэргилэури** строить(ся) в ряды, в колонны
**зэри**[н] край чего-либо
**зэсэ** голова медведя
**зэфуури** есть, кушать

## И

**ибгэ**[н] название дерева, кустарника
**ибгэ**[н] **буjи** тугой лук, лук из особой породы дерева *(фольк.)*
**ивуури** вносить, вводить
**игэ** мозг
**ид′ги** хвост
**ид′гисэ** (ид′игисэ) продовольствие, продукты в дорогу
**иду** очередь
**иjури** выделывать кожу
**икэ** котел чугунный *(кит.)*
**икэгдэчиури** искать
**икэрэмд′и** повар, кашевар
**иктэл** зуб(ы)
**илиури** сушить *(на солнце)*
**илкэчиури** мерить, сравнивать
**илэ** видное место, явь, открытая поверхность
**илэду** навиду, на воле, открыто, наяву
**илэки**[н] сухой, безводный
**илэнэури** появляться, обнаружиться
**илэŋгу** язык *(анат.)*
**илэчиури** лизать, облизать
**имнэ** игла
**имуксэ** жир, сало, масло
**имучиури** смазывать жиром
**имэки**[н] свежий, неиспорченный
**индэури** дневать
**инэктэури** смеяться
**инэŋи** день
**инэŋ зэк** весь день
**инэŋ-токо** полдень
**инэтэл(э)** до рассвета
**ин′эму** смешной, смех
**ин′эмусиури** улыбаться, смеяться
**иŋки**[н] живой *(немертвый)*
**иŋни** холод
**иŋнилиури** холодать, наступить холоду
**иŋэктэ** черемуха
**и(ŋэ)ури** входить

**ирбэхэ** грузила глиняные
**иргэ**$^{н}$ (*сходн.* гас′а$^{н}$) поселение, деревня *(фольк.)*
**ириктэ** муравей
**ириури** свариться, созреть
**ирулэури** делать грядку
**иру**$^{н}$ грядка, борозда
**ирэ** напильник
**ирэнтэури** смутиться, прийти в замешательство
**ирэури** (об)точить, (об)работать напильником
**исэ** мыло
**исэлэ**$^{н}$ ящерица
**иткэки**$^{н}$ новый
**ихэрэ** лампа
**ихэрэ тэпкуни** подставка для лампы
**ичэку** краска
**ичэд′иури** смотреть
**ичэури** видеть
**ичэурэчин** невиданный, необыкновенный
**ичэфурэ** быть видным, виднеться

## J

*j***адаӯрі** устать, утомиться
*j***аjаӯрі** петь шаманские песни, шаманить
*j***аjган** торчком
*j***аксочіӯрі** чихать
*j***актар** колонок малый *(недомерок)*
*j***актіӯрі** закрыть, запереть
*j***актікӯ** запор
*j***ала** уголь
*j***аліӯрі** отойти, уступить место, дорогу и т. п.
*j***алоӯрі** сесть верхом на лошадь
*j***алоӯрі** вымазать, выпачкать что-либо сажей
*j***амка**$^{н}$ побрякушки на поясе шамана
*j***амӯ** контора, учреждение, канцелярия
*j***амӯлаӯрі** сопровождать, показывать путь, везти на санях
*j***андакӯ** енотовидная собака
*j***а**$^{н}$ лана *(кит. деньги)*
*j***аӈалаӯрі** приглашать
*j***аӈі** гора с ледником на вершине
*j***аӈкоӯрі** переносить, перетаскивать
*j***аоӈкӯ** нож женский тупой *(для орнаментирования)*
*j***аоктӯ** подчеркнутый
*j***аоріӯрі** чертить, размечать
*j***аота**$^{н}$ палатка, шатер в лодке *(для детей, больных и т. п.)*
*j***аоха**$^{н}$ вата
*j***аохіӯрі** потчевать, принимать гостя
*j***ароктаӯрі** рассматривать, проверять
*j***арӯ**$^{н}$ вена
*j***арӯ**$^{н}$ нарочный
*j***ароӯрі** рыбачить сплавной сетью
*j***āта** выделения при родах
*j***осо** замóк, запор
*j***э** рог(а)
*j***эбэ** легко, хорошо
*j***эбэ го***j***дара** длительно, довольно долго
*j***эбэлэ** легче, лучше
*j***элэури** бодаться, колоть рогами
*j***эмбэ** драгоценность
*j***эну** веселый
*j***энулэури** веселиться
*j***эӈгур** волк
*j***эру** нора зверя
*j***эу** краска

**jэугуури** рычать
**jэуләури** красить, окрашивать
**jэуjэлиури** качать, трясти
**jэуриури** выгружать, выкладывать, перекладывать
**jэуси**[н] **нельма** *(рыба)*

## К

**кава** клык у кабана, медведя
**кад′i**[н] заездок
**каi** меховая шапка, чепец *(для стариков)*
**каj-каj, ку-ку** восклицание при зове собак
**каjкан′** (**каjрка**[н]) жаль, жалко
**каранаўрi** жалеть
**каjла**[н] черепаха
**кактарi** удушливый, резкий, едкий, вызывающий оскомину
**калагдан** (*сходн.* элээку) желаемое, искомое, завещанное
**кала**[н] котелок, чугунок
**калаорi** сменить, заменить
**к′албелкоўрi** качать головой
**калгама** горный дух, леший *(фольк.)*
**калда**[н] шарик
**калеорi** склеиться, слепиться
**калзака**[н] лопаточка на лыжной палке
**калiма** кит
**калта** половина; трещина; сторона
**калта** (тукуру) полубутылка *(половинка)*
**калта капчiўрi** держать, нести под мышкой полубутылку
**калтаза** страна
**калта калтанi** четверть *(половина половины)*
**калталiорi** расколоть, расщепить
**калтачiорi** колоться, трескаться
**калтарi** половина рыбьей кожи кеты
**калхi**[н] шрам *(от раны)*
**калчi** близко, недолго *(коротко)*
**калчiманаўрi** приблизиться
**калчокта** название озерного растения
**кама** затруднение, беда
**кама** очень, чрезвычайно
**камалеорi** теснить, вытеснить, притеснять, запрещать
**камин** камин, печка *(русск.)*
**камнаорi** клеить
**камнў** клей
**камўр** вместе
**каморiорi** вместе со своим взять чужое
**канзал** ватная душегрейка *(безрукавка)*
**канзоўрi** защищать
**канф′аорi** укладывать, приводить в порядок
**каŋари гiда** огромное копье *(фольк.)*
**каŋў**[н] распялка для шкурок
**каŋўндаорi** распяливать шкурки
**каока** дыхательное горло
**каорiнi** палка для торможения нарт *(при езде на собаках)*
**каорекiлаорi** тормозить нарты
**каорiорi** работать вагой *(рычагом, шестом)*
**кап** крепко; вместе
**капчiўрi** держать, нести под мышкой
**капсаорi** перевязать рану
**капсача** бинт, перевязочный материал
**карачiорi** охотиться, промышлять

**каргачіорі** смотреть с возвышенного места
**карго** топь, ил, глина
**карі**[н] лещ
**каро**[н] возмещение
**карча**[н] мох, покрывающий тальник и сухие кочки *(на болоте)*
**кас** сквозь, через, напрямик
**к'ата** кета *(рыба)*
**катаорі** коробиться *(о коже)*
**катараорі** схватить, тащить за волосы
**к'атаха**[н] дохлый, протухший *(о рыбе, мясе)*
**каўкта-ні** желудок калуги *(рыбы)*
**кафалі** ловушка на зверя
**кафа**[н] лепешка из ягод черемухи
**каферакў** зажим
**к'афі** подъязычная кость *(у рыбы)*
**кафікачіўрі** складывать, раскладывать
**качакта** касатка *(рыба)*
**качама** рукавицы меховые
**качамалаорі** надевать рукавицы
**качка**[н] щенок
**качўі** куртка кожаная
**кеаксо** мед
**кеаксо зундукуни** пчела
**кеаксо фаткіні** хвост юколы *(остатки)*
**кеакча**[н] орел
**келтоланаўрі** блестеть, сверкать
**келто**[н] **(би)** блестящий
**кембо** нос кеты *(рыбы)*, отрезанный для еды
**кемлон'** иглы, колючки растения *(шиповника и т. п.)*
**кеокто** ягоды шиповника
**кера-ні** край, берег чего-либо
**керіорі** подъехать обходным путем
**керол'** шаблон для плетения сети
**кес'акў** несчастный, несчастливый
**кета** берестяная подстилка *(сидение в оморочке)*
**кетаранаўрі** ощетиниться
**кетар'(і)** скала
**кесокто** кости и остатки мяса кеты *(корм для собак)*
**килдэ**[н] липа
**килэп энэури** сверкать, полыхать пламенем
**килэр** эвенки *(тунгус(ы))*
**киму** враг, противник
**кимулэури** враждовать
**киӈнэ** лыжи
**кирфу** осетр
**киутэл** крючок для ловли крупной рыбы
**киутэчиури** ставить рыболовные снасти *(крючки)*
**кичэури** стараться, стремиться
**коак-коак (би)** твердый
**коаӈса** корзина
**коатамса** щепки, стружки
**кодорпо** ковшик берестяной, черпак
**коірго**[н] (**корго**[н]) цепь
**кожакта** кедровые орехи
**кожӈа** глухой
**кожол** мачта
**кокор** журавль
**кокта**[н] поплавки *(болберы)* для невода
**кокто**[н] труба дымовая
**колдо**[н] кедр
**колі** обычай, правило, закон
**кол-кол** неподвижно, молча
**колф'а**[н] бабочка *(насеком.)*
**комака** изюбр
**комакакса** кожа *(шкура)* изюбра
**комбі** часть руки
**комбо** ковшик
**комочі** колчан для стрел
**комсо** мало

**комсо-комсо** мало-мало, меньше и меньше
**комсосіӯрі** считать малым, находить малым
**комсорегіӯрі** уменьшать
**комтан**[н] крышка
**комталаӯрі** закрывать крышкой
**коӈгокто** колокол
**коӈгоро** (нэкэури) грохотать, шуметь
**коӈгоро** табак, свернутый сигарой для курительной трубки
**коӈгорогіӯрі** вставлять табачную сигару в трубку
**коӈкоӯрі** ударять, колотить, совать, шуровать
**коӈпо**[н] колотушка для глушения пойманной рыбы
**коптоӈган** плавая на поверхности
**копто**[н] футляр, чехол
**кор′а**[н] сруб из бревен
**корбочӯ** охотничья шапка
**корбочӯ** платок, надеваемый на охотничью шапку
**корема** *зō* рубленый *(из бревен)* дом
**корі** постройка в тайге для хранения продовольствия
**кормокі** футляр для ножа
**кōросілаӯрі** обижаться
**к′орфіӯрі** успеть, поспеть
**корхелаӯрі** совершить нечаянный поступок
**кота** глотка
**кота** скупой, жадный
**котка**[н] чарка, чашка
**кото** нож
**котолаӯрі** колоть ножом
**котолі** парус
**котоліӯрі** ехать под парусом
**кочаоліӯрі** мешать, затруднять
**кочапсінаӯрі** споткнуться
**кочедаорі** ехать, грести на лодке без рулевого
**кочека** орех грецкий
**кочі** рюмка
**кочі** толстая кишка *(у зверей, животных)*
**кочі энэури** ехать на лодке одному, без рулевого
**кудэ** корма
**кудэку** руль *(на лодке, судне)*
**кудэури** рулить, править лодкой, судном
**кулпэрэ (би)** неподвижный, не способный подняться
**кулуктэ** лебеда *(трава)*
**кул′эн-кул′эн** (нэкэури) барабанить, стучать
**кумтэуури** опрокинуться, перевернуться
**кумуктэ** веко
**кумулкуури** шевелиться, ходить *(о рыбе в воде)*
**кумури**[н] вал, волна *(от движений рыбы)*
**кумчупти** ничком
**кумтэури** перевернуть
**кумэлигиури** закутаться
**кун′у**[н] оглобли
**куӈку** колотушка для обработки рыбьей кожи
**куӈгугиури** мять рыбью кожу *(повторно после смазки икрой)*
**куӈкэ** вошь
**куӈкэурі** искать вшей
**купку**[н] сор, мусор
**кур-кур** хрю-хрю *(о свинье)*
**курэктэ** дятел
**кусу**[н] сила
**кусуӈку** сильный, силач
**кусулэури** приложить силы
**кутуригдэ** с шумом, с треском
**кутучиури** волочить, тянуть лямкой
**куфэ**[н] нитки
**куэгэ** кузнечные меха
**куэн-куэн** изображение звука, издаваемого при ударах по полому предмету

**куэрэ** амур *(рыба)*
**кэ** есть, имеется, наличествует
**кэгэрэгиури** обернуться, повернуться
**кэдэрку** кожемялка *(инстр.)*
**кэдэрхиэ**[н] порог *(в доме)*
**кэjрэ**[н] чугун
**кэjуктэ** шкварка
**кэjу**[н] плоская ракушка
**кэjур** сани *(почтовые)*
**кэксэ** (васка) кошка
**кэкэрчиури** отрыгнуть(ся)
**кэкэчэ**[н] служанка, рабыня *(фольк.)*
**кэкчэ**[н] предупреждение
**к'экчэури** предупреждать
**кэлдэ**[н] доска для носа лодки
**кэли** свояк(и) *(мужья сестер)*
**кэлиури** отщепить ножом, надрезать
**кэндэли** кругом, вокруг
**кэндэлиури** кружить, кружиться
**кэŋкэлэури** прислониться
**кэŋнэури** грызть, глодать
**кэŋтэрэ** передняя часть туловища человека, туши животного
**кэпку** кукушка
**кэпкуури** куковать
**кэргичэ** место в конце кана у очага
**кэргиэ**[н] обод колеса
**кэргиэнэури** катиться, кувыркаться
**кэркэчэ** вид узора *(орнамента)*
**кэрхэ** горб, искривление позвоночника
**кэрчиури** резать рыбу *(при изготовлении пищи)*
**кэси** счастье
**кэсэлиури** наказывать, отучать
**кэтирэ** карась
**кэткилэури** ударять, колотить, стучать
**кэ̄тэ** большой
**кэ̄тэлэ-ни** величина чего-либо
**кэ̄тэруури** увеличивать
**Кэ̄тэ маŋгӯ** Амур *(Большая река)*
**кэ̄тэ ама** дед
**кэтэр-кэтэр** (нэкэури) стучать, производить стук
**кэтэури** плавать на поверхности воды
**кэфур** мелочь, крошки, кусочки и т. п.
**кэчи** (сходн. эчу) чайка
**кэчил-кэчил (би)** хмурый, капризный
**кэчэ**[н] грубый, злой

## Л

**ла** свеча *(кит.)*
**лабан** (бирэ) много, скученно
**лабгінаӯрі** растаскать, разбросать в беспорядке
**лагдіӯрі** приплыть, пристать, быть прибитым к берегу
**лаіӯрі** ушибить(ся), вывихнуть
**лак-лак** удачно, сразу *(встретить, найти и т. п.)*
**лала** каша
**лалiӯрі** устать, отстать, отбиться
**ламӯ** море
**ламӯка**[н] удэгейцы
**ламӯŋка** поморцы, жители приморья
**ланда**[н] ленивый *(кит.)*
**лаŋ-лаŋ** близко, рядом, вплотную
**лаозалаӯрі** батрачить, работать по найму *(кит.)*

**лаоза**[н] батрак, слуга, прислуга *(кит.)*
**лаокалаўрі** беседовать, разговаривать *(кит.)*
**лаока**[н] купец, контрабандист *(кит.)*
**лаосі** смирный, тихий, спокойный *(кит.)*
**ларгеа**[н] неохота
**ларгеасіўрі** лениться
**л'ас** сильнее, крепче
**лаў** темница *(тюрьма)*
**лаў** темно
**лаў-лаў** темным-темно
**лачаjган (би)** протянутый, торчащий
**ливэури** завязнуть *(в болоте)*
**лиӈмэури** глотать
**лиӈсэ** воротник *(кит.)*
**лип** сплошь
**лоак (би)** растрепанный
**лобі** гнездо белки
**лобдоко** вид обуви
**логді** густой, длинный *(трава, шерсть, волосы)*
**лодо-лодо** совсем прокиснув
**локерак (би)** печальный, тихий, невеселый
**локоӈкў** вешалка
**локоўрі** вешать, подвесить
**локтоўрі** прилипать, прилепить
**лоӈто** уздечка, намордник *(для собаки)*
**лопкочіўрі** клевать *(о рыбе)*
**лопто** порвавшись, оторвавшись
**лохо**[н] сабля
**лоча** русский
**луки** стрела
**лукту** (энэури) насквозь, навылет
**луктучиури** продырявить, сделать дыру
**луку** лохматый
**лукуру** уши медведя
**луӈу** сверло, коловорот для сверления
**луӈуури** сверлить
**лэбэр** тряпка, рвань, лохмотья, ветошь, мочала
**лэк-лэк (нэкэури)** смык-смык, дергать
**лэкчэ-лэкчэ (би), лэксэ-лэксэ (би)** встрепанный, лохматый, косматый
**лэкэ** деревянная стрела без наконечника *(игрушка)*
**лэкэки** мох древесный
**лэлэку** нагрудник, передник детский
**лэми** вид обуви *(тапочки)*
**лэӈэки** олений мох
**лэпсиури** хлебать
**лэпкэнэури** давиться, подавиться
**лэрбэрэк** насторожив уши
**лэргирэ** литься *(о слезах)*

## М

**ма** на! возьми!
**мабў** мочала *(из тряпок, стружек и т. п.)*
**маjка**[н] палатка полотняная
**макікса** медвежья шкура вместе с головой убитого медведя
**мактаўрі** хвалить
**малаорі** прибыть, явиться *(о шамане)*
**малгіўрі** уничтожать, истреблять
**малў** место на кане *(против двери)*
**мама** старуха, пожилая женщина
**манаўрі** кончить, израсходовать, истребить
**мантў** пампушка *(кит.)*

**маŋга** крепкий, трудный, тяжелый
**маŋга** не нужно, не стоит!
**маŋгалаўрі** устать, обессилеть
**маŋгасіўрі** затрудняться, считать трудным
**маŋга мō** дуб *(крепкое дерево)*
**маŋў** большая река *(Амур)*
**М′ао** название божества
**мар′акў** спор, скандал; скандалист
**мар′аўрі** не соглашаться
**мар′амачіўрі** спорить, ссориться, браниться
**марў**[н] стадо, стая, скопление
**масалаўрі** вылить, выплеснуть
**масі** сильный, крепкий, прочный
**масігданаўрі** усилить, укрепить
**матаха** берестяная чашка, корзинка, чумашка
**мамў калчактан** морская капуста
**матакса** канат
**мафа** старик, пожилой мужчина
**мафа** (*сходн.* эбэчэкэ) медведь
**мафакса** медвежья шкура
**мāхо**[н] много
**мāхолаўрі** множить, увеличивать
**меава**[н] сердце
**меакораорі** (м′акараорі) кланяться, став на колени
**меŋга**[н] тысяча
**меореаўрі** прокладывать, указывать путь, быть вожаком
**меорамд′і** вожак
**меочалаўрі** стрелять *(из ружья, винтовки)*
**меоча**[н] ружье, винтовка
**меоча**[н] **октоні** порох охотничий
**ми** я
**миткиури** ползти на четвереньках
**міа-мафа** название божества *(фольк.)*
**мірагіурі** кряхтеть, стонать
**мого** гриб(ы)
**мода**[н] конец, раз; изгиб реки
**модаŋгіўрі** возвращаться
**модореўрі** мазать, смазать
**модореŋкў** помазок, кисть, щетка
**моза**[н] мастер по дереву, плотник, столяр
**моза**[н] авторитетный
**моі**[н] целый, неразбитый, неполоманный
**моктогіўрі** ломать, переломать
**моктў** сломанный
**моктоліўрі** переломить, перешибить
**моктохарі** сломавшись, на излом
**мокчаўрі** влезать, взбираться
**молиŋаўрі** идти за дровами
**молтігіурі** соскакивать
**мона**[н] губная гармоника
**мōнаўрі** одеревянеть, стать похожим на дерево
**монеа**[н] неудобный, сложный, неловкий
**моно** клен
**мон′о** обезьяна
**моŋгічіўрі** мять кожу
**моŋгокто** залом, затор из валежины на реке
**моŋо**[н] шея
**мораўрі** кричать
**морекў** винт
**морекў** кривой
**морі**[н] лошадь, конь
**морікса** кожа конская
**мосолаорі** молоть
**мосолаŋкў** мельница
**мохалі**[н] патрон, пуля
**мохалі**[н] клубок
**мохоўрі** не мочь, быть не в состоянии, быть не в силах

**мочо** не мастер, не умеющий делать что-либо

**мō** дерево, бревно, палка, дрова

**мō мукэ-ни** древесный сок

**му** обод шаманского бубна

**мӯ** (му) мы

**муӈги** наш *(что-либо принадлежащее нам)*

**муду**[н] поляна, не болотистая, покрытая кустарником местность

**мудур** дракон

**мудур киӈнэ** драконовы лыжи *(фольк.)*

**муӡи** ячмень, овес

**муӡилэури** думать, размышлять

**муиктэ** корень

**муӡки** удав, змея

**мукигиури** гасить, тушить

**муктур** крот

**муктэку**[н] пенёк

**мукуури** гаснуть, остывать

**мукукэнэури** студить

**муктэку ӯтэ** головешка, коряга

**мукчуӡгэ** согнувшись, сгорбившись

**мукчуку** склонившись вперёд

**мукчурэнэури** сгибаться, искривляться

**мукэ** вода

**мулгиктэ** костяк, скелет рыбы

**мултурх′э**[н] конек *(рыба)*

**мур челгi** колонок *(самый крупный самец)*

**мургэ**[н] кружок

**муру-муру (би)** круглый

**муру**[н] ум, мысль, дума

**мучуктэ** виноград (*ягода*)

**мучэку**[н] головешка

**мучиху**[н] старательный, прилежный, настойчивый

**муэдукэ** (мэдукэ) выдра

**муэнэ** губная гармоника

**муэнэури** играть на губной гармонике

**муэсэмсэ** ремень лыжный

**муэури** перегнать, перевыполнить

**муэури** вырости из одежды *(о детях)*

**мӯлэ** ведро, берестяная чумашка для воды

**мэгд′и**[н] яр, крутой, обрывистый берег

**мэдэ** известие, новость, сведения

**мэдэлэури** расспрашивать, искать

**мэдэнчиури** спрашивать

**мэдэуури** извещать

**мэӡрэ** плечо

**мэӡрэ герамна-нi** плечевая кость, ключица

**мэӡхэрэури** взять, поднять на плечи, нести на плече

**мэлбикэ**[н] маленькое весло для оморочки

**мэлбиури** грести маленьким веслом

**мэнэ** сам

**мэмни мактаӯрi** хвалиться

**мэ̇ндэ**[н] целиком, сплошь, вместе

**мэндэӈ** берег реки *(по одну сторону)*

**мэӈу**[н] серебро

**мэӈулэури** серебрить

**мэӈулэкту** посеребренный, покрытый серебром

**мэргэ**[н] удачливый, сметливый; мо́лодец, герой *(фольк.)*

**мэрхэ** гребень частый

**мэрхэдэури** чесать частым гребнем

**мэтэури** мочь, уметь, быть в силах

**мэуриури** шаманить

# Н

**нā** (на) земля, суша
**на буjуни** бурый медведь
**н′а** (н′ā) еще, опять, снова
**нада**$^{н}$ семь
**надаiŋгӯ** семьдесят
**надалта** неделя *(семь дней)*
**нада саŋгi** минога
**надаӯрi** ходить пешком
**н′азакта** братья
**наi**$^{н}$ рукоятка остроги
**н′акто** гнилой
**н′ала** по берегу, на берегу
**н′ала** место, затопляемое в половодье
**н′алакӯ**$^{н}$ голый, неодетый
**н′алкi**$^{н}$ сырой, невареный
**н′ама** теплый
**н′амалаӯрi** теплеть
**нам-нам** удобно, ловко
**наманаорi** обнять, обхватить
**намбоӯрi** отгадать, узнать, догадаться
**намбока**$^{н}$ загадка
**н′амн′аӯрi** ехать верхом *(на лошади)*
**н′амокта** слезы
**н′амола** мох болотный
**намона** подарок
**намоӯрi** свернуть
**намӯнаӯрi** согнуться, перегнуться
**намча**$^{н}$ ловкий, удобный
**намчанаорi** изловчиться
**нам-нам (би)** ловкий, удобный, способный
**намчаŋга** удобный, подходящий, необходимый
**нана** кожа
**наніні** (*сходн.* ургули) медведица
**н′ан′ӯорi** жевать
**н′аŋга** мало, немного
**наŋгалаорi** бросить, швырнуть
**наŋда** долг, заем
**наŋдаӯрi** взять в займы, одолжиться
**н′аŋса** грязь
**наозоа**$^{н}$ молодой *(о людях)*
**наокта** стельки травяные *(для обуви)*
**н′ар-н′ар (би)** медленный, спокойный
**н′аргi** заросли молодого тальника
**н′арӯ** болото, марь
**насал** (есал) глаз(а)
**насал** ячея сети
**насаптӯн** очки
**насал фаханi** зрачок
**н′аскi** к реке, к берегу
**наха**$^{н}$ кан, отепляемые нары *(в доме)*
**никикэури** проглотить
**неазаха** трава
**незараӯрi** измельчить, растолочь
**нека**$^{н}$ китаец
**немо** ленок *(рыба)*
**нелбi-нелбi (би)** вялый, раскисший
**нер′а** самец *(показатель мужского пола людей и животных)*
**нер′а бэjэ** мужчина
**нер′а футэ** мальчик
**нер′а**$^{н}$ колесо
**неректа** позвоночник
**нӣ** (н′и) кто?
**нӣ сāрă** (нӣсă) кто знает, неизвестно
**никтэури** кочевать, переезжать
**нилэкэ** гнида, мелкая вошь
**нимэ** сосед
**нинчи** пятка, каблук
**ниŋгур-ниŋгур** грохоча *(изображение грохота)*
**ниŋгуриури** (ниргиури) греметь, грохотать
**нируктэ** волос(ы)

**нируктэлбуури** покрыться волосами
**ниску**$^{н}$ малый, младший
**нискун гуру**$^{н}$ дети
**нисултэ**$^{н}$ калина
**ниуури** выходить, вылезать
**нихэлиури** открыть, отворить
**нихэликту** открытый, приоткрытый
**н'оани** (ноани) он
**н'оати** (ноати) они
**нōдаўрі** (*сходн.* нангалаўрі) бросать, швырять, кидать
**н'он'оро** корзина *(для переноски рыбы)*
**н'онгіа**$^{н}$ зеленый *(цвет)*
**н'онгінаўрі** зеленеть
**н'оңн'акі** гусь дикий
**н'офокто** трава мелкая
**ноңіўрі** прибавить
**нуксур** ремень или веревка для собачьей упряжки
**нуксэ** паутина, копоть
**нукуури** нести, отнести, отвезти
**н'уңгу**$^{н}$ (н'уңу$^{н}$) шесть
**н'уңултэ** шесть дней
**нэ** обязательно, непременно, сейчас же
**нэјгэ**$^{н}$ ровный, гладкий
**нэку**$^{н}$ **младш. брат или сестра, обращение старшего к младшему**
**н'эктэ** кабан
**н'эктэ** низкий, невысокий
**н'эктэкэкэнэ** совсем низенький
**н'эктурэури** понизить, сделать ниже
**нэктэури** раскладывать, разложить
**нэлиури** резать рыбу тонкими слоями
**нэмнэ** узкий, тонкий
**нэмку**$^{н}$ тоненький
**нэму-нэму (би)** очень мягкий
**нэмурэ**$^{н}$ мягко
**н'эңн'э** весна
**н'эңн'эгиури** наступить весне
**н'эсэңги** пот, испарина
**н'эсэңгилиури** вспотеть
**нэткучиури** накинуть, набросить *(одежду)*
**нэу-фаңгў** самый младший из детей
**н'эујсуури** выносить, выводить
**нэ̄ури** класть, положить
**нэучиури** хранить
**н'эфултэ**$^{н}$ пушнина, пушной зверь

## Ң

**ңала** (нала) рука
**ңанта** пихта
**ңачікі** цапля
**ңэлэпси** страшно, опасно
**ңэлэури** бояться, пугаться
**ңэлэкту** трусливый, пугливый
**ңэлэмугди** страшный, ужасный
**ңэлэмугди** тигр
**ңэмди** (энэури) светлеть
**ңэрэд'ипки** за горизонт, на край земли *(фольк.)*

## О

ō задок, задняя часть животного
**обо** пай, доля, часть
**оболаўрі** делить на части
**обосаўрі** не хотеть, не соглашаться, отказываться

**огда** транспорт водный
**огдалаўрі** пользоваться транспортом водным
**огдолаўрі** встречать(ся)
**огіўрі** заживать ране
**огоча** юкола *(сушеная рыба)*
**одаорі** делаться, становиться
**ōдакіні** если *(когда, если станет чем-либо)*
**одіўрі** кончить
**одоріўрі** проталкивать прутом веревку подо льдом *(при ловле рыбы)*
**озаўрі** следить, выследить
**озосіўрі** экономить
**озоўрі** (*сходн.* н'окачіўрі) целовать
**оіўрі** обогнуть, объехать
**ојанаўрі** плыть *(о животных)*
**ојанаўрі** распускаться, становиться мягким, жидким
**ојокі** вид одежды *(кожаные брюки, наколенники)*
**око** чебак *(рыба)*
**окочо**н мелкая рыба
**окса**н обида
**оксаўрі** обидеться
**оксарі** сова
**октіі**н маловодье, засуха
**окто** лекарство
**окточе́ўрі** лечить(ся)
**окто**н корыто
**окўкана** маленький, небольшой
**ола**н полынья
**оланаўрі** образоваться полынье
**ол'апчіўрі** теряться, исчезать, пропадать
**ол'аўрі** терять, забрасывать, закидывать невод и т. п.
**олб'акў** приданое
**олгалілі** раздается эхо, доносится отзвук
**олгамсак** впав в беспамятство, потеряв сознание
**олгеа**н свинья
**олгіўрі** сушить, вялить
**олгокта** камыш
**олгомосіўрі** испытывать жажду, хотеть пить
**олгома** фазан *(птица)*
**олгома забза**н огромная змея *(фольк.)*
**олдонд'і** боком, на боку
**олеӈкі** весло двухлопастное, для оморочки
**олеорі** обходить, объезжать препятствие
**олеорі** махать чем-либо
**олі** драгоценности семейные, передаваемые по наследству
**оло** рыба *(общее название)*
**олокеа**н вдруг, неожиданно
**олоўрі** вздрогнуть
**олсі**н изгиб реки, кривун
**олхо**н название детской болезни
**ома** остов очага
**ома**н мозг костный
**оміўрі** пить
**омӈоўрі** забыть
**омо** гнездо, клетка, хлев, загородка
**омокі** летяга
**омочіўрі** копить, накоплять
**омол** пояс, кушак
**омолагіўрі** подпоясываться
**омолча**н поясница
**омолчандола** до пояса, до поясницы
**омсокўа**н голень
**омчіўрі** голодать *(долго)*
**омкі**н (омікінтў) голодный, голодающий
**омсока** голень ноги
**он'алапті** вдоль
**он'алапті би** продольный
**оні** речонка, ручей
**ōні** (он') как? каким образом?
**он'-да нэкэхэн-дэ** как ни делал, что ни делал
**оніпті** в какую сторону? какой формы?
**он'ка**н ложка

**онта** вид обуви *(унты)*
**ончо**ᴴ бурундук
**оӈаўрі** садиться, влезать *(в лодку, машину, поезд и т. п.)*
**оӈголо** дупло
**оӈкоўрі** пастись
**оӈмакто** несвежая рыба
**ора** прямая кишка
**ор′агіўрі** очнуться, прийти в сознание
**ораkта** кора, кожура *(растений, плодов)*
**ораліўрі** раздаваться, отдаваться эхом
**ор′анчіўрі** спасать, воскрешать, оживлять
**ораорі** рожать *(о человеке)*
**ораў** мимо
**ораоўрі** промахнуться, не попасть в цель
**орі**ᴴ двадцать
**оркі** крохаль *(утка)*
**орко**ᴴ зверёныш, птенец, детёныш
**ормі** длинный
**орокта** сено, трава
**оромнаўрі** чистить уши
**оромнако** ухочистка *(палочка для чистки ушей)*
**оромса** сера в ушах
**оро**ᴴ олень
**оро**ᴴ копыто
**орондола-ні** вместо чего-либо
**ос′акта** ноготь *(коготь)*
**ос′акта** жолудь
**осіакта** звезда
**осал** лапа *(животного)*
**осалма** из лапок животного *(одежда, обувь)*
**осал онта** обувь из шкурок со звериных лап *(олочи)*
**ос′аўрі** тащить волоком, везти
**ɓсід′іма** который? какой? *(из нескольких)*
**осіўрі** убрать, вычистить
**оскалаўрі** (оскачіўрі) грести, сгребать, царапать
**оскаӈко** грабли
**осха** мушка *(у ружья, винтовки)*
**осела** докуда?
**отіʒа** север
**отіj-ні** дуть низовому *(северному)* ветру
**отко** немного, чуть-чуть
**отоліўрі** понимать, уметь
**отонсіўрі** чесаться, зудеть
**офа** мука
**офокта** боярышник *(ягоды)*
**офоро** нос
**охоj** ладонь, горсть
**охоjлаўрі** брать горстью
**очосі** теплый, горячий
**очўак-фэкуэк** горячо и жарко

## С

**сабдаорі** протекать, капать *(о крыше, навесе и т. п.)*
**сагдантал(а)** до старости
**сагдаӈгіўрі** стареть, становиться стариком, старухой
**сагд′і** старый, пожилой
**сагдімд′і** старший, старейший
**сāгіўрі** узнать, вспомнить
**саду**ᴴ сваты, свойственники, сватовство
**саі**ᴴ знак, метка
**саіўрі** заметить, приметить, сделать метку
**саjʒа** сито
**саjʒалаўрі** сеять, просевать
**саjра** промежутки меж пальцами рук
**с′ак** (энэури) до конца
**сакала-курилэ** черно-пестрый *(масть)*
**сакалкі**ᴴ черный

**сакалкінаўрі** чернеть, почернеть
**сакора** тренога для подвески котла *(таган)*
**саксакі** сорока
**саксі** торос ледяной
**сакта**[н] циновка камышовая
**сакў** застоявшаяся вода цвета ржавого железа
**салга** промежуток между ног
**салгеа**[н] обеденное время
**салеорі** ценить, хвастать(ся), зазнаться
**салі** цена, стоимость
**салі** рыба, оставшаяся в маленьких водоемах после спада половодья
**сама**[н] шаман
**сāмд'і** знаток
**самса** очнуться, осознать
**са**[н] вешалá многоярусные *(для заготовки юколы)*
**с'а**[н] (**сеа**[н]) ухо
**с'аŋкала**[н] висок
**саŋзаха** носовая серьга
**саŋзаха** изделия из муки *(кушанье)*
**саŋа** дыра, пещера
**саŋакў** с дырой, дырявый
**саŋаліўрі** дырявить, делать дыру
**саŋгічіўрі** вытягивать, растягивать кожу
**саŋмічіўрі** (**самŋічіўрі**) ставить дымокур, дымить
**саŋнаўрі** чинить, ставить заплаты
**саŋнача** заплата
**саŋнікса** иней, нáледь *(на окне, дверях и т. п.)*
**саŋн'а**[н] дым
**саŋн'агі** дымка в воздухе
**с'аŋса** ящик
**саорі** стружки *(из черемухи, калины)*
**саоріўрі** строгать, делать стружки
**сапсікі** (*сходн.* кера-ні) берег у самой воды реки, озера
**сапсокта** борода, усы
**саптікі** палочки для употребления пищи *(подобие вилки)*
**сар** (энэури) рассыпаться, разбежаться в разные стороны
**сарбі** острый
**сарі**[н] пир свадебный, свадьба
**сарілаўрі** играть свадьбу, пировать
**сармікта** брови, ресницы
**сарфол** иглица для плетения сетей
**саса** дробь охотничья
**сатка** название одного из шаманских духов *(фольк.)*
**саў** сиг *(рыба)*
**саўканаўрі** дать знать, известить, предупредить
**саўрасі** неведомо, неизвестно, неопределенно
**сāўрі** знать, быть осведомленным
**с'ахў** всё, совсем
**сеакта** тальник, ива
**сеа**[н] душистая свеча *(кит.)*
**сеанто**[н] кулак
**сеанточіўрі** бить кулаком
**сеаŋка**[н] ушкó *(ведра, котелка и т. п.)*
**сеатў**[н] сахар, конфеты *(сладости)*
**севар** клин *(для колки дров, бревен)*
**седаріўрі** расщепиться, расколоться, треснуть
**селао**[н] шашлык из рыбы, мяса
**селаорі** жарить на вертеле рыбу, мясо
**селгео**[н] шило
**селгеўрі** беспокоить
**селеко** кровавый понос
**селкі**[н] кета летняя

**селкіӯрі** мыть, стирать, умывать(ся)
**селкоӈкӯ** умывальник *(корыто, таз, ванна и т. п.)*
**сен′** (сін′) прорубь
**сеӈа** налим *(рыба)*
**сеосако** жигало *(железный прут для прожигания отверстий)*
**сера**[н] мундштук *(часть упряжи)*
**серачіӯрі** связывать, надвязывать
**сербекта** волос из конской гривы
**серіӯрі** выжимать; доить
**серо**[н] песок речной
**сеса** гранит; мрамор
**сеса**[н] японец
**сесекта** лесные орехи
**сесекта** мелкий град
**сесіӯрі** чистить трубку
**сеӯ** чаща, кустарник, заброшенный огород, поле
**сеӯл** черпак для мелкого льда
**сефа**[н] сом
**сефӯ** сукно шинельное
**сехаӯрі** опадать листьям, плодам
**си** ты
**сигдэ** сухожилья спинные *(животных)*
**сигдэри** вид юколы *(из кеты)*
**сиксэ** вечер
**сиксэ эри**[н] (сиксэ̄ри) вечернее время, пора
**сикулэӈку** ножной упор на лодке *(для гребцов)*
**силзэкту** прокисший
**силтики** поясной мешочек для трута и огнива
**силтэ** желчь
**силэ** ухá
**силэксэ** роса
**силэуури** отсыреть от росы
**симкиури** кашлять
**симкэчиури** шептать
**синэд′и** бедный, болезненный
**сиӈгиреури** мучить
**сиӈгэлитуӈ-ни** кричит крыса *(предвещая беду)* *(фольк.)*
**сиӈму**[н] прохладное, тенистое место
**сиӈэри** крыса
**сипсики** кузнечик
**сирбу** красноперка *(рыба)*
**сиргу**[н] дрожащий
**сиргунэури** дрожать
**сиргэ** возвышенность, перешеек
**сириктэ** нитки из конопли
**сириктэ** вид тальника *(кустарник)*
**сиру** указательный палец
**сирхэ** матауз *(вид шпагата)*
**сисхэ** ковер, подстилка
**си-тах-тах** восклицание при отгоне собак
**сиу**[н] солнце
**сиунэури** светить *(о солнце)*
**сиури** затыкать, протыкать, нанизывать
**сичэ** пробка
**сідо**[н] перекладина *(потолка)*
**сіла**[н] (нэкэури) насилу, изо всех сил
**сіла-сіла** еле-еле, кое-как, едва
**сісілга** воробей
**соанда** чеснок
**соасаколаӯрі** чистить щеткой
**соасакӯ** щетка
**собгекӯ** инструмент для снятия рыбьей кожи
**собгеӯрі** снимать рыбью кожу
**собго** рыбья кожа
**согзамаӯрі** ехать в одиночку на ловлю рыбы острогой
**согзана** ленок *(рыба)*
**содаолі** шершень *(насекомое)*
**соја**[н] желтый
**сојанаӯрі** (по)желтеть, покрыться дымом
**сојракта** фаянс, фарфор
**сојракта ал′ӯ** фаянсовая, фарфоровая посуда

**соjракта** бусы
**соjраўрі** грести веслом для оморочки *(двухлопастным)*
**соjха** полынь *(раст.)*
**соколаўрі** ругать(ся), бранить(ся)
**соко**[н] черпак лодочный
**соктоўрі** пьянеть
**солакі** лисица
**солаогіўрі** оставить
**сол′аўрі** смешать, перемешать
**солгі** капуста
**солеод′і** сверху по течению реки
**солінi** грива кабана
**сол′ла** (солiла) вверху *(по течению)* реки
**солокі** вверх по течению реки
**солоўрі** подниматься *(плыть, ехать, идти)* вверх по течению реки
**солоўрі** вычерпать *(воду и т. п.)*
**сол′ў** колонок *(зверь)*
**сомокі** затвор ружья, винтовки
**со**[н] стропило *(на крыше)*
**сона** шаманский пояс
**сонзон** выбор
**сонзоўрі** выбирать, избирать
**сонi** нос медведя
**соноко** наперсток
**сончо** кисть на охотничьей шапке
**соŋоўрі** плакать
**соŋта** глубокий *(о реке, озере и т. п.)*
**соŋтароўрі** углублять
**сопа**[н] слон
**соптінаўрі** перевозить вещи на возу
**сора** блоха
**сореорі** драться, бороться, сражаться
**сорін** битва, драка, сражение, борьба
**соро**[н] грех, стыд, срам
**соромборі** грешить
**соронаўрі** грешить, считать грехом
**сороўрі** промокнуть, намокнуть
**сосаj** пятьдесят
**сочаўрі** сбежать, скрыться
**субги**[н] пар
**субгинэури** образоваться пару
**субгэ** острога для добывания добычи
**субэхэ** шелковые нитки
**судули** черемша
**сугдэ** часто, сплошь
**сугдур** (энэури) идет пар
**сугзэури** подавать, выставлять еду и т. п.
**суjдики** название птицы *(стриж?)*
**суjлиури** шевелить, смешать, разбалтывать, разгребать
**сукту** ветка дерева
**сукчумд′и** массой, скопом
**сукчу**[н] ворох, копна, куча
**сукэ** топор
**сукэ хэсини** топорище
**сукэлэури** рубить топором
**султуку** прямой, открытый, без тупика *(о пути)*
**сумку**[н] кочка болотная
**сумкэ**[н] жила
**су**[н] амулет *(яйцэ кукушки, камень и т. п., приносящее удачу)*
**суŋгу-суŋгу** прямо *(горизонтально)*
**суŋгурэ** во всю длину, повсюду
**супсиури** мусорить, сорить, делать беспорядок
**сурку**[н] (суруку[н]) слуга *(работающий без оплаты)*
**сусучиури** провожать отъезжающего
**сусэ** беспорядок, хаос, канитель

**сучу** *гіагдӯлаӯрі* пополам сломать
**суэксэл** шнурок, завязка для обуви
**суэкэлэури** задеть, ткнуть концом палки, весла и т. п.
**суэ**[н] вершина, верхушка дерева
**сӯ** (су) вы
**сӯсу** пепелище, место прежнего поселения
**сэ̄** возраст, летá
**сэбӡэни** весело, радостно
**сэбу** соболь
**сэвэ**[н] общее название для шаманских духов и их изображений *(идолов)*
**сэвэн-униэ** сэвэн и духи — его помощники
**сэгди** подстилка *(из веток, сена, соломы)*
**сэгӡэ**[н] красный
**сэгдэури** течь, истекать кровью
**сэгу** палки для лыж
**сэӡурэ**[н] носовые косточки
**сэӡэ**[н] телега, воз, тележка, тачка
**сэӡурхи**[н] ягоды дикорастущие
**сэјгэн би** красный, краснеющий
**сэјкин би** не спящий, бодрствующий
**сэјугиури** будить, разбудить
**сэјфиру**[н] гусеница
**сэксэ** кровь
**сэкту**[н] ватный стеганый матрац
**сэкту**[н] подстилка из звериной шкуры, постель, постельные принадлежности
**сэкэури** наливать, наполнять жидкостью сосуд
**сэлхэ**[н] поперечные планки *(в лодке, оморочке)*
**сэлэ** железо
**сэлэсу**[н] щит от стрел
**сэнэури** проснуться
**сэӈ** узкая протока *(из озера и т. п.)*
**сэӈгэ** ёж
**сэӈгэлэ** жабры
**сэӈӡэхэ** петля на обуви
**сэӈкичиури** угощать, уговаривать духов *(фольк.)*
**сэӈкурэ** богульник *(растение)*
**сэпкэнэури** укусить, схватить зубами
**сэпкэчиури** кусать, хватать зубами
**сэптукту** рваный
**сэргуэ**[н] прохладный
**сэри** доска для сидения, подстилка в лодке, оморочке
**сэриӈэури** раскладывать *(доски, жерди под груз, багаж)*
**сэрми** самострел *(вид охотничьей ловушки)*
**сэрсинд′и** табунами *(о зверях)*
**сэрэури** чуять, чувствовать, заметить
**сэси** стадо диких оленей, изюбров, косуль, кабанов
**сэсхэ** подбородок
**сэтиури** постелить, разостлать *(постель и т. п.)*
**сэтујэ**[н] маленький
**сэул** весло рулевое
**сэулиури** грести рулевым веслом
**сэулэури** обыскать, сделать обыск
**сэурэ** шёлк
**сэусэлиури** разбросать, разложить что-либо *(для просушки и т. п.)*
**сэухи** лед, поднявшийся со дна на поверхность воды
**сэучихи** шишки кедра или ели
**сэфэрэ** горсть
**сэхулэури** прислуживать
**сэчэни** исполнительный, прилежный

**тагдаўрі** усложниться
**тагіўрі** (у)знать кого-либо, быть знакомым
**тагогіўрі** зажигать огонь
**таді-ні** следы, признаки жилья
**тāдў** тому, в том, там, тогда
**таjбў** балка на потолке *(в доме)*
**таj-качі би** такой, как тот, подобный тому
**тāка**[н] гладкий, ровный берег
**тāка**[н] валежник, дерево, упавшее в воду
**такогіўрі** исправлять, чинить, переделывать
**такораўрі** пользоваться, использовать
**такораўрі** послать, командировать
**такоўрі** наладить, исправить, починить
**такса**[н] название кушанья *(вареная рыба с жиром)*
**тактарі**[н] глухарь *(птица)*
**тактогіўрі** топтать *(ногами)*
**тактоланаўрі** утаптывать дорогу, прокладывать путь
**тактоланаўрі** наступить на что-либо
**тактў** амбар
**такчўан** максун *(рыба)*
**тала**[н] вал, след на воде при движении лодки и т. п.
**талга** залив
**талга** большое озеро *(с протокой)*
**талекасеўрі** сверкать молнии
**талка** название кушанья из сырой рыбы
**талкаўрі** готовить кушанье из сырой рыбы
**талў** береста
**тамагіўрі** собирать что-либо *(рассыпанное)*
**тамача** такой, таков
**таміўрі** глотать воздух, слюну
**таміўрі** настигать
**тамнакса** туман
**тантаўрі** колотить, стучать
**таӈчора** тарелка деревянная
**таӈгў** сто, сотня
**таодага** та сторона
**таодагіўрі** вернуть, возвратить
**таодаўрі** заплатить за что-либо
**таодамд′і** ответчик
**таонаўрі** считать, исчислять
**таоса** тесьма
**таосалаўрі** обшивать тесьмой
**таосанаўрі** собирать, укладывать, приводить в порядок
**таочіўрі** ковать
**тап** наткнувшись, воткнувши
**тарга** бобёр
**таргісіўрі** щипать, жечь *(об иоде, кипятке и т. п.)*
**таргу**[н] жирный
**тармі** утка-кряква
**тарчі**[н] алюминий
**тассараўрі** ошибаться, упустить, потерпеть убыток, неудачу
**тасема** кусок лепешки
**татакў** вожжи
**татакў** выдвижной ящик стола
**татама онта** вид обуви *(олочи)*
**татамачіўрі** тащить, дергать
**татаўрі** (по)тянуть, дёрнуть, вытягивать, плести *(сети и т. п.)*
**тā-ті** там; вон, там
**тāткі** оттуда, с тех пор, кроме того, потом, затем
**таткіўрі** попасть в цель *(пулей, острогой и т. п.)*
**таў**[н] счет
**таў-ні** каждый
**таўрі** (*сходн.* нэкэури) (с)делать
**таўрі** задеть, зацепиться, застрять

**таўскі** туда
**таўскі-эуски** туда-сюда, взад и вперед
**тахеа**[н] этаж
**тахі** полка
**тахілаўрі** сделать полку, использовать как полку
**тачектў** приученный, наученный
**тачекў** привычный, привычка
**тачіўрі** привыкать, учиться
**теан-теан** туго, крепко *(натянуто)*
**теаорі** оттянуть, натянуть *(курок, самострел, палатку и т. п.)*
**теас би** полный, сплошной, постоянный
**тебгора** береза черная
**тезакі** задняя часть туши, икры ног *(анатом.)*
**тезо**[н] тесный
**темакі** (чемакі) утро, наутро, завтра
**темакі чāлані** послезавтра
**темакі эрдэ** рано утром
**теңкў** мышеловка
**теса** проваренная береста для покрытия шалаша *(балагана)*
**тибгуури** ронять, снижать(ся), нести яйца
**тибдики** рысь
**тигдими** идя по снегу без лыж
**тигдэ** дождь
**тигдэј-ни** идти дождю
**тикимэ** стриж *(птица)*
**тикиури** падать
**тилкэури** спустить *(курок, капкан и т. п.)*
**тиңэлэури** класть за пазуху, носить на груди
**тиңэ**[н] грудь, грудная клетка
**типкэ**[н] гвоздь
**типкэнэури** забивать гвоздь
**тиргэ**[н] внутренняя заваленка дома
**тириксэ** голенище
**тирэксэлэ до колен**
**тирэңку** подушка
**тирэңкилэури положить голову на подушку, пользоваться чем-либо как подушкой**
**тітеапў** шомпол
**тиутики** кулик
**тијкиури** помещаться, вмещаться, входить
**тифу-тифу би** полный, коренастый
**тіј** (**ті**) тот
**тоакса** белая глина
**тобалаўрі** (за)клепать
**тобача** заклёпка
**тод'гаўрі** ставить упоры самострела
**тод'гаўрі** разнять, растолкать *(дерущихся)*
**тоза** свинец
**тоі** причал, берег селения
**тојбалаўрі** строгать рубанком
**тојба**[н] рубанок, фуганок
**тојмабі** (**туј-ма би**) такой же
**токала** глина, земля, почва
**ток'аўрі** караулить, сторожить
**токі** лось
**токојаң** поровну
**токо**[н] середина, половина
**токточіўрі** метить в цель, договориться, условиться, решить
**толб'ага** шест для измерения глубины воды
**толгіўрі** вешать котел над огнем
**толі** медный круг, надеваемый на шею шамана
**толі-толі** закрыто
**толкі** нарты
**толкі**[н] сновидение
**толкічіўрі** сниться, видеть во сне
**тоненаўрі** опереться ладонями
**тоңгалаўрі** трогать, прикасаться

**тоӈма**[н] дуга у люльки, колыбели
**тоӈно** прямой, правдивый
**топто** название птицы *(из кукушек)*
**топ-топ би** пятнистый, пегий
**топтоӯрі** кричать птице *(топто)*
**тор** четверть *(ручная мера длины)*
**тора** столб(ы) в доме, ножки амбара, столбы на вешалах
**тораkі** ворон
**торі** калым
**торіӯрі** платить калым
**торо** шаманский столб
**торо**[н] затишье, безветрие
**торхаӯрі** худеть, исхудать
**тофеӈкӯ** плевательница
**тофінаӯрі** плюнуть
**тофічіӯрі** плевать
**тохала** (*сходн.* **токала**) глина
**тохо**[н] пуговица
**точі-ні** место лежания зверя, лёжбище звериное
**то̄** огонь
**тӯбэки** (туj-бэки) просто так, так же
**тудусэ** картофель *(кит.)*
**туj** так
**туj би** такой, таков
**туj нэкэми** (тӯнэкэми) потому
**туj нэкэрэ** (тӯнэкэрэ) потом, затем, после этого
**туктигиури** идти, подниматься от берега к дому, к лесу, в гору и т. п.
**туктуури** таскать, носить снизу вверх
**тукуру** бутылка, фляга
**тукэлэури** взять на руки, сгрести в охапку
**тулдэ** двор, место перед домом
**тулэури** ставить, вставить, прикрепить
**тумкэ** крышка для котла
**тумулиури** сматывать в клубок
**ту**[н] флаг
**тӯнэкэрэ** (туj нэкэрэ) потом, затем
**тӯнэкэкэчэ** потом, спустя долгое время
**тун′эфу**[н] палка, костыль, трость
**тун′эфучиури** опираться на палку
**туӈси** переводчик, толмач
**туӈсирэури** переводить с одного языка на другой
**тургу**[н] причина, вина
**тургунчэури** интересоваться, быть в курсе событий, чужих дел и т. п.
**тургэ**[н] быстрый, скорый
**турикэчиури** (туриӈкэчиури) тормозить, опираться ногой *(при езде на нартах и т. п.)*
**тури** горох, бобы
**туру** (*сходн.* туру на̄ні) подземелье, подземный мир *(фольк.)*
**туруӈку** тормоз
**туруури** остановить, задержать *(транспорт)*
**турэ**[н] заработок
**турэури** работать по найму
**тусу** туча
**туури** грузить, нагружать
**тухэ** (тухиэ, туки) охапка чего-либо
**тучулэури** скрести, обрабатывать шкуру
**тучу**[н] скребок для обработки шкуры
**туэ** зима
**туэгиури** наступать зиме
**туэри** зимний
**тэвэ** груз
**тэгиури** снова сесть, встать после лежания, сна
**тэгэчиури** обрабатывать, резать рыбу, мясо

**тэд′гэл тэ-ни** пола одежды
**тэ̄ɜ̄э** правда
**тэ̄ɜ̄эмэнэури** стараться сделать хорошо, справедливо
**тэ̄ɜ̄эури** верить
**тэинэури** отдыхать, отдохнуть
**тэкчи**[н] густой, нежидкий
**тэкэури** ошпарить *(обувь из рыбьей кожи, чтобы не горела)*
**тэкэхэ**[н] сгнивший, сопревший
**тэли** вяленая рыба *(белорыбица)*
**тэлику** решетка, вставляемая в котел
**тэлипти** тогдашний, прошлый
**тэлуŋгуури** рассказывать предание
**тэлэŋгу** предание
**тэлэури** распялить кожу, шкурку
**тэмирэури** щупать руками
**тэмнэку** вешала́ для сушки невода
**тэмтэкэ**[н] лодка
**тэмэлэури** карабкаться, ходить, держась за что-либо, начинать ходить *(о ребенке)*
**тэмэ**[н] верблюд
**тэ**[н] (тэ-ни) пола, низ, подножье чего-либо
**тэ̄ни** только что, в этот момент
**тэнэгиури** развешивать невод на вешалах
**тэŋ би** правильный, верный, действительный, настоящий
**тэŋку** сиденье, скамья
**тэŋтэку** лестница, сходни
**тэŋтэндиури** переходить по доске, бревну через ручей, канаву и т. п.
**тэпкур** лестница, сходни
**тэргэдэури** колебаться, сомневаться
**тэрини** одинаково
**тэри-ни** обух топора, тупая сторона ножа
**тэриукэнэури** сравнивать, приравнивать
**тэру**[н] ровесники, однолетки
**тэсиури** перебирать ягоды
**тэтигиури** переодеваться, одеваться
**тэтуэ** халат, вид одежды
**тэтчэури** носить одежду
**тэуктэ** брусника
**тэур** яма для котла *(при варке пищи)*
**тэусэури** разноситься, распространяться по ветру, по воздуху
**тэфэм** целиком
**тэфэм** (бирэ) целый, цельный
**тэхэ** корень

## У

**убгэ**[н] перекат, порог, водопад *(на реке)*
**угɜ̄эури** пропадать, исчезать *(о рыбе в глубоком озере и т. п.)*
**угурчэ** огурец *(русск.)*
**уд′и**[н] домашний скот
**уд′иŋку** имеющий скот, скотовод
**удэ** местность, место
**удэки** доска для кройки кожаных изделий
**уд′гэ** тяжелый
**уд′гэлэ-ни** вес чего-либо
**уд′иури** кормить, воспитывать
**уjгу**[н] аист
**уjлэури** работать, трудиться

**уjуки** верхний, находящийся вверху

**уjлэ** наверху

**уjуjд′и** сверху *(с высоты)*

**уjчэ**$^{н}$ привязь *(для собак)*

**уки** самка колонка

**уки** рыболовная снасть *(вентирь)*

**уку** нарыв, чирей

**укулчэ** сумка для швейных принадлежностей, для табака

**укунэ** узел

**укун′** грудь; соски

**укулиури** укутать, завернуть

**укур** сетка

**уксэл** рукав одежды

**укуури′** сосать

**укуури** завернуть, закутать

**укуликту** завернутый

**укэŋэ** гагара

**улбиэ** сноп, вязанка

**улдиури** греться, нагреваться

**улдучиури** согревать, нагревать

**улуки** белка

**улукимэури** белковать *(промышлять белку)*

**улуури** варить

**улфиури** шить

**улэ** мясо

**улэмэ** шов *(наметанный)*

**уми** узкий

**уму**$^{н}$ могила

**умуури** хоронить

**умэкэ**$^{н}$ удочка; рыболовный крючок

**умэкэчиури** удить

**ундиури** ходить шаману по деревне с бубном

**ундэхэ**$^{н}$ доска

**униктэ** дикие яблочки

**униури** болеть одной из болезней

**ӯнэкэури** что делать, как поступить?

**унэкэкини** зачем, почему?

**унэŋэ** еще нет; погоди, постой!

**унэŋэ, алачiка!** подожди, ожидай!

**унэури** сказать, говорить

**ӯнэури** (уунэури) таять, плавиться

**уŋгикту** расплавленный

**унэчиури** сравнивать, примерять

**ункуликтэ** мелкая мошка *(мокрец)*

**уŋмуŋкэрэ** дикая яблоня

**уŋту**$^{н}$ бубен шаманский

**упкэ-ни** селезенка

**ургули** (*сходн.* наніні) медведица

**ургу**$^{н}$ в палец толщиной, толщина пальца руки

**урэ**$^{н}$ гора, сопка

**урэктэ** хворост, прут

**урэриури** гнуть, сгибать

**урэури** расти, увеличиваться

**ур′эури** согнуться, скрючиться

**урэучиури** выращивать

**усиду-кэ** где-то

**уси**$^{н}$ огород, поле

**усэ** ремень из кожи

**усэ** семя, семена

**уткэ** (ут′кэ) дверь

**уткэнэ-ни** брюшко рыбы

**утуŋги** оморочка

**утэ** гнилое дерево

**утэнукту** сгнивший *(о дереве)*

**утэури** стегать ватное одеяло, одежду

**уури** спускаться под гору; идти к реке *(от леса)*

**уфуктэ** перо, пух

**уфуури** щипать перья, пух

**уэ** скребок *(для соскабливания мездры на коже)*

## Ф

**фā** окно
**фагдалаўрі** бежать
**фадў** кисет *(для табака)*
**фад'и** отдельно
**фазал** развилки, отростки дерева
**фазалаўрі** разделиться, отделиться, разойтись
**фазіра**[н] стена
**фаі** карты игральные
**фаіўрі** тратить, расходовать
**фајка**[н] мяч, шар
**фајхачаўрі** скучать
**фајхагіліўрі** заскучать, затосковать
**фака-фака (би)** черный, темный
**факсі** мастер, умелец
**факсідаўрі** мастерить
**факчанаўрі** сердиться, рассвирепеть
**фала**[н] пол *(в доме)*
**фалаўрі** выслать, сослать
**фалачіўрі** делать пристрелку оружия
**фалга** тарелка
**фамаўрі** блуждать, заблудиться
**фан'ңа**[н] ладонь
**фаңкў** разврат
**фао** пушка
**ф'аокечіўрі** свистеть
**фаосі** меткий стрелок
**фаоріурі** плавать
**фапкаріўрі** ругать(-ся), ворчать, роптать
**фара** сани, санки
**фасі** кусок, часть
**фаталаўрі** бить, ударять
**фата**[н] полозья нарты
**фата**[н] комель, корневая часть дерева, бревна
**фаткі** хвост рыбы
**фаў фаўгіра** пенится, бурлит *(о воде)*
**ф'аўрі** точить
**фафа** дядя *(старший брат отца, матери)*
**фафо**[н] повиновение, строгость
**фафолаўрі** запретить, держать в строгости
**феарі** порода дерева
**феаро** моль
**феза**[н] сундучок для драгоценностей
**фекеаўрі** греть
**фелан-ні** возле чего-либо, на чем-либо
**фелкіўрі** гладить *(рукой)*
**фео** билет, документ *(кит.)*
**феокалаўрі** свистеть, гудеть
**феокіа**[н] свисток, гудок
**феолаўрі** лучить рыбу, освещать берестой
**ферма** мороженая свежая рыба
**фиктэрэн** племянник или пасынок
**фирунэури** раскатиться, спускаясь на санях, нартах
**фисиури** прыснуть, брызнуть
**фисуриури** моросить
**фисхэ** пшено
**фичкэ**[н] спичка *(русск.)*
**фичкэриури** брызгать водой
**фичхэ** гриб(ы)
**фоза** бог огня *(фольк.)*
**фијтиригдэ** с шумом, со свистом, с шорохом
**фојкаңкў** октябрь месяц
**фока** пузырь
**фокочі**[н] мозоль
**фокочо**[н] сверток, что-либо закрытое, завернутое
**фоксо**[н] угол
**фокто** дорога, след
**фоктора**[н] тропинка звериная
**фоктоні** халат летний
**фол** нарост на дереве
**фолколіўрі** порвать, оборвать
**фолта** одеяло, тулуп, меховой

мешок *(спальные принадлежности)*
**фол′чіўрі** греться
**фондазо** сестра
**фомд′і** пильщик
**фомса** опилки
**фо**$^{н}$ время, период, пора
**фонторі-ні** клубится, поднимается пыль
**фоңда**$^{н}$ плесень
**фоңданаўрі** плесневеть
**фоңдокто** вид обуви из рыбьей кожи
**фоңкіўрі** выкуривать *(дымом)*
**фоңнаріўрі** дымить столбом
**фоңсангі-ні** пылится, поднимается пыль
**фоңс′актў** мутный, закопченный
**форі**$^{н}$ обтаявший лед
**форо** тетерев
**фос** насквозь
**фосі**$^{н}$ искра
**фосінаўрі** искриться
**фосіўрі** срезать, косить, брить, стричь
**фосекў** бритва
**фосорі-ні** (*сходн.* фонторі-ні) клубится, пылится
**фотагі**$^{н}$ керосин
**фотоха** ива
**фоўрі** пилить *(пилой)*
**фофо**$^{н}$ пила
**фочакта**$^{н}$ мешочек из рыбьей кожи
**фудэукэнэури** освещать, озарять
**фудэури** прогонять чертей, злых духов
**фузи**$^{н}$ (фуд′и$^{н}$) красавица, красна девица, героиня *(в сказках)*
**фузэку** перегородка между печью и каном
**фуиури** кипеть
**фуjсиури** кипеть, кипятить
**фуjуурі** варить, кипятить
**фуjэ** рана
**фуjэку** раненый, с раной
**фуjэнэхэ-ни** след от укуса, раны
**фуки**$^{н}$ кишки, потроха
**фукси**$^{н}$ ветер с пургой, буран
**фуксуури** бить через край *(о кипящей воде и т. п.)*
**фуктиури** бежать галопом
**фуктулэури** ехать на собаках
**фуктуури** стащить
**фуктэури** вспороть брюхо *(зверю, рыбе и т. п.)*
**фукулгіўрі** лежать, валяться
**фукулэури** укладывать, класть
**фукчуури** напасть, наброситься
**фулиури** ходить, двигаться
**фулгіўрі** дуть
**фулэкэ** излишек
**фулэтэл(э)** до полна, до предела
**фў**$^{н}$ запах
**фу**$^{н}$ камень для сети при подледном лове
**фунту** панты
**фун′эктэ** зола
**фуңку** платок, полотенце
**фургиури** грызть *(о мышах, крысах)*
**фургилэкту** стриженный, подстриженный
**фургэ**$^{н}$ громкий, звучный, басистый
**фурил** дети, детёныши
**фурипту**$^{н}$ яичники
**фурэ**$^{н}$ тайга, лесная чаща, бездорожье
**фусифу** утюг
**футу** пуд *(русск.)*
**футэ** ребенок, детёныш
**фухэлинэури** скатиться кубарем
**фухэлиукэнэури** скатить *(бочку и т. п.)*
**фухэсэури** кататься, валяться *(от боли и т. п.)*

**фўјаӈгў** самый младший из братьев и сестёр
**фўн′тоjга**[н] с грохотом, шумом
**фэдэм** счастливо, благополучно
**фэjлэ**[н] куст
**фэjэ** кирпич
**фэксэури** дивиться, удивляться
**фэку** жарко
**фэму**[н] губы
**фэ**[н] куски рыбы (для варки)
**фэӈсэкэ**[н] глиняная миска
**фэӈ-фэӈ (би)** мелкий, распыленный
**фургэури** пробовать, испытывать; начинать шаманить
**фэргэчиури** совещаться, советоваться
**ф′эрунэури** нырять
**фэтэури** копать, рыть
**фэрхи** запад

## Х

**хавані** подмышки
**хавор** зазубрина *(на остроге, крючке и т. п.)*
**хагаўрі** резаться, порезаться
**хагда**[н] икра рыбья
**хагдагіўрі** смазать кожу тухлой икрой *(при обработке шкур)*
**хагдікі** подошва, ступня ноги
**хагіўрі** спадать, убывать *(о воде)*
**хадалгіўрі** кричать, звать, беспокоить
**хад′га**[н] колодка для обработки рыбьей кожи
**хад′і-ні** недостаток, нехватка чего-либо
**хадоріўрі** рыбачить сеткой во время ледохода
**хадореко** сетка для ловли рыбы во время ледохода
**хадоўрі** косить, жать
**хадоко** коса, серп
**хадоколаўрі** махать косой
**хаза** ножницы
**хазачіўрі** резать ножницами
**халі**[н] болотистое место, марь
**хакі**[н] печень рыбы, зверя
**хакса** смолистая часть ствола кедра, лиственницы и т. п.
**хал-хал (би)** растерянный, сомневающийся
**хала** род, фамилия
**хала**[н] палка с развилкой, рогатулина (вилы)
**халбі** деревянная лопаточка, ложка
**халбоко** тонь, рыбалка
**хал′заўрі** стесняться, стыдиться
**халзапсі** стыдно, совестно
**халка** молоток
**хамаріўрі** опоздал, прозевал
**хаміўрі** доставать, достигнуть
**хаморо**[н] послед *(после родов)*
**хан′а**[н] тень
**хан′а**[н] душа умершего, изображение *(чучело)* покойника *(фольк.)*
**хандоні** иногда
**хандў** рис
**ханіури** уходить охотиться на пушного зверя
**ханорі** шумно! не шуми(те)!
**хаӈачіўрі** гадать, ворожить
**хаӈа** амулет для гадания
**хаӈкаўрі** задыхаться, не мочь вздохнуть
**хаӈмаўрі** вянуть, сохнуть *(о растении)*
**хан′ӈакў** паяльник
**хаогіўрі** вытирать(ся)
**хаоӈкў** тряпка для вытирания чего-либо

**хаолі** всё-таки, едва, насилу *(смог, одолел и т. п.)*
**хаолеўрі** кружить, вертеть
**хаолоўрі** пухнуть
**хаолоӈкў** водянка, опухоль
**хаос′а**[н] бумага
**хаохоа**[н] котел чугунный подвесной
**хапкіча** диафрагма
**хапсі-ні** склон *(горы и т. п.)*
**хапсіўрі** жаловаться
**хара** лямка
**харба** мелкий *(о воде в реке, озере и т. п.)*
**харема эфэ**[н] жареная лепешка
**харіокачіўрі** бросать камни на поверхности воды
**харіча** цветная нашивка на подоле халата
**харса** росомаха
**харфічіўрі** строгать
**харфол** веник, метелка
**харфолаўрі** подметать
**архіўрі** вертеть, махать рукой, кивать головой
**хасар** крыло птицы; колесо парохода
**хас-да** (*сходн.* н′ā-да) опять, снова
**хасіорі** повеситься, удавиться
**хасареўрі** шуршать
**хаста** левый, левая сторона
**хасхорамд′і** повар, кашевар *(на рыбалке, охоте и т. п.)*
**хатала**[н] девушка, девочка
**хата**[н] резкий, быстрый, крепкий
**хатанд′і** резко, быстро *(шагает, идет и т. п.)*
**хатка** заморозок *(весной, осенью)*
**хаткў** карась
**хаткў хаўні** безумие, дурь *(фольк.)*
**хаха** сильный, непобедимый, герой
**хахораўрі** душить, давить
**хача**[н] чумашка, коробка из бересты
**хачі**[н] разный, всякий
**хāні** некоторые, часть из кого-либо
**хеасі**[н] шум, звук
**хеасінаўрі** шуметь, звучать
**хеваўрі** перевертывать
**хегеўрі** обмотать, обвернуть, обвязать
**хеда** камышовая плетенка для шалаша
**хена** котомка, лямка для котомки
**хеналаўрі** тащить котомку
**хенасоўрі** таскать котомку
**хенол′анаўрі** блестеть, сверкать
**хеолкачіўрі** ворочаться с боку на бок
**херіўрі** прятаться, скрываться
**хесакі** лопатка *(человека, животного)*
**хидэри** браслет
**хиктэ** крапивник *(растение)*
**хим (би)** тихий, спокойный
**хинэури** снимать, сдирать кору *(бересту и т. п.)*
**хиӈки** рябчик
**хиӈмур** (~химур) крокодил; дракон
**хиӈэликтэ** дикая груша
**хис′э** узкий, тесный *(об одежде)*
**хиури** снимать шкуру *(с убитого зверя)*
**хиур** мимо
**хиучэ**[н] револьвер
**хо** кувшин медный *(для водки) (кит.)*
**хоаўрі** шуметь, галдеть, кричать
**хоболача** обои
**хоболаўрі** оклеивать обоями
**хода** товар, стоимость, цена
**ходасіўрі** продавать, торговать

**ходалаўрі** (ходалчеўрі) звать, выкликать
**хоʒаолаўрі** приглашать, звать
**хоʒаўрі** гнаться, преследовать
**хоʒео** зять
**хоʒеора**[н] нагар в курительной трубке
**хоіўрі** отрезать, разрезать
**хоjакса** пена
**хоjфо**[н] серьги
**хол** дымоход под каном
**хола**[н] тепло человеческого тела
**холасіўрі** менять, обменять(ся)
**холаўрі** читать
**холбонаўрі** играть
**холбўр** (энэури) заснуть
**холгеандаўрі** баловаться, шалить
**холо** осина
**холоўрі** выпачкаться
**холто** рыба вареная *(свежая)*
**холто** уха из рыбы *(без приправы)*
**хомора**[н] однокашники, земляки, родня
**хон′ака**[н] кольцо, перстень
**хондаха** конопля
**хондорі** узкая циновка
**хонʒаха** морда, физиономия
**хоні** овца
**хонтораўрі** храпеть
**хоŋгеакта** кровеносный сосуд
**хоŋго** сугроб
**хоŋгорсі** вонь, зловоние
**хоŋко** утес
**хоŋко** нос лодки, парохода
**хоŋхо** приклад ружья, винтовки
**хоралсіўрі** ревновать
**хорго** шкаф, комод
**хоро**[н] вершина чего-либо
**хоро-ні** поверхность, лицевая сторона чего-либо
**хоранткіні** сверх этого, кроме того
**хорхеўрі** выдрать, выцарапать
**хорчанаўрі** (*сходн.* соктоўрі) хмелеть, пьянеть
**хос′а** лебедь
**хосолі** самострел *(ловушка)* на выдру
**хотка** петля для ловли мелких зверей, птиц
**хотко**[н] веревка
**хото** череп *(анат.)*
**хото** лысый, плешивый
**хото**[н] город
**хотонаўрі** плешиветь, лысеть
**хоторко** чесотка *(болезнь)*
**хофа** ловушка на енота
**хофа**[н] общий, совместный предмет, вещь, продукт
**хофа**[н] группа, компания
**хофалаўрі** группироваться, сходиться
**хочеўрі** вить веревку, путать, связывать
**хочекто** спутанный, запутанный
**хочеко** инструмент для сучения веревки
**хочелгаурі** распутать
**хочўа**[н] пароход *(кит.)*
**хўан** шумно
**хўанаўрі** шуметь, веселиться
**хугд′и** широкий, просторный *(об одежде)*
**хуʒў**[н] мочевой пузырь
**хуjчэ**[н] локоть
**хуjчэндэури** облокотиться, опереться на локти
**хуjэки** шаманская шапка *(шлем)*
**хукту** бородавка
**хулумэнэури** прыгает, скачет белка
**хумс′э**[н] филин
**хуŋкурэпкиури** рассыпаться
**хурбэури** метать икру
**хурми** короткий
**хурмэктэ** мошка
**хуткуури** прыгать, скакать
**хуэ** доска на крае кана

**хуэдэуури** сдувать, сносить
**хуэмэ** узор *(на одежде)*
**хуэту**[н] обмотки для рукавов
**хэбэсиури** советоваться, согласовать
**хэвур** гроб
**хэвэ**[н] широкая протока, соединяющая озеро с рекой
**хэгилэ** внизу, по низу
**хэгиузи** снизу
**хэгиски** вниз
**хэʒуктэ** лук дикий
**хэјки** брюки, штаны
**хэјэ** лоб
**хэјэли**[н] водоворот
**хэлбуури** уносить, приносить
**хэлдэгʒэ**[н] лисица *(темной окраски)*
**хэлинэури** спешить, торопиться
**хэлэ** немой, заика
**хэлэгдэхи**[н] летучая мышь
**хэлэдэури** заикаться
**хэмбэрси** скользкий, ходкий *(сани, лыжи и т. п.)*
**хэмэ** тихо, смирно
**хэмэ бикэлу** тише! *(тихо будьте!)*
**хэн′у** ступка деревянная *(для толчения зерна)*
**х′эӈкурэ** черемуха *(дерево)*
**хэн′ӈэ**[н] колени ног
**хэӈэпсинэури** стать на колени
**хэпкэ** всюду, сплошь, кругом
**х′эриктэури** парить *(о птице)*
**хэркэпту**[н] пояс *(кушак)* беременной женщины
**хэрсиуури** скатиться *(о санях)* поперек дороги
**хэрунэури** нырять, погружаться в воду
**хэрфу**[н] лопата деревянная *(для расчистки снега)*
**хэрфучиури** расчищать снег
**хэрчиури** грызть
**хэрэ** дно
**хэрэ** конец озера
**хэрэгдэ** до дна
**хэрэмиури** подшивать подошвы
**хэрэ**[н] стойло, хлев, конюшня
**хэрэсиури** рычать
**хэрэури** обносить *(угощать)* водкой
**хэси**[н] веревки для посадки невода
**хэсилэури** посадить невод, сеть
**хэси**[н] черенок, рукоятка
**хэсуури** говорить, рассказывать
**хэсэ** слово, речь, язык
**хэсэмэки** болтун, сплетник
**хэсэл (нэкэури)** вздрогнуть *(о птице)*
**хэсэ-хэсэ (нэкэури)** размахивать
**хэулэндэури** успокоиться, быть беспечным
**хэтиури** мести, заметать
**хэткэури** обмотать, обвязать, привязать
**хэту** поперек
**хэту би** поперечный
**хэтулиури** рвать, разрывать
**хэтэури** открыть, приподнять
**хэфи**[н] след от укуса насекомых
**хэхэ** петля на одежде *(для пуговицы)*
**хэчэ**[н] коршун

## Ч

**чабгі** якорь
**чаваkта** когти *(у птицы)*
**чаваkталаўрі** вцепиться когтями
**чавал** стакан *(кит.)*
**чавалі-ні** доносится, раздается эхо
**чагʒа**[н] белый

**чагʒала** бирэ беловатый
**чагʒанаўрі** белеть, седеть *(о волосах)*
**чагʒа**[н] **тоакса** белая глина *(для побелки стен)*
**чāда-нi** пространство за чем-либо, та *(задняя)* сторона чего-либо
**чакаjсіўрі** щекотать
**чакі** бельмо
**чакі** одноглазый
**чако** (чоко) курица
**чалба**[н] береза белая
**чалоўрі** отпугнуть, отогнать *(рыбу)*
**чамсоп** сразу, быстро *(подняться, встать и т. п.)*
**чамча** вид зимней одежды *(на вате)*
**чаŋала**[н] песня русская
**чаŋалаўрі** петь русские песни
**чаŋгіўрі** отскакивать, пружинить
**чаŋі** прошлый год
**чаŋкаj** всегда, постоянно
**чаŋка**[н] мыс, крутой изгиб реки
**чаогіўрі** шуметь
**чаоха** война
**чаоха** войско
**чаоха бэjэ** военный человек, воин
**чаохараорі** воевать
**чапка**[н] острога
**чапкалаўрі** колоть *(острогой, вилами и т. п.)*
**чапчіўрі** рубить
**чароŋгіўрі** поседеть *(становиться седым)*
**чармі** чашка фарфоровая *(кит.)*
**час (би)** прямой *(путь, дорога и т. п.)*; ясный *(о погоде)*
**часкі** спиной
**часоўрі** резать, разрезать
**чафа** икра *(рыбы, лягушки)*
**чахалаўрі** захотеть, согласиться
**чахо** чайник *(кит.)*
**чачака** название цветка *(синего цвета)*
**чачалаўрі** бить, избить
**чачаріўрі** хрустеть, трещать *(под ногами)*
**чāчў** гречиха, гречневая крупа
**чезака**[н] сетка для ловли рыбы в горных реках
**чела**[н] синий
**челкаліўрі** полоскать *(посуду, белье и т. п.)*
**челкаўрі** выдавливать
**челфінаўрі** подниматься, наполнять до краев *(о воде)*
**чемчак-чемчак** моргая часто
**чендаўрі** пускать, выпускать, отпускать
**чеŋгеанд'і** часто, подряд, густо
**чіŋкі**[н] очень, весьма
**чіŋкі**[н] элэ как раз, впору
**чеокі** ягодица
**чеоко**[н] птица
**чеўрі** (*сходн.* оміурі) курить табак
**чеос** (афінаурі) сразу, крепко уснуть
**чепка** мокрый
**чепкаўрі** мокнуть
**чепкаогіўрі** смочить, намочить что-либо
**чербо-чербо** мокрым-мокро
**чероўрі** жарить, поджарить
**черома** жареный *(о хлебе, рыбе и т. п.)*
**чесаўрі** отчаливать, отходить на лодке от берега
**чеф'ако** ласточка
**чехані** пусть, пускай!
**чикулэури** выскочить на берег *(о лодке и т. п.)*
**чикэ**[н] моча
**чилуктэ** груша *(дерево)*
**чимчиктэ** почки *(у растения)*
**чиндэкэ**[н] название певчей птички
**чирэ** поперек *(разрезая)*

**чирэӈку** подушка
**чирэури** солить, засаливать
**чиу**[н] металлический брусок для огнива
**чиурэ**[н] нож женский для перевода орнамента *(по трафарету)*
**чихи**[н] пень низенький
**чичиури** мочиться
**чӧ** вор
**чоар** с треском
**чободаорi** бормотать, шептать(ся)
**чӧчiўрi** красть, воровать
**чокор** стамеска
**чокордаўрi** работать стамеской
**чокента** улитка *(речная)*
**чоко** клюв
**чокеўрi** клевать
**чолкi** колокола
**чолоко**[н] открытый, отворенный
**чоло**[н] суп, бульон
**чондоко** яма, канава
**чоӈкiўрi** долбить
**чоӈко** загородка из прутьев *(для укладки рыбы)*
**чоӈко** отверстие в доме для вентиляции
**чоп** совсем *(уйти, потеряться и т. п.)*
**чопто** освободившись, отделившись
**чора** фарватер реки
**чорiўрi** стонать
**чороjга**[н] повалившись на спину, лёжа на спине
**чочалаўрi** бить, стегать, прогонять
**чу** уксус
**чугунэ** паровоз, поезд *(русск.)*
**чул** прямо, как раз
**чилиури** заострить
**чуӈну** все, совсем
**чуӈуру** пупок, пуповина
**чуригд′и** ненавидя
**чучэкэ**[н] палец *(руки, ноги)*
**чуэлэчиури** брызгать, разбрызгивать пальцами *(в жертву духам)*
**чўар** мимо, промахнувшись
**чэк** наготове
**чэк бикэ** будь готов, приготовься!
**чэм-чэм** сплошь разлить(ся)
**чэмбу-чэмбу (би)** полный, круглый *(о насосавшемся крови комаре и т. п.)*
**чэмэ-ни** ядро чего-либо *(ореха, семени)*
**чэнэки** рак речной
**чэр** напрасно, зря *(согласился)*
**чэу** лопата железная
**чэулэури** копать лопатой

## Э

**эбдэку** сломанный, с дефектом, с поломкой
**эбдэпки-ни** сломался, разбился
**эбдэури** ломать, разрушать
**эбэчэкэ** (*сходн.* мафа) медведь
**эбэчэкэ** ух! *(воскл. при удивлении, неожиданности)*
**эбэриури** поддаться, покориться
**эвэӈки** (*сходн.* киляр) эвэнки, тунгус(ы)
**эгдиури** расчесывать, причесывать
**эгэ** (экин-) старшая сестра, тетя *(обращение к старшей)*
**эд′гэгэ** прибрежная, нижняя сторона селения, местности
**эд′и** муж, супруг

**эд′илэнэури** выходить замуж
**эди**$^{н}$ ветер
**эдинэj-ни** дует, веет *(ветер)*
**эдэ**$^{н}$ глупец, глупый, дурак
**эпкэ амбанi** злые духи *(фольк.)*
**эзэлэури** стать хозяином, владельцем; переменить хозяина, владельца
**эзэ**$^{н}$ хозяин, владыка, царь
**эзэрэмэчиури** привыкать, приручаться
**эзэрэфуури** привыкнуть
**эзэури** помнить
**эзэхэ** амулет из серебра, нашейный *(фольк.)*
**эй** (эjэ, эjхи) глубокая яма; провалившаяся могила
**эj** этот
**эjд′имэ** этот из всех прочих
**эjкэ** старшая сестра
**эjнэŋи** сегодня
**эjэ-таjа** и здесь и там, по эту и ту стороны
**эjэвукэнэури** заставить течь, плыть
**эjэгиури** протекать, вытекать, течь
**эjэд′и** отсюда, с этой стороны
**эjэки** вниз по течению
**эjэктэ** течение воды
**эjэмбуури** сплавлять *(по течению)*
**эjэŋку** сплавная сеть
**экилэури** тонуть
**эксуки** очертание тени, силуэт
**эксэмэ** отчим
**экэ** (бини) быть свободным от дела, бездействовать
**экэдэ** смирно, неподвижно, тихонько
**экэчэ**$^{н}$ слабый, бессильный
**элбэ**$^{н}$ крыша дома, строения
**элбэнэ** накидка, палатка *(от дождя)*
**элбэсчури** купаться
**элги**$^{н}$ достаток, достаточный
**элгинд′и** (*сходн.* **баjанд′i**) богато, зажиточно
**элгу** крюк для вытаскивания рыбы из снастей
**элгэури** вести, водить за собой
**элзэку** состязание
**элзэку** условие, уговор, завещание *(фольк.)*
**элзэури** состязаться
**элкиури** махать чем-либо
**элкэ** медленно, тихо, спокойно
**элкэŋиури** замедлить
**элу** лук *(овощ)*
**элчи** раб, слуга *(мужчина) (фольк.)*
**элэ** довольно, хватит, достаточно
**элэ-дэ** уже
**элэ-элэ** вот-вот, чуть-чуть, почти уже
**элэŋид′и** изо всех сил, изо всей мочи
**элэтэл(э)** досыта, дополна
**элэури** насытиться, наполниться, получить вдоволь
**ӳм** (эму$^{н}$) один, некий, какой-то
**ӳм аді мода**$^{н}$ несколько раз, неоднократно
**ӳм мода**$^{н}$ (омӳда$^{н}$) один раз, однажды
**ӳм эрд′и** поровну, одинаково, одновременно
**эмби солгенi** вид полыни *(съедобной)*
**эмгэтки** в одну сторону, в одном направлении
**эмкэ** люлька, зыбка, колыбель
**эмнэ** какой-нибудь, какой-то
**эмкэ**$^{н}$ один, одинокий
**эмхэ** теща или свекровь
**эмугдэ** живот, брюхо, чрево
**эму**$^{н}$ (ӳм) один, некий
**эмурсу** одинарный, однослойный

**эмуту** (эмутури) одинаковый, подобный
**эмэури** приходить, прибывать
**эмэчэ** этакий, такой
**эндури** бог
**эндурчиури** баловаться, шалить
**эндэкту** сделавший ошибку
**эндэури** ошибаться
**энинэ** самка рыбы
**энинэксэ** кожа кеты, самки с икрой
**эниури** идти обратно, возвращаться
**энулиури** заболеть
**энусиури** болеть
**энуку** больной; болезнь
**энуэк-энуэк** больно-больно
**эн'э** (энии) мать, мама
**эн'экэ** мачеха
**энэ-нэ** ой! *(восклицание при неудаче, боли и т. п.)*
**энэури** уходить, идти, двигаться
**эӈку** кабан-самец *(с клыками)*
**эӈэл** слабо, свободно, неплотно
**эргэ**[н] (*сходн.* эргэми) дух, душа, дыхание, жизнь, судьба
**эргэсиури** дышать
**эрдэлэури** фокусничать, делать что-либо необычное
**эрдэ**[н] способ, привычка
**эрдэ**[н] фокус
**эрдэӈгэ** необычный, интересный
**эрдэӈгэсиури** удивляться, интересоваться
**эрку** веник, помело
**эри**[н] (*сходн.* фо[н]) время, пора, срок
**эри**[н] веревка, которой окружают дом в случае смерти кого-либо *(фольк.)*
**эрихэ-ни** залило водой *(в половодье)*
**эрму** передок обуви
**эртэ**[н] край крыши, навес
**эртэ**[н] **чеокани** воробей
**эрулэури** мучиться, страдать
**эру**[н] му́ка, мученье
**эрэки** лягушка
**эрэктэ** кожа лягушки
**эс-дэ** до сих пор, и теперь
**эсдэлэ** до настоящего времени
**эси** теперь, сейчас, в настоящее время
**эси** лиственница
**эсиктэ** чешуя рыбы
**эсипти** теперешний, современный
**эсиури** чистить рыбу *(снимать чешую)*
**эскэлэури** не хотеть, возражать, противиться
**этки** отсюда, с этих пор
**эткичиури** дремать
**эткуури** заехать, завернуть
**этумэчиури** остерегаться
**этэури** победить
**этэури** поместиться, быть достаточным
**этэхиури** стеречь, нянчить
**эугиури** спускаться, возвращаться к берегу
**эудэ-таодала-ни** с двух сторон, по эту и ту стороны
**эукэ** тетка
**эуриури** поднять вверх
**эуски** сюда
**эутилэ** ребро *(анатом.)*
**эутэ** легкие *(анатом.)*
**эутэ энукуни** болезнь легких
**эфэ**[н] лепешка, хлеб
**эфэнтуури** делать, печь лепешки
**эхэ** кабан дикий
**эхэлсиури** считать плохим, думать плохо
**эхэлэ** плохой, худой
**эхэлэнэури** сделать плохое, причинить вред
**эхэнчуури** оклеветать
**эчэ** (эчиэ) дядя *(младший брат отца)*
**эчу** чайка

# ОГЛАВЛЕНИЕ


| | Стр. |
|---|---|
| **Предисловие** | 3 |
| **Введение** | 5 |
| Нанайский язык и его диалекты | — |
| О нанайцах Кур-урмийского района | 10 |
| К вопросу о происхождении кур-урмийского диалекта | 12 |
| О говорах зарубежных нанайцев | 16 |
| **Очерк фонетики** | 26 |
| Вводные замечания | — |
| Гласные звуки | 31 |
| Сочетания гласных в слове | 34 |
| Стечение гласных | 35 |
| О долгих гласных | 37 |
| Назализация гласных | 39 |
| Согласные звуки | 40 |
| Губно-губные шумные согласные | 41 |
| Переднеязычные шумные согласные | 42 |
| Среднеязычные шумные согласные | 43 |
| Заднеязычные шумные согласные | 44 |
| Носовые сонорные согласные | 45 |
| Боковой сонант | 46 |
| Дрожащий сонант | — |
| Сочетание согласных звуков в слове | 47 |
| Ассимиляция согласных | — |
| Фонетическая характеристика целого слова | 50 |
| Фонетические особенности диалекта | 52 |
| О системе фонем нанайского языка | 54 |
| **Очерк морфологии** | 59 |
| Вводные замечания | — |
| Имя существительное | 60 |
| О категории числа | 63 |
| О категории притяжательности в связи с категорией лица | 64 |
| Склонение | 70 |
| О послелогах | 74 |
| Имя прилагательное | 75 |
| Наречие | 80 |
| Имя числительное | 82 |
| Местоимение | 84 |
| Глагол | 87 |
| О фонетических классах глагольных основ | — |
| Основы на гласный | — |
| Основы на и± гласный | 88 |
| Основы неправильных глаголов | 89 |

Стр

Основообразование глагола . . . . . 89
Причастие . . . . . 92
Деепричастие . . . . . 94
Супин . . . . . 96
Наклонения глагола . . . . . —

**Тексты и переводы. Словарь**

Вводные замечания . . . . . 105
Текст № 1 . . . . . 111
Текст № 2 . . . . . 116
Текст № 3 . . . . . 126
Текст № 4 . . . . . 131
Текст № 5 . . . . . 139
Текст № 6 . . . . . 154
Текст № 7 . . . . . 155
Нанайско-русский словарь . . . . . 156

Орест Петрович Суник
КУР-УРМИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ

Редактор *В. А. Аврорин*

Технический редактор *К. И. Беляева*
Корректор *Т. Е. Трапезникова*

Сдано в набор 28/III 1958 г. Подписано к печати 3/VII 1958 г.
Бумага 60×92¹/₁₆ Печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 13,95. Тираж 500 экз. М 36562.

Ленинградское отделение Учпедгиза, Ленинград, Невский пр., 28.

Издано по заказу Института языкознания АН СССР

Типография № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3